Андрей Васильев
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

START GAME

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

FANTASY

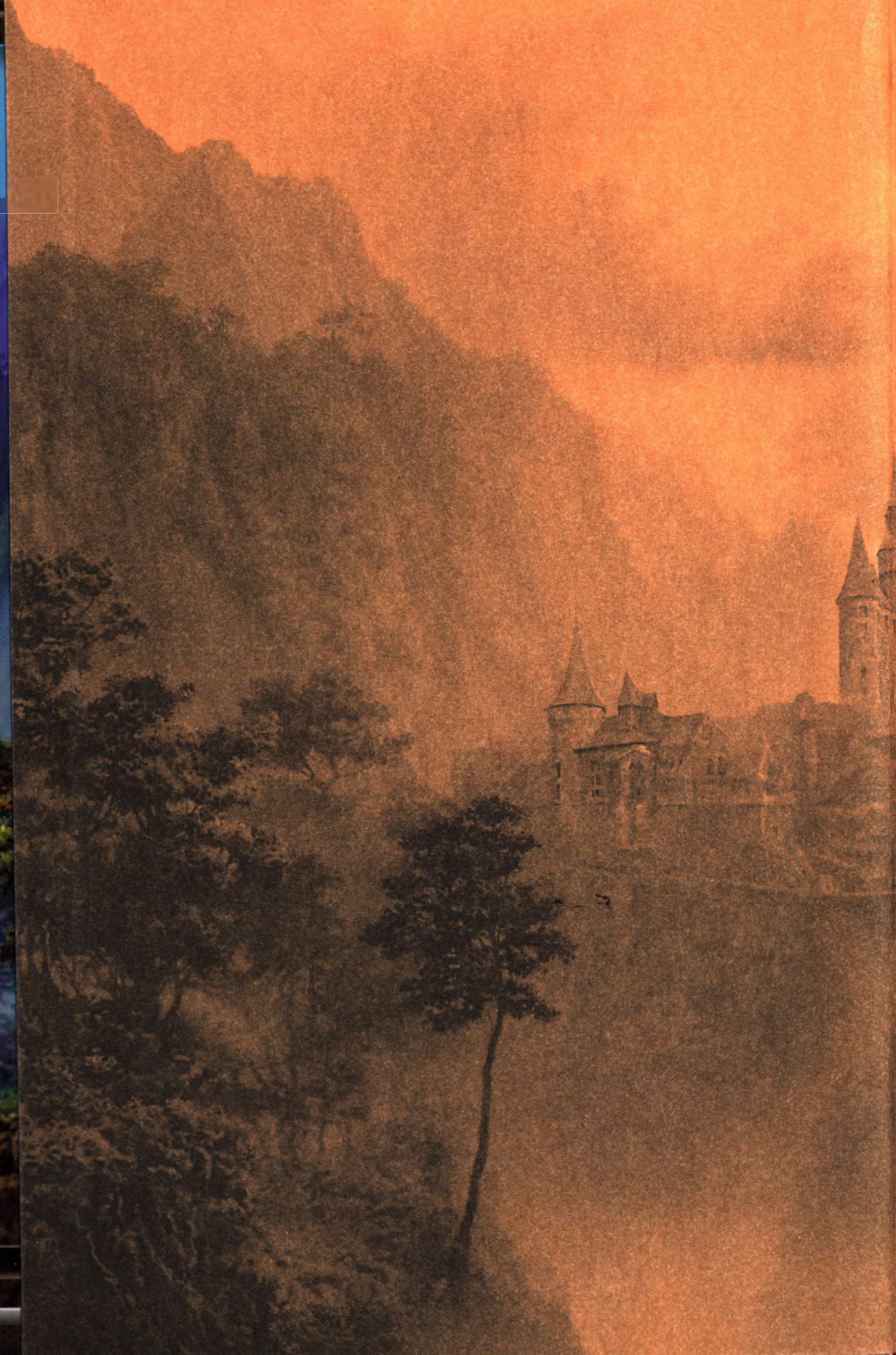
АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ

GAME OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

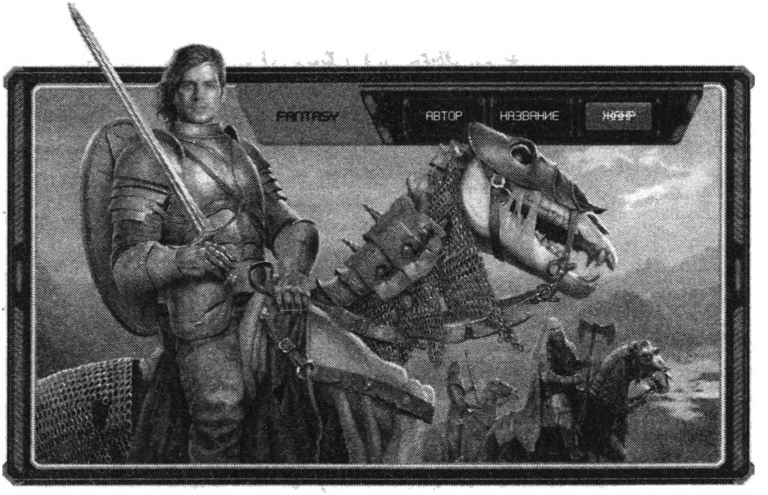

Книги Андрея Васильева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Москва, 2014

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

ЭРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2013 году
Выпуск 10

Художник
И. Воронин

Васильев А.
В19 Файролл. Край холодных ветров: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014.— 347 с.: ил. — (Фантастические Игры).

ISBN 978-5-9922-1711-7

Нет покоя журналисту, которого судьба занесла в игру под названием «Файролл». На этот раз его дорога пролегает по Северу — древней и мрачной земле, где в курганах спит древнее зло, в Железном лесу плетет свои интриги бессмертная ведьма и где так сильна власть таинственного Великого Фомора. Сможет ли наш герой собрать все рати Севера, чтобы победить зло на этих землях? И что в результате его ждет в конце пути как в игре, так и в реальной жизни?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1711-7

© Андрей Васильев, 2014
© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1,
в которой речь пойдет о сведении счетов

— Ну что поделаешь, солнышко, так оно всегда и бывает. — Я чмокнул Вику в щеку. — Умирают всегда молодые, талантливые и умные, а старые, бездарные и глупые коптят небо до ста лет. Таковы законы жизни.

— Я не хочу, чтобы ты умирал, — надула губы Вика. — Мне с тобой хорошо.

— Ну кабы меня кто спрашивал. Придет гражданка с косой, стукнет в дверь: «Кто тут Никифоров, выходи». И все. И привет. Но — спасибо за комплимент.

— Дурак. — Вика убрала подбородок с моего плеча. — Не накаркай. Некролог на администратора сам писать будешь?

— А у тебя есть желание помочь родной газете?

— Ни малейшего. Я вообще таких вещей боюсь. — Вика передернула плечиками. — Напиши сам, а?

— Напишу. Только сначала надо съездить кое-куда.

— Куда? — нахмурилась Вика и уперла руки в бока. — Куда это ты намылился, а?

— Эй-эй-эй! Все только для тебя. Посмотри в окно, видишь машинку у входа? — Я ткнул пальцем в «Импалу».

— Ага, прикольная. Ретро.

— Ретро. Эх ты, дитя джипов. Это «Шевроле-Импала», легенда на четырех колесах. И с сегодняшнего дня — наш верный спутник, от дома до работы и обратно. Ну и если еще куда ехать придется.

— А-а-а! — завизжала Вика негромко. — Ты купил машинку!

— Ну как купил? — потупился я. — Подарили. За верную и беспорочную службу!

— Эти? — Вика ткнула указательным пальцем в потолок.

Я кивнул.

— Круто. И сколько такая стоит?

— Чертову тучу нулей. Ручная сборка, индивидуальный заказ. Точно даже не представляю.

— Ты чего такое сделал для них? — вытаращила глаза Вика. — Убил, что ли, кого?

— А то, — сказал я, иронизируя над самим собой. — Конечно. Тыщу людей!

— Шеф, — бесцеремонно влез в наш разговор Юшков. Столь тесное общение меня и Вики парней уже не смущало, они уже поняли суть наших отношений, смирились с тем, что Вика теперь уж точно мой зам до скончания веков, и перестали по этому поводу загоняться. — С передовицей что-то будем делать? Первую полосу теперь, я так понимаю, займет некролог?

— Перенесем в следующий номер. Сейчас фотки придут, отберите такую, где он повеселее. Все, я ушел, буду через пару часов, — распорядился я, накинул куртку и направился вниз.

Человек у машины оказался бойким пареньком из породы «те, что всех знают». Он экспрессом провел меня по всем необходимым инстанциям — от ГИБДД до страховой, время от времени задавая вопросы типа:

— Номерок желаем какой? Пафосный или попроще? Страховочку у кого делать будем, предпочтения есть?

Я вяло ему отвечал, что номерок мне по барабану, какой дадут — такой дадут, но, конечно, такой, чтобы было ясно, что с владельцем этой машины лучше не шутить, только это, поди, дорого. А, это входит в стоимость? Страховая? Страховая мне тоже по барабану, какая — если такая машина бьется, то ни одна страховка не возместит ее стоимости в полном размере.

Пройдя все круги постановки машины на учет, мы от-

правились обратно в редакцию. По пути я предавался размышлениям.

Мысли мои конечно же в основном крутились возле сегодняшней новости о кончине бедолаги Ставроса. Ну как бедолаги... Он явно был крысой, царствие ему небесное, а потому понес хоть и очень суровое, но явно заслуженное наказание. Не думаю, что он получал так уж мало, чтобы еще и приторговывать секретами «Радеона» на сторону. Если я, малая, по сути, сошка, получаю такие деньги, то он, сильно не последняя фигура в корпорации, наверняка имел доход, сопоставимый с годовым бюджетом средней африканской республики. А может, и какой из республик бывшего СССР.

Если честно, я не испытывал совершенно никаких нравственных мучений по поводу того, что был одной из причин подписания ему смертного приговора. Да и причиной я в общем-то не был, так, небольшим катализатором. Не считайте меня совсем уж нравственным уродом, которому абсолютно безразлична человеческая жизнь, просто род моих занятий не предполагает излишней рефлексии, к тому же я точно знаю, что платить надо за все свои поступки. Вот он и рассчитался в полной мере за содеянное.

Что же до подаренной машины — мне четко указали мое место. Вот ты, Никифоров, честно нам служишь — и ты имеешь все: деньги, должность и новую машинку. Ах тебе еще и красивая девочка нравится? Так пусть будет твоим замом, не вопрос. (Я так думаю, если я скажу, что мне шале нужно где-нибудь в предгорьях Альп, так мне и его подарят.) А если ты, Никифоров, начнешь с нами крутить, то получишь сердечный приступ, а то и чего попроще. Как вариант — пулю в затылок. Выбирать тебе.

И я особо не собираюсь думать о том, что выберу. Потому что быть сытым и здоровым — это всегда лучше, чем бедным и больным. Тем более, от меня не требуется заниматься чем-то противозаконным. От меня требуется исключительно честность во всем ее многообразии. Честно

делать свою работу, честно докладывать о ее результатах и так далее.

В редакцию я прибыл, почти полностью убедив себя в том, что все нормально и идет так, как и должно идти.

На работе был очередной сюрприз — дама из «Радеона», которая терпеливо ждала меня почти час. Оказывается, грянул день зарплаты, и она привезла нам причитающееся жалованье. Ощутив и оценив плотность врученного мне конверта, я окончательно уверился в правильности сделанного выбора.

— А чего в конвертах дают зарплату? Чего не на пластик кидают? — удивился Самошников.

Я было открыл рот, но меня опередила Вика:

— Самошников, ты странный человек. Мы где официально числимся?

— В «Столичном вестнике», — ответил ей Самошников.

— Правильно. И зарплату мы получаем тут, в ведомости расписываемся. Так с какого тогда «Радеон» будет нам что-то куда-то перечислять? Нет, если ты недоволен, что тебе дают денежку в конверте, позвони в «Радеон»...

— И будет еще один некролог, — закончил ее фразу Юшков.

— Думай, что говоришь, — тут же пресек его я. — Ты знаешь, что слово — оно не воробей. Оно если выскочит, то сильно нагадить может.

— А я чего? — струхнул Юшков. — Я пошутил не подумав.

— Думай, с кем и о чем шутишь, — веско сказала Вика и посмотрела на меня.

— Правильно, — подтвердил я. — Вообще мозги включай иногда. И это ко всем относится. Работать идите, хорош языками молоть.

Я быстренько набросал некролог, доработав присланный текст и разбавив его стандартными штампами, просмотрел статьи моих человекоподобных, отметив, что от стадии «головоногие» они плавно приближаются к стадии «прямоходящие», и отправился домой на новой машине.

Ну что сказать про «Шевроле-Импала»? Это «Шевроле-Импала». Боюсь, точно так же будут рассуждать и лихие угонщики, которых не остановит ни навороченная сигнализация, ни блатной номер, ни страх перед уголовным наказанием. Поэтому, выбросив Вику у своего дома, я рванул в сторону недавно открывшейся парковки, где, уплатив по прейскуранту, получил место за номером сто один и, чрезвычайно довольный, отправился домой. Понимаю, что не самый козырный вариант, но за неимением гербовой пишут на простой.

Осень уже вступила в свои права, а коммунальные службы — еще нет, поэтому, хотя давным-давно стемнело и наступила ночь, фонари так и не зажглись. Может, по этой причине я заметил трех парней, стоящих у моего подъезда, только тогда, когда подошел к нему.

— Ты Никифоров? — спросил один из них.

— Ну и? — ответил ему я и тут же получил удар в солнечное сплетение. Я не успел даже хватануть ртом воздух, как в глазах вспыхнули искры — это мне саданули коленом в лицо и снова пробили в живот.

Дальше все было просто и незамысловато — меня били со всем старанием, усердием и прилежанием. Попинали ногами, потом двое подняли меня, и тот, который интересовался, я это или не я, со всей дури саданул мне ногой по причинному месту. И слава богу, что он немного промахнулся. После этого серия коротких ударов по лицу показалась мне легкой щекоткой. Под конец кто-то пару раз пнул меня, снова упавшего, ногой по почкам, и я услышал:

— Это тебе, паскуда, за сестру мою. Я говорил ей — не хороводься ты с ним, но она разве меня слушает?

— Опа, Равиль, гляди, чего у него из кармана выпало!

Мне стало интересно, что же у меня выпало из кармана, но глаза не спешили открываться из-за текущей по лицу крови — у кого-то из этих орлов на пальце был перстень, и украшение сорвало мне кожу со лба.

— Бабки, Равиль. Реально, бабки. И много.

— Берем. Считай, компенсация за сестру. А ты помни — это только начало.

— Слушай, — раздался голос третьего отбойщика. — Одно дело — ему по рогам навешать, а другое — бабки прибрать. Это уже статья, это на фиг надо.

— Да он ведь никому не скажет.

Мою голову приподняли за волосы.

— Ты же никому не скажешь? Ты же все понимаешь, да?

Я предпочел промолчать.

— Ну вот, видите. Он умный и трусливый. Чего сестра в тебе нашла?

Мою многострадальную голову отпустили.

— Ну мы еще встретимся, как эти лавэ кончатся. — Равиль хохотнул. — Пошли, парни.

И, весело обсуждая свою удачно проведенную акцию возмездия, мститель за честь сестры с соратниками удалился.

Я еще немного полежал и предпринял попытку встать. Не сразу, но все-таки получилось. Пачкая кровью все попадающееся мне на пути, на гудящих ногах я добрел до лифта, ввалился в него и нажал кнопку своего этажа.

Вика в очередной раз меня удивила. Увидев меня, всего в кровище и с начинающим синеть лицом, она не стала метаться по квартире, кричать о том, что надо позвонить в полицию, издавать вопли вроде: «Да что же это такое?» или: «Кто же это тебя так?» Она быстро и деловито подперла меня плечом и повела ванную комнату, где открыла холодную воду, сунула под струю мою многострадальную голову и сказала:

— Аккуратно умойся, руками не три ничего особо, чтобы заразу не занести. Где у тебя аптечка?

— В кладовке была старая автомобильная, я особо лекарства дома не держу, — прогнусавил я. Говорить было трудно и больно — рожу мне раскроили по полной.

Вика издала звук, похожий на тот, что производит Мардж Симпсон в момент раздражения, и вышла из ванной.

К ее возвращению я уже умылся и, видимо, перестал

производить впечатление человека, который вот-вот откинет коньки.

— Сейчас будет больно, — честно предупредила меня Вика. — Я у тебя перекись водорода нашла, так что терпи. Садись вон на табуретку, мне так удобней будет.

Я честно терпел, пока она обрабатывала мои многочисленные ссадины, и шипел при этом сильнее, чем сам препарат.

— Хорошо тебя отделали, от души, — заметила она в конце процедуры. — Кто хоть, ты запомнил? Надо же ментов вызывать.

— Каких ментов? — спросил у нее я. — И что значит — запомнил? Я прекрасно знаю, кто это, потому и ментов вызывать не буду.

— Я ничего не понимаю, — сказала Вика. — Ты знаешь, кто это, они тебя отмутузили так, что на тебе живого места нет, и ты ничего не будешь делать?

— И еще деньги отобрали, — дополнил я.

— Вдобавок еще и ограбили. Ты прямо какой-то Иисусик всепрощающий. Может, в следующий раз ты на них квартиру перепишешь? — В голосе Вики звучала нескрываемая злоба пополам с сарказмом.

— Да не галди ты. Я сказал тебе, что ментов не надо, но не говорил, что ничего не буду делать. Сейчас оклемаюсь за пару дней, а там посмотрим, чьи в лесу шишки.

Я попытался встать, но только охнул — по телу разлилась боль. К тому же заныли почки.

— Вот гады, по почкам-то зачем было, — схватился я рукой за спину. — И так с ними фигня...

— Какая фигня? — присела передо мной на корточки Вика.

— Обычная для служившего в армии человека. Вода у меня по месту службы паршивая была, а кипятить ее не всякий раз удавалось. Вот и подсадил почки маленько. А эти дебилы по ним еще и раза два-три берцами прошлись.

— Вот твари. Так кто это был-то?

— Да Элькин брат с друзьями своими. Потому я и в ментовку не хочу обращаться. Если я его посажу, в следу-

ющий раз пулю разрывную в голову получу, Эльвира может, она КМС по пулевой стрельбе. Хотя, конечно, и просто так это оставлять нельзя. Знаю я этот молодняк — если один раз погрелись на чужом кармане, уже не остановятся, пока им шею не свернешь. Молодые, они все безбашенные, жизнь их еще не обломала. Но это потом, ладно. Пойду лягу.

— Конечно, — ответила Вика, о чем-то задумавшись. — Я сейчас тебе йодовую сетку сделаю. И ночью меня буди, если что. Хотя я теперь вряд ли вообще засну.

Утром у меня болело все, даже то, что болеть не может. Особое опасение накануне вечером мне внушали две части моего тела. Но обошлось — и одна функционировала исправно, и крови при утреннем... кхм... ну, вы поняли, тоже не увидел, что говорило о том, что почки мне не отбили. Хотя из дома мне выходить было противопоказано — с такой физиономией все встречные полицейские мои. Да и народ в редакции пугать (а кого-то и радовать) не стоило. Я себя в зеркало не видел, но был уверен, что похож на морского зверя спрута или даже на покойного Флинта — вся рожа синяя и распухшая.

— Ты не надумал в полицию обратиться? — спросила меня Вика, одеваясь. — А еще лучше — позвонить кое-кому другому. Я тоже таких шакалов видела, они всегда возвращаются. А ты мне стал как-то дорог, не хотелось бы цветочки за твоим гробом нести.

— Ой, Вик, не парь себе мозги, я решу эту проблему, — сказал ей я, морщась от боли в губах.

— Ну да, ну да. Видел бы ты себя со стороны. — Облачко набежало на ее лицо. — Дома сиди, никуда не ходи.

— Смешно. Куда я пойду, в таком-то виде?

— Вот-вот. А если эти твари повадятся тебя так каждую неделю...

— Вик, все, пока. Я баиньки буду.

Вика, нахмурившись, вышла из комнаты, и через секунду хлопнул замок входной двери.

Конечно, я не планировал так просто спускать с рук этим поганцам ни мое избиение, ни тиснутые ими у меня

деньги. Но надо было понять, с кем мне начинать на них охоту, благо выбор был — и из старых друзей еще по школе, и из новых, благоприобретенных за последние несколько лет. Когда ведешь клубный образ жизни, выполняя профессиональные обязанности, то волей-неволей обрастаешь самыми разными связями. Мечтая о мести и расправе, я незаметно для себя самого заснул.

Разбудил меня телефонный звонок. Телефон, уцелевший при вчерашнем происшествии, лежал на журнальном столике, и я, охая и подстанывая, отправился в нелегкое путешествие к нему. На экране светилось «Зимин».

— Але, Киф, это ты? — услышал я в трубке голос Зимина.

— Да, Максим Андрасович, я.

— Скажи мне, Киф, хорошо ли ты помнишь мой разговор с тобой в кабинете у твоего шефа, ну, когда мы с тобой познакомились? — Голос не предвещал мне ничего хорошего.

— Ну так, более-менее, — промямлил я.

— Может быть, в раздел «Более» отложились мои слова про то, что ты теперь под защитой корпорации?

— Да я не подумал... — Интересно, откуда он узнал. Хотя, чего тут гадать-то...

— А вот мне это ясно, причем ясно предельно. — В голосе Зимина прорезалась явная сталь, и он перешел со мной на «вы», что, наверное, было не самым благоприятным признаком. — Если бы вы подумали, то позвонили бы мне еще вчера. Ну или хотя бы сегодня. Причем, сами позвонили — это было бы проще и быстрее. Хорошо хоть ваша гражданская жена умнее оказалась, в нашу службу безопасности сообщила, а те уже мне доложили, и от них, а не от вас я узнал, что вас избили и ограбили.

— Кто оказался умнее? — Я подумал, что ослышался.

— Ну так она представилась. Мне сказали, что она так представилась.

— Ну да... — Ай да Вика. Хотя... может, и не самый поганый вариант. По крайней мере, умеет решения принимать, а после их реализовывать.

— Все вводные она по этим лиходеям дала, наши люди

уже вовсю действуют. Может, заедут к тебе, если что — не пугайся, дверь открывай.

— Конечно. — Ф-ф-фу, снова на «ты» перешел. — Вы простите, что я не позвонил. Мозги совсем набекрень были.

— Да, о мозгах. Через часок приедет наш врач, посмотрит тебя.

— Да нормально все, — начал я свою песню.

— Вот он это мне и подтвердит. Тебе спокойней — и нам спокойней.

— Спасибо. — Я в самом деле был тронут. Нет, понятно, что о барашке тоже заботятся, прежде чем на шашлык пустить, но все равно приятно.

— И помни — ты под защитой. И Вика твоя, кстати, тоже, ты дай ей мой телефон. Чую, в вопросах твоей безопасности и быта ей доверия будет больше, чем тебе. И это... На свадьбу не забудь пригласить.

— Мне смеяться больно, — сказал я Зимину, тот коротко хохотнул и отключился.

Врач приехал, явно непростой врач, а очень знающий, не поликлиничного типа, осмотрел меня и сообщил, что все нормально, ребра целы, все раны и ранки обработаны грамотно, абсцессов не предвидится. Теперь сон нужен, и хорошо бы еще витаминчиков попить, хотя это вообще никогда не лишнее. Отказался от тысячи рублей и покинул меня.

А еще через час пожаловали безопасники. Не одни. С собой они приперли трех порядком измочаленных молодых людей, которых, особо не заморачиваясь, положили на пол в моей прихожей.

— Ну вот они, — кивнул головой крепкий парень, представившийся мне Евгением. — Это они вас вчера отбуцкали.

— Надо же, совсем молодые ребята. Еще моложе, чем я думал, — удивился я. — В темноте-то непонятно было.

На вид им всем было лет восемнадцать — двадцать.

— Да, вот такие молодые — самые опасные и есть, — подключился к беседе второй безопасник, невысокий

крепыш, который не представился. — Таким железкой под ребро вам ткнуть — как нечего делать. В голове-то пузырьки, ветер да гадость химическая всякая — коктейли да энергетики.

— Ладно, делать с ними что будем? — спросил у меня Евгений.

— А что с ними делать? — на автомате пожал плечами я, охнув от боли. — В лес, лопаты в зубы, по пуле в затылок — и привет. Только пусть деньги вернут.

— Ага, понятно. А деньги мы у них уже забрали. — Евгений протянул мне мой же конверт, правда, уже порядком замусоленный и не такой плотный, как был. — Те, что были. Ну все, мы пошли?

И он пнул одного из налетчиков:

— Поднимайся давай, у вас выезд за город. Правда, билет только в один конец.

И я понял — елки, они их реально в расход собираются пустить. Я-то пошутил, а вот они — нет. Однако дисциплина в «Радеоне» какая!

— Стоп, — сказал я Евгению. Тот остановился, на лице было написано: «Чего, пожалел?»

— А деньги-то сильно не все, — продолжил я возмущенно. — Тут три раза по столько было.

Этих орлов надо было спасать, а то их и вправду, того и гляди, прибьют. Жалости особой у меня к ним не было, но и три души на свою совесть, и без того не сильно чистую, мне вешать не хотелось.

— Мы отдадим, — вдруг горячо заговорил один из них. — Мы все отдадим, мы больше отдадим, только не убивайте.

— Больше не надо, — сказал я ему. — Мое верните.

— И так их отпустить? — жестко сказал Евгений.

— Ну зачем же так, — ответил ему я и присел на корточки, немного поморщившись, около молодого парня с до боли знакомыми резкими чертами лица. — С чего бы так. Поучим, само собой. Привет, Равиль.

Парень смерил меня взглядом и промолчал.

— Да ты не дури, сам во всем виноват. Если бы ты вчера

не коллективом меня метелил, а так, по-людски, один на один предложил помахаться за сеструхину честь, а после не угрожал бы мне, не глумился, не обобрал, то и претензий бы не было. А теперь — отвечать надо. Ты же мужик?

Парень молчал.

— Молчишь? Правильно молчишь, говорить тебе все равно нечего.

— Не убивай пацанов, — сказал Равиль. — Все отдадут, слово даю.

Безопасники засмеялись.

— Само собой, отдадут. Куда им деваться? — сказал крепыш.

«Не совсем парень гнилой. Про ребят сказал, про себя — нет», — подумал я.

— Ну как решим с ними? — спросил Евгений.

— Ну а чего тут решать? — ответил я. — Деньги пусть отдадут — и шабаш.

— А штраф брать будете? — деловито поинтересовался крепыш.

— А как же! — хмыкнул я и мрачным голосом ОЧЕНЬ серьезного злодея, не оставляющим сомнений, что это шутка, добавил: — По конечности каждому сломайте. Конечности на ваш выбор. Только хребтину никому не повредите.

— Понятно, — засмеялся крепыш. — Пошли, клоуны.

Закрыв за ними дверь, я ощутил не страх, нет. Ко мне пришло то неприятное липкое чувство, что я впутался во что-то такое, что выше моего понимания и больше моих возможностей.

Мне стало ясно, что если я сделаю неверный шаг или приму неверное решение, то за мной придет вот такой же Евгений, которому пустить мне пулю в затылок совершенно ничего не стоит. Без каких-либо эмоций, просто это его работа. Да, сейчас я под их защитой, но только потому, что я им нужен. А когда я им стану не нужен, что тогда? Скорее всего наградят и отпустят с миром, а может, и предложат непыльную работенку в корпорации. Вон, дальше газету редактировать. Но это при условии, что я не

наделаю ошибок. А значит, надо быть в десять, в двадцать раз внимательней в словах и поступках. Это в моих интересах.

Одно только непонятно — как вообще не допускать ошибок?

ГЛАВА 2,
в которой герой наконец отправляется на Север

Спокойно отдохнуть мне не дали. Вслед за ушедшими безопасниками позвонила Вика, явно опасавшаяся, что я начну ее ругать за проявленную инициативу. Поняв, что расправы над ней не будет, она доложилась по текущей работе и сбросила мне макет номера, по которому я дал несколько советов.

Потом звонили мои гамадрилы, выражали сочувствие. Они не были в курсе того, что случилось на самом деле, официальная версия, придуманная и изложенная Викой, — растяжение связок на ноге. Растут мальчуки, начинают понимать, с какой стороны масло на бутерброде.

Через пару часов снова появился Евгений, правда, на этот раз в одиночестве, отдал мне пачку денег и попросил, чтобы я все пересчитал, и если там чего не хватает, позвонил ему. Я пообещал, что так и сделаю, и мы распрощались.

Вечером появилась уставшая Вика, долго осматривала меня, цокая языком, успокоенно кивнула, узнав, что приходил врач.

— Слушай, ну ты же не в претензии, что я позвонила в «Радеон»? — Через пару часов она наконец решила выяснить, не злюсь ли я на нее за допущенное самоуправство. Ее это явно тяготило.

— Вик, ты сделала то, что сочла нужным. Почему я должен злиться? — сказал я нейтральным тоном. — Зимин просил тебя поблагодарить за это и дать тебе его прямой номер, чтобы ты позвонила, если я опять чего выкину.

— Прямой номер Зимина? Мне? — удивленно сказала Вика. — Ничего себе.

— Ну да, ты сегодня набрала свои сто очков, — подтвердил я. — Судя по всему, тебе доверяют больше, чем мне. Ты, как и любая женщина, более рассудительна, чем наш брат-мужчина, а значит, и доверия к тебе больше.

— Мне кажется, что ты все-таки меня осуждаешь.

— Золотко, давай не будем говорить фразами из дамских романов. Ты сделала то, что сделала. Я бы решил эту проблему немного по-другому, но что есть, то есть. При этом надо признать, что способы «Радеона» более эффективны, чем те, к которым бы прибегнул я. И все, закрыли эту тему.

Вика успокоенно вздохнула, а я подумал, что надо перевести разговор вообще в другую плоскость.

— Ты мне лучше вот что скажи, прелестное дитя. Тебя твоя сестра не потеряет? Я понимаю, что ты совершеннолетняя и половозрелая особь, но все-таки?

— Сестра? — Вика подняла брови. — Нет, не потеряет. Я ей сказала, что переезжаю жить к своему мужчине.

О как. Она сказала, потому как она это для себя решила. Как всегда, мнение второй стороны не слишком учитывается. Приятное отличие нашего эмансипированного времени — не жди инициативы от сильного пола, проявляй ее сама.

— И что сестра? — поинтересовался я.

— Да ничего. «Вы же практически незнакомы? Надо сначала узнать друг друга», — приложив руки к щекам, Вика, судя по всему, передразнила свою близкую родственницу.

— Ну в этом есть некое рациональное зерно, — лояльно отметил я. — И что ты ей на это ответила?

— Я? Сказала, что в отличие от нее живу и сплю с нормальным и живым мужиком, тогда как все, что у нее есть, это только какие-то цифровые дятлы в ее игре. В тридцать-то лет!

— Н-да, жестко ты с ней...

— Нормально. Она, правда, заявила, что и у нее появился кто-то, я так поняла, из этой ее игры.

— Такое бывает, причем сплошь и рядом. Познакомились в онлайне, перенесли отношения в реал, — отметил я.

— Да кому она нужна! Всю жизнь была такой, сколько ее помню. Тихоня, ботаничка и зануда.

— Высокие у вас отношения, — отметил я.

— А ну ее. Скажи мне лучше...

Тут Вику перебил городской телефонный звонок. Я было стал подниматься, но она остановила меня: мол, сниму трубку сама. Через полминуты она выглянула из прихожей, где еще с дедовых времен стоял дисковый телефон (кому сейчас нужен городской? Я даже аппарат не менял), и с каким-то странным выражением лица сказала:

— Это тебя.

Я подошел, взял трубку и чуть не оглох.

— Никифоров, скотина! Ты знаешь, что я с тобой за Равиля сделаю? Ты пожалеешь, что вообще на свет родился! Ты...

— Эля, ты бы помолчала и меня послушала, — пресек я достаточно громко и жестко ее словоизлияния. Если мягко, она не замолчит никогда.

— Что? Ты мне рот затыкать будешь? Ты, неудачник, рохля...

— Слушай, ты! — Я начал выходить из себя. Ей-ей, семейство Гинматуллиных за последние два дня выпило из меня слишком много крови. — Если ты сейчас не замолчишь, я сделаю так, что ты будешь жалеть о своих словах, причем искренне и долго.

— Что ты сделаешь? — Тон никуда не делся. Но голос стал немного потише. — Натравишь на меня своих бандитов, как на Равиля?

— Я на Равиля кого-то натравил? Эва как. Интересно, что он тебе рассказал? Какую версию происшествия? Ну так, для справки, без протокола?

— Ничего он мне не рассказывал. Но я так думаю, что он пришел с тобой поговорить, по-людски, как положено. Уж не знаю, зачем ему это надо было, я его об этом не про-

сила. Ты не стал с ним даже разговаривать и напустил на него каких-то уголовников, которые сломали ему руку.

— О как. — Я чуть не сел на пол от удивления. Во-первых, меня крайне удивила ее версия — нет, Эля всегда страдала болезненными фантазиями, но чтобы так... Во-вторых, я был уверен, что на этот раз Евгений со товарищи таки поняли, что я шучу. Но, по всему видать, не поняли, на несчастье этих трех обалдуев. Ну вот нет у них чувства юмора, что поделаешь. — Да ты что? Так и было? Серьезно?

— Я в этом уверена, — торжественно сказала Эля. — И тебя я знаю, козла.

— И зря ты своей интуиции веришь, — ответил ей я. — Все было с точностью до наоборот. Он вчера с двумя своими дружками меня у подъезда встретил и разделал, как бог черепаху. Потом они у меня деньги из кармана вытащили и пообещали часто ходить в гости, за данью. Поэтому я и попросил помощи у своего нового работодателя, и его служба безопасности им сегодня объяснила, что чужое брать нехорошо и бить людей — тоже. И поверь: что твой брат, что его друзья еще очень легко отделались. Я вообще не думал, что им что-то сломают, но, видать, нет чувства юмора у наших безопасников.

— Ты врешь, как всегда, — убежденно сказал Эля.

— О, боги. Дорогая, дай мой мобильный телефон, — попросил я Вику.

— О, уже дорогая, — язвительно сказала Эля. — Ты еще на ней не женился?

— Еще нет, — ответил я, глядя на Вику, протягивающую мне мой телефон. — Пока живем гражданским браком. Но, думаю, скоро и до загса доберемся. Ты представляешь, есть женщины, которые не только орут, бесятся и дурят, но еще и готовят, стирают и гладят. Офигеть, да?

В глазах Вики вспыхнули торжествующе-радостные искры — слова сказаны, да еще и бывшую унизили. День-то задался!

Эля ничего не сказала.

— Дорогая, фоткни меня по пояс. Погоди, майку сни-

му. — Я положил трубку на полочку и стянул майку. Вика щелкнула вспышкой.

— Лови фотку, — сказал я Гинматуллиной, отправляя с телефона сообщение. — Посмотри, как твой брат порезвился.

— Не думаю, что фото твоего тела меня заинтересует.

— Смотри, я говорю, — добавил я в голос холода. — Тебя не заинтересует — полицию заинтересует наверняка.

В трубке установилась тишина, через пару минут в ней раздался голос Эли, снизивший шумы до нормального значения. Она, конечно, тварь, каких поискать, но не дура — это уж я точно знаю.

— Это действительно сделал Равиль?

— Натурально, он. И деньги на самом деле у меня забрал.

— Откуда у тебя деньги? — скептически хмыкнула Эля. — Или я чего-то не знаю?

— Не знаешь, — ответил ей я. — Я с недавнего времени работаю не только в газете. Меня взяла на службу одна из крупных корпораций, обойдемся без названий, и потому я получаю довольно солидные деньги. Сама понимаешь — серьезная компания, серьезные зарплаты...

— Не врешь, похоже, — протянула Эля. — Больно Равиля хорошо отделали, и дядя Амир сказал, что тебя лучше не трогать.

— Повторю тебе: твой братец легко отделался, поверь мне.

— Вы теперь думайте, как вам отделаться, — резко заявила Эля. — Я завтра всех на уши поставлю, я...

— Ну да, как же. Правду тебе дядя Амир сказал. А ты в курсе, что я прямо сейчас могу отправить твоего брата на нары за грабеж? Да еще и с отягчающими, поскольку он был с группой лиц, плюс по предварительному сговору, и вдобавок с нанесением тяжких телесных повреждений. И свидетели найдутся, смею тебя заверить. Думаю, что от пяти до семи лет как с куста ему отвесят. Но у меня есть другое предложение. Я не хочу, чтобы кто-то на кого-то держал зло. Я вообще забуду всю эту историю. Но ты дол-

жна мне пообещать, что я больше никогда ни тебя, ни твоего брата не увижу и не услышу. У вас своя жизнь, у меня своя. Давай не будем их друг другу портить.

— А ты сволочь, — услышал я в ответ. — Я даже не догадывалась какая.

— Что посеяла, то и сжала. Или пожала, — ответил я ей. — Ты думала, что я так и буду держать язык за зубами, когда на меня орут, меня бьют, меня грабят? Не слышу ответа. Мы договорились?

— Да, — сказала Эля и повесила трубку.

Я выдохнул и прислонился к косяку.

— Сведет меня в гроб это семейство, — пожаловался я Вике.

Та с довольной улыбкой подмигнула мне и спросила:

— Стало быть, в загс скоро пойдем?

Я уклончиво промолчал и сказал:

— Я есть хочу. Давай пиццу закажем, тебе, поди, готовить неохота?

Треволнения начала недели уходили в прошлое, четверг я провел вообще замечательно. Играть я пока не мог — тело все-таки ныло. Зато телевизора насмотрелся за все прошедшие годы. Слушайте, сколько всего интересного по будням днем показывают, куда там вечерним эфирам или эфирам выходного дня! Такое ощущение, что прайм-тайм — это уловка телебоссов.

Вечером я изучил третий выпуск «Вестника Файролла» и остался очень доволен — у газеты появлялось свое лицо, узнаваемый стиль и почерк. Это хорошо, это уже своего рода традиции.

В пятницу, проводив Вику на работу, я с чувством какой-то просто тихой радости направился к капсуле — все-таки в Файролле не так плохо. Там как-то уютней, спокойней. Вроде верчусь там, как уж на сковородке, никогда не знаю, с какой стороны прилетит, а поди ж ты... Или просто там ты больше на себя самого рассчитываешь и от других не зависишь? Поди знай...

В Файролле все было без изменений. Солнышко светило, птички пели, по улицам ходили неписи, изредка встречались игроки.

Как мне кажется, Кройцен не самый популярный город в игре, а тут еще и будний день. Хотя какая мне разница. Мне главное не опоздать к сбору группы. Впрочем, как я опоздаю — за полчаса пришел. Надо бы кое-какие дела поделать.

Первым делом я отправился к почтовому ящику — конвертик на интерфейсе показывал, что мне пришли от кого-то письма. Полагаю, это денежки с аукциона капать начали.

Помимо аукционных писем я с удивлением обнаружил в почтовом ящике два совершенно неожиданных письма. Одно было от Элины, моего любимого кланлидера, второе же — от Милли Ре.

Еще больше меня удивило, что письма практически не отличались по смыслу, который сводился к одному — обе дамы за каким-то лешим непременно хотели видеть меня в ближайшее время для некоего крайне важного разговора. И по этой причине я должен, да что там должен, прямо-таки обязан был им просигнализировать сразу же после своего появления в игре. И непременно терпеливо ждать, пока они ответят. Боги, им-то что от меня надо? Как же хорошо было в самом начале. Никто меня не знает, никому я ничего не должен... Только Эуыыху на дороге не попадайся, а в остальном — живи себе спокойно... Может, плюнуть на все и уйти ко всем чертям в болото, тем более, что у меня там невеста есть.

Однако ответ написать надо было — я все-таки человек воспитанный, культурный. Поэтому я заготовил один шаблон на двоих:

«Дорогая (а вот тут разные имена)!

Я был бы рад встретиться с вами, но не имею такой возможности, поскольку сегодня, в пятницу, в десять часов утра, отбываю с группой товарищей в длительный переход по горам, который приведет меня в северную часть материка. По прибытии на место я непременно свяжусь с вами, и мы договоримся о встрече.

Искренне ваш,
Хейген».

А что? Вежливо и понятно — не могу, дорогая, бреду по перевалу, уворачиваясь от камнепадов, и думаю о тебе. Романтика.

После эпистолярных забав я посетил торговца, прикупив у него вяленого мяса. В принципе, в Файролле вопрос с питанием обстоял не так остро, как в других играх. Единственный прок от еды — более-менее ускоренная регенерация жизненной энергии. В ряде игр, употребив какого-нибудь, к примеру, жареного поросенка, на определенный отрезок времени можно неплохо поднять статы. У нас такого нет, и даже если ты вовсе не будешь есть, то у тебя не снизятся жизнь и характеристики. Но вот если хочешь поскорее восстановиться после тяжелого боя — съешь чего-нибудь, и будет тебе счастье.

Забежав на секунду в гостиницу и скинув излишек денег, я рысью потрусил к воротам — время выхода из города в составе отряда особого назначения стремительно приближалось.

У ворот уже стояло человек пять, над всеми был значок, ясно дающий понять окружающим, что это члены клана «Гончие Смерти». Видимо, это был тот самый молодняк, который вели на Север. Ну как молодняк — никого с уровнем ниже пятидесяти там не было.

Там же стоял и знакомый мне по кабинету Седой Ведьмы бравый служака Фитц. В данный момент он орал на одного из моих будущих спутников, видимо, в воспитательных целях:

— Ах ты думал? Хочешь сказать, что вот этот кочан капусты, сидящий на твоих плечах, — это то, чем ты думаешь? То есть процесс гниения, который в нем происходит, — это на самом деле мыслительный процесс? Так я тебя расстрою — слово «мыслительный» к тебе вообще не относится.

Я подошел к кричащему Фитцу и громко доложился:

— Хейген, один из участников похода.

Фитц повернулся ко мне, повращал глазами, вспомнил, кто я такой, и прорычал:

— Встать к остальным. Да, вон к тому стаду парноко-

пытных баранов. Пусть среди них будет хотя бы один человек, для статистики.

— Ох, Фитц, все бы тебе орать, — раздался голос с какими-то барственно-ленивыми нотками.

Я обернулся. Обладателем голоса оказался эльф-воин девяносто восьмого уровня по имени Мюрат. Видимо, все-таки его дали нам в усиление.

— Да? Ты, как известно, из любой переделки вылезешь, а мне этих звероящеров доставить на ту сторону гор надо, причем желательно всех, — проорал Фитц. Сдается мне, что он так все время разговаривает, на повышенных.

— Ну что значит, что я из любой переделки вылезу? — вальяжно ответил ему Мюрат. — Я иду с вами, я разделяю с тобой ответственность за этих ребят, и если что-то пойдет не так, как и ты, буду решать, что нам делать.

— Ну да, как тогда, в Мирроне? — рявкнул Фитц.

— Ты говори-говори, да не заговаривайся, — довольно зло, моментально сбросив с себя некую жантильность, сказал Мюрат. — Тебя там не было, ты не можешь судить о произошедшем.

— Ладно, согласен, занесло, — быстро проговорил Фитц. — Так, все тут?

— Все, пятеро, — ответила девушка-лучник с труднопроизносимым именем Тирнувинуэль, обладательница пятьдесят первого уровня.

— Все верно, — подтвердил Мюрат. — С нашим другом из клана «Буревестники» — шестеро. С нами — восемь. По идее, должны пройти.

— А чего это с нами «Буревестник» идет? — поинтересовался воин-гном Фраг.

— Потому что потому, — нахмурил брови Фитц. — Потому что «Буревестники» — наши союзники, друзья нашего клана. Вы все зелены еще, не видели, как они недавно под стенами цитадели «Диких сердец» воевали. А этот хотя внешне вроде и хлюпик... — Фитц ткнул своей рукой в мою сторону. — Так он на среднем «Мышонке» был, на верхней площадке. И выжил, между прочим, один из немногих. Так-то.

— Да ты что? — поднял брови Мюрат. — Так это ты? Мне про тебя Валент рассказывал, ты вроде даже ему жизнь спас.

Спутники посмотрели на меня с уважением, Фитц и Мюрат сделали мне хорошую рекламу.

— Да прям, спас. Так, подстраховал немного, — скромно заметил я.

— Ну потом пообщаемся. На привале, — сказал мне эльф и встал рядом с Фитцем.

— Так, бойцы, — заревел во всю ивановскую Фитц. — Все ли взяли то, что следует, проверьте в последний раз. Зелья, еда, оружие. У всех ли починено снаряжение? На все про все у вас есть десять минут — и выходим. Кто не уложится в срок, может дальше ковыряться в носу.

Черт! Снаряжение! Я его лет сто не чинил. Вот позорище-то.

Я завертел головой в поисках кузнеца. На мое счастье, он был совсем недалеко, и я, соблюдая неспешность (ну не портить же созданную репутацию), подошел к нему.

Слава богу, вещи в Файролле ремонтируют довольно быстро, хотя, конечно, дороговато. Я уложился в отведенное время, и в результате вскоре после криков: «Ну, все?» и «Да чтоб вас!» — мы покинули спокойный и тихий Кройцен. Впереди были горы.

Выходя из города, я почувствовал легкий мандраж. Я, похоже, ввязывался в одно из своих самых рискованных приключений в Файролле. Нельзя сказать, что моя жизнь в этой игре хоть когда-то была спокойной, но раньше я орудовал в пределах своего уровня или за моей спиной было надежное прикрытие. Тут же — локация, для прохождения которой требуется уровней на семь больше, чем у меня есть, при этом еще и обладающая какой-то нехорошей славой; группа таких же, как я, игроков с несильно высокими уровнями; бравый вояка-сержант с ухватками строевика и звучным голосом и довольно мутный пижон-эльф. Не расклад — сказка.

Погруженный в свои мысли, я как-то незаметно пере-

местился в конец отряда и стал его замыкающим. А нет, вот нас еще Мюрат догоняет.

— Не волнуйся, — сказал он, поравнявшись со мной. — Не так страшен черт. Шахты, конечно, место паршивое, но я, например, их проходил три раза — и туда, и оттуда. Да и Фитц там бывал. Ну и потом — неужели мы не прикроем личного друга Седой Ведьмы, а?

Он подмигнул мне и двинулся вперед, догонять Фитца.

Из третьего номера газеты «Вестник Файролла».

«...по уверениям коллег, был прекрасным человеком и отличным профессионалом. Файролл в том виде, в котором мы его знаем, — во многом его детище. И даже не верится, что с его уходом не исчезнет жизнь в этом мире, мире, который он прошел из края в край».

Из рубрики «Классы — кого выбрать. Маги, часть третья». «...и иные заклинания. Также для мага на начальных уровнях крайне важен выбор школы, которую он будет практиковать, — воздуха, огня, воды или земли. Именно это будет определять, насколько действенными станут заклинания в той или иной сфере применения...»

Из рубрики «История мира от его сотворения». «Приход богов в пределы Файролла был неожиданностью для всех. Драконы восприняли их появление, как вызов своему могуществу, светлые расы — как защитников и покровителей, темные — как тех, перед кем можно и нужно преклоняться. Истинной же целью прихода богов было абсолютное владычество над миром Файролла».

Из рубрики «Объявления для всех». «Дорогие читатели. Как вы понимаете, мы не в состоянии, как бы мы того ни хотели, отслеживать все, что происходит в пределах Файролла. Поэтому предлагаем вам присылать нам краткие отзывы о тех событиях, которые, по вашему разумению, достойны того, чтобы о них рассказали».

Из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «В Пограничье был проведен ежегодный турнир «Серебряная стрела». Сотни лучших лучников со всех концов света съехались в Ноттсбург, где в течение двух дней состязались в меткой стрельбе из лука. Победителем стал Эллан с Рав-

нины, стрелок из клана «Левиафаны». Ему была вручена традиционная серебряная стрела и двадцать тысяч золотых призового фонда».

«Клан «Глаза зверя» отправился в пещеру Оук в рейд на эпического монстра Клаторнаха. В пещеру зашел весь клан, из пещеры не вышел никто. И так бывает...»

«Смертью отважного экстремала закончилась попытка спуска с водопада Набия, что в Южных пределах. Гном ТурДал, известный путешественник, решил покорить огромный и практически вертикальный водопад Набия, для чего распорядился засунуть себя в бочку и кинуть ее в реку, неподалеку от водопада. Когда бочка закончила падение и ее выловили из воды, в ней обнаружили только вещи смелого гнома. ТурДал не теряет оптимизма и раздумывает над другими способами обуздания водной стихии».

Из рубрики «Забавное в Файролле». «Сегодня мы еще раз убедились, что в мире Файролла возможно многое. Недавно в городке Ансельм на южном побережье трое игроков-алхимиков заключили пари. Каждый из них в течение недели попробует создать из алхимических ингредиентов самую настоящую гранату. Результаты спора ошеломительны — одно сгоревшее здание, частично растворенная мостовая и десять ошпаренных жителей тихого до спора городка. Администрация города эвакуировала часть населения. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий».

«Читайте в следующем номере интервью с Гарри Глазом, главой самого сильного клана Равенхольма. Вы узнаете о том, как стать лидером и что, по словам Гарри, помогает ему удерживать первую строчку в рейтинге Файролла».

ГЛАВА 3,
в которой герой в очередной раз лезет под землю

Горы вблизи были огромны. Я, признаться, таких серьезных гор в жизни не видел — ну не считать же Пиренеи или Аю-Даг серьезными горами по сравнению вот с этими.

Стоя у подножия таких гор, как Ринейские, понимаешь свою незначительность и сиюминутность. Они как бы тебе говорят:

— А, букашка. Сейчас под нами поползешь? Ну ползи, ползи. Вся твоя жизнь — для нас только миг, лишь небольшое дуновение ветерка над нашими вершинами...

Но ветеранов «Гончих» такие эмоции, похоже, не переполняли, поскольку эти горы для них были не в новинку, и поэтому, дав нам пару минут поглазеть на всю эту величественную красоту, а также оценить мрачность входа в пресловутые шахты (ощерившийся обломками камней темный и страшный проем), они начали свой первый и, надо думать, последний инструктаж.

— Так, молодежь, — Фитц был крайне лаконичен, — нас ждут Ринейские заброшенные шахты — место неприятное и нехорошее.

Я зашевелился, собираясь задать вопрос, мое движение уловил Мюрат и успокаивающе махнул мне ладонью: мол, все вопросы потом. Тем временем Фитц продолжал:

— Ваша задача проста — выжить. И чтобы выжить в шахтах, надо действовать как один организм — слаженно, четко и уверенно. Если этого не будет, то с той стороны гор выйдут только двое — я и Мюрат. А может, и вообще только я. Вывод в таком случае напрашивается сам собой: ваши амбиции ни к чему, ничего вы собой не представляете и на Севере вам делать пока нечего. Вопросы?

Фитц встопорщил усы, откашлялся, сплюнул и обвел всех грозным взглядом, как бы уведомляя нас, что если будут вопросы, то с огромной долей вероятности он затолкает их нам же в глотку. У молодого поколения «Гончих» вопросы явно были, но они так испуганно смотрели на Фитца, что мне стало ясно — эти не спросят. Мне же с Фитцем детей было не крестить, по этой причине я не стал слишком скромничать.

— У меня парочка имеется, — поднял я руку.

— Ну? — грозно сдвинул брови вояка.

— Что значит нехорошее место? Такое, как, не к ночи будь помянут, Снэйквилль? Или что-то другое?

— Ну что там, в Снэйквилле, — этого никто не знает, а кто знает — тот не рассказывает, — ответил мне вместо Фитца Мюрат. — Тут же все просто. Эти шахты — альтернативный путь на север. Короткий, быстрый, удобный. И не холодно там, в шахтах, не то что на перевале. Но за удобство надо платить. Поэтому предстоящий нам путь еще и очень опасный и ментально усложненный.

— Ментально? — недопонял я.

— Ну да. Там, под землей, в шахтах, всем, даже, представь себе, гномам, жутко неуютно. Все время ты находишься под неустанным психологическим прессингом. Тебе мерещатся души сгоревших рудокопов, ты слышишь шаги, стоны, крики, темнота что-то в уши нашептывает. Даже иногда фрагменты битвы видишь. Да и недавно упокоенные тоже не прочь тебя постращать. Один мой приятель там свою знакомую по клану встретил. Сильное впечатление на него эта встреча произвела, особенно с учетом того, что за час до того он ее живую видел.

— А что за сгоревшие рудокопы? — с любопытством спросил я.

— А, это интересная история, — оживился Мюрат. — Дело было...

— В Пенькове! — рявкнул Фитц. Его усы встали дыбом. — Потом лясы точить будете. Нам сегодня хорошо бы дойти до девятого зала, это часов восемь пути, да с привалами, да еще и мечами придется помахать наверняка.

— Ладно, — негромко сказал мне Мюрат. — По дороге расскажу. И вообще — держись поблизости. Ты как, к героизму склонен вообще?

— В каком смысле? — не понял его я.

— В прямом. Ну вот эти дела вроде: «Один за всех, все за одного», «На миру и смерть красна», «Сам погибай, а товарища выручай». Ты как, герой по жизни?

— Я-то? Нет, это не из моей сказки, — честно ответил я. — Конечно, я не сбегу от опасности, группу не брошу и буду честно драться, но и на рожон сам не полезу.

— Ну и славно, — сказал Мюрат. — В общем, повторю: ты давай меня в шахтах держись.

— Хорошо, — кивнул я.

— Так, бойцы, еще раз напоминаю, — заливался соловьем Фитц. — Самое главное в шахтах — дисциплина. Расслабился, оторвался от группы — все, считай пропал. Одиночка там не выживет, это проверено неоднократно, причем игроками куда выше уровнем, чем вы. И еще. Коли тут сгинул — простись со своими вещичками, свитки порталов здесь не действуют. Да что свитки порталов — здесь даже почта не работает. Это понятно?

— Понятно, — нестройно ответили мы.

— Идем таким порядком. Впереди я, за мной Фраг и Морис.

Гном и человек, оба воины, кивнули. Фитц увидел их кивки и продолжил:

— Потом Тринувинуэль, — Фитц мотнул головой, будто отгоняя муху. — Язык сломаешь, будешь Трина. С тобой в паре идет Флорес.

Эльфийка-лучница и девушка-маг также кивнули, принимая информацию к исполнению.

— Так, потом ты, Хейген, и Энгис (стоящий рядом со мной парень-хилер коротко глянул на меня). Ну и замыкающий Мюрат. Вопросы?

На этот раз вопросов не было даже у меня.

— Вот и славно. Давай, Флорес, бафни нас чем можешь и пошли. Мы уже час как в шахтах должны быть.

Флорес махнула посохом, выпалила что-то неразборчивое, и у меня появилась ускоренная двадцатипятипроцентная регенерация жизненной энергии сроком на два часа.

— Ага, — удовлетворенно порычал Фитц. — Вот и славно. И еще, чуть не забыл. Там часто бывают заманухи в виде валяющихся доспехов, оружия и всего такого. Не дай вам бог к ним прикоснуться. Даже на выручку не пойду, шансов уцелеть — ноль. Или и того меньше.

— Жа-а-аль, — протянул Фраг. Гномья жадная душа, еще даже не увидев валяющихся бесхозных предметов, уже по ним плакала.

Фитц свирепо на него глянул и скомандовал:

— Все, двинулись.

И мы проследовали в наводящий уныние провал, служащий входом.

«Вы вошли в заброшенные шахты Ринейских гор. Когда-то именно здесь трудолюбивые гномы разрабатывали жилы, богатые золотом и драгоценными камнями, пока в Последнюю войну не произошло столкновение между...»

Мне было бы очень интересно почитать, что же там случилось, но Фитц подгонял нас, и я закрыл сообщение.

Внутри было мрачно. Вообще в подземельях, на мой взгляд, редко бывает весело — что тут, что в реальной жизни — простора нет, воздух спертый, чего же в этом забавного? Здесь же на душу давили не только стены и потолок, но сама атмосфера. Создавалось впечатление, что из нас по каплям, по крохам высасывают жизнь.

— Что, пробирать начало? — не слишком громко спросил Фитц.

Мы синхронно кивнули. Все, кроме Мюрата.

— То ли еще будет. И молитесь богам, чтобы маршевый отряд темных дварфов не встретить, вот где жуть-то будет. Все, не стоим, пошли.

Отряд двинулся вперед, в тусклом свете, озарявшем дорогу, мы, наверное, выглядели достаточно инфернально.

Свет давали грибы, обильно покрывавшие стены. По всей видимости, они успешно заменяли осветительную плесень, которую я видел в подземельях разрушенной цитадели.

— А что за отряд темных дварфов? — негромко поинтересовался я у Мюрата, идущего за мной.

— Темные дварфы? О, брат, долго рассказывать.

И эльф поведал мне историю шахт. К ней прислушивался и идущий рядом со мной Энгис, судя по всему, полностью он ее раньше не слышал.

Оказывается, эти шахты были крупнейшим поставщиком золота и бриллиантов для целого континента. Ну и прочими драгоценными камнями они Раттермарк тоже снабжали. И жили тут мастеровые-гномы, жили не тужили, махали кайлом, шуровали иным инструментом, гранили добытые камушки и вставляли их в разные украше-

ния, которые сами и делали. Благополучно переждали здесь почти все войны, не ввязываясь в них, поскольку в отличие от многих иных своих сородичей были абсолютно неагрессивны, но вот с Последней войной вышла неудача. Именно в эти шахты нагрянули остатки темной армии, которую гнали по пятам не сдержавшие данного ими слова отдельные представители светлой стороны, исповедующие принцип: «Чтобы победить Зло, надо всем хорошим расам собраться вместе и поубивать все плохие».

Группа, завалившаяся в шахты, состояла из двух полков темных дварфов — немногочисленной расы невероятно сильных и фанатично преданных темной стороне коротышек. В отличие от гномов, в промежутках между войнами, в которые они ввязывались по необходимости, обычно мастерившими что-нибудь высокохудожественное, темные дварфы всегда были готовы воевать, частенько наемничали, а ковали исключительно оружие или доспехи. Тьме они были верны всей душой, поскольку, по слухам, были созданы самим Чемошем, богом мрака.

Именно этих славных парней занесло в шахты, по которым сейчас мы идем. Тут они быстренько перебили большинство местных представителей, заняли оборону, с немалым мастерством понастроили защитных сооружений и приготовились отражать нападение светлых.

Тем временем какие-то гномы, умудрившиеся слинять из шахт через тайные ходы, добрались до ставки этих самых светлых и наябедничали, что дварфы занимаются под горами убийствами и насилием, в связи с чем их, конечно, надо уничтожить.

Светлым очень не хотелось лезть в узкие и тесные подземные ходы, где все преимущества были на стороне защищающихся, находящихся к тому же в родной природной среде. Немного посовещавшись, они не стали мудрить и приняли простое в общем-то решение. Они запустили в шахты Огненного Червя — порождение светлой магии, требующее безумного количества магической энергии, но зато и безотказное, как винтовка Мосина, —

этот гигантский червь, пока не выжжет все живое, из помещения, в которое его запустили, не уйдет.

Для ускорения же процесса и в гуманных целях (сжигать заживо — это же так жестоко, так больно, не правда ли?) светлые маги подпустили в шахты еще и пару «Ядовитых цветков». Тоже то еще заклинание, типичное оружие массового поражения — иприт, зато с приятным запахом.

В результате кто не сгорел, тот отравился. Причем это коснулось не только темных дварфов, но и оставшихся гномов и еще кучи разумных и неразумных существ, обитающих в шахтах, — ледяных чертей, феллингов, йети. Сгинули в никуда и остатки племени прелестников-загадочников — странного народца, живущего на берегах подземных озер, тихих, миролюбивых рыбоедов, мухи сроду не обижающих, у которых в жизни было только две безобидных страсти — коллекционирование колец да загадывание загадок.

Кто из погибших кинул посмертное проклятие — доподлинно неизвестно. Но кто-то его шандарахнул. И души всех, кто принял в шахтах смерть от руки светлых рас, тут и остались, не получив упокоения. Миролюбия им это не добавило, хотя, по большому счету, прямо уж все заниматься смертоубийством не стремились, они больше жуть нагоняли. Впрочем, отдельные представители сгинувших в шахтах стали еще теми кровопускателями.

Гномы много раз пытались снова закрепиться здесь, организовывали отряды и упорно спускались под землю, при этом уходили тысячами, а возвращались десятками. Те, кто выживал, в большинстве своем не слишком любили вспоминать и тем более рассказывать о том, что здесь видели.

Со временем гномы махнули на шахты рукой, сказав, что такого добра им больше не надо — нерентабельно выходит.

С тех пор прошли века. Зло из шахт не исчезло, но и внимания на него особо не обращают — наружу оно не лезет ни днем ни ночью. Стоит сделать только шаг от входа

или выхода из шахт — и оно не причинит тебе вреда. Но вот внутри...

Чего здесь только за это время не добавилось. Появились новые тоннели, невесть когда и кем пробитые, море ловушек, кровожадные призраки, поселившиеся в пещерах представители местной фауны — те же ледяные черти, зловредные и клыкастые твари, абсолютно не страшные поодиночке и неимоверно опасные в стае, случаются частые обвалы, происходящие в самый неподходящий момент. Но самое неприятное — это страх, постоянно вытягивающий душу и ослабляющий внимание, без которого тут не выжить.

Поэтому большинство путников предпочитает несколько дней карабкаться по перевалу, в снег и мороз, только бы не соваться сюда и не идти короткой, но жуткой дорогой заброшенных шахт.

— Вот так, — закончил свой рассказ Мюрат.

— Однако. Стивен Кинг и сыновья, по-другому и не скажешь, — уважительно покачал я головой.

— А ты как думал? — согласился со мной Мюрат. — Опа. А вот и началось. Первый зал.

Идущий впереди Фитц поднял правую руку, давая недвусмысленное указание остановиться. В тусклом свете было видно, что он стоит у выхода из тоннеля, по которому мы все шли.

Я не особо видел, что там происходит, в этом самом первом зале, — из-за спин впередистоящих обзор был невелик. Но там явно творилось что-то нехорошее.

Фитц помахал ладонью, подзывая нас. Мы подошли к нему и осторожно стали выглядывать из проема. Не знаю, как остальным, а мне было сильно не по себе, и если бы не осознание того, что отсюда по-другому не смоешься, и не жаба, связанная с вещами, я бы точно теперь предпочел прогулку с контрабандистами.

Увиденное не добавило мне оптимизма. В не слишком большом, но и не маленьком зале, в самом его центре, активно махали инструментами с полдюжины гномов, по-видимому, разрабатывая золотую жилу. Бороды то-

порщились, мастера друг с другом переговаривались, время от времени нагибались и складывали что-то в напоясные кошели. Нормальная такая картина, с работающими коротышками. Портило ее только одно. Все эти бородачи были призраками. Синими, полупрозрачными и отвратными донельзя. Причем если одежда была визуально целая, то сами гномы имели такой вид, в котором, судя по всему, и скончались. Черные обгоревшие лица, опаленные бороды, изъеденные ожогами руки. Сказать, что картина мерзопакостная, — это вообще ничего не сказать.

— Так, — шепотом проговорил Фитц, — идем по правой стене, один за другим, к следующему проходу. Что значит — к какому? Вон, видите, с той стороны зала?

Мы кивнули. Мы видели.

— Не громыхаем, смотрим, куда ноги ставим. Если пройти тихо, есть шанс, что они не нападут, даже если и заметят. Если громыхнем сильно, то придется драться. Вы не смотрите, что соотношение у нас больше, чем один к одному, они очень сильные, да еще и дебафы могут вешать.

— И на помощь своих позвать могут, — добавил Мюрат.

— Я иду первым, дальше в установленном порядке. Расстояние — пять шагов друг от друга. Дойдем до того прохода — все, уже не страшно.

И Фитц скользящим, невесомым шагом двинулся вперед. Было странно видеть, что этот гигант обладает какой-то просто кошачьей пластикой.

Мюрат толкнул засмотревшегося на призраков Фрага.

— Давай, не спи. И — тихо.

Так потихоньку настала и моя очередь. Я двинулся в путь по стеночке, внимательно смотря под ноги и опасаясь задеть какой-нибудь камушек. На призраков я не глядел — уж больно они были страхолюдные.

В это время Трина, почти уже достигшая желанного прохода в следующий тоннель, задела луком стену. Раздался негромкий скрежет и одновременно с ним шепот Фитца:

— Стоять всем!

Мы застыли. Против своей воли я посмотрел в центр зала. Гномы-призраки отвлеклись от своих праведных трудов и глядели в нашу сторону.

Клянусь небесами, один из них уставился на меня. На секунду мы встретились глазами, и я понял, как это, когда на тебя глядит бездна. В этих глазах было бушующее безумие.

Время застыло, я был готов к тому, что сейчас эти шестеро кинутся на нас. Если бы кто-нибудь из нас пошевелился, наверное, так и было бы, но мы не двигались. Еще раз посмотрев на нас, один из гномов, видимо, старший, погрозил нам пальцем и махнул своим коллегам: мол, давайте работайте, чего встали?

— Вперед, — снова раздался шепот Фитца, и мы двинулись.

Если до этого мы старались идти тихо, потому что выполняли приказ, то теперь мы буквально пробирались, как мыши, понимая, что второй раз они нам не пальцем грозить будут, а просто-напросто на лоскуты порвут.

Когда Мюрат вошёл в проход, Фитц уже минуты три как шепотом орал на Трину. Та стояла ни жива ни мертва, опустив глаза в пол и шмыгая носом. Прооравшись, Фитц скомандовал:

— Вперед, тем же порядком. И смотрите у меня!

Мы были готовы смотреть, лишь бы выбраться отсюда.

Надо отметить, что шахты не отличались разнообразием. Одинаковые стены, тоннели, время от времени открывавшиеся по сторонам, грибы на стенах, похожие друг на друга залы, которые мы то и дело проходили, слава богу, без местных жителей. Через час мы впервые позвенели оружием, наткнувшись в одном из тоннелей на двух йети — здоровенных и агрессивных, но крайне тупых животин. В одиночку и даже вдвоем мы вряд ли уделали бы их, а вот коллективом — запросто.

Часа через три пути наш командир снова поднял руку.

— Ну что, дошли до первой достопримечательности — пятого зала. Смотрим по сторонам, зал большой, неожиданности возможны всякие. Бывает, группа пройдет и ни-

кого не встретит, а другим каждый сантиметр клинками брать приходится. Сейчас проверим, какая у вас удача и насколько она сильна. Держитесь близко друг к другу, но не мешаясь.

Мы с опасением вошли в огромный зал, противоположная стена которого терялась где-то во тьме. Я ожидал колонн и иного антуража в стиле Мории, но нет. Ничего такого не было. Просто зал с разбросанными там и сям кучами мусора. На одной из этих куч я увидел кокон, видимо, оставшийся после какого-то бедолаги, и толкнул в бок Энгиса:

— Смотри, хабар лежит.

— Ага, — кивнул тот. — А прикинь, сколько тут всего?

— Много, — сказал Мюрат, вертящий головой так, что создавалось ощущение, будто она у него на шарнирах. — И все это только и ждет, чтобы вы за ним нагнулись.

Мы с Энгисом переглянулись и поняли друг друга без слов. Ну его на фиг. Как бы себе дороже не вышло.

Зал был очень велик. Мы шли мимо темных пятен, какие бывают на местах кострищ, нас до жути перепугали языки пламени, вырвавшиеся из-под пола в тот момент, когда мы миновали какой-то провал в стене. Казалось, что темнота у стен движется и вот-вот бросится на нас.

Тут и там лежали коконы наших предшественников. Фраг даже зацокал, когда увидел торчавшую из пола алебарду с изукрашенной рукоятью.

— Почти пришли, — шепнул Мюрат. Я обрадовался — тесный тоннель мне был приятнее и уютнее этого огромного зала, в котором я чувствовал себя незащищенным.

— Ё! — услышал я голос Фрага в тот момент, когда Фитц миновал проход, отделяющий пятый зал от тоннеля. — Да это же сетовый молот!

Фигурка гнома метнулась от прохода, не реагируя на окрик Фитца:

— Стой, балбес!

Я увидел, как рука бородача сомкнулась на рукояти молота и потянула его из кучи мусора, в которой он лежал.

«Может, обойдется», — подумал я.

Не обошлось. Рукоять молота растаяла у нас на глазах, а после ниоткуда появилась белесая пелена, которая начала окутывать Фрага. Она делала это настолько быстро, что фигура нашего брата по оружию скрылась под ней за секунды.

— А-а-а! — раздался его вопль.

Больше мы ничего не услышали, кроме рыка Фитца:

— Всем стоять. Ни шагу!

Мог бы и не говорить. Мы бы и сами не пошли, и так было понятно, что гному конец.

Белая пелена несколько раз содрогнулась, как будто сделала пару вдохов-выдохов, повисела еще с минуту и опала.

Перед нами была все та же рукоять молота, рядом с ней лежал кокон. Все, что осталось от Фрага.

— Сам виноват, — констатировал стоящий за нами Мюрат. — Жадность фраера сгубила. Ну что встали, двинулись помаленьку.

Дальше все было одинаково — тоннели, залы, тоннели. Мы брели по этим однообразным местам, все сильнее ощущая их безнадежность и понимая, что мы тут чужие и, наверное, теперь обречены скитаться здесь, пока сами не станем частью местного пейзажа, найдя в нем упокоение. Казалось, кто-то шепчет:

— Ты не выберешься отсюда. Не мучь себя, умри. Так проще. Так легче.

Но мы шли. Боковых тоннелей стало больше, а вот свет от грибов все тускнел.

— Я узнаю эти места, и это очень хорошо, — сказал мне Мюрат и, ускорив шаг, ушел к Фитцу, что-то говоря ему на ходу. Вояка кивнул и показал нам рукой: мол, поворачиваем направо, что мы и сделали. Потом мы снова и снова поворачивали, пока не увидели какие-то яркие отблески. Через пять минут мы вышли в небольшой зал с холмиком посередине. В центре холмика ярко горел костер.

— Место ночевки, — сказал Мюрат в полный голос. — В этих шахтах таких пять. И в каждом большом подземелье они имеются. Сюда не придут монстры и призраки,

тут не действует ментальное давление и нет ловушек. Тут остановимся.

И впрямь — с души спал гнет последних часов и стало легче дышать.

— Энгис, — окликнул я своего напарника. Тот не ответил. Я завертел головой. Энгиса в зале не было.

— Фитц, — тихо обратился я к нашему вожаку, предчувствуя неладное. — Энгиса нет.

— Когда ты его видел в последний раз? — спросил меня Фитц.

— Когда ты рукой махал. Потом я за тобой шел, по сторонам не глядел.

— Сколько было поворотов, не меньше пяти? — спросил Фитц у Мюрата.

Эльф кивнул.

— Все, нет больше с нами Энгиса, — спокойно констатировал Фитц. — Ну что, надо спать ложиться.

Я посмотрел в темноту тоннеля, из которого мы вышли, и пошел устраиваться на боковую.

ГЛАВА 4,

в которой герой выходит из тоннелей на свет

Когда все вскарабкались на холм в центре зала, Фитц сообщил:

— Так, воинство, на сегодня все, разбегаемся. Завтра в девять утра все должны быть здесь, опаздывать не в ваших интересах, поскольку всех, кто проспал, ждать мы точно не будем. Так и будете здесь куковать до конца времен.

Воинство сообщением прониклось, поскольку после сегодняшнего дня все отчетливо понимали, что в этом заповедном месте шутить никто не будет — не располагает оно к шуткам.

Я устроился рядом с костром, с минуту задумчиво посмотрел на языки пламени и вышел из игры.

Было довольно странно ощущать себя вне подземелья. Пробыл я там всего ничего, но, видно, голова не могла пе-

рестроиться быстро, поскольку контраст между привычным мне домом в реальной жизни и синевато-мрачным подземельем в игре был уж слишком силен. Как у резко всплывающего с глубины аквалангиста начинает кипеть в жилах кровь, так и у меня начал закипать мозг.

Для снятия напряжения я принял рюмочку текилы, без всяких этих кинематографических приблуд вроде соли и лимона, и поймал слегка укоризненный взгляд Вики, видимо, давно уже пришедшей из редакции.

— Чего? — немного раздраженно спросил я.

— Ничего, — спокойно ответила она. — Так-то текилу хлестать зачем? Я вон борщ сварила, под него бы и выпил. С горячей закуской крепкое всегда лучше идет. И экзотично получится — текила с борщом.

Мне стало немного совестно — она ведь как лучше хотела, а я на нее чуть собак не спустил. Нехорошо.

— Ну да, — улыбнулся я. — Хотя профессор Преображенский супом закусывать не рекомендовал.

— Ой, надо тебе всяких профессоров слушать, — махнула рукой Вика. — Ты не думай, я не обижаюсь. Эльмирка иногда из игры еще не такая выходит. Они недавно какую-то крепость брали, так она вылезла из капсулы среди ночи, злая, как черт, ругалась так, что меня разбудила, и еще к какой-то мелочи прицепилась и наорала. Уж не знаю, что там произошло, но я даже отвечать ей не стала, она вообще неадекватная была.

— Кто вылез из капсулы? — уточнил я.

— Сестра моя, Эльмира. Ну я тебе про нее говорила, она тоже в «Файролл» играет.

Забавно. Эльмира. Сестра. Крепость и недавно. Я ее, часом, не знаю?

Впрочем, я все эти вещи быстро выкинул из головы и начал поглощать борщ — организм восстанавливался и требовал своего: душистого, горячего, круто перченого и с картошечкой. Ну и еще пару... А-а-а... тройку рюмочек. И в люлю.

Вика еще спала, когда я, выкурив пару сигарет (да, пару. Думаете, так охота снова лезть в эти шахты? Мне по-

сле них такая чушь всю ночь снилась, что просто хоть святых выноси) и повздыхав, снова расположился в капсуле. Что делать, назвался груздем, полезай в кузов.

Как выяснилось, я пришел одним из первых. Фитц и Мюрат уже были здесь и, стоя у костра, о чем-то спорили. Увидев меня, Фитц улыбнулся в усы и помахал рукой:

— Молодец, парень. Вот у «Буревестников» дисциплина, я понимаю. Не то что у наших.

На своих он наговаривал почти зря — в последующие пять минут пришли все, кроме Трины. Не появилась она и еще через пять минут.

— Все, время. Отряд, готовиться к выходу, — рявкнул Фитц.

— Точно ждать не будем? — тихо спросил у него Мюрат.

— Нет, я всех предупреждал — опоздавших не ждем, пусть выбираются сами.

Мюрат хотел сказать что-то еще, но только покачал головой. Понятное дело, отсюда в одиночку — только вперед ногами.

— Поскольку нас стало почти вдвое меньше, порядок следования такой. — Фитц окинул нас взглядом. — Впереди я, за мной Флорес, за ней Хейген и Морис, и замыкающим Мюрат. Если придется драться — строим кольцо вокруг Флорес. Вопросы?

— Да какие тут вопросы, — уныло сказала магичка. — Есть шансы, что сегодня дойдем до выхода?

— Не знаю, — честно ответил ей Фитц. — Как получится. По идее, должны. А уж что там будет — это одни боги знают. Давай, бафни нас, как вчера, и пошли.

Выходя из пещеры, я оглянулся. У костра так никто и не появился. Трина, как я полагаю, допустила серьезную ошибку, это опоздание ей, скорее всего, дорого обойдется — и сейчас, и потом. Но это ее проблемы, тут самому бы до выхода дойти.

И снова тоннели, ответвления и все то, что мне надоело еще вчера. И снова это чувство безнадежности и беспросветного отчаяния, выматывающее и обессиливающее.

Ко многим вещам в этой жизни можно привыкнуть, но вот к этому, наверное, привыкнуть невозможно. Кажется, проще умереть, чем терпеть такое. Кстати, недурственная идея, может, это выход? Взять да и ткнуть в себя железкой — и все, и на волю. «Правильно, — раздался голос у меня в голове. — Не мучь себя. Смерть — это всего лишь миг, так же, как и жизнь».

Моя рука стиснула рукоять меча, и это движение уловил Мюрат.

— Ты давай это брось, — сказал он мне и скинул мою ладонь с навершия рукояти. — Фитц, мы с тобой все гадали, кто суицидальником будет, — так вон, нашему союзнику карта выпала.

— А я думал, что Флорес достанется, — прогудел в усы Фитц.

— Не понял? — посмотрел я на Мюрата.

— Шахты всегда выбирают кого-то одного из группы, кому начинают внушать желание убить себя. Вот такие у них забавы. Если не успеть этого самоубийцу остановить, то рано или поздно он себя прикончит. Хорошо, что ты мечник, я твое движение заметил. А вот с ворами да магами беда — успевают кинжал достать и себе его в горло сунуть.

— Зато такой поступок очень небесполезен для остальных, — отметил Фитц. — Потом два часа можно вообще не бояться — ничего с группой не произойдет, проверено. Такой вот вариант жертвоприношения.

— Ну да, — со скрытой иронией отозвалась на это сообщение Флорес. — Кровь одного спасет всех.

— Что поделаешь, — грустно развел руками Мюрат. — Ну ты как, передумал суицидничать?

Пока они вели свой диалог, к гнусавенькому голосу, который советовал мне незамедлительно отправиться в страну вечной охоты, прибавился второй, суровый и хриплый, который сразу же начал на меня орать.

— Что такое? — вопил второй голос. — Ты воин или тряпка? Что это за мысли о легкой смерти? Суть воина —

смерть на поле боя от вражеского клинка, только так и никак иначе должны умирать бойцы!

Мюрат посмотрел на меня.

— Ну да, — буркнул я. — Больше не хочу, отпустило.

Голоса в голове и впрямь исчезли, оба, как и желание пустить себе кровь. Рассказывать о внутренней перебранке я, понятное дело, никому не стал, поэтому просто посмотрел на нашего старшего взглядом человека, который явно не стремится на тот свет.

— Ну коли отпустило, тогда идем дальше, — скомандовал Фитц. — До девятого зала рукой подать, минуем его — полдороги, считай, позади. Да и вообще дальше будет проще.

— А что там, в девятом зале? — тихо спросил я у Мюрата.

— Да как и везде тут — неизвестность. В этих шахтах рассчитывать на какую-то предсказуемость — самое глупое дело. А если в частностях — я лично в девятом зале был два раза. В первый мы прошли его за десять минут из края в край и не встретили никого и ничего. Тишина, пыль и полумрак.

— А во второй?

— А во второй раз я в нем и остался. И еще половина группы вместе со мной. Ближе к середине на нас из ниоткуда, как они это умеют, навалилась стая ледяных чертей и ополовинила наш отряд. Вылетели и покрошили нас на мелкий ливер.

— Тихо, — шикнул на нас Фитц. — Пришли.

Мы встали у входа в огромный зал. Что он огромен, можно было понять даже по тому виду, который открывался из проема.

— Так, идем, как всегда: тихо и по возможности незаметно, — скомандовал Фитц. — И помните — все неприятности в шахтах происходят с теми, кто шумит и кто приказы начальства не выполняет.

Он вышел из проема, держа наготове секиру. Повертел головой, видимо, не обнаружил прямой и явной угрозы и мотнул подбородком, показывая, что нужно идти.

«Вами открыто деяние «В глубинах». Для его получения вам

необходимо побывать в 10 огромных пещерах, которые находятся в различных подземельях Файролла. Награды: титул «Прошедший сквозь тьму»; + 2 единицы к мудрости. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Ух ты. Хоть какая-то польза от этих подземелий. Правда, вероятность закрыть деяние стремится к нулю. Я после этих шахт еще долго от любой дыры в земле шарахаться буду.

Зал и впрямь был огромен. Причем синеватое грибное освещение здесь перемешивалось с солнечным светом, мелкими пучками сочащимся из трещин в своде пещеры, — видимо, над нами был один из склонов Ринейских гор. Это световое смешение создавало причудливую и забавную игру теней, которая просто завораживала. Было видно, что гномы не стали трогать природную красоту этого зала, и их инструменты не касались его стен.

Мы шли тихо и молча. Уж не знаю, какие чувства возникали у моих спутников, лично я, как и у входа в шахты, осознавал свою ничтожность в сравнении с этим великолепием и величественностью.

Кроме нас и теней в зале больше никого не было, и, похоже, это не на шутку встревожило Фитца, который все сильнее и сильнее ускорял шаг.

Дневной свет по мере приближения к выходу начал меркнуть, уступая дорогу привычной синеве, и наконец пропал вовсе. Зато синий свет становился все ярче, а за выходом из зала, к которому мы подошли, было просто какое-то буйство ультрафиолета.

— А чего это... — открыл я рот, чтобы задать вопрос, но Фитц, вытаращив глаза, шепотом проорал (надо же, никогда не предполагал, что шепотом можно орать):

— В угол! Все в угол! Живо!

— Так вроде ты сам говорил... — начал возражать ему Морис, но Фитц, вообще его не слушая, рванул в угол зала, прочь от выхода.

Я не понял, что случилось, но, рассудив, что понапрас-

ну Фитц, не склонный к рефлексии и нервозности, паниковать не будет, потрусил за ним.

В углу наш лидер уже подыскал место за какими-то кучами мусора, залег на пол и теперь махал нам рукой, приказывая сделать то же самое. Мы рухнули рядом с ним, и, похоже, вовремя.

Ультрафиолетовое сияние из коридора переместилось в девятый зал, и вслед за ним из прохода стали выходить призраки гномов, только каких-то странных. Отличие этих гномов от обычных было не в том, что они были чуть выше и не с такими длинными бородами, а в выражении их призрачных лиц. Даже лица тех обгоревших гномов, которые перепугали меня насмерть, сохраняли остатки свойственной этой расе миролюбивости. Эти же существа были полны ненависти и злобы ко всему живому. Они шли рядами, образуя колонну и чеканя шаг, одетые в одинаковые доспехи и с секирами на плечах.

Ряд за рядом они выходили из прохода. Окружающее их сияние разгоняло мрак по обе стороны зала и нагоняло на нас очередную порцию страха. Я вообще не знаю, есть ли тут, в этих шахтах, существа, которые не источают эти эманации ужаса? Давешние йети показались мне близкими и родными, они, по крайней мере, хотя бы были теплокровные.

Колонна темных дварфов — а кто бы это еще мог быть? — наконец полностью вышла из тоннеля и стала удаляться в глубину девятого зала. Фитц приподнял голову и проводил их внимательным взглядом, чтобы удостовериться, что все они точно ушли и не оставили дозора.

Когда сияние, источаемое темными дварфами, окончательно погасло, вояка встал, отряхнулся и сообщил нам:

— Фартовые вы, однако. Куча народу ни разу парада не видала, а вам прямо в первый раз его посмотреть удалось.

— Парада? — удивился Морис.

— Ну так говорят, — объяснил Фитц. — Это ж призраки темных дварфов маршировали, тех, которых тут сожгли и потравили. Они все здесь и остались, вышагивают вот. Не дай бог попадешься им на дороге — тут тебе и ко-

нец. И не убежишь — догонят. А самое паршивое — они единственные в этом подземелье, а может, и в целом Файролле, кто не убивает нашего брата игрока сразу. Сначала мучают.

— Да ладно? — не поверил я. — А игровые ограничения? А цензура?

— Не знаю, так говорят бывалые люди, — нахмурился Фитц.

— Я тоже про это слышал, — подключился к беседе Мюрат. — Мне рассказывали. Еще говорят, что темные дварфы тут, в шахтах, ждут возрождения Темного властелина, и когда он займет свой трон, займут место в гвардии. Именно поэтому они убивают всех встречных на своем пути — чтобы те не выдали тайну их местонахождения.

— А вот это точно байки, — хмыкнул Фитц. — Откуда вообще взяться Темному властелину? Чушь все это, как и всякие драконьи квесты. Ладно, пошли. После прохода дварфов все пути еще с час пустые будут, а то и поболе. Их даже местная нечисть и нежить боится.

Мы подошли к выходу, отряхиваясь от мусора, — пол был ну совершенно нестерилен. Идущая рядом со мной Флорес бурчала:

— Я дома-то полы не подметаю, а тут...

Я даже не успел сказать о том, что бардак дома — это явно не повод для гордости, как с противоположной от нас стороны зала метнулась черная большая тень и нанесла Флорес ужасный удар когтистыми лапами, выбивая из нее жизнь. Девушка с воплем упала, я выхватил меч, а Фитц заорал:

— Пещерник, чтоб его! Что ж за день-то такой! От дварфов тут прятался!

Выхватив свою секиру, он попытался в прыжке нанести этой тени быстрый удар, но не преуспел.

В это время все оставшиеся попытались достать этого самого пещерника своими клинками, но он вывернулся из-под ударов и длинными прыжками убежал вслед за отрядом дварфов.

Когда мы повернулись в сторону лежащей на земле

Флорес, то увидели лишь кокон с вещами, которые Фитц забрал себе, сказав:

— Передам ей, само собой. Все, в колонну по двое, Морис со мной, пошли отсюда.

Шагая рядом с Мюратом, я спросил у него:

— А это что было?

— Пещерник-то? О, брат, это та еще тварь. Он условно разумен, невероятно силен, очень ловок и вдобавок обладает великолепным слухом и зрением, поэтому драться с ним один на один в Файролле рискнут, может, всего человек двадцать из самых сильных игроков или даже меньше. Пещерники прекрасно ориентируются в ситуации и умело рассчитывают баланс сил. Поверь, если бы с нами не было Фитца, он бы не сбежал. И с огромной долей вероятности лежать бы нам там всем.

— Ну ничего себе. И много тут таких?

— Один, от силы два. Это его подземелье, они не делятся с себе подобными ни едой, ни территорией. И слава богу, что их, таких, мало. Надеюсь, он за нами не увяжется.

Мы двигались дальше, вперед и вперед, час за часом. Были залы и переходы, в одном месте нам пришлось преодолевать завал, причем совсем свежий, что очень напрягло Фитца. Мы без происшествий миновали десятый и одиннадцатый залы, и перед последним, двенадцатым, Фитц сказал нам:

— Ну что, парни. Почти дошли, за залом — тоннель, потом еще один, потом совсем маленький зальчик, небольшой проход, поворот — и все, мы на свежем воздухе. Морис, ты молодец, хорошо себя показал. О тебе, Хейген, напишу твоей лидерше.

— Фитц, не торопись награды раздавать, плохая примета, — осадил его Мюрат.

— Ой, да ладно, я в приметы не верю, — коротко хохотнул Фитц. — Ну что, двинули.

Мы вошли в зал, который был велик, но не чрезмерно, а на фоне девятого, можно сказать, так и совсем не выделялся размерами. Двигались, как обычно, по центру, по едва заметной дороге, прошли примерно половину, все

было как всегда, и в первый момент я даже не понял, что случилось. Мелькнуло что-то белое, и Морис с криком исчез из моего поля зрения, а через секунду я услышал его удаляющийся вопль.

— Бегом! — раздался рев Фитца — вояка, похоже, оставил всякую маскировку. — Бегом в тоннель, это ледяные черти!

Мюрат толкнул меня, ускоряясь, и я помчался за ним, обернувшись на ходу. Все, что я увидел, — это какую-то черную дыру посреди дороги, в которую то ли свалился бедолага Морис, то ли его столкнули, и непонятную белую массу на дороге, находящуюся еще далеко, но очень быстро движущуюся в нашу сторону. Я понял, что никакая это не масса, а попросту ледяные черти, мчащиеся в виде однородной толпы, и это совершенно не добавило мне оптимизма, но весьма помогло набрать скорость, поскольку быть растерзанным недалеко от выхода, после всего того, что я пережил в этих чертовых шахтах, — это даже не обидно, это просто невероятнейшее невезение какое-то.

Все новые и новые ледяные черти, издавая протяжные вопли, выскакивали из трещин в стенах, из дыр в потолках и присоединялись к толпе, мчащейся за нами и жаждущей нашей крови. Пол сотрясался от топота огромного количества лап.

Мы влетели в тоннель под вопль Мюрата:

— Фитц, это ты, сволочь, накаркал!

Я врезался в остановившегося Фитца и заорал:

— Чего тормозишь?

— Беги давай, — быстро скомандовал он мне. — Я накаркал, есть такое дело. Минуту-другую я их придержу, уходите. И ждите меня на площадке!

Он встал у входа в зал и занял оборонительную стойку. Что было дальше, я не видел, поскольку Мюрат потащил меня по тоннелю, приговаривая:

— Давай-давай, время не ждет.

Мы пробежали этот тоннель и почти весь следующий, когда совсем рядом, за спиной, снова послышался топот.

— Не успели, — охнул Мюрат. — Вот гады!

Мы влетели в зал, действительно совсем небольшой, шагов двадцать в поперечнике.

— Дальше сам, — скомандовал мне эльф, обнажая клинок. — Тут всего ничего осталось, давай. Встретимся снаружи.

— Я тебя дождусь, — крикнул я, вбегая в проход.

Не знаю, услышал меня Мюрат или нет, поскольку последний переход погасил все звуки. «Переход и поворот», — вспомнились мне услышанные всего несколько минут назад слова Фитца. Я проскочил переход, повернул и увидел выход, до которого было шагов двадцать и из которого лился мягкий свет. Там, снаружи, похоже, уже был вечер, и судя по всему садилось солнце.

И в это время меня сбили с ног, я покатился по каменному полу, вскочил и развернулся, обнажая меч.

В узком проходе, шагах в трех от меня, стояло десятка два мерзких тварей, покрытых белой свалявшейся шерстью, с витыми рогами на голове (за которые они и получили название «ледяные черти») и с зубастыми пастями. За счет узости прохода они могли меня атаковать только по трое, но с учетом их количества шансов выжить у меня не было. Я никак не успел бы преодолеть эти оставшиеся несчастные шаги, даже побежав очень быстро, — они бы просто свалили меня. Все, что мне оставалось, — это героически погибнуть в бою, а потом попросить Мюрата забрать мои вещи и отдать их мне. И идти через перевал с контрабандистами, если Фитц с Мюратом уже смылись из Кройцена. Эх, чего ж я зелий не прикупил, как Фитц советовал, чего пожадничал...

Черт, стоявший чуть впереди остальных, довольно рокотнул и приготовился к прыжку, я выставил меч перед собой и прикрылся щитом. И в это время вспомнил про ту штукенцию, что дал мне Странник. Как он сказал? Разломи, когда будет совсем худо? Куда уж хуже, чем сейчас?

Я сдал влево и, мгновенно перекинув щит за спину, су-

нул руку в сумку и достал хрустальный предмет, который так и лежал там с того момента, как Странник мне его отдал, и сжал его в руке. Он хрустнул, и в это время черт сиганул на меня. Я поймал его на меч, сбросил с клинка, встретил второго прямым ударом, рубанул и не устоял на ногах — по инерции меня крутануло на противоположную стену, и спина открылась для удара.

Я сжался, ожидая его, но вместо этого услышал хрусткие звуки, которые издают топоры, рубящие плоть.

Обернувшись, я был готов увидеть что угодно, но только не то, что увидел.

Ледяных чертей рубили в капусту призрачные темные дварфы. Пять дварфов, пользуясь тем, что они меньше чертей, перегородили проход и лихо орудовали одноручными секирами. За их спинами стояли еще две пятерки, готовые к бою, и даже командир. У меня возникло ощущение, что я схожу с ума. Самые жуткие из обитающих в шахтах существ защищают меня! Ледяные черти явно тоже почувствовали некий дискомфорт, поскольку часть из них потихоньку начала убегать в темноту перехода.

В это время командир дварфов повернулся, посмотрел на меня и сделал рукой жест, который можно было трактовать однозначно: «Вали отсюда». Дав мне это указание, он снова повернулся к своим бойцам.

Я решил не испытывать судьбу и подумать обо всем этом уже там, на воздухе, и очень быстро выбежал из прохода на волю. Я оказался на небольшой каменной площадке, вырубленной в горе, с каменной же узкой тропинкой, ведущей вниз.

Меня встретило огромное красное солнце, садящееся в небольшую тучку и озарявшее бескрайнюю зеленую равнину с башенками какого-то городка, теряющегося вдали.

Господи, я все-таки выбрался! Я прошел эти чертовы шахты и скорее разругаюсь со всеми работодателями на свете, чем снова туда вернусь!

Я сел на край площадки и стал смотреть на солнце и размышлять. Мне есть над чем подумать, пока я буду ждать Мюрата и Фитца.

ГЛАВА 5,
в которой действие происходит на маленькой каменной площадке

Вопросов у меня в голове было пока явно больше, чем ответов. Что это за ерунда с темными дварфами, откуда они вообще взялись? В смысле, откуда они взялись, я более-менее представляю — должно быть, из стены вылезли, но с какого перепугу они меня спасать надумали? Насколько я помню, даже сам отчаюга Фитц в кучу мусора залег, лишь бы с ними не встречаться, и любой представитель светлых рас для них — это как красная тряпка для быка. Кто вообще этот Странник? Нет, я прекрасно понимаю, что он невероятно подозрительный тип, но не настолько же? И самое главное — как он заставил темных дварфов прийти мне на помощь? Почему Мюрат так явно спровоцировал прямодушного Фитца на то, чтобы он нас прикрыл, ради чего? Ради какой-то своей цели или чтобы вывести меня из-под удара? Потом-то, как ни крути, этот хитрюга пожертвовал и собой...

Поломав над подобными вопросами голову еще пару минут, я забросил это дело — все равно ничего путного не придумаю, а мозги окончательно взорвутся. «Всему свое время», — сказал я себе и выбросил все это из головы. До поры до времени, естественно.

Я сидел на краешке площадки и болтал ногами над пустотой — расстояние до земли здесь было порядочное, но это меня не пугало, после шахт было бы странно бояться таких пустяков. По моим прикидкам, Фитц с Мюратом должны были появиться довольно скоро: что там делов-то — дойти до гостиницы, приодеться да портануть сюда. Кстати, интересно: можно использовать свиток прямо здесь, на этой площадке, или все-таки только у подножия? Попробовать, конечно, можно, но уж больно свиток жалко.

Я было собрался занять себя чем-нибудь полезным, а именно — разобрать накопившиеся у меня квесты и отказаться от выполнения некоторых из них, как снизу, с лестницы, раздались голоса. Я встал, полагая, что это пришли

мои спутники, но с удивлением увидел, что это два совершенно незнакомых мне игрока, люди-воины Дэмиан и Моро. Интересно, что они тут забыли? Впрочем, вроде на вид нормальные ребята, по крайней мере, значков агров над ними нет.

— Привет! — Я поднял руку и помахал воинам.

— Привет, — ответил мне Моро, а Дэмиан просто помахал в ответ. — Ты никак оттуда? — И Моро кивнул подбородком на темный зев шахты.

— Ага, — подтвердил я. — Оттуда. Ну и натерпелся страху, если честно. Очень нехорошее место. И вдвоем там делать нечего, поверьте, парни, мы вон ввосьмером не прошли, я один выбрался.

— Стало быть, везучий, — поддержал разговор Дэмиан. — Если один из восьмерых выжил. Остальные-то, поди, еще в середине пути полегли?

Вопрос был задан нейтрально-сочувственным тоном, но мне это как-то не понравилось.

— Да по-разному, — уклончиво ответил я. — А что?

— Да просто интересно. А ты чего тут-то сидишь, чего в бург не идешь? — поинтересовался Моро.

— Ну значит, надо так. Нервы вот успокаиваю после похождений.

— А. Нервы — это да. Все болезни от нервов. Кроме потешных — те от удовольствия, — покивал головой Моро. — Да еще, поди, и спутников своих ждешь, а?

— Ну а если и так? — Эти ребята нравились мне все меньше и меньше. — Может, и жду, это дело такое, личное.

— Стало быть, недалеко от входа полегли-то, — нехорошо улыбнулся Дэмиан. — Высокого уровня были?

— Ну это уж вам совсем ни к чему знать, — добавил стали в голос я. — Какого были — такого и были. Вы, парни, с какой целью интересуетесь?

— Да цель простая, — продолжал улыбаться Дэмиан. — Бизнес у нас тут. Мы время от времени сюда наведываемся и проверяем местность в шахтах недалеко от входа. Частенько всякие хорошие вещички находим, бесхозные — там ведь, в основном серьезные игроки ходят. И смерть

часто именно у входа их застает — вроде всего ничего до конца осталось, они расслабляются, тут хоп — и нечисть на них нападает. И как прибьет игроков, так обратно вглубь шахт и уходит, нечисть да нежить — они света не любят. А мы тут как тут.

Надо отметить, что свой резон в этом был, хотя вряд ли наша компания полегла из-за расслабухи — ледяные черти нас прищучили бы в любом случае. Но вообще-то Фитц, конечно, расслабился — это было. И Морис тоже.

— Ну, парни, не в этот раз, — решил я попробовать все-таки не обострять ситуацию. — Скоро придут мои друзья и сами заберут свои вещи, так что бесхозными их никак не назовешь.

— Ну почему не назовешь? — хмыкнул Моро. — Они же не твои? Если твои — так иди и возьми. А если ты не пойдешь, так мы пойдем. Кто успел — тот и съел.

— Ребята, зачем вам эта головная боль? — драться мне не хотелось, причем сильно. Оба эти черта — шестьдесят плюс. Если с одним я, может, и справился бы, что, конечно, не факт, то с двумя не совладаю наверняка. — Это были бойцы из «Гончих Смерти», ветераны, ближники Седой Ведьмы. Оно вам надо?

— Ой, ладно гнать, — фыркнул Моро, окончательно сбрасывая личину воспитанного человека. — На фига «Гончим» брать с собой середняка из зачуханных «Буревестников»? Сам себя послушай — ветераны топ-клана в шахтах слились, а какой-то заморыш из них вышел. Ну не бред? Скажи еще, что они полегли, тебя прикрывая! Самому не смешно?

Я невольно улыбнулся — рейдер был прав. И впрямь — правда, истинная правда, звучала как откровенный бред.

— Ну верить или не верить — это ваше дело. Я сказал, как оно есть на самом деле. И так, для информации, — я достал меч, перекинул на спину щит и встал спиной к выходу из шахт, — пока я жив и пока не придут мои друзья, я вас туда не пущу. А уж нужен вам подарочный комплект, состоящий из значка агра и места в черном списке сразу двух кланов, или нет — это уж решайте сами.

Парочка переглянулась и тоже потянула мечи из ножен: Дэмиан — гладиус с вычурно отделанной рукоятью, а Моро — здоровенный двуручник, что меня немного успокоило. Драться двуручником — это серьезная наука, и для такого боя нужен простор, которого тут толком и не было — площадка невелика, и нас на ней трое теснится.

— Уверен, что мы как-нибудь переживем сию печаль, — витиевато ответил мне Дэмиан. — Да ты и сам подумай — ну кто ты такой, чтобы из-за тебя двух человек в черный список включали? А даже если и включат — тоже переживем. Да и клан наш посильнее твоих «Буревестников» будет, так что ваш кланлидер еще десять раз подумает, стоит ей с нами связываться или нет.

Над рейдерами был значок «Сынов Тараниса». Я слышал о них, это был сильный и амбициозный клан, собиравший под свои знамена в первую очередь физовиков. Я так понимаю, их лозунгом было высказывание одного киногероя, утверждавшего, что на любого доктора приходится всего девять граммов свинца, будь он даже доктором философии. Так что да, если бы все обстояло так, как говорили они, вероятность того, что Элина за меня впрягется, была бы невелика. Но вряд ли то же можно будет сказать о Седой Ведьме. А что будет, когда Мюрат узнает, что его обнесли... А уж когда об этом узнает Фитц!

Поэтому я не слишком волновался. Даже если они меня тут положат и оберут (а уж в этом-то я не сомневался), быстро продать они все не смогут — такие вещи вендору не сдают, их на аукцион ставят, и это еще при условии, что они вообще успеют отсюда уйти. Кавалерия-то будет с минуты на минуту, и так уж припаздывает. Вот опыта благоприобретенного маленько жаль...

— По-хорошему, в последний раз предлагаем: уйди с дороги, — медленно и с угрозой процедил Моро.

— По-хорошему, в последний раз предлагаю: шли бы вы с миром, — в тон ему ответил я.

— Ты сам выбрал, — лениво сказал Дэмиан и двинулся ко мне.

Не удалось мне уйти от боя и скорее всего от смерти. Досадно. А если сюда все-таки нельзя телепортировать?

— «Душа волка», — выкрикнул я. Вот и подвернулся повод проверить, что же это за соратника я могу вызвать.

Из ниоткуда, буквально из воздуха, выскочил серый волчище приличных размеров и встал передо мной, оскалившись на подходящих противников.

«Интересно, а как им руководить?» — подумал я и крикнул:

— Куси вон того, с коротким мечом, — и указал своим клинком на Дэмиана.

Волк немедленно прыгнул на воина, огласив площадку рычанием. «Жаль только, что надолго его не хватит», — расстроился я. Этот Дэмиан — тертый калач, его таким зверем не испугаешь. Впрочем, полминуты, а то и минуту я себе отвоевал. А там видно будет, в бою минута — это просто бездна времени.

Моро, против моих ожиданий, несмотря на тесноту, довольно лихо вертел двуручником, и если бы я имел глупость попасть под меч, то скорее всего одного-двух ударов мне бы для перерождения хватило, да и на щит такие удары принимать не рекомендовалось. Но я под них попадать не стремился, поэтому при третьем его замахе попросту присел и плавно перетек рейдеру за спину, в которую и ударил, не забыв сопроводить свои действия «Памятью о боге». Этим ударом я выбил из него процентов двадцать жизни.

Жалобный визг волка сообщил мне, что, похоже, пришло время умирать, и урон, нанесенный Моро, — моя единственная удача в этом поединке. Я поднял меч и...

— Ого, да здесь убивают! — раздался веселый голос Мюрата. — Вы кто, ребята? Вроде вы не с нашего двора?

— Да они даже не с нашей улицы, — в тон ему отозвался еще один, незнакомый мне голос.

— Ты тут как? Жив более-менее? А то мне ведь обидно будет, что я за просто так помер. — Мюрат, растолкав плечами «Сынов Тараниса», подошел ко мне. — Что у тебя с этими орлами за разборки?

Я убрал меч в ножны и закинул щит за спину.

— Да ничего. Они испытывали желание прибрать к рукам вещички, твои и Фитца, — без зазрения совести заложил я этих двух гавриков. — Я сказал им, что это плохая идея, что это вещи серьезных людей из клана «Гончие Смерти», что они могут рассердиться и наказать их за такие дела. Эти двое мне не поверили и ответили, что им чихать на владельцев вещей, потому как их бизнес — обирать трупы, и мешать им в этом никому не стоит. Ну а дальше мы махаться начали.

— Ну вообще-то все было не совсем так, — хмуро начал оправдываться Моро.

— Мюрат, разбираться, выяснять и наказывать — это по твоей части, — рявкнул появившийся на площадке следом за эльфом и одним из ветеранов клана Фитц. — Вещи мои они не тиснули, на свое счастье, а потому я за ними сам сейчас пойду. Но ты эту погань взгрей как следует, от души, чтобы до них дошло, до всего их ливера чтобы дошло, что крысятничать — это плохо. Твои вещички я тоже захвачу. Ты в зале ведь полег?

Мюрат кивнул.

— Вперед, — скомандовал Фитц и первым нырнул в темноту проема, за ним последовали человек восемь ветеранов, обвешанных железом. Один из них мне показался знакомым, тем более, заходя в шахту, он махнул мне рукой. По-моему, это был Турок. Хотя, может, и Нокс. Под шлемом поди разбери, кто это.

— Ну-с... — Мюрат потянулся как кот и вкрадчивым голосом продолжил: — Так в чем же врет мой друг? Он вам говорил, что у вещей хозяева есть? Отвечать! — Эльф резко сменил тон на агрессивный.

Дэмиан и Моро синхронно кивнули.

— Так. Говорил. А что эти вещи принадлежат ветеранам из серьезного клана — говорил?

Они снова кивнули.

— Вы его послушали? Нет. По лицам вижу, что нет, и по мечам, что не в ножнах лежат, тоже вижу.

Неудачливые грабители стали, суетясь, убирать клинки в ножны.

— Да теперь-то уж чего, — сочувственно сказал Мюрат. — Вы уже в этом практически по ноздри. Нападение на союзника клана «Гончие Смерти», более того — на личного друга его лидера, крысятничество, грабеж... Беда. Что с вами Глен сделает, я вообще боюсь представить. Чтобы в его клане да крысы... А с учетом его принципов нам, «Гончим», вообще можно отдыхать.

— Может, без него обойдемся, может, договоримся? — неуверенно сказал Моро.

— Без кого — без него? — непонимающе-издевательски поинтересовался Мюрат.

— Без Глена, — ответил Моро.

— Ну были бы тут только я да Хейген — может, и обошлись бы. Заплатили бы вы отступные — да и все. Но вот Фитц не успокоится, пока вы кровавыми соплями не умоетесь. Он очень упорный человек, просто до невозможности упорный. Да? — Мюрат посмотрел на меня.

Я поджал губы и потряс головой вверх-вниз: мол, таки да, это такой упорный человек, прямо не человек даже, а просто какой-то жук-древоточец. Пока своего не добьется — не успокоится.

Зачем им знать, что дядюшка Фитц скорее всего про них уже вообще забыл? Думаю, это лишнее.

Парочка стояла, понурившись, и когда на лестнице раздались шаги, а потом и голос, они ощутимо вздрогнули.

— Мюрат, старый ты черт. Не дай бог ты меня дернул не по делу, я тебя тогда на британский флаг порву. И сразу говорю — я в твоих аферах не участвую.

На площадку вышел мужчина в зеленом плаще, с шотландским мечом у пояса (страшно представить, сколько денег он в него вложил, поскольку это была точная копия горского меча, явно купленная за живые деньги) и с аккуратной бородкой. Судя по нику, к нам на огонек заглянул сам Глен, глава клана «Сыны Тараниса».

Он по-дружески обнялся с Мюратом — похоже, они были старые знакомые, приветливо кивнул мне и с легким недоумением посмотрел на своих сокланов.

— Мюрат, дружище, — произнес он задумчиво. — Я чего-то не знаю, что мне надо знать?

— Думаю, что да, — дружелюбно ответил ему эльф. — Позволь, я расскажу тебе о небольшом доходном предприятии, которое основали твои подопечные.

И Мюрат поведал Глену всю историю, которая была довольно далека от той, что ему рассказал я, и уж совсем не была похожа на то, что случилось на самом деле. Зато это было остроумно, я пару раз еле удержался от того, чтобы не захохотать: рассказчиком эльф был чудо каким, я это еще в шахтах подметил.

— Ну что... — констатировал Глен. — Половину ты, конечно, придумал, это само собой, зато вторая половина — правда. И этой правды вполне достаточно для того, чтобы вас, твари, гонять по всему Раттермарку с полгода. Так гонять, чтобы у вас под сапогами земля горела.

Он свирепо посмотрел на Дэмиана и Моро:

— Ну погодите, мы сейчас в клановый замок отправимся, там большой совет решит, что с вами делать.

Глен еще раз смерил их горящим взглядом и подошел ко мне:

— А ты молодец. Один против двух. И по делу, не с куража или с психа. Уважаю. — Он протянул мне руку. — Глен.

— Хейген, — протянул я ему свою. — Воин клана «Буревестники».

— Повезло Элине, хорошего бойца к себе заманила. А чего с этим делаешь? — Глен кивнул подбородком в сторону Мюрата. — Ты от него держись подальше, тот еще жук.

Эльф скрестил руки на груди и принял обиженный вид.

— Ладно, говори, какую контрибуцию за этих дуралеев хочешь. Если золотом — то сколько.

— Да никакой не хочу, — пожал я плечами. — Все закончилось нормально — и слава богу. А день рождения ежа вы им и без меня устроите!

— День рождения ежа? — поднял брови Глен.

— Ну я так полагаю, что они его сегодня против шерсти точно родят, — подмигнул я ему.

Глен захохотал.

— А мне по душе этот парень, — сказал он Мюрату. — Наш человек.

— А то, — кивнул Мюрат.

— Ну все равно, не по мне это, без извинений такой косяк моего клана оставить, — обратился снова ко мне Глен. — О, придумал!

И он скинул свой плащ и протянул мне:

— Держи. По-братски, не в обиду, не с барского плеча.

Я взял его в руки и рассмотрел.

«Плащ сэра Бержа. Принадлежал великому воину, пожертвовавшему всем ради счастья своей возлюбленной. Защита — 280 — 346 единиц. + 22 к силе; + 16% к возможности парировать удар; + 12% к шансу увернуться от удара; + 7% к защите от холода; + 3% к шансу получить скрытое задание. Поднимает пассивное умение «Достойная награда» до 2-го уровня (действует при наличии данного умения 1-го уровня. Использование способности — разовое, эффект умения — постоянный). Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 378 из 440. Минимальный уровень для использования — 45».

— Ух ты, — только и сказал я. — Это очень дорогой подарок.

— По делам и награда, — пожал плечами Глен. — Все справедливо. И вот еще до кучи.

Он вынул из сумки кольцо и протянул его мне.

«Перстень друга клана «Сыны Тараниса». + 22 к выносливости; + 18 к ловкости; + 18% к защите от огня; + 9% к защите от урона любым видом оружия. Прочность — 232 из 260. Минимальный уровень для использования — 45. Украсть, потерять, передать, продать — невозможно. При смерти владельца не остается на месте его смерти».

— Я всегда ношу такое кольцо с собой, но очень редко его кто-либо получает. В данном случае я считаю, что награда нашла героя. Полагаю, что между тобой и моим кланом не осталось вражды?

— Да ее и не было, — абсолютно искренне сказал я, убирая плащ в сумку и надевая кольцо. — С чего бы? Идиотов, думаю, везде хватает, их не сеют и не пашут, они сами на земле произрастают.

Глен улыбнулся:

— Это да. Крепость нашего клана находится тут, на Севере, недалеко от бурга Хольфстриг. Если что — заходи, будешь желанным гостем. На воротах покажешь перстень, этого достаточно.

— Обязательно загляну, похоже, я тут надолго, — заверил его я.

Глен пожал мне руку, кивнул и повернулся к Дэмиану и Моро, молча стоящим в сторонке и смотрящим себе под ноги.

— Ну что, паразиты, пошли на разбор полетов. Мюрат, бывай.

В это время из шахт вышел довольный Фитц в своем привычном для меня доспехе.

— Эй, Мюрат, забирай свои манатки, — проревел он. — О, Глен, здорово. За своими гаденышами пожаловал? Мало ты их гоняешь, мало. Вон они чего творят, честных воинов обирают, по могилам их шарятся.

— Привет, старый медведь. — Глен махнул Фитцу рукой. — Да уж в курсе, вот думаю, что с ними делать. А ты все молодняк по шахтам таскаешь? Ох, смотри, изведешь молодую поросль клана напрочь. Ты бы что-нибудь попроще придумал.

— А нечего! — рявкнул Фитц. — Пусть сразу знают, что у «Гончих Смерти» не в бирюльки играют, а выживают. Пусть готовы ко всему будут. Тем более, после шахт им любой бой за рай сойдет. А, Хейген, разве не так?

— Так точно! — вытянувшись, рявкнул я.

— Вот! — ткнул латной дланью в мою сторону Фитц. — Видишь, каких молодцов растим!

Глен кашлянул, скрывая улыбку.

— Вообще-то он Элинин молодец, — медовым голосом сказал Мюрат.

— Ы-ы-эмм, — прокашлялся Фитц. — Сегодня Элинин, завтра наш! Все, бери свое тряпье.

Мюрат подошел к Фитцу, Глен помахал всем рукой и повел друзей-грабителей вниз, причем Дэмиан, обернувшись, обжег меня взглядом, полным ненависти. Все понятно: я заполучил очередного врага.

— Ну вот и славно. — Мюрат облачился в свои доспехи и стал еще веселее. — Все хорошо, что хорошо кончается.

— Здоров, Хейген. — В плечо мне прилетел удар, снесший у меня с ходу процентов пять жизни. Это был Нокс.

— Привет, Нокс. — Я боднул рукой в плечо башню, закованную в железо. — Как там, внутри, черти разбежались?

Черти меня интересовали мало. Мне было интересно другое — остались ли там темные дварфы? Мимо такой темы этот недалекий гигант не пройдет.

— Да нет, они же после того как перебьют всех или не догонят, всегда в глубину уходят. Пещерника мы завалили, он около вещей Фитца ошивался. Крепкий был, черт такой. Сам посуди — нас восемь рыл, все здоровые, как сарай у бабки, и все равно — минут пять его метелили. Как он вас не пришиб, почему — не знаю. Фитц сказал, что вы его встречали при переходе, он у вас вроде магичку убил.

— Ага, — немного погрустнел я, вспомнив глупую смерть Флорес. — Убил, паскуда.

— Ну и что? — захохотал гигант. — Отомстили же! И вещи ее целы, это мне тоже Фитц сказал.

— Ну все равно. Она почти до конца дошла. Жалко.

— Да ладно тебе!

— А вы когда познакомились? — подошел к нам Мюрат. — Я-то думал, что ты у нас кроме руководства и не знаешь никого. А у тебя знакомых полклана!

Я на секунду задумался, поскольку уж очень Мюрат был любознателен, но простодушный Нокс сразу вывалил всю правду:

— Так мы недавно с Хейгеном, Милли и еще парой парней Свисса выносили. По «экстре».

— Да ты что! — удивился Мюрат. — По «экстре»? А квест на ком был?

— Так на нем, — ткнул в меня Нокс. — Красавец!

— Ну да, — качнул головой Мюрат и быстро спросил у меня: — А чего со своими не пошел?

— Да не успел даже предложить, — немедленно ответил ему я. — Только квест получил — и Милли Ре тут как тут. Ну от добра добра не ищут же. И потом — красивая она.

— Это да, — причмокнул Нокс.

— Не то слово, — протянул Мюрат. — Ну и хорошо. Дружба между кланами — великое дело!

— Вы там не наговорились еще? — раздался рык Фитца. — Мы в замок. Ты с нами?

— Фитц, ты иди, — сказал ему Мюрат. — А я Хейгена в бург отведу, а то у него есть великолепная особенность — он мастер находить неприятности на свое мягкое место. И Нокса оставь на всякий случай.

— На кой тебе Нокс? — грозно спросил Фитц.

— Ты не забыл, что тут полно разбойников? Нокс их разгонит одним своим внешним видом, а если его не будет, то нам драться придется. А мне сегодня драться уже неохота.

— Лентяй, — припечатал Фитц. — Нокс, проводишь их — и в замок, понятно? Хейген, поди сюда.

Я подошел к усатому вояке.

— Ты молодец, воин. Из тебя будет толк. Если надумаешь — приходи к нам, всегда тебе место в своей сотне найду.

Он похлопал меня по плечу, неожиданно нагнулся и гулко прошептал мне прямо в ухо:

— Ты особо Мюрату не верь, у нас про него всякое говорят. Понял?

Я кивнул. Фитц развернулся и пошел вниз по лестнице, за ним, громыхая, проследовали его воины.

Мюрат подошел ко мне, посмотрел на удаляющихся бойцов, на почти севшее солнце и сказал мне:

— И нам пора. Скоро стемнеет совсем, а нам еще с час идти, а то и больше. Нокс, догоняй.

Я еще раз кинул взгляд на вход в шахты и пошел вниз по лестнице.

ГЛАВА 6,
в которой герой понимает, что на Севере не все так просто

Солнце уже совсем село, когда мы спустились вниз. С лестницы мы видели, как сверкнули два портала: один отправил в замок «Гончих Смерти» Фитца с его группой быстрого реагирования, второй перенес Глена с неудачливыми любителями чужого добра.

— Нокс, иди вперед, — скомандовал эльф, и закованный в броню великан двинулся в заданном направлении. — Если что — обозначь голосом.

Мы последовали за ним, на расстоянии шагов эдак десяти.

— Мюрат, — решил я задать несколько интересующих меня вопросов идущему рядом и благодушно насвистывающему что-то ветерану. — Можно, я спрошу кое-что?

— Валяй, — разрешил Мюрат. — Я даже знаю приблизительно, что ты спросишь. Первый вопрос: что будет с теми, кто отсеялся по дороге, угадал?

— Ага, — соврал я. Вообще-то меня больше интересовало мироустройство Севера, а вот судьба моих спутников не волновала вовсе. Чего мне о них думать? И так все понятно. Но если человеку приятно считать, что он знает про все, что творится в моей голове, то зачем его разочаровывать?

— Прежде чем объяснить, что с ними будет, надо рассказать, зачем все это делалось — поход в шахты, экстрим и так далее. Догадки есть?

Простодушным выглядеть можно, а вот тупым не следует. Это может выйти боком.

— Тоже мне, бином Ньютона, — сообщил я Мюрату. — Аттестат боевой зрелости, я такое уже видел. Ну не такое, конечно, но что-то вроде того. Хотя там все было попроще, что и говорить.

— Ну да, многие кланы проводят подобные отсевы молодняка, но не у всех есть Фитц, точнее, Фитца нет ни у кого, кроме как у нас. Он всегда самых перспективных тащит в шахты.

— А они все были перспективные? — удивился я вполне искренне. Вот не подумал бы, что кто-то из нашей группы блистал талантами.

— Ну раз их поперли в шахты, стало быть, какие-то способности были. Поверь мне, что из всего нашего молодняка до середины шахт едва ли добрались бы четверо из пяти, а ведь тут двое перевалили аж за девятый зал. А уж как ты меня удивил!

— Это чем же?

— Стойкостью к ментальному воздействию, притом, что у тебя нет вещей на защиту от него. Как ты смог суициду не только сопротивляться, но еще и очень быстро его сбросить? До сих пор гадаю.

— Сам не в курсе, — развел руками я. — Знал бы, честное слово, рассказал.

Впереди раздался рев Нокса, звон стали и какие-то крики. Я было кинулся ему на помощь, но Мюрат поймал меня за рукав.

— Да ладно тебе, — мягко успокоил он меня. — Нокс мальчик большой, лоб и кулаки у него стальные, он их сам всех поубивает, поверь мне. Да, кстати, уже и поубивал. Нокс, дружище, что там было? Или кто?

Топая ножищами, к нам подошел танк.

— Так это, разбойники, в количестве пять штук. Я их того, перебил всех, — довольно проревел Нокс.

— Ну и зря. Зря так быстро перебил! — сообщил ему Мюрат. — Они же на тебя не агрились?

— Нет, — растерянно потер Нокс затылок, прикрытый шлемом. — А что не так-то?

— Ты бы подошел к нам да группу вон Хейгену кинул. Ты бы их всех штабелями уложил, а нашему общему другу экспы бы капнуло. И тебе развлечение, и человеку польза.

— А-а-а, — протянул Нокс. — А я и не сообразил! И верно ведь!

«Игрок Нокс предлагает вам присоединиться к группе. Принять?»

Я, не думая, согласился — уж свезло так свезло. Халявная экспа — это всегда прекрасно.

— На чем мы остановились? — спросил меня Мюрат.

— На том, что я тебя удивил, — ответил я честно, хотя эта тема меня не грела. Ментальную защиту я получил бонусом, в виде умения за вступление в легион Света, но рассказывать об этом Мюрату, которому я не доверял все больше и больше, причем скорее интуитивно, чем опираясь на какие-то факты, было бы верхом глупости. Об этом вообще никто знать не должен.

— Ну да, ну да, — согласился Мюрат. — Вот и остальные имели какие-то способности, отличающие их от других новичков в клане. Какие — не скажу. Не потому что не хочу, а потому что сам не знаю. Но ты прав — шахты были тестом, определяющим их дальнейшую судьбу в клане. Могу предположить, что Флорес и Морис этот тест сдали успешно, несмотря на смерть, а вот трое других — точно нет. Гном — из-за несдержанности и жадности, да и еще, пожалуй, до кучи, из-за невыполнения приказа. Фитц ему говорил не зариться на халяву, а он полез. И вот теперь быть ему рядовым членом клана до скончания веков.

— А двое остальных?

— Ну того, что заблудился, может, к повторному заходу в шахты допустят, если, конечно, он сам захочет. А лучницу пожалуй что и выгонят.

— Да ладно? — не поверил я.

— А ты сам подумай, — посмотрел на меня Мюрат. — Она не просто не явилась на место сбора. Она сознательно ослабила группу, находящуюся в боевом поиске. Это, знаешь ли, такое дело, у нас с подобными вещами строго. Подводить клан — ни-ни, за это сразу разжалование, изгнание, а то и черный список. Вот недавно был случай — один игрок получил скрытый квест и утаил это от кланлидера и от совета. Знал бы ты, как мы его по всему Файроллу гоняли.

Мюрат мечтательно прикрыл глаза, видимо, вспоминая.

— Он аж в самые джунгли на Юге залез, чуть ли не к Обезьяньему храму, а шахты по сравнению с этим храмом и прилегающими к нему территориями — санаторий или

пансионат. Хотя там по-разному бывает, я, по крайней мере, много чего слышал. Кто никак добраться не может, а кто по дороге к храму как по городскому проспекту гуляет, совершенно без проблем. Мутное место, в общем. Все одно нашли его и там. Ну и, соответственно...

Эльф сделал движение руками, из которого следовало, что моему коллеге по сокрытию тайн от родного клана, похоже, свернули шею.

— Так что, если есть, что рассказать клану, это всегда лучше рассказывать сразу и самому. Это так, совет на будущее. А лучнице теперь точно изгнание.

— Да и правильно, — согласился я с ним. — За дело!

Впереди снова раздались какие-то звуки, чье-то повизгивание и ругань Нокса:

— Я тебе покусаюсь, поганка хвостатая!

«Вами открыто деяние «Человек волку — волк» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 матерых северных волков. Награды: + 4% к ориентированию в лесу; титул «Волчья погибель». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Ты чего? — Мюрат заметил, что я застыл на месте.

— Деяние открылось, — радостно сообщил ему я.

— А, волки, — кивнул головой эльф. — Ну да. Там третья часть хороший бонус дает. Не забег с эпиком, но хороший. Умение волка призывать. Его только по этому деянию получить можно, больше его в игре нигде нет. Правда, для этого тысячу волков придется перебить, а на такое не любой способен.

Я чуть было не ляпнул, что у меня такое деяние уже есть, но остановил себя, а после второй части фразы Мюрата за эту остановку мысленно погладил себя по голове.

— Вещь! — сказал я. — Надо будет этот деяние до ума довести, волк мне нужен.

Проходя мимо мертвых зверей, я обобрал их тушки, обогатившись на три шкуры и пару клыков.

— Нокс, тебе с этих трупов чего надо? — окликнул я нашего танка.

— Не, на фиг не надо, — донеслось до нас.

— Ну ты получил ответ на первый вопрос? — спросил у меня Мюрат.

— Абсолютно. И еще вдобавок и на второй.

— Ну и славно. Я так понимаю, есть и третий? — прищурился мой спутник.

— И четвертый тоже.

— Ну валяй, спрашивай. Только давай так. Я отвечу на все твои вопросы, а потом ты на один мой, только честно. Идет?

— Да само собой, хоть на два, — жизнерадостно сказал ему я, а сам подумал о том, что вряд ли этот хитрец поинтересуется у меня, как пройти в библиотеку. Тем более, уже почти час ночи...

— Ну что тебе еще рассказать? — Мюрат наклонился, сорвал травинку, которую невесть как разглядел в сгустившейся темноте, и засунул ее в рот.

Кстати, темнота упала на землю, как мешок на голову, едва скрылось солнце. Вообще такие вещи обычно происходят на Юге, на Севере я такого не видал, но тут ведь не наш мир, может, так и надо. Нет, темноты класса «хоть глаз коли» тоже не было — вскарабкавшаяся на небо луна давала достаточно света для того, чтобы видеть Нокса, темной глыбой вышагивающего впереди, но вот чтобы травинку углядеть...

Мне очень хотелось спросить, с каких это кренделей эльф проявлял и проявляет ко мне такую трогательную заботу, но спросил я другое:

— Мюрат, а расскажи мне о Севере. Как оно тут, что надо знать, куда стоит сходить.

— А гайд почитать? — хмыкнул Мюрат. — Экая ты ленища!

— Ну гайд — это гайд, а ветеран-профи — это таки ветеран-профи, — польстил я немного Мюрату.

— Ну ладно, слушай, — и эльф начал мне рассказывать, что тут, на Севере, происходит.

Север, как выяснилось, — это совершенно обособленная локация. Если остальные три стороны света Раттер-

марка худо-бедно похожи какими-то общими принципами существования, то Север предъявляет к игроку свои собственные, индивидуальные требования.

На Востоке, Западе и Юге понятие зарабатывания игроком репутации у неигровых персонажей является весьма относительным, она, репутация, там толком ни на что не влияет, так, по мелочам. Иногда, правда, для некоторых квестов жизненно нужна, но это уже совсем другая история.

— Ну не скажи. Не только для квестов, — перебил я Мюрата в этом месте. — А плавание по Крисне? Без репутации такие деньжищи надо выкладывать!

— И что? — возразил Мюрат. — Деньги можно заработать, или, на худой конец, пешком пойти. А тут без репутации ты в иной бург даже и не войдешь — стража тебя не пустит и все. Не нужен ты в бурге — и шабаш. И ты это, давай не перебивай меня. Слушай да мотай на ус. Нет усов? Тогда мотай на уши, вырастут усы — перемотаешь.

Нокс тем временем впереди пришиб еще трех волков, Мюрат крикнул ему:

— Экий ты живодер, Гринписа на тебя нет, — и продолжил свой рассказ.

Репутацию у северян заработать было непросто, но вполне реально. Можно было идти обычным классическим путем — выполняя квесты и овладевая ремеслами. А еще выбрать более сложный и очень затратный по времени способ — вступить в армию одного из риксов.

Тут Мюрат приостановил свой рассказ о репутации и поведал мне о социальном укладе и геополитике северян.

На всей немалой территории Севера, оказывается, имелось всего восемь городов (или, по-местному, бургов) плюс столица — Хольмстаг. Формально она вроде как руководила всеми бургами. Вот только правители городов — риксы — не сильно задумывались о том, что они подчиняются федеральному центру, и все больше управляли своими территориями без оглядки на него, не заморачиваясь с уплатой налогов.

Все это очень не нравилось восседавшему в Хольмстаге

кенигу (так назывался представитель высшей власти на Севере), и именно по этой причине он периодически предпринимал небольшие походы, устраивал под стенами особо зарвавшихся бургов миниатюрные осады, грозился вырезать все население, но слово свое не держал, поскольку риксы, для вида пару-тройку дней продемонстрировав сопротивление, раскрывали городские ворота и сдавались на милость победителя.

Кениг, убедившись в том, что он силен и могуч, и немного пограбив бург, отправлялся в столицу, приговаривая: «То-то, сукины дети, запомните этот день! И глядите у меня!»

Риксы, плюнув кенигу вслед, бормотали себе под нос: «Запомним, запомним, умоешься ты еще кровавыми слезами, самодержец чертов».

На то, чтобы объединиться всем вместе и насыпать соли кенигу под хвост коллективно, у восьми риксов то ли ума не хватало, то ли амбиции им не позволяли. А может, и вовсе программа такого не предусматривала — тут остается только гадать.

Такова была власть на суше. Но Север — это не только земная твердь, но и вода. Причем соленая.

Берега Севера омывали Северное море и Студеный океан. Как это так получилось, что море и океан соседствовали вместе, а не сливались в определенной географической точке, было никому не ясно. Но факт остается фактом.

На Северном море владычествовали морские короли. Это были веселые и слегка сумасшедшие ребята, в блестящих кольчугах и рогатых шлемах, они не имели своего дома на суше, его им заменяла палуба их кораблей класса «драккар», как водится, украшенных деревянными драконьими и змеиными головами. Экипаж такого корабля называл себя «хирд».

Они таскались по морям, по волнам и вели обычный для бродяг образ жизни — когда грабили, когда нанимались на воинскую службу к риксам и иным платежеспо-

собным гражданам, и, говорят, время от времени даже оказывали какие-то услуги кенигу.

Власти над собой морские короли не признавали никакой, единственной управой на них был выбранный ими самими вожак, которого они называли ярлом. Выборы ярла обычно носили стихийный характер, причиной перевыборов могло быть что угодно — смерть прежнего ярла, совершенный им неблаговидный поступок, а то и просто отсутствие пива.

При этом морские короли всегда держали данное ими слово, нанимаясь, весь срок службы они честно выполняли свои обязанности, даже если при этом погибал весь хирд, их невозможно было перекупить или переманить. Впрочем, когда заканчивался срок службы, они незамедлительно покидали бывшего нанимателя, если тот, конечно, не продлевал контракт, и запросто могли пойти к его врагу, если тот предлагал выгодные условия.

Еще по Северу была разбросана масса мелких селений. Но они обычно находились под юрисдикцией того или иного бурга.

Кроме этих представителей власти человеческой имелось здесь еще одно существо, также обладавшее властью, и даже очень большой.

На самом краю Севера, там, где кончалась земля и начинался Студеный океан, там, куда никогда не заплывали даже драккары безбашенных морских королей, возвышалась огромная Ледяная стена и находился дворец Великого Фомора, существа непонятного и крайне опасного. Расу, к которой относился этот Фомор, определить не мог никто, откуда он пришел на земли Севера — неизвестно, и убивать его никто и никогда не пытался по одной простой причине — не было смысла. Дело в том, что Великий Фомор не являлся ни эпическим монстром, ни просто даже противником — он был НПС. А убийство НПС, как известно, пользы игрокам не приносит, а очень даже наоборот — сильно вредит. Нет, находились горячие головы, которые просто из любопытства, в поисках скрытых квестов, добирались до его дворца. Чаще всего, таких выноси-

ла охрана Фомора. Правда, поговаривают, что пара-тройка игроков умудрилась-таки добраться до тронного зала этого персонажа и с ним пообщаться. Квестов тот никаких не дал и посоветовал к нему больше не таскаться, поскольку род людской он не любит, дел с ним не имеет и вообще лелеет планы по порабощению всего Севера, а они, приключенцы, мешают его, Фоморовой, умственной деятельности и в зале вон как натоптали. После чего везунчиков стража под белы рученьки вывела из Ледяного дворца, дала им сопроводительный пендель и отправила головой в сугроб.

После таких рассказов игровой народ убедился, что Великий Фомор в плане каких-либо плюшек бесперспективен, и больше туда никто не ходит.

При этом определенное влияние на расклады власти на Севере у товарища Фомора есть, и, по слухам, даже некоторые риксы находятся под его рукой.

Тут Мюрат остановил свои речи и посмотрел на Нокса, подошедшего к нам.

— Что такое? — спросил он у великана.

— Это, мне спать надо. Режим, — смущенно, как ребенок, пробасил воин.

— Н-да, — почесал затылок Мюрат. — Да ладно тебе, идти минут двадцать осталось. Доведешь до стен — и иди себе баиньки. Вон, бург уже виден.

Нокс согласно качнул головой и снова проследовал вперед. Мюрат же продолжил свой рассказ.

— Итак, репутация. Квестами, конечно, поднять ее можно, и даже очень, тем более почти в каждом бурге есть задания-цепочки, за которые отсыпают конфеты в обе руки, но раскачать до предела только на них не получится. Этого мало. И вот тут есть путь службы риксам. А позднее, если будешь трудолюбив — то и кенигу.

— А если сразу кенигу?

Мюрат ухмыльнулся и поведал мне следующее.

Оказывается, в землях Севера репутация — это очень тонкая материя. Изначально в ней нет разных «дружелюбие» или «почитание». Имеется четкая шкала, от нуля до

ста единиц. Если ты для конкретного бурга никто, то, значит, и репутации у тебя ноль. Если доберешься до ста единиц репутации, то можешь открывать с пинка дверь в дом рикса, и тебе еще там нальют чарку и на закуску подадут что-нибудь солененькое.

Но следует учитывать, что полностью прокачанная репутация в одном бурге совершенно ничего не значит в другом, все, что она тебе дает, — это возможность войти в город и шанс на то, что с тобой соизволят поговорить местные жители, но не более. И там ты снова начнешь с нуля и будешь бегать, как подорванный, выполняя задания, или демонстрировать упражнения с мечом в качестве хирдманна на воинском дворе около дома рикса.

При этом вся твоя репутация среди восьми бургов не слишком много значит для кенига, это так, семечки. И говорить он с тобой будет только после того, как ты минимум в четырех городах своим станешь. Но в саму столицу вход изначально свободный. Оно и понятно, там аукцион и все такое.

А кениг — он куда как непрост. У него своя шкала для твоей оценки, и там сотней баллов не обойдешься, там надо все двести набрать. Шкала называется «Уважение народов Севера» и складывается понемножку из всех твоих поступков. Стал своим в одном бурге — пара единиц пойдет на твой общий счет. Выполнил цепочку квестов — получи какие-то сотые балла. Но вот если ты ее доведешь до абсолюта, то будет тебе почет и уважение по всей территории Северных пределов, есть шанс, что откроются скрытые и даже эпические квесты, — но с этим вариативно. Тем не менее такие прецеденты были. Хотя прокачать эту шкалу очень тяжело и очень долго.

В общем, моя задача как игрока — набирать первичную репутацию, без этого здесь никуда.

— А вон в тот бург-то хоть пустят? — опасливо посмотрел я на городские стены, до которых оставалось идти совсем чуть-чуть.

— В Хексбург? Конечно, он же первый от перевала, считай, стартовый на этих землях, тут все просто. А вот в

следующий — уже не факт, если, конечно, тут репутацию не наберешь.

— Как все запутанно здесь, — покачал я головой. — То ли дело на Западе — ходи где хочешь, твори что хочешь...

— Ну а ты как думал? Потому там и ошивается в основном народ, который напрягаться не любит. А тут игроки посерьезней. Ролеплейщиков много, у меня знакомец на викингах помешан, так он на все забил и полгода уже кормчим на каком-то драккаре ходит с морскими королями. Бороду отпустил, эль бочонками пьет и ругается по-шведски. Потеха!

— Прикольно, — оценил и я подвижничество этого человека.

— Солидные хаи есть — здесь с полдюжины инстансов серьезных присутствует. Мировой Змей, пещера йотунов, еще какие-то... Там такая жесть, что я даже и лезть не пытался, вон, Нокс небось ходил. Но тебе это без разницы должно быть — там сто плюс, так что...

— Согласен, хотя на Мирового Змея я бы посмотрел, — протянул я.

— Ролик в сети глянь, — посоветовал Мюрат. — Ну что, я на все твои вопросы ответил?

— Да вроде как, — кивнул я. — Спрашивай.

— Седая Ведьма дала тебе билеты на флагманский корабль, идущий до Равенхольма? — Мюрат опять прищурился.

— Дала, — ответил ему я, поразившись нелепости вопроса. Я-то думал...

В это время Мюрат кинул в меня горсть порошка, от которого я расчихался. Запах был мне знаком. Порошок правды.

— Елки, ну зачем? — разнылся я. — У меня на него аллергия! Чего мне тебе врать?

— Ну знаешь. Доверяй да проверяй, — ответил мне Мюрат. — Не буду извиняться, ты взрослый мальчик, сам все понимаешь.

Насчет взрослого я, конечно, согласен, а вот насчет

«все понимаешь» — это нет. Это сомнительно. Уж очень странный вопрос, к чему бы?

Мы подошли к воротам бурга, где уже переминался с ноги на ногу Нокс.

— Ты чего танцуешь? — спросил его Мюрат. — Пи-пи хочешь?

— Я пошел, а? Меня тренер убьет! — жалобно сказал Нокс.

— Да иди, иди, — махнул рукой Мюрат. — Молодец, свой долг выполнил.

— Спасибо, Нокс, — успел сказать я, до того как гигант, помахав нам рукой, исчез.

Мюрат начал долбить рукой по закрытым воротам и орать:

— Сова, открывай, медведь пришел!

Сверху, видимо с площадки над воротами, свесилась голова стражника и сонно спросила:

— Вам чего?

— Нам внутрь, — ответил ему Мюрат. — Нам в общий дом — и спать. Странники мы.

И он глянул на меня. Я кивнул и подтвердил:

— Натурально, калики перехожие.

— Кто там пожаловал? Не гонец? — раздалось из-за стены.

— Нет, — ответил стражник, внимательно смотревший на нас. — Путники, иноземцы видать. Уж больно непонятно говорят.

— Ну так пусти их, не дело даже иноземцев в ночи за воротами держать.

Стражник скрылся за забором, через пару минут скрипнули ворота, и я вошел в Хексбург.

«Вами открыто деяние «Города Севера». Для его получения вам необходимо посетить все 8 бургов Севера (1 посещен) и побывать в Хольмстаге. Награды: титул «Знаток Севера»; + 5% к защите от холода; + 1 единица к уважению народов Севера. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Деяние на бурги получил? — улыбнулся Мюрат.

— Ага.

— Ну оно несложное, реально выполнимое. Ладно, тебе в общий дом — тут так гостиница называется, вон она, а я пошел. Если что — пиши, звони, будут деньги — высылай, будут новости — вызывай.

«Мюрат хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

— Почту за честь, — ответил ему я.

— И еще, чуть не забыл. Репутация не только зарабатывается. Если ты совершишь что-то, компрометирующее тебя в глазах северян: тебя поймают на воровстве, побьешь женщину, предашь кого-нибудь, ну и так далее, и тому найдутся свидетели, то репутация будет снижаться. Так что думай над каждым словом и каждым делом. Хотя это стоит делать всегда, а не только здесь.

Мюрат шутливо отдал мне честь, прикрыв голову ладонью, и сиганул в открытый им портал.

Я из последних сил добрел до замеченного мной надгробия, от него дотащился до общего дома, где разбудил хмурого мужика по имени Хольм, спящего за стойкой консьержа.

— И чего шатаются? — заворчал Хольм. — Все приличные люди давно уже седьмые сны видят, а этот шляется. Тем более, еще и номер не оплачен.

— Как не оплачен? — удивился я.

— Вот так. Плати или выметайся, — рявкнул Хольм.

Наверное, те деньги, что я тогда отдал той милой девчушке в городке... Как бишь его... Ну, не важно. Видимо, они подошли к концу, обычное дело.

— Вот сотня золотом, давай ключ, — устало сказал я Хольму.

Тот, что-то бурча под нос, сгреб деньги, дал мне ключ такого размера, что любой порядочный Буратино удавился бы от зависти, и снова улегся спать.

Я поднялся в номер, рухнул на кровать и вышел из игры.

В Москве тоже была ночь, Вика безмятежно спала, тихонько сопя. Я лег на диван рядом с ней, пребывая в полной уверенности, что сейчас выключусь, как телевизор.

ГЛАВА 7,

в которой герой сначала думает, что ему просто не повезло, но вскоре убеждается, что все совсем уж плохо

Находясь в игре, я думал о том, что как только окажусь дома, то сразу бухнусь на подушку и усну, как бревно. Да вот фигу! Я вертелся, крутился, так и эдак взбивал подушку, разбудил Вику, которая сонно пробормотала:

— Чего ты все вертишься? Спи давай.

Но сон не шел. Виной ли тому было море адреналина, которое сегодня впитала моя кровь, накопившаяся за последние дни усталость (и так бывает. Когда градус усталости преодолевает допустимую планку, то количество утомления переходит в качество, и я уже ни есть, ни спать не хочу) или что-то еще — я не знаю. Но факт есть факт. Сна ни в одном глазу.

Поизводив себя таким образом с полчаса, я еще повертелся, потом собрался идти курить и поковыряться на форуме Файролла. Приняв такое решение, я сразу же благополучно заснул.

Воскресенье я решил сделать разгрузочным днем, поскольку последние дни были слишком плотно забиты похождениями в виртуальном мире, ну, не до такой степени, конечно, чтобы реал и виртуал смешались в моей голове, но все равно всего должно быть в меру. Да и, в конце концов, — сегодня выходной или как?

Осень в Москве уверенно брала права в свои дождливые руки, но сегодня был славный солнечный денек, который оттеняла уже вовсю начавшая желтеть листва. Я вообще люблю осень — дышится легко, и глазам отдохновение. И очень приятно гулять в это время года по каким- нибудь припорошенным листвой дорожкам в каком-нибудь уютном парке.

Именно этим мы и занялись с Викой в воскресенье. Мы отправились в «Кусково», одну из самых симпатичных московских усадьб-музеев, где можно было погулять среди аллей, повосхищаться высотой и толщиной дубов, по слухам, посаженных еще чуть ли не Петром Алексееви-

чем (как известно, он питал слабость к дубам и даже велел всем вельможам сажать их повсеместно. Возможно, по этой причине у нас такая традиционно дубовая политика?) и посетить музей-экспозицию в доме Шереметева.

Вика раньше здесь не была и, похоже, ей здесь все очень пришлось по душе — и эта тишина, и этот покой, и шелест листвы под ногами, и даже желуди, которых здесь было великое множество. Мы подбирали их, и Вика хихикала над хрестоматийными мультипликационными шутками типа:

— Когда желудь спелый, его любая свинья съест.

Скажу вам честно, у меня не было такого спокойного и умиротворяющего дня очень давно. В принципе, так ли много надо человеку для счастья? Нет, конечно, надо много чего, но я был сегодня счастлив.

Я не знаю, почему это было так — то ли у меня запросы невелики, то ли амбиции малы, то ли я так примитивен в своих желаниях. Хорошая погода, девушка, с которой не хочется бормотать себе под нос: «Когда ж ты уймешься-то» (что само по себе немало, по крайней мере для меня), — и с которой так приятно идти рядом, отсутствие дефицита денег и кое-какая уверенность в будущем. Этого для меня вполне достаточно, чтобы ощущать полноту жизни. И видит бог, я очень не хотел, чтобы этот день заканчивался.

Но, как говорится, финал неизбежен, и утром понедельника Вика отбыла в редакцию, а я, часика через два после ее ухода, ближе к полудню, полез в капсулу, совершенно без какого-либо желания, убеждая себя, что, по большому счету, это же не ассенизатором работать или там газетами в переходе торговать. Бывают работы и похуже, и потяжелее, и уж точно куда ниже оплачиваемые...

Надо отметить, что жизнь в бурге ничем не отличалась от той, что была во Фладридже например. Тот же колодец, те же молодки с ведрами, только разве что покрупнее маленько. Крепко сбитые такие молодки, кровь с молоком, и размах плеч будь здоров какой. Северянки, чего уж там. Белокурые бестии, однако.

Кузнец так же, как и в остальных городах Файролла, лупил молотом по железу, и именно к этому мастеру я и направил свои стопы.

— Добрый день, коваль, — обратился я к нему, выбрав момент между ударами по стальной полосе, которой, судя по всему, в ближайшем будущем суждено было стать мечом.

Тот окинул меня взглядом и начал снова лупить по железке, не удостоив даже приветствием.

Нет, я понимаю, репутация на нуле и тому подобное. Но не до такой же степени?

— Кузнец, — снова улучил я момент, когда молот перестал долбить по железке. — Я понимаю, что я тут человек новый, но тем не менее я не делал не только тебе, но и никому в этих землях зла. Почему же ты не хочешь просто выслушать меня? По меньшей мере, это недостойно доброго человека.

Кузнец опустил свой инструмент и уставился на меня, видимо ожидая, что же я такое ему скажу. Ну уже что-то.

— Мне хотелось бы починить мои доспехи, они немного повреждены после путешествия, — ткнул я пальцем себе в грудь.

Здесь я немного кривил душой — не так они и сильно повредились, тем более чинил я их всего три дня назад, в Кройцене. Но это повод зацепиться за разговор с местным жителем. И потом, мне надо начинать прокачивать соответствующее пассивное умение, которое в будущем поможет мне сэкономить немало денег. Курочка, знаете ли, по зернышку клюет.

— Я не выполняю работу невесть для кого, — наконец выдавил из себя кузнец. — Не имею такой привычки.

— В чем же дело? — пожал плечами я. — Меня зовут Хейген, Хейген из Тронье. Я вольный лэрд, искатель приключений.

Вот ведь. За это время у меня появилась и малая родина со звучным названием, вылезшая из моего подсознания сто лет назад, и титул, который невесть почему мне присвоил один старый, но достойный рыцарь. Ну а «воль-

ный» прилепился сейчас черт знает откуда. Но звучит красиво: «Вольный лэрд».

— А мое имя тебе без надобности, — пробурчал кузнец. — Вот что, лэрд. Если тебе надо, чтобы я что-то для тебя сделал, так сначала окажи-ка мне услугу. Такой вариант тебя устроит?

— Почему бы нет? — пожал плечами я. — Чем помочь?

— Добудь мне двадцать обломков могильного железа из старых курганов, — как мне показалось, немного ехидно сказал кузнец.

«Вам предложено принять задание «Могильное железо». Условие — добыть 20 обломков могильного железа, которое встречается у старых могильных курганов. Это могут быть обломки оружия или часть доспехов воинов, умерших в древние времена. Награды: 600 опыта; + 10% скидки у кузнеца Хексбурга; + 3 единицы к уважению общины Хексбурга. Дополнительная информация — данный квест является повторяемым. Вы сможете выполнить его еще 4 раза, но не более 1 раза в день. При этом возможны изменения в задании и награде. Принять?»

Ага. Значит, некая лазейка все же есть. Если тут таких квестов много, то набирай их каждый день да выполняй. Там единица, сям единица — так и поднимешь репутацию в этом бурге, да и в остальных городах такие задания должны быть. Вот интересно только, какие изменения в них возможны?

— По рукам, кузнец. Будет тебе твое железо, — твердо, как и подобает воину, сказал я.

— Ну вот когда будет, тогда и познакомимся, — хмыкнул он и снова начал долбить своим молотом по полосе стали.

«Ну что, с почином меня. Пойду поброжу по бургу, может, еще чего надыбаю», — решил я.

Увы, но единственным, кто пожелал по доброй воле со мной хоть как-то разговаривать, оказался местный торговец, да и тот за мой товар предложил пару медяков, зато за свой заломил чуть не гору золота. По идее со мной скорее всего еще пообщался бы местный рикс, но он как назло

уехал в гости к владетелю соседнего бурга под названием Фьодаль. Это мне неохотно сообщил охранник, стоящий около ворот дома рикса, да и то небось только потому, что это входило в его обязанности.

Я понял, что без хоть какой-то стартовой репутации ловить тут нечего, и пошел к воротам, ведущим на равнину, при этом попутно открыл карту, чтобы посмотреть, где там эти курганы с железом. Надо туда днем наведаться, прямо сейчас, поскольку вечером и ночью там наверняка будь здоров чего творится, это к гадалке не ходи. Плавали, знаем.

На карте неподалеку от бурга были отчетливо видны два красных пятна, обозначающие зоны квестов. Я свернул карту и остановился.

Что за фигня? Почему пятна два? Может, эти курганы не в одном месте находятся, а в разных?

Я снова открыл карту и посмотрел, к каким квестам относятся пятна. Одно обозначало места скопления могильного железа. А второе, которое располагалось немного левее курганов (и вот тут я чуть не сел прямо на землю от удивления), показывало, что совсем поблизости отсюда (ну что такое полдня пути?) квартирует местная дриада. Сказать, что меня это удивило и обрадовало, — это вообще ничего не сказать. Обычно эти зашуганные замарашки обретались где-то на задворках и добраться до них было серьезной проблемой. А тут прямо вот сразу... «Весьма подозрительно, — задумался я. — Как бы какую свинью не подложили разработчики, с них станется... Хотя если гадость и есть, мне ее все равно не избежать, так что какая разница?»

Поскольку решение было принято, я еще разок забежал к торговцу и купил у него пару яблок, поскольку помнил, что замызганные чуды их уважают, а мой запасец фруктов подошел к концу, и маленько вяленого мяса — хоть особого прока в еде и нет, но пусть будет. Фиг его знает, куда меня занесет и что со мной станется?

Выйдя из бурга, я бодро зашагал в избранном направлении. Если карта не врала (а с чего бы ей врать?), то, дви-

гаясь все время прямо, я должен был рано или поздно добраться до заданной точки.

Местный ландшафт не слишком поражал воображение. Небольшие рощицы чередовались с равнинным пейзажем, где-то слева поблескивало озерцо. То и дело из-под ног прыскала какая-то мелкая живность, бить которую я не собирался — прошли времена, когда я охаживал оружием по головам змей и сусликов. Мне за них сейчас экспу не дадут, так чего ради их убивать? Пускай бегает живая природа, себе на пользу, людям на радость. Вот то, что курганы эти могильные в стороне немного остаются, — это жаль. Были бы по дороге — я бы порадовался. Или все-таки заложить петлю? Потом все равно придется идти, еще раз ноги глушить. Ну если я даже дойду к дриаде вечером, то все равно ничего не изменится, их места обитания довольно спокойные, как правило. На край там и заночую. Хотя, конечно, надо было свиток портала захватить, не выкладывать его в сундук. Всегда его с собой иметь надо, обсохатился я тут, конечно. Сгубит меня жадность когда-нибудь, точно сгубит.

И я стал забирать вправо, решив все-таки сначала наведаться в места, богатые могильным железом. Если честно, я даже не слишком торопился. После пыльно-песчаного и одноцветного Востока зеленый и свеже-воздушный Север был мне очень по душе. И этот путь не могли испортить неприятности вроде время от времени выскакивающих на дорогу одиноких волков. Поодиночке давить их было несложно, главное, чтобы стаей не набежали. Опять же деяние потихоньку выполняется.

Часа через два пути на горизонте появились некие холмы, которые скорее всего и были теми самыми курганами. Уж не знаю, почему их так назвали, издалека они были похожи на гигантские кучи песка и щебенки, вроде тех, которые у нас так любят насыпать при строительстве дорог, — насыпали и забыли и про них, и про дорогу, поскольку финансирование дошло до своего предсказуемого финала в чьих-то карманах. Только эти побольше были.

Хотя... Может, курганы так и выглядят, я их никогда и не видел.

Но что я точно чувствовал — места эти были нехорошие. С шахтами, конечно, не сравнить, но в воздухе витало что-то такое неуловимо-опасное. Плюс под ногами время от времени можно было увидеть то человеческие кости, то обрывки и обломки доспехов, чуть позже на глаза начали попадаться черепа. Причем если некоторые из них были человеческими, то принадлежность других к каким-либо расам идентифицировалась с трудом. Хотя я же не антрополог.

И я совершенно не удивился, услышав знакомый трескучий звук собирающихся в единое целое костей. Повернувшись влево, я увидел скелета. Обычного, восставшего, традиционно агрессивного. Он, по доброй скелетьей традиции, потрясал ржавым мечом и стремился меня уничтожить.

— Здорово, ходячий, — дружелюбно поприветствовал я его. — Ну что, иди сюда. Знакомиться будем.

Скелет, как будто поняв меня, побежал, скрипя суставами и подняв меч, чтобы выбить из меня жизнь. Я был в корне против этого и встретил костлявого косым ударом, нацеленным этому исчадью тьмы в ноги. Меч был хорош, замах тоже, скелет такой подлянки от меня не ожидал, к тому же был он сорок пятого уровня. И после совпадения этих фактов он из прямоходящего превратился в слабо ползающего. Добить его не составило большого труда. Причем его смерть совпала с приятным сюрпризом.

«Вами открыто деяние «Неупокоенные Севера» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить в Северных землях еще 49 скелетов-воинов, призраков воинов или призраков магов. Награды: + 4% к ментальной защите; + 1 к уважению народов Севера; титул «Победитель немертвых». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Странно, в свое время вроде на скелетов уже деяние давали, лет сто назад. Надо будет покопаться в разделе и посмотреть, идут ли местные скелеты в общий зачет.

В луте, доставшемся мне от дважды покойного, я без особого удивления увидел могильное железо, о чем меня любезно известила система. Она же сообщила мне следующее.

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 19 обломков могильного железа».

Стало быть, погоняем скелетов. А что, хорошее дело, богоугодное.

Через некоторое время, прибив по дороге еще пару костлявых, я подошел к подножию курганов. Ну да, как я и думал. Обычные насыпные холмы, здоровенные, высотой, наверное, с девятиэтажный дом, в количестве двух штук, изрытые какими-то норами. И с историей.

«Курганы павших воинов. В старые времена на этом месте, в долине Свельтьяттир, произошла великая битва двух племен северян, окончившаяся гибелью одного из них. Победители, похоронив павших, насыпали два кургана — один над телами своих сородичей, другой над телами неприятеля, проявив тем самым свое к ним уважение, поскольку сражались те отважно и бесстрашно, а именно это северяне ценят более всего.

После прихода Тьмы с Запада, во время второй войны Ненависти, тени погибших в битве были потревожены Злом, и с тех пор горе ждет неосторожного путника, забредшего в эти места днем. Того же, кто попал сюда ночью, караулит смерть, а если он встретится с Королем-из-под-Курганов, то и жуткое посмертие».

Вот такая вот фигня. Король-из-под-Курганов, ишь ты. Не пойду сюда ночью, ну его к лешему. Сейчас добью еще семнадцать скелетов и вообще отсюда свалю, тем более день клонится на вторую половину, а мне еще ноги сколько глушить. Да и солнышко скрылось за облаком, вон, даже ноги холодом обдало. О, а вот и знакомый звук. Эхо, что ли, чего так громко-то?

Я глянул влево, и холодом обдало не только ноги, но и все остальное туловище. Матерь божья! Из-под земли, из каких-то нор вылезали десятки скелетов, и все они явно пожаловали по мою душу.

Я человек нетрусливый, даже отважный. И поэтому я

смело и отважно припустил от этих мест с такой скоростью, что сам удивился. Остановился я, отбежав от курганов километра на два, и только после этого обернулся, искренне надеясь, что за мной не несется толпа костлявых, жаждущих моей крови.

Слава богу — нет, толпы не было, лишь лениво и не спеша, поскрипывая на ходу суставами, ковыляли два неупокоенных, которых я с удовольствием и перевел в разряд супового набора, отомстив за пережитый испуг.

Постояв минутку, я решил не экспериментировать и все-таки выдвинуться в сторону дриады. С курганами мне все было понятно. Сюда надо или группой приходить на предмет методичного кача, или отлавливать этих друзей по одному на дальних подходах. Отлов было, конечно, не слишком сложно организовать, но уж больно затратно по времени — часа полтора вынь да положь, а мне еще идти и идти. По темноте мне этого делать не хотелось, насколько я помнил по предыдущей ночи, в темноте тут и волки не поодиночке, а стаями бегают, и разбойнички на промысел выходят, в общем на фиг надо. Я лучше там, у дриады заночую, а в пятницу, не торопясь, сюда вернусь и отведу душеньку на костлявых.

Я в очередной раз заглянул в карту, сверился с направлением, потом глянул на небо, убедился, что до темноты вроде успеваю, и зашагал по зеленой траве навстречу очередному мозголомному квесту. Почему мозголомному? А что, может быть простой и легковыполнимый? Не верю.

Рощица, в которой явно и обитала очередная бедолага, обреченная на лишения, была опознана мной сразу. Ну во-первых, на нее указывала карта, а во-вторых, других рощ в окрестностях не наблюдалось. Небо уже совсем потемнело, поэтому я прибавил шаг, минут через десять вошел в убежище дриады, состоящее из трех десятков невысоких деревьев, и с ходу заорал:

— Эй, Северная, ты где? От сестер тебе привет, от Огины да Эйлианы. Они велели тебе кланяться. И хорошенькие снова стали — просто глаз не отвесть.

Что-то зашуршало, и откуда-то из-под корней одного

из деревьев, из какой-то ямки, высунулась всклокоченная голова и спросила:

— Не врешь?

— Да с чего бы? — развел руками я. — Да и не приучен врать.

— Стало быть, не подвело меня чутье, освободились сестрицы, — довольно просопело существо и вылезло на свет божий целиком.

Была эта дриада не только такой же ободранной и зачуханной, как поначалу и ее сестры, но еще и невероятно чумазой, что не странно для существа, живущего под землей.

— Стало быть, ты герой-победитель? — уточнила дриада.

— Всего Файролла освободитель, — немного раздраженно, но в рифму ответил я. — Конечно, кто же еще. Я же не просто так тебя искал.

— И нашел, — подняла палец вверх дриада.

«Вами выполнено задание «Найти Хильду Северную». Награды за задание: 7500 опыта; корона Белого Принца; свиток классового умения; возможность получения 3-го задания из цепочки «Дети богини».

Бдзынь!

«Вами получен уровень 49! Доступных для распределения баллов: 5».

О как. Приятно, черт побери.

— Найти меня — это полдела, — деловито изрекла замарашка. — Надо еще мне помочь.

— Да ладно? — хлопнул я себя по ляжкам. — Не может быть!

— Точно-точно, — закивала головой Хильда. В разные стороны полетели комочки земли.

— В жизни бы не подумал, — делано удивился я.

Чумазая дриада свела брови, с трудом угадывающиеся на замурзанном личике, уперла кулачки в бока и попыталась грозно посмотреть на меня. Грозно не получилось. Получилось невероятно смешно, и я с трудом удержался от того, чтобы не засмеяться.

— Ну не надо так сопеть, — вытянул я ладони перед собой. — Я уже боюсь. И конечно, я тебе помогу, иначе зачем бы я пришел? Ты только скажи чем?

Дриада посмотрела на меня.

— Мне мою корону вернуть надо.

— Какую корону? — не понял я.

«Вам доступно скрытое задание «Корона Севера». Данное задание является 3-м в цепочке скрытых заданий «Дети богини». Условие — вернуть Хильде Северной ледяную корону, украденную в давние времена слугами Великого Фомора. Дополнительное условие — Великий Фомор должен умереть. Награды за задание: 12 000 опыта; + 50 единиц к уважению народов Севера; + 10 единиц к уважению в каждом бурге Северных земель; сетовый предмет, соответствующий классу героя, — вариативно; элитный предмет, являющийся квестстартером, — вариативно; + 10% к жизненной энергии или мане — вариативно; + 20% к возможности того, что животный мир Файролла придет к вам на помощь в минуту опасности. Возможность получения 4-го задания из цепочки «Дети Богини».

Только перечитав все это в третий раз, я понял, в чем засада. Все как всегда. Невозможно из букв «о», «п», «ж» и «а» сложить слово «победа». Как убить Великого Фомора, если он является НПС, а все НПС — под защитой администрации? И если его убиваешь, то квест не засчитывается, а твоей игре — хана. А если его убьет для тебя кто-то другой, то зачем ему это надо? И с чего бы вдруг этому кому-то отдавать тебе корону? Это даже не бег по кругу, это как-то по-другому называется. Зато с офигительной наградой. Вот он, локоть, на, кусай.

Я на автомате протянул дриаде яблоко и присел на бревнышко, лежавшее на краю рощицы. Дриада примостилась рядом, вцепилась во фрукт, захрустела и с набитым ртом принялась рассказывать мне свою историю.

— Я первую тысячу лет еще ничего жила. Голодно, конечно, и невесело, но притерпелась. Все возрождения ждала. А потом ведьма эта, помощница Фомора, у меня корону украла. Запалила мою рощу, а пока я пожар тушила, она ее и умыкнула. А кто я без короны? Никто. Там же

вся сила моя, власть над погодой, над растениями и над животными. Фомор корону использовать не может, но пока она у него, я не могу ему помешать, даже после возрождения не смогу. Я обрести силу свою не могу, так что ты ее верни мне, а? Ты меня слушаешь?

Дриада подергала меня за рукав.

— Слушаю, маленькая, слушаю, — грустно откликнулся я.

— Маленькая, — фыркнула Хильда, повертела огрызок яблока, прикидывая, что с ним делать, и в результате сунула его в рот. Видно, совсем оголодала. — Я не помню зарождения мира. Но зато помню мир еще под властью богов, поскольку была создана Месмертой, величайшей из богинь. А было это тысячи лет назад.

— Я, понятное дело, такого не помню, конечно. Я не применительно к возрасту сказал, а применительно к росту. Да какая разница. Вот что мне с твоим заданием делать?

— Иди да убей этого Фомора, — невозмутимо сказала Хильда. — Ты воин, для тебя убивать — обычное дело.

— Не всякого врага легко победить, — возразил ей я. — И совсем уж непонятно, как убить того, кого убивать нельзя?

— Любого врага можно одолеть, — уверенно сказала мне Хильда. — Надо только правильно подобрать клинок. Так говорил бог войны, которому ты поклоняешься. Я была тогда в Чертогах Воина, когда он это произнес, меня Месмерта с собой брала, да и сам Повелитель Дружин мне благоволил. В древние времена он чаще иных мест бывал тут, на Севере. Это была его вотчина.

— Да ты что? — удивился я. — И какой он был?

— Отважный, — задумчиво ответила Хильда. — Бескомпромиссный, иногда безрассудный, прямой. Не любил кривых путей, шел напролом.

— Н-да, как он шею-то не свернул себе и как ему ее другие не свернули? — хмыкнул я.

— Так он же бог, — сморщила нос дриада. — Кто ж ему ее свернет?

— Другие боги, — уверенно посмотрел на нее я. — Я так понимаю, там еще то общество было. Гадючник, одним словом.

— Ты о богах говоришь, пусть и об ушедших, — укоризненно глянула на меня Хильда. — Хотя бы какое-то почтение проявляй. Но — да, там все было непросто. Потому он и бывал чаще всего здесь. Север других богов не слишком интересовал, тут только жадные до крови и битв воины жили, а они богов ставят невысоко, больше доверяют стали и мышцам. Потому и кровь друг другу пускают в основном за золото да власть, а не во славу богов. То ли дело Восток или Юг.

— Везде одно и то же, что тут, что у меня дома, — покачал головой я.

— Ну да, — согласилась дриада. — Так что ты не отчаивайся, подумай об оружии, которым можно сражаться с тем, с кем сражаться нельзя. Еще яблоко есть?

Она с надеждой уставилась на меня.

— Ну как не быть, — вздохнул я и достал ей яблоко.

Она взяла его в лапку, глубоко и счастливо вздохнула и вгрызлась в него, брызгая соком. Ее глаза-плошки сияли детским счастьем.

Я тоже вздохнул. Хоть кому-то хорошо. Мне лично было тоскливо.

На Север упала ночь, как и вчера, темная, но на этот раз еще и беззвездная. Хотя... На горизонте показалась россыпь огоньков, только каких-то странных. Они двигались в мою сторону, причем очень быстро.

— Слушай, а это что? — Я указал дриаде на горизонт.

Глаза Хильды расширились, что меня удивило — куда уж больше, чем есть. Она спешно спрятала недоеденное яблоко где-то в складках рубища и протараторила:

— Дикая охота. Не повезло тебе. Беги. Хотя ничего из этого не выйдет скорее всего. Но вдруг не учуют, вдруг стороной проскачут. Беги, тут они тебя точно найдут. Да беги же!

Она метнулась к своей норе и спешно скрылась в ней.

Я ничего не понял, кроме того, что, похоже, нашел оче-

редную беду на свою филейную часть. Ну почему я выложил оставшийся свиток в гостинице? И что я за баран?

Следуя совету, я побежал, заметив, что огоньки приближаются невероятно быстро. Возникало такое ощущение, что эта Дикая охота перемещается на каком-то суперскоростном транспорте.

Уже очень скоро я услышал за спиной сначала топот, а после девичий голос:

— Вон дичь, вон она. Ату ее!

Топот нарастал, и в какой-то момент я понял, что бежать бессмысленно, все равно догонят, так чего ради себя мучить. Еще я пожалел, что смылся из рощицы, можно было попросить Хильду припрятать мои вещички после смерти, так они были бы целее. Но снявши голову, по волосам не плачут. Особенно обидно, что я даже не посмотрел, что же мне за корона досталась.

Я развернулся навстречу смерти, увидел дюжину всадников и всадниц с молодыми, нечеловечески красивыми лицами, в блестящих доспехах и кольчугах, с копьями в руках. Одна из всадниц вздыбила коня-скелета и замахнулась копьем для удара. Я зажмурился.

ГЛАВА 8,

в которой герой получает несколько неожиданных подарков судьбы

— Сигню, стой! — услышал я мужской голос в тот момент, когда копье, по-видимому, уже должно было пронзить мою грудную клетку.

— Должно быть, Рагнар, у тебя есть веские причины остановить меня от убийства этого труса! — Девичий голос дрожал от с трудом сдерживаемых эмоций, и я, пожалуй, не возьмусь сказать, каких именно — жажды убийства или раздражения от того, что ей не дали его совершить.

— Не торопись называть его трусом, — спокойно заметил еще один мужской голос. — Бегство не всегда есть признак трусости.

— Так ты объяснишь мне, почему я должна была остановиться? — не унималась кровожадная девушка.

Я открыл один глаз и попытался осмотреться. Второй я по какой-то причине держал закрытым, по какой — и сам не знаю.

Я стоял в окружении всадников на жутко страхолюдных конях. Ну как конях? Это были лошадиные костяки, покрытые попонами. В глазницах черепов этих созданий горели зелено-желтые яркие огни, эдакие фары, видимо освещавшие охотникам путь. Эти огни я скорее всего и приметил издалека, в такой темноте они были видны будь здоров как. Они и сейчас освещали то место, где мы стояли, заливая его неестественным люминесцентным светом.

Сами всадники были не менее колоритны, чем их животные. Мертвенно-бледные люди, по ухваткам и облачению — воины, с ног до головы запакованные в железо, с той небольшой разницей, что на мужчинах были доспехи, на женщинах же — глухие кольчуги, закрывавшие все туловище.

— На нем печать Отца Ратей, — немного торжественно сообщил всем собравшимся еще один всадник. — Приглядись внимательней, Сигню, неужели ты ее не видишь? И это не просто печать. Он первый из смертных, вновь присягнувших на верность Повелителю Дружин.

— К тому же он первый из возрожденного легиона, — услышал я голос того, кто спас мою жизнь. Это был воин с огромным мечом за спиной и абсолютно седыми волосами, стянутыми в хвост, но при этом с молодым лицом, как и у всех остальных здесь. Он сидел на своем жутком коне прямо передо мной, рядом с, видимо, той самой Сигню, которая так до сих пор и не опустила свое копье. — Пророчества не соврали, мир и впрямь ждут перемены.

Тот, кто меня спас, легко спрыгнул со своего скакуна и подошел ко мне. Я открыл второй глаз, осознав, что, видимо, прямо сейчас меня убивать-таки не станут.

Говоривший встал напротив меня и принялся оценивающе меня разглядывать. Я не могу сказать, что это мне

понравилось, но тем не менее я осознавал, что сейчас меня взвешивают, измеряют и запросто могут признать негодным. Последствия подобной оценки могут быть весьма предсказуемыми и в случае моей отбраковки для меня безрадостными. Но есть вариант, что выйдет и наоборот, а это значит, и выгода какая-никакая может обломиться. Выходит, надо пробовать разные модели поведения. Какая-то да выстрелит. Надеюсь.

Я расставил руки в разные стороны и неторопливо повернулся вокруг собственной оси, попутно заметив, что мои догадки оказались верны: всадники стояли вокруг меня, образовав кольцо.

— Может, еще станцевать? — елейным голосом спросил я у все так же бесстрастно смотрящего на меня седого бойца.

— Он неплохо держится, — засмеялся один из воинов.

— Наглец, — буркнула уже знакомым мне голосом белокурая красотка с копьем, носящая, судя по всему, звучное имя Сигню.

— Ну да. Нагловат, — согласилась с ней какая-то дама за моей спиной. — Но зато оценил обстановку и проверил, что у него сзади творится. Стало быть, все-таки не крестьянин, а воин.

— Трина, ты, как всегда, говоришь неумные речи, — заметил еще один из стоящих сзади мужчин. — Стал бы Отец Ратей возлагать свою длань на землепашца? Его всегда интересовали только носящие меч, и только их он почитал достойными внимания. Ну в какой-то степени.

Седой поднял руку, и речи смолкли.

— Кто ты? — спросил он у меня.

— Я Хейген из Тронье, вольный лэрд, — заученно ответил я.

— Лэрд — это титул, принятый на твоей родине? Или это как-то связано с твоим положением среди воинов?

О как. Первый любознательный из тех, кого я встретил, нарисовался? И что мне ему теперь объяснять, что это невысокий дворянский титул в Шотландии? А потом еще и рассказать, где находится сама Шотландия?

— Это дворянский титул, — ответил я, надеясь, что не придется уточнять, не только где находится Шотландия, но и в какой части света расположено Тронье. — Но я третий сын своего отца, поэтому кроме титула у меня есть только меч и кое-какие пожитки. Ну и умение пользоваться этим мечом.

Красотка фыркнула, видимо, ей все еще не давал покоя тот факт, что я ускользнул от ее копья.

— Не заметила я этого, когда ты бежал от меня, как заяц.

— Вовремя отступить — это не значит показать трусость, — возразил я. — Принять бой и умереть может почти любой. Принять бой, выбрав место для битвы и смерти, может смелый. Предусмотрительно отступить, чтобы потом дать бой и выжить, — только умный. Я себя не то чтобы считаю умным, но просто так умирать не желаю.

Всадники в большинстве своем одобрительно покивали головами, красотка с копьем сморщила носик: мол, видали мы таких. Стало быть, верным курсом иду.

Седой неожиданно для меня улыбнулся и представился:

— Я Рагнар, эйнхерий, ближний воин Отца Ратей, твоего и моего повелителя. Перед тобой все, кто остался от некогда большой ближней дружины великого Витара, бога воинов. Шесть эйнхериев и шесть валькирий, последние из тех, кто помнит великие битвы прошлого. И я рад приветствовать того, кто впервые за многие века принял на себя печать нашего отца — а он нам отец, ибо мы его дети. Каждый из нас когда-то был воином или воительницей, лучшими среди своих племен. Каждый из нас после своей смерти в бою сделал выбор между уходом в посмертие или преданной службой богу и возродился вновь для вечной жизни и вечной битвы.

— Так боги-то давным-давно ушли, — пожал плечами я. — А вы чего тут, чего не с ними?

— Ушли, — согласился со мной Рагнар. — Нас с собой взять они не могли, но и от клятвы верности нас никто не освобождал. Мы не можем служить своему богу в других мирах, но вправе ждать его в этом. Многие из нас переста-

ли верить в его возвращение и исчезли из этого мира. Многие — но не все. Мы — ждем, и мы — есть. И вот пришел ты, живое подтверждение того, что мы все эти века надеялись не зря. Скажи, что ведомо тебе о его возвращении, где ты принес ему клятву верности?

Остальные воины и воительницы слезли со своих скакунов, вид которых до сих пор вгонял меня в дрожь, и обступили меня. Одна упрямая Сигню осталась сидеть верхом, всячески показывая, что слушать меня не собирается, и вообще ей на меня плевать. Принципиальная, уважаю!

— Да в общем и рассказывать особо нечего, — пожал плечами я. — Я нашел храм Витара и там принес ему клятву верности, поскольку из всех богов он мне ближе, чем кто-либо другой. Я воин, он к ним благоволит — чего тут думать.

Эйнхерии и валькирии опять одобрительно зашумели.

— Понятно, — кивнул Рагнар. — Что тебе известно о его возвращении в наш мир? Это самое главное.

— Да почти ничего не известно, — ответил я ему.

— Если ты принес клятву верности и если не врут знамения и предсказания, возвращение его уже близко, но для этого ты что-то должен сделать. Что именно? — слегка повысил голос Рагнар.

— Я выполняю некое задание, — взглянул в его глаза я. — Оно не связано с его возвращением. Но после его выполнения многое может измениться. Очень может статься, что и Отец Ратей вернется этот мир. Рассказывать же тебе о сути задания я не стану, это не моя тайна.

— А если я очень попрошу? — Рагнар пристально взглянул мне в глаза.

— То я все равно этого не сделаю. — Я вернул ему такой же взгляд и положил руку на рукоять меча.

— Молодец, — хлопнул меня по плечу Рагнар. — Ты все сделал так, как должно настоящему воину. Скеги-скальд, скажи мне, ведь он не лжет?

— Нет, хевдинг, — ответил кудрявый юноша с откры-

тым лицом. — Ни словом, ни мыслью. Хитрит, всего не говорит, но не врет. И задание у него есть, и тайна есть.

— Скегги всегда видит ложь, таков его талант. Ты можешь натянуть любую личину и говорить сколь угодно убедительно, но он всегда проникнет в глубину твоих мыслей и вытащит истину наружу, — объяснил мне Рагнар. — Стало быть, час настал.

Я увидел, что на лицах воинов появились улыбки, такие, какие бывают на лицах детей, получивших на день рождения или на Новый год давно ожидаемую игрушку. Они толкали друг друга, поднимали руки к небу, и даже суровая Сигню слезла с коня.

— Скажи, Хейген, что ты делал тут? — спросил меня Рагнар. — До самого ближнего из человеческих селений полдня ходьбы, а здесь небезопасно для одиночки, особенно в ночи.

— Дела, — уклончиво ответил я.

— Да он, наверное, у Хильды был, — сообщил громко Скегги. — Тут же больше никого нет.

— Пфе, — сморщила носик Сигню. — Чего еще от него ждать, разве на него нормальная женщина посмотрит! Вот он и выбрал себе под стать. Хильда и в былые времена была не красавица, а сейчас и вовсе как земляной червь выглядит! Видела я ее пару раз недавно.

— На себя посмотри, железяка ходячая! — донесло до нас эхо голос со стороны рощи.

— Что-о-о! — взревела было Сигню, хватаясь за меч на поясе и явно намереваясь наведаться под сень деревьев с целью беседы с Хильдой.

Рагнар пресек ее порыв, опустив ей руку на плечо.

— Ну вот мне и стало кое-что понятно. Значит, ты помогаешь Хильде, а она, насколько я помню, была одной из любимиц супруги нашего повелителя. Не думаю, что ты взвалил на себя легкий груз, воин.

— Правильно не думаете, — вздохнул я. — Причем чем дальше, тем он тяжелее. А плечи-то одни.

— Тяжелая дорога либо закалит воина, либо сломает его, — заметил Рагнар. — По-другому не бывает.

— Бывает. Можно с нее свернуть и пойти другой дорогой, — возразил ему я.

— Можно. Но ты это вряд ли сделаешь.

— К тому же ты не один, — влез в разговор Скегги-скальд. — Я вижу, что на своем пути ты встретил несколько человек, которые тебе помогли и еще помогут. Хотя есть и такие, которые постараются помешать.

— Ты, Скегги, как гадалка, говоришь много, и все ни о чем, — засмеялась валькирия по имени Фрейдис. — Была у нас такая, все погоду предсказывала. Может, говорит, завтра солнышко будет, а может, и дождичек пойдет. Все, мол, в руках богов, а что им в голову придет — то мне неведомо. Иногда даже угадывала.

— Я не гадалка, — произнес Рагнар. — Я скажу прямо: нас ты встретил на свою удачу, поскольку теперь наши дороги связаны воедино. А от твоей удачи напрямую зависит наша судьба, и чтобы она была сильнее, я, Рагнар Олафсон, даю тебе, Хейгену из Тронье, клятву в том, что приду тебе на помощь тогда и там, когда и где тебе это понадобится. Когда ты призовешь меня, я буду сражаться честно и умру за тебя, если в том будет необходимость.

Рагнар достал небольшой ножичек, сделал надрез на ладони, и несколько капель его крови упали на землю.

Один за другим эйнхерии и валькирии проделывали операцию по надрезанию ладони и выдаче мне клятв. Я стоял, опешивший, и думал о том, что это все, конечно, круто, но как мне их использовать? Это офигенная боевая группа, и все они очень сильно за сотый уровень, но как же мне их за собой таскать? Тем более по городам и весям? Да меня как колдуна сожгут за одних их костяных лошадей. Или камнями побьют. А если их с собой не таскать, то как я их призову в нужный момент?

Последней поклялась Сигню, сбросившая маску злобной пофигистки. Против моих ожиданий, деяния мне никакого не дали, наверное потому, что ситуация была нетипичная, и все остальные игроки, встретившись с этими товарищами, не имели шансов не то что с ними подружиться, но и просто от них убежать.

— Ты можешь нас призвать на помощь в любой момент, — торжественно возвестил Рагнар. — Но имей в виду, что днем наши силы ограничены, и мы не можем сражаться при свете солнца более чем десять минут. Но там, где солнца нет, или ночью, мы будем с тобой до смерти — твоей, нашей или врага. И еще — мы можем помочь тебе только в Северных землях. На Юг, Запад или Восток нам дорога заказана. Ты можешь призвать нас всех или кого-то одного, достаточно назвать имя того, кто тебе нужен...

Ага, можно подумать, я вас всех вот так и запомнил уже.

— А как вас призвать-то? — спросил я Рагнара. — Может, заклинание есть или, к примеру, крикнуть чего надо?

— Не надо кричать, — улыбнулся Рагнар. — Держи.

Он протянул мне небольшой серебряный рог. Я принял его и рассмотрел.

«Рог Дикой охоты. Уникальный предмет, существующий в единственном экземпляре. Позволяет призвать остатки ближней дружины бога войны Витара. Ограничения: вызов может быть осуществлен не более чем один раз в день. Действует только в Северных пределах. Украсть, потерять, сломать — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря».

Уникальный, елки-иголки. Я и не знал, что такие предметы есть.

«Вами открыто деяние «Знаток редкостей». Для его получения вам необходимо собрать еще 4 из 10 существующих в Файролле уникальных предметов. Награды: титул «Коллекционер»; + 2 единицы к интеллекту; + 5% к возможности получить скрытое или элитное задание. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Н-да. Не думаю, что хоть кто-то выполнит это деяние. Пять уникальных предметов, которые почти наверняка невозможно купить и уж точно нереально получить в одни руки, они же в единичном экземпляре. Но денег рог, наверное, стоит огромнейших. Хотя продавать его — это совсем уж не по уму, по крайней мере сейчас. Двенадцать воинов, которые не за страх, а за совесть будут при необ-

ходимости беречь мою шкурку, — это просто подарок небес.

— Я рад, что мы встретились. Думаю, что это было предопределено, — положил мне руку на плечо Рагнар.

— Я тоже в этом вижу немалую удачу. Врагов не бывает мало, а друзей не бывает много, — склонил я голову в ответ.

— Хорошо сказано, — зажмурился Скегги. — Красиво! Еще один эстет. Мало мне было фон Рихтера...

— Куда ты направлялся, лэрд Хейген? — поинтересовался Рагнар. — Может, мы тебя туда довезем, ведь наши кони не знают усталости и очень быстры.

— В Хексбург хотел попасть, — не стал выкаблучиваться я. — Но вы ведь тоже куда-то направлялись, поохотиться, насколько я помню.

— Никуда этот Король-из-под-Курганов не денется, — флегматично ответил мне Рагнар. — Да и не все же мы тебя повезем. Вон, Скегги отвезет или Сигню.

— Я? — возмущенно ткнула пальцем себе в кольчугу Сигню. — Почему я? Рагнар!

— Эй-эй-эй! — Я замахал руками. — Вы на Короля собрались?

— Ну да, — кивнул Рагнар головой. — До меня донеслись слухи, что он не слишком-то почтительно отзывался как о нас, так и о нашем повелителе. Надо его поучить уму-разуму. Убить насовсем не получится — он бессмертен, но перерождение для него неприятно и мучительно, так что не следует лишать его этой неприятности.

— Возьмите меня с собой! — попросил я.

— Тебе-то это зачем? — удивился Орм, один из эйнхериев.

Я, памятуя о том, что рядом со мной стоит живой детектор лжи, не стал врать.

— Задание у меня, от кузнеца из Хексбурга, могильного железа достать. А там его полно, оно из местных жителей курганов падает. Вы все равно скелетов давить будет, а я железо пособираю. Ну и потом — интересно же. Когда еще смерть Короля-из-под-Курганов увидеть доведется?

Рагнар коротко глянул на Скегги, тот кивнул.

Вот, я же говорил. Никогда не врите без большой нужды — это невыгодно. Уж лучше промолчать или сказать правду.

— Ну поехали с нами, коли есть такая охота, — кивнул Рагнар и показал мне на свою лошадь.

От езды на костяном скакуне у меня осталось два воспоминания — очень быстро и очень неудобно. Плюнув на все условности, я вцепился в бока Рагнара и думал только об одном — как бы не свалиться, поскольку если бы это случилось, то отряд бы на такой скорости не заметил потери бойца. А вот я бы наверняка расшибся насмерть.

Расстояние, которое я прошел от курганов до рощи Хильды за несколько часов, мы покрыли минут за двадцать пять, попутно расшугав все живое в округе. В свете глаз коня я успевал заметить тени, стремительно удаляющиеся с нашего пути. Правильно я рассудил, что тут в темное время суток таскаться не стоит, здесь довольно активная ночная жизнь, не хуже, чем в Москве, да и не менее опасная, я полагаю.

У курганов отряд спешился, воины и воительницы мимоходом пришибли несколько особо шустрых скелетов, приветливо вылезших из-под земли, вложили копья в специальные чехлы у седел, достали мечи, лезвия которых испускали довольно яркий свет, отчего я невольно хмыкнул, подумав: «Ну прямо джедаи какие-то», — и с коней же прихватили разноцветные круглые щиты с непонятными фигульками в центре.

— Гудрун, охраняй нашего друга, чтобы чего плохого с ним не случилось, — скомандовал Рагнар одной из валькирий. Та, высокая и красивая, с толстой, длинной соломенного цвета косой, кивнула и встала рядом со мной.

— Я, это, скелетов оберу? — взглянул я на воительницу. Она снова молча кивнула.

— Поболтать с ней не рассчитывай, — шепнул мне Скегги. — Гудрун молчальница, я от нее двух слов не слышал за все время. Я так думаю, она и вовсе говорить не умеет.

Гудрун хмуро зыркнула на него и отвесила скальду подзатыльник, который, видимо, обозначал неодобрение ею подобных комментариев.

— Ла-а-адно, — мяукнул Скегги и пошел вслед за отрядом, направившимся в расщелину между курганами, попутно множа на ноль попадавшихся скелетов.

Все, что оставалось мне, — это потрошить груды костей, оставшиеся от неупокоенных, радоваться халяве и плакать в душе о тоннах накрывавшегося медным тазом опыта, утекающих на моих глазах. Но как предложить группу НПС, я не знал. Нет, можно было попробовать, но холера его знает, как на это отреагирует суровый северный воин Рагнар. А ну как скажет:

— А, негодяй, чужую славу решил присвоить. А ну, Сигню, шандарахни его таки копьем, да посильнее, сдается мне, что он не тот, за кого себя выдает!

И все. Так что уж ладно, пусть будет, как есть, весь опыт не получишь.

Буквально через несколько минут я порадовался сообщению:

«Вами выполнено задание «Могильное железо». Вами добыто 20 обломков могильного железа. Для получения награды обратитесь к кузнецу в бурге Хексбург».

Ну слава богу. Уже не зря прокатился. Плюс Короля, я так думаю, эти ребята пришибут. Глядишь, я и там неплохо погреюсь, навряд ли Рагнар будет его потрошить на предмет лута.

Вообще смотреть на то, как эти дети ушедших богов орудуют мечами, было просто удовольствие. Я помнил свое восхищение Турком, Эрадором и Ноксом, когда те давили нагов, но они были детьми по сравнению с эйнхериями и валькириями. Казалось, что северные воины не прилагают никаких усилий к тому, чтобы разнести врагов в клочья, но скелеты грудами костей летели во все стороны, и я не заметил, чтобы был задет хоть кто-то из нашего отряда. Мечи сверкали, как молнии, в их отблесках были видны разлетающиеся черепа, что добавляло картине некой инфернальности.

В какой-то момент на нас с Гудрун откуда-то из темноты бросились четыре скелета, так я даже и мечом махнуть не успел. Она четырьмя ударами, смазавшимися в одно движение, раскидала костлявых в разные стороны.

Путь, который неплохо сработавшийся рейд прошел бы, наверное, минут за двадцать, мы просто пробежали за пять. Подойдя к середине расщелины, Рагнар закричал:

— Эй, самозваный Король. Иди сюда. Проверим, так ли ты силен, как об этом все говорят. К тебе обращаюсь я, Рагнар Олаффсон, я думаю, ты слышал мое имя.

— А, верный пес давно забытого бога, — послышался скрипучий голос, и у подножия одного из курганов зажглись два красных огонька. Раздались шаркающие шаги, и в пятно света, испускаемого мечами, вошел здоровенный скелет с короной на голове, в черных замызганных доспехах и с двуручным мечом в руках... Или даже клешнях. Видок у него был жутковатый, и, что интересно, на кирасе у него явно угадывался рисунок — башня, в которую попала зигзагообразная молния, и все это на фоне цифры «два». Забавно.

— Ну чего хотел? — ворчливо спросил Король-из-под-Кургана — а кто бы это еще мог быть?

— Мне странно, что ты задаешь этот вопрос, — поднял брови Рагнар. — Ты говоришь скверные слова обо мне и моих людях, что уже обрекает тебя на смерть, да еще и треплешь имя моего повелителя. Этого достаточно для того, чтобы я пришел за твоей головой.

— Не думаю, что моя голова тебе достанется, — скрипуче рассмеялся Король. — Я бессмертен, и ты это знаешь. Твое оружие может поразить мою оболочку, это правда, но оно не в силах повредить моей сущности. Все, что ты сможешь сделать (это если сможешь), — отправить меня в небытие на краткое время, которое мне покажется мигом, пусть и мучительным, а потом я снова займу свой трон.

— Ну что ж, если понадобится, я стану приезжать к тебе почаще, — улыбнулся Рагнар. — Не будем терять время, ночь не бесконечна.

— Как пожелаешь, старый дурак. Что же до твоего повелителя — я тоже в курсе предзнаменований. — Король гадко ощерился костяным ртом. — Вернется не только твой повелитель, но и мой. И вот тут-то и начнется самое интересное. Эй, смертный, ты же видел его мощь, пусть и самую каплю?

Король-из-под-Кургана уставился на меня. По телу пробежала дрожь от этого взгляда, но я правда так и не понял, о какой мощи этот неприятный тип говорит.

— Ну до чего же вы, неупокоенные, любите нести всякую чушь, — вздохнул Рагнар и взмахнул мечом, пытаясь достать Короля.

— В круг, — раздался крик Сигню. Я не успел опомниться, как оказался в кольце моих соратников, отбивавшихся от толп скелетов, сыплющихся десятками с обоих курганов.

Возникло сразу две драки: одна — Короля и Рагнара, в которую не лез никто, и вторая — наша, в которой мы отбивались от орд неупокоенных.

Хотя «отбивались» — слово неверное, мои новые друзья особо не напрягались, перемалывая в труху одну волну скелетов за другой. Я же вообще стоял в кольце, с опущенным мечом и мечтал о том, чтобы потом обобрать хотя бы процентов десять тел и непременно Короля.

— Мы еще встретимся, — услышал я скрипучий голос красноглазого скелета в короне, а после ответ Рагнара:

— Обязательно встретимся.

Вслед за этим раздался лязг меча о кирасу, и сверкнула красная молния, видимо, ознаменовавшая кончину Короля-из-под-Кургана. С его смертью испарились, как будто их и не было, все скелеты, окружавшие нас.

— Вот и все, — буднично сказал Рагнар.

Впечатляет — завалить такую тварюгу и не испытать никаких эмоций. Ох уж эти НПС, все у них так просто. Так просто... Просто... Просто взял и завалил именного монстра. Хм. Забавно. Стих. Ну ладно, это потом.

— Рагнар, — подошел я к седому воину, который уже

собрался дать народу отмашку типа: «Встаем и уходим». — Я вещички покойничка приберу, ты не против?

— Бери, коли хочешь, — безразлично ответил Рагнар. — Мне они без надобности.

Я обшарил труп Короля.

«Вами получено: 2700 золотых; кираса Мольтона; браслет Ульфриды; 12 кусков могильного железа; 5 зубцов ржавой короны Короля-из-под-Кургана».

Кираса Мольтона. Мать моя, это кого же мы завалили? Это же сетовый предмет, я помню, мне из этого набора перчатки уже перепали. Стало быть, он не просто местный босс был? Или это потому, что его не игрок завалил? Надо форум читать.

— Хейген, ты идешь? — поторопил меня Рагнар.

— А то! — ответил я бодро и побежал за ним. Следом за мной шла молчаливая Гудрун.

Где-то в километре от бурга Рагнар остановил скакуна и ссадил меня на землю.

— Скажи, что это костлявый болтун имел в виду? Я говорю про его повелителя. — Рагнар посмотрел на меня очень строго.

— Я не знаю, — пожал я плечами. — Правда не знаю, сам удивлен. Скегги, подтверди.

— Он не врет, — кивнул Скегги. — Действительно не знает. Ну или не в состоянии пока связать какие-то события воедино.

Рагнар спрыгнул с коня и протянул мне руку:

— Я думаю, у нас впереди еще много битв, лэрд Хейген, и полагаю, мы не опорочим наши имена.

Мы пожали друг другу руки, и вскоре Дикая охота скрылась в ночной тьме.

— Могли бы и до стен проводить, у меня добра с собой на многие тыщи, — проворчал я и направился к бургу.

Слава богу, добрел я без происшествий и вошел в гостиницу живой и здоровый.

Местный комендант опять дрых. Я стукнул кулаком по конторке, но он продолжал сопеть.

— Эй, мужик, счастье свое проспишь, — гаркнул я.

Тот открыл глаза, поднялся, секунд тридцать таращился на меня и после промычал:

— А, постоялец. Давайте деньги, у вас просрочка, номер-то не оплачен.

Вот тут я взорвался. Я был уверен, что он и в прошлый раз меня напарил, у меня там математика явно не сходилась. Но человек я неконфликтный, а сумма небольшая, так что решил — черт с ним. Но вот чтоб так, каждый раз, разводить на деньги...

Я мелкими шажками обошел конторку и саданул со всей дури наглому Хольму под дых, когда же тот согнулся, прихватил его за волосы, задрал ему голову так, чтобы он меня видел, и тихонько сказал:

— Ты что же думаешь, деревенщина, что меня как корову доить можно? Я сейчас тебе глотку перережу и за ограду тело перекину, и никто никогда ничего никому не докажет. Да и докапываться до правды, думаю, никто не будет особо — больно ты гниловат для того, чтобы из-за тебя кто-нибудь шум поднимал.

Само собой, я понимал, что прирезать его не получится, но попугать-то его никто мне не запрещал. Эх, жаль, что его убить нельзя, я бы убил...

— Я все понял, я все понял, — забормотал Хольм, явно проникшись. — Я и вчерашнее верну! Полностью верну!

— На счет мой положи, — сказал я ему. — И смотри у меня!

— Смотрю, смотрю, — закивал Хольм и подал мне ключ.

«Вы проявили уверенность и прямоту в отстаивании своих интересов, что очень почитается на Севере, и получаете + 2 единицы к уважению общины Хексбурга; + 0,5 единицы к уважению народов Севера».

О как. Еще один сюрприз. День-то задался. Ладно, пора на выход, потом все полученное добро рассмотрю, на свежую голову.

Я зашел в номер и нажал «логаут».

ГЛАВА 9,
в которой герой утверждает для себя план действий

В действиях моих подчиненных явно прослеживается некая осмысленность. В целом это и неудивительно — они работают над «Вестником Файролла» уже больше месяца, изо дня в день, благодаря этому появилась некая устойчивость в распорядке дня, возникло ощущение определенной рутины, что тоже способствует акклиматизации в новом деле, опять же, худо-бедно перезнакомились с народом из редакции «Столичного вестника», и те надавали им полезных профессиональных советов во всех областях производства газеты — от того, как лучше подать текст, до того, почему не следует спать с корректоршой Ленкой.

Войдя в наше крыло во вторник утром, я был приятно удивлен тем, что совсем еще недавно хаотично-броуновское движение этих трех особей приобрело определенную осмысленность и завершенность.

Надо отметить, что общение с моими бывшими коллегами вообще сказалось на их поведении. Из их речи пропали вбитые им в голову в вузе верные названия предметов и процессов, их, слава богу, заменил привычный для меня сленг, костюмчики сменились джинсами и майками, от Юшкова исходил запах перегара — легкий, но устойчивый, видать, он сдружился с кем-то из спортивной редакции. В общем, вчерашние краснодипломники потихоньку становились нормальными людьми, без этих их пафосных замашек. И правильно. У нас тут не гламурный журнал, у нас тут многотиражка.

Основной темой номера в этот раз мы решили запустить Равенхольм. Осветить, так сказать, этот материк со всех сторон, рассказать о его наиболее интересных местах, о кланах, которые там набирают силу и готовятся дать отпор интервентам с Раттермарка, если таковые все-таки до них доберутся, о монстрах, которые не водятся в Старом Свете, но присутствуют в Новом. Это должно было подстегнуть не только бывалых игроков в стремлении до-

стичь-таки Новой Земли, но и стимулировать вновь пришедших в игру геймеров выбирать в качестве места появления на свет именно новый материк.

Кое-какие материалы по этой теме уже были готовы, в том числе и интервью с лидером клана «Терра инкогнита» Гарри Глазом. Резкий мужик, пришел на Равенхольм одним из первых, перед этим то ли продав, то ли потерев предыдущего персонажа, между прочим, очень прилично раскачанного физовика в Раттермарке, и основал первый на новом материке клан. Переселенцы с ним намучаются, точно вам говорю.

Помимо этого имелось много других материалов о Новой Земле, по этой причине мы даже сняли часть привычных рубрик, а в заголовок газеты вынесли дополнение «Специальный выпуск, посвященный материку Равенхольм». Все остальное перенесли на следующий номер, ну, кроме объявлений, пары небольших рубрик и хроники событий. Случилось это все спонтанно, но в такой спонтанности есть своя прелесть.

— О, шеф, — услышал я через некоторое время голос Юшкова, которого отправил рассортировать не пригодившиеся пока материалы. — Прикольно. Тут игрок — ну прямо вылитый вы.

— Чего? — не понял я. — Ты о чем?

— Да вот, — подошел ко мне Нос. — Сами смотрите.

Я посмотрел. И впрямь, вылитый я. Еще бы не я, коли это я и есть. Это был не снимок, а скриншот финального момента убийства Жвалобоя с записи, сделанной кем-то из игроков. На нем было все как надо — тварь с отрубленными конечностями и руководство клана на холме. Ну и я, чуть поодаль, но вполне узнаваемый в деталях. Ну и видок у меня — глаза вытаращены, броня разносортная...

— Не, ну согласитесь! — гомонил тем временем Юшков. Не журналист, а фоторепортер. Зоркий глаз, чтоб его. Того и гляди, меня спалит. Ни к чему тут никому знать, как меня в игре зовут. Не секрет, конечно, но...

К нам подтянулись остальные и тоже стали рассматривать скрин.

— Ну да, как есть наш патрон. Может, это и впрямь вы? Вы ведь тоже вроде поигрываете? — заржал Самошников.

Я тоже хмыкнул, показывая, что оценил шутку. Мол, да, я. Легендарного паучка гоняю...

— Я слышал, что в параллельных реальностях у нас есть двойники, — замогильным голосом сказал Геннадий. — Может, и в играх есть? И это игрок, с которым у нашего шефа имеется астральная связь?

— Ген, — оборвал его я. — Ты давай с этими таблеточками завязывай. И с синенькими, и с зелененькими... Добром не кончится.

Вика же посмотрела на все это, отдельно задержалась глазами на Жвалобое, немного сморщив лобик, а потом спросила:

— А это кто такой страшный? Прямо Морра какая-то!

— Какая Морра? Это Жвалобой, — снисходительно объяснил ей Самошников. — Один из элитных монстров. А еще писать про них собралась!

— А кто такая Морра? Я про такую не слышал, — заинтересовался Юшков.

— Да есть такая, — улыбнулась Вика, глядя на меня. — Враг Тофсл и Вифсл.

— И это мне еще про таблетки говорят! — закатил глаза Самошников.

Слава богу, на этой ноте разговор о моем двойнике сошел на нет, а я сделал для себя соответствующий вывод: надо в следующий раз зарываться в толпу, не светить своей рожей. Вреда особого от этого, конечно, нет, но и перспектива стать публичной персоной меня совершенно не грела. Мое дело тихое — пройти между всеми линейными кораблями в виде кланов, выполнить квесты, не привлекая к себе внимания, и тихонечко свалить из Файролла на веки вечные. Ну или заходить туда время от времени, ностальгически приговаривая:

— Не тот стал Файролл, не тот. Вот помню, в наше время...

А Вика хитрюга... Добралась до Туве Янсон. Вот ведь шкатулочка с секретом.

И вообще, наша команда (Нет, не люблю это дурацкое слово, применительно к работе. «Кто мы? Мы команда!». И в ладоши — плям-плям-плям), поэтому правильно написать вот так:

И вообще, наша компания потихоньку начала притираться друг к другу. Парни поняли, что я не такой уж зверь, равно как и осознали, что сами были во многом неправы в первый день. Первый номер еженедельника нас более-менее сблизил. Затем была пьянка, как ни крути, среди родных осин являющаяся самым лучшим средством знакомства, потом ребята втянулись в работу, и сейчас можно смело говорить о том, что даже при имеющихся еще шероховатостях толк из них выйдет.

Два дня перед выходом нового номера пролетели как всегда — экспрессом. Хотя в среду кроме отдельных мелких рабочих моментов я сам особо ничего и не делал. Как и полагается хорошему руководителю, я наладил процесс, и он шел сам по себе, а я вносил только некоторые корректирующие правки и время от времени надувал щеки. Ну а «Слово от главного редактора» я еще во вторник написал, вечером, благо Вика отправилась домой, к сестре.

В среду я в основном размышлял и изучал. Точнее, сначала изучал, а вот сейчас, вечером размышлял. Буквально десять минут назад я завершил чтение всей найденной информации, связанной с получением репутации на Севере. Почему репутации? Потому что перед этим я ознакомился с тем, что творится и около замка Великого Фомора, и в нем самом. Офигеть, чего там творится, вот что я вам скажу.

Но обо всем по порядку. Мыслишка, мелькнувшая у меня в голове в тот момент, когда я обирал труп Короля-из-под-Кургана о том, что НПС запросто могут убить кого угодно, со временем соединилась со словами дриады Хильды о выборе верного оружия. Чумазая любительница яблок была совершенно права. Да, все дело в выборе оружия, и совершенно не важно, кто это оружие держит, важно то, что оно служит моим целям. Чем плох клинок в руке у НПС? Он убивает так же просто и эффективно, как и мой, а то и попроще и поэффективней, но штрафных-то

санкций у непися нет. Про то, кто именно должен прибить Великого Фомора, в квесте ни слова, и, стало быть, кто его убьет — я или кто-то другой, — это не важно. Вот и выходит, что мне делов-то всего-ничего — добраться до Ледяной стены, заглянуть на огонек к Фомору и сказать «фас» моим славным новым друзьям. И все.

Так я думал до того момента, пока не прочел посты тех, кто уже был у Ледяной стены. Оказывается, те счастливцы, которых Фомор после небольшого разговора вышиб из своих чертогов, попали туда не столько по удачному стечению обстоятельств, сколько по желанию самого хозяина дома. Фомору просто надоели постоянно отирающиеся у его замка игроки, и он дал команду своим гвардейцам поймать кого-нибудь из них. Ну а дальше вы знаете. Всех остальных, невзирая на уровень, и до, и после той беседы отправляли на перерождение еще на дальних подступах, что совершенно неудивительно.

Великий Фомор, судя по всему, крайне ценил свою жизнь, поскольку помимо постоянной охраны в его чертогах — личной гвардии, созданной им же изо льда, числом ровно в сто клинков, вблизи замка квартировала еще пара тысяч теплокровных, привлеченных им на службу и являющих собой пеструю смесь всех народностей Файролла, да в придачу к ним имелся еще пяток курсирующих в прибрежных водах кораблей с полностью укомплектованными экипажами, всегда готовыми к бою и на море, и на суше. Были еще и кордоны на дальних подходах, призванные своевременно останавливать и уничтожать тех, кто идет к Ледяной стене. Ну или как минимум подать знак регулярным войскам, чтобы готовили комитет по встрече.

Так что взламывать такую эшелонированную оборону со столь небольшим числом пусть даже очень крутых бойцов — это даже не безумие, это бред. Их просто завалят телами, ну и меня с ними.

Когда я впитал эту информацию, то было маленько приуныл, рассудив, что задача честным, нечитерским путем все-таки нерешаемая. Нет, я понимал, что невыпол-

нимых квестов в играх не бывает, ну если, конечно, администрация изначально не ставит подобную задачу. Здесь такого быть не могло, квест был предназначен для исполнения, значит, некий вариант должен быть. Но он мог быть и абсурдным, вроде как — прокачайся до уровня «Мегасилач», пойди и всех убей. Мне такой вариант совершенно не подходил, хотя бы даже по затратности времени.

И вот тогда я подумал о том, что вся эта возня с репутациями скорее всего не просто так. Ну рассудите сами — три полноценных огромных локации (я на всякий случай Юг проверил — ничего там такого нет) живут себе без репутации преспокойно и в ус не дуют. И где-то там, за морями-океанами, целый материк тоже живет — не тужит без нее, родимой. А вот на Севере без репутации шагу не ступишь, пока ее не заработаешь, ты никто. С чего бы такой дисбаланс?

«И вот что еще интересно, — подумал я. — Может ли человек, обладающий абсолютной репутацией, влиять на народные массы, заставляя их выполнять необходимые для него действия? А проще говоря, собрать достаточно большое количество бойцов, с которыми можно будет штурмовать Ледяную стену и прибить Великого Фомора?» И вот тогда-то я и стал читать все, что смог найти про Север и репутацию. И про то, что она дает, и про то, как ее получить.

Надо отметить, что Мюрат все рассказал мне абсолютно верно, но одну мелочь он упустил. Совсем небольшой пустячок забыл упомянуть. Если прокачать репутацию с кенигом до максимума, то процесс прокачки репутации в бургах упростится, причем значительно. Тебе сразу упадет некий бонус, довольно солидный, и за выполненные поручения будут отсыпать куда как больше плюшек все в тех же единицах.

Более того, кениг мог своей волей решить тот или иной вопрос в нужном игроку бурге. В моем случае он мог, например, объявить сбор народного ополчения под девизом «Айда бить ледяного супостата». Хотя полностью раска-

чанная репутация все равно не помешала бы, поскольку именно от нее зависело, насколько активными будут ополченцы и насколько сильны они будут в своем желании победить врага.

Жаль только, что получение репутации у кенига было делом не простым, причем очень. Были игроки, которые прокачивали ее до максимального значения, но сколько времени они на это тратили, мама моя... Следовало учитывать, что к кенигу на прием для принятия какого-либо из стартовых заданий надо было еще как-то попасть, а без начальной репутации это сделать было бы не просто трудновато, а почти невозможно. При этом репутация у кенига начинала капать только после выполнения стартового задания. Хотя в некоторых постах мелькало что-то об альтернативном пути прокачки и каких-то нестандартных заданиях, но сообщения эти были довольно старые, а написано все было крайне коряво. Хотя и среди них мне все-таки попалось некое рациональное зерно. В них упоминался орден Плачущей Богини, с которым я был в большой дружбе еще с Запада. Надо будет навестить столичную миссию, может, чего полезное узнаю.

Пока это был хоть и очень замороченный, но единственный путь, которым я мог идти, чтобы попытаться выполнить задание дриады. Других вариантов для себя я попросту не видел. При этом нельзя сказать, что меня чрезмерно напрягала та куча условностей, которая была связана с этим решением, в конце концов, в афере с тем же Жвалобоем «если» было куда как больше. А здесь у меня и ясность кое-какая имеется, и козырь в виде Дикой охоты в рукаве припасен. Хотя конечно, пока туманны поводы, по которым кениг должен окрыситься на Великого Фомора до такой степени, чтобы пойти его воевать, но повод — это дело такое, наживное. Сегодня его нет, а завтра появится. Да и пособить в этом судьбе завсегда можно... Эх, рано об этом думать, сначала репутацию надо заработать.

Стало быть, завтра сдаю квест кузнецу и выдвигаюсь в сторону Хольмстага. Жаль, что Дикая охота днем только десять минут активна, они бы на своих скакунах меня до

столицы за час довезли. А ночью я спать люблю, и так после последних бдений уже шарики за ролики заходят.

Сформировав в голове какой-никакой план, я повеселел и дружелюбно поинтересовался у подчиненных:

— Ну чего там у нас?

— Да в принципе все, — ответила мне Вика. — Подписывайте номер, и в тираж его.

На работе она принципиально была со мной на «вы». У Вики были правильные понятия о субординации в частности, и о жизни в целом.

Я подписал номер и помахал ребятам:

— Все, опричники, по домам. Дальше интересного не будет. И я пойду потихоньку.

— А чего пойду? — поинтересовался Юшков. — Чего не поеду?

— Ну да, поеду, — поправился я. — Никак не привыкну, что машинка снова есть.

— Зря вам такую подарили, — философски отметил Стройников. — Как бы не умыкнули.

— Тьфу-тьфу, — сплюнул я. — Типун тебе на язык.

— Да хоть типун, хоть нет, — не унимался Стройников. — У папахена друг был, ну как был — и есть, конечно, так он из Америки себе за огромные деньги машину выписал, «Бьюик» какого-то лохматого года, чуть ли не довоенный, коллекционный. Ну как в гангстерских фильмах.

— И чего? — с интересом спросил Самошников, который прислушивался к нашему разговору.

— Да ничего хорошего. Угнали его через пару недель. Вроде и гараж весь под сигналками, и в машину спутниковый маяк вставили, и чего там только еще не было — а угнали.

— Что б тебе! — искренне пожелал я Геннадию, но в душе был с ним согласен. Я видел взгляды, которые кидают на мой автомобиль отдельные носатые граждане со свежей утренней щетиной, и понимал, что рано или поздно заказ на эту машину кому-нибудь да поступит. Вот только не знал, как этому воспрепятствовать, и уповал на репутацию «Радеона». Авось угонщик пробьет, откуда у

моей машины колеса торчат, и не рискнет связываться. Я уже молчу о том, как забавно моя «Импала» смотрится на общей парковке, хоть и платной...

В машине Вика молчала, она вообще со вчерашнего дня была какая-то неразговорчивая. Это надо было как-то переламывать, а поскольку нет ничего лучше, чем прямой вопрос, я не стал слишком мудрить.

— Что случилось, о моя юная сожительница? Чем ты недовольна?

— Да ничего не случилось, — насупившись, ответила Вика. — Просто устала.

— О боги! — патетически завел я глаза. — И ты туда же! Как за двадцать лет половой жизни мне надоела эта фраза, ты себе даже не представляешь.

— Ого. Двадцать лет? Припозднился, — покачала головой Вика.

— Не-а, другие времена были, — просветил ее я. — Но это не важно. Что тебя тяготит, солнышко?

— Да правда ничего. Ну почти ничего. — Вика явно что-то скрывала.

— Вик, я всю эту чушь не люблю, поэтому давай договоримся так. Если есть что-то, что стоит между нами, — лучше говори сразу. Если это физиология — то лучше тоже уточнить, чтобы я мозг не морщил. Если совсем личное — так и скажи, что касается только тебя. Поверь, от недоговорок один геморрой, я точно знаю. Сегодня ты или я промолчали, друг другу правды не сказали, а завтра нас уже другие просветят, только хуже будет. Мир, он не без добрых людей.

Вика засмеялась.

— Да чушь какая-то, сестра напрягла. Мы с ней вчера болтали вечером, она в свою игру даже не пошла, вообще как-то разговорились, давно такого не было, я удивилась даже. Она про работу мою расспрашивала, потом о тебе — какой ты, что любишь, как выглядишь.

— И чего?

— Ну я тебя описала, подробно так. А она почему-то очень заволновалась, сказала, что ты крайне похож на ее

знакомого. Вот я и думаю, у тебя с моей сестрой ничего не было? По возрасту вы друг другу подходите.

— Она сколько уже учительницей работает? — спросил я у Вики.

— Давно, как институт закончила. Лет восемь.

— Тогда точно не было. У меня вообще никогда учительниц не было. Даже среди случайных связей.

— И все-таки посмотри на фотку. — Вика достала телефон, поколдовала над ним и показала мне фото весьма симпатичной дамы средних лет, с волосами, стянутыми в хвост, и крайне волевым выражением лица. Кстати, да, возникало ощущение, что я ее видел, но какое-то очень размытое. И про это точно не стоит говорить, тем более они сестры, и очень может быть, что в ней я всего лишь узнаю черты Вики.

— Нет, солнышко, никогда не видел.

Все это время Вика пристально смотрела на меня, я это чувствовал. И она мне поверила, поскольку я физически ощутил, как ее отпустило нервное напряжение.

— В следующий раз не забивай себе голову всякой ерундой. И мне тоже, особенно когда я за рулем, — наставительно произнес я.

Вика кивнула и шутливо нахмурилась:

— Это моя сестра ерунда? Вот я тебе!

Проблема разрешилась, но мне стало почему-то дискомфортно. С чего это ее сестра так разволновалась? Я точно ее не встречал, с памятью у меня все нормально. Значит, мы знакомы не в этом мире, а в том? Забавно будет, если это именно так.

— А ты ник мой ей не называла? — между делом спросил я у Вики.

— Нет, — твердо ответила Вика. — Она несколько раз спрашивала, не знаю ли я его, а я сказала, что не знаю.

— Ты же знаешь, — хмыкнул я.

— Я знаю, а ей ни к чему, — поджала губки Вика. — Перебьется.

Женщины... Вас не понять и не спрогнозировать...

Утром я держал в руках четвертый выпуск и был им

очень доволен. Карту Равенхольма мы размещать в нем не стали, приберегли на потом, но и без нее он был на диво хорош.

От разглядывания меня отвлек телефонный звонок. Это был Зимин.

— Доброе утро, Киф. Как твое здоровье?

— Доброе утро. Замечательно, даже более чем. — Я удивился. К чему бы это он?

— И очень хорошо, что тот инцидент прошел для тебя бесследно, — корректно уточнил Зимин.

Я понял, о чем он говорит, и решил перевести тему в более нейтральную плоскость.

— Как вам новый выпуск? — горделиво поинтересовался я.

— Вот. Именно по этому поводу я и звоню. Ты выбрал довольно странную тему для номера, тем более не согласовал ее со мной, — немного раздраженно ответил мне Зимин.

Вот так. Хозяин недоволен излишней инициативой. Поздравляю вас, Харитон Юрьевич, обкакамшись. Не рассчитали малость, отведут вас сейчас на конюшню и выпишут плетей. Если только вы не выкрутитесь. Как там говорил один мой коллега...

— Максим Андрасович, это хрестоматийный медийный ход — сделать выпуск издания на абсолютно неожиданную тему, которую никто не может даже спрогнозировать. Такие вещи обычно производят эффект внезапности, что привлекает новых читателей, подписчиков и, самое главное, новых игроков.

— Н-да? Ну ты медийщик, тебе виднее... Тем более, о чем-то таком я слышал. — Голос ощутимо помягчел. — Да и Кит мне то же самое говорил. Но все равно, в таких случаях не ленись звонить, это вопрос принципиальный. А вообще ты молодец, нестандартно мыслишь, вон опять выкрутился...

— Ну прям уж и выкрутился... — смущенно пококетничал я. Понять бы, в чем выкрутился — с газетой или в игре? Ну его, не буду спрашивать.

— Как машина? — ни с того ни с сего поинтересовался Зимин.

— Ездит.

— Ну хорошо. Ты бы забежал как-нибудь к нам с Никитой в офис. Посидели бы, по рюмочке выпили, как между людьми водится.

— Буду, Максим Андрасович, на следующей неделе — как штык.

— Ну хорошо. Отбой.

Вот ведь человек. Позвонил, напугал... Как же с руководством все-таки тяжело...

Придя к такому выводу, я решил облегчить жизнь своим подчиненным и смылся домой, где незамедлительно залез в капсулу.

Во-первых, поджимало время. Сколько я угрохаю на Север — кто его знает, а там ведь еще и Юг, с которым вообще ничего не понятно, вплоть до того, как туда добираться. И бракосочетание с вилисой уже не за горами — один месяц из шести миновал. Да еще и с гаком.

Во-вторых, мне было любопытно — это чего же такого я надобывал?

Засунув руку в сумку, я вытащил первую вещь. Это был браслет Ульфриды, выпавший из Короля-из-под-Курганов. Прочитав описание, я даже присвистнул.

Из четвертого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...новые земли, новые квесты, новые трудности и новые открытия. И не важно, как вы попадете на эту обетованную землю — во время регистрации, быстро и просто, или же преодолев многие трудности, моря и океаны, шторма и штили. Главное, помните — эта земля ждет вас!»

Из интервью с Гарри Глазом, лидером клана «Терра инкогнита». «И пусть они все, эти ветераны Раттермарка, не думают, что тут им будет очень просто. Типа, они пришли, и мы сразу должны под коряги в лесах прятаться. Это наша земля, мы здесь были первые, и дальше тоже мы первые будем. Хотят тут играть — пусть учатся прогибаться. А если не захотят учиться — так мы научим».

Из рубрики «За передовую магию». «Невероятным фуроором закончилось испытание свитка с новым в пределах Файролла умением для магов «Звездопад», добытым в одном из подземелий Раттермарка. Умение рассчитано на магов огня выше сто тридцатого уровня и представляет собой удар огнем с довольно большой высоты. Зона поражения составляет более километра в диаметре, затраты маны — более пяти тысяч единиц, что довольно много. Рощица, на которую был направлен удар заклинания, была полностью уничтожена».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Был расформирован клан «Сила смелых». Причина расформирования — конфликт отцов-основателей. Противоречия оказались столь сильны, что было принято решение закончить долгую и славную историю одного из старейших кланов Раттермарка. Предполагаем, что в ближайшее время в игре появятся два или даже три новых клана».

«Клан «Глаза зверя» повторно отправился в пещеру Оук, в рейд все на того же эпического монстра Клаторнаха. В пещеру опять вошел весь клан, из пещеры снова не вышел никто. Упорство, достойное уважения».

«Клан «Гончие Смерти» сообщает о большом празднике, который запланирован на следующую неделю, в честь сразу нескольких событий, которые будут названы непосредственно на торжестве. В настоящее время уже разосланы приглашения лидерам всех дружественных кланов. В программе вечера — фаер-шоу магов, смотр петов, армрестлинг, танцы, конкурсы, иные забавы».

«Клан «Дикие сердца» объявляет набор в свои ряды. Приглашаются все игроки уровня двадцать и выше, независимо от класса и умений. И помните все — древнее золото редко блестит».

«Читайте в следующем номере. Новая рубрика «Легенды Файролла». Игроки, которых знают, перед которыми преклоняются, которым подражают».

ГЛАВА 10,
в которой герой делает рокировку

«Браслет Ульфриды. Украшение, принадлежавшее любимой дочери кенига Харальда Кудрявого. Квестовый предмет. В случае если у вас нет квеста, к которому относится данный предмет, вы можете принять его прямо сейчас. Принять?»

Кхгм! Квестстартер. И, стало быть, выходит, что Рагнар завалил квестовую нечисть? Вот будет прикольно, если в квесте сейчас будет указано, что надо было не только отобрать у товарища данный браслет, но еще и грохнуть его самого, причем собственноручно. И все по новой... Впрочем, квест принимать надо, тут без вариантов. Халява, сэр. И везение. Вот только везет мне в последнее время как-то сильно, как бы не пришлось за это потом расплачиваться...

«Вам предложено принять задание «Любимое украшение». Данное задание является 5-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — отобрать любимое украшение дочери кенига у Короля-из-под-Курганов и доставить его кенигу Харальду Кудрявому. Награды: 1000 опыта; 1500 золотых; редкий предмет из казны кенига, соответствующий классу игрока; + 5 единиц к уважению народов Севера. Предупреждение — это задание одному будет выполнить невозможно. Для его выполнения возьмите с собой от 18 до 24 друзей. Рекомендуется создание рейда. Предупреждение — уведомляем вас, что ваш уровень недостаточен для комфортного прохождения данного квеста. В данный момент вы не сможете доложить квестодателю о выполнении данного квеста, поскольку вами не выполнено 4 предыдущих задания из цепочки».

Ух ты, как много текста. Однако. Это куда ж я вляпался-то опять?

«Дополнительная информация — основной фигурант данного квеста является редким именным монстром с уникальными способностями, причинившим немало вреда жителям Севера, по этой причине рекомендуем поискать квестовые задания с упоминанием его имени у других НПС. Дополнительная информация — данный квест является частью цепочки квестов

«Пропавшая дочь». Вы можете принять стартовое задание, но предупреждаем вас, что ваш уровень и репутация недостаточны для комфортного прохождения всей цепочки. Для получения дополнительной информации по цепочке квестов «Пропавшая дочь» необходимо обратиться к квестстартеру (кенигу Харальду Кудрявому). Принять стартовое задание?»

Ладно, беру квесты, пусть будут. И стартовый, и с украшением. Хоть разговор с этим кенигом есть с чего начать...

«Вам предложено принять задание «Горе отца». Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — выслушать рассказ кенига Севера Харальда Кудрявого о пропаже дочери. Награды: 500 опыта; + 1 к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке. Предупреждение — ваша репутация недостаточна для общения с кенигом. Рекомендуемые действия — приложить все усилия для увеличения репутации или найти альтернативный путь к подножию престола кенига. Принять?»

Не станет, стало быть, папаша со мной общаться покуда. Беда. А я-то ему цацку дочкину отдать собирался. Ладно, уже то неплохо, что есть некий официально подтвержденный альтернативный путь, поскольку прямой меня не устраивает своей длиной. Вот только найти бы его.

А вообще интересно выходит. Я выполнил квест, до которого еще не дошел, но не могу его сдать, потому что не выполнил предыдущие, а выполнить я их не могу, поскольку пока рылом не вышел. Какая-то вывихнутая логика. С другой стороны, ждать от виртуального мира невывихнутой логики...

Покачав головой, я снова засунул руку в мешок.

«Корона Белого Принца. Принадлежала Эйрику Призрачному, великому воину и мореплавателю, который создал первую империю в Раттермарке и основал династию Имриров. И по сей день государи Запада утверждают, что являются потомками этого великого человека и что в их жилах есть капля его крови. При этом каких-либо доказательств родства с Эйриком ни один из правителей предоставить не мог и не может, поскольку все, что связано с Белым Принцем, за тысячелетия было или уничтожено, или утеряно. По этой причине следует учитывать,

что обнародование новости о появлении этого предмета вызовет невероятную сенсацию».

Дальше мне поведали, что обладатель короны Белого Принца фактически может претендовать на трон Эйгена, а значит, править Западом, следовательно, огромное количество претендентов на престол будет стремиться завладеть ею, причем разными способами — от подкупа до убийства.

Владелец короны, решивший с ней расстаться, может рассчитывать как на любое вознаграждение от правящего на Западе королевского рода или от их соперников — претендентов на престол, так и на нож под ребро. И еще там говорилось, что данная корона практически не имеет цены.

Эм... Это как? Предмет ни о чем? Просто предмет? А где свойства, где статы, сообщения где, что он силы добавляет или там еще чего? Надо же, и такое бывает.

Хотя корона неплоха, неплоха. Интересные перспективы открывает, даже весьма. Можно, например, плюнуть на все, жениться на Эльмилоре и попробовать завоевать трон, ссылаясь на то, что я королевской крови. И вообще, кто тут в цари-анпираторы, к примеру, последний? Или выставить ее на аукцион, загнув начальную сумму нулей эдак в семь с единицей в начале. Да мало ли что придумать можно. Кстати, любопытно — а местные руководители заключают династические браки? Нет ли какой связи у Севера с Западом? Или с Югом?

Я сунул руку в мешок и достал свиток.

«Умение «Огонь и Лед». Для использования классом — лучник. Уровень игрока — от 110. Использование — одноразовый. Дает возможность изучить индивидуальное классовое умение «Огонь и Лед» (затраты на использование — 360 единиц маны), которое позволяет выпускать одновременно две стрелы. Одна наносит одномоментный урон холодом (до 960 единиц урона), другая — огнем (до 880 единиц урона). После нанесения одномоментного урона есть вероятность в 55%, что будет наноситься длящийся урон огнем или холодом до 340 единиц урона в секунду на протяжении 30 секунд. Для изуче-

ния необходимо произнести вслух название свитка и добавить: «Изучить».

Тоже круто... Наверное. Не слишком представляю, какова ценность данного свитка, надо будет на аукционе посмотреть. Мне самому он вообще не нужен, а любимый клан перетопчется. Продам я его, чего тут думать. А если свои пропасут, откуда взял, скажу, что в шахтах выпал, и тут я никому ничего не должен. Могу продать по рыночной цене с десятипроцентной скидкой. Хотя конечно, в клане у меня те еще сквалыги. Вылезет та же Элина и скажет:

— Подобные предметы являются достоянием клана. Давай сюда, быстро.

И все. Ладно, подумаю об этом потом, пока пусть в сундуке полежит.

Зубцы от короны оказались явно тоже квестовыми предметами, но без выдачи оного сразу, надо думать, что рано или поздно пригодятся. Ну и на сладкое я изучил кирасу.

«Кираса Мольтона. Принадлежала великому рыцарю — защитнику старых богов. Предмет из сета «Рыцарский набор». Состав сета: шлем Уилфреда; наплечники сэра Найджела; перчатки сэра Ариана; кираса Мольтона; пояс Черной Розы. + 40 к силе; + 43 к выносливости; + 18% к возможности нанести болезненную рану; + 22% к возможности выбить оружие из рук противника; + 11% к прочности всей амуниции; + 7% к скорости восстановления маны; + 5% к шансу получения скрытого или эпического задания. Прочность — 2500 из 2500. Минимальный уровень для использования — 92. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При наличии трех предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: 3 активных классовых умения — вариативно; 2 пассивных классовых умения — вариативно; увеличение одной характеристики на 3 единицы — вариативно; + 15% к шансу выпадения из убитого врага вещи; + 13% к увеличению жизненной энергии».

Ну что. Достойная вещь, пусть займет свое достойное

место в сундуке, со всеми остальными вещами. Интересно, а что-нибудь еще добыть получится? Какую-нибудь третью часть сета? Если дотяну до девяностого с гаком, я б такую красоту поносил. Да и вообще, у меня неплохая коллекция скопилась уже, и это я еще медальон клану отдал. Когда все закончится, надо будет по-быстрому все это дело толкнуть на аукционе или перекупщикам. И еще — пораскинуть мозгами, как потом все игровое золото в реальную денежку превратить. Соблюдая осторожность, понятное дело. В игре это вроде как не запрещено, но и не поощряется. А уж как мои хозяева на подобное отреагируют — вообще вопрос вопросов.

Ладно, это в будущем, сейчас с настоящим бы разобраться. Надо вон кузнеца посетить да думать, как в местную столицу попасть. Сдается мне, все дела там делаются, и вся информация там, и альтернативный путь к престолу тоже там. Эх, такси бы туда найти, хоть какое-никакое.

Прихватив из сундука свиток портала, я отправился на улицу, рассудив, что в номере мне вроде как делать больше нечего. Проходя мимо алчного Хольма, я не преминул злобно на него зыркнуть, напоминая, что нечего проезжающих дурить, и довольно улыбнулся про себя, увидев, как тот побледнел.

Бург жил своей обычной жизнью, люди перемещались в разных направлениях и по разным делам. Рассудив, что поиск такси в столицу в данный момент — дело куда более важное, нежели посещение грубого кузнеца, я подошел к почтовому ящику.

В нем я обнаружил некоторое количество писем, все с аукциона. Какие-то сообщили, что мои лоты продались, и одарили золотом, несколько уведомили о том, что на мои предметы не нашлось покупателя, и я занес их в раздел «Возможные потери», поскольку тащиться в Селгар за вещами, стоимость которых вряд ли покроет расходы на затраченные свитки, — это как минимум неразумно. Ладно, месяц у меня есть, а что там дальше — посмотрим. Вообще они возврат вещей сделали реалистично, но неразумно. Почему бы не получать непроданные вещи на любом из

аукционов в любой из столиц? Куда удобнее было бы народонаселению игры.

Рассортировав почту, я открыл бланк нового письма и, немного подумав, написал следующее:

«Добрый день, веселая минутка.

Как и обещал, при первой же возможности пишу вам в надежде встретиться и выслушать то, что вы хотели мне сообщить. В данное время я нахожусь в Хексбурге».

Ну, будем ждать. Ловись, ловись рыбка, большая и маленькая. А я пойду, квест пока сдам. Хотя нет, надо еще кое-что проверить.

Я заглянул в местную харчевню, носившую гордое название «Мьельнир». Как я и ожидал, было там сумрачно, грязновато и жутко воняло прокисшим пивом и жареным луком. Из посетителей присутствовали несколько спящих за столами местных забулдыг и два сильно поддатых игрока-гнома Трюх и Партави. Они, видимо, уже давно наливались пивом, поскольку лица у них были здорово покрасневшие. Один из них, Партави, объяснял другому:

— Раньше, когда у меня на заду табличка была, я был нереально крут. Я мог луну, ик, притянуть к земле, как, ик, бог или там еще кто. Я всех мог победить, вообще без вопросов. А теперь? — Гном попытался обозреть себя сзади, немного покрутился на месте, не преуспел, пожевал от расстройства пегую бороду и продолжил: — А теперь я как клоун.

— Ладно тебе, — подбодрил его приятель. — Клоуны в цирке или там в стране дураков. А ты... ты... ты...

Где именно находится расстроенный потерей таблички с зада гном, друг объяснить не смог, поскольку присоединился к числу спящих бедолаг, единственно с той разницей, что как подкошенный упал прямо на пол.

Бестабличный гном с печалью поглядел на рухнувшего друга и продолжил грустно дуть пиво. На его лице было написано неподдельное страдание.

— Очень плохо, — восхитился я столь паскудным видом заведения. — Это очень хорошо!

После чего, окончательно приободренный, отправился к кузнецу.

Этот нелюдимый субъект занимался тем же, чем и всегда, — долбил по железу молотом. Увидев меня, он даже не кивнул, видать, имеющиеся у меня две единицы репутации не слишком много значили.

— Добрый день, кузнец, — громко поприветствовал его я. — Удачны ли твои дела?

— А что тебе до моих дел? — Он в очередной раз махнул молотом. — Мои дела — это мои дела.

— Не стану спорить, — согласился я. — Я выполнил твое задание. Вот могильное железо, получите и распишитесь.

— Я не умею писать, — хмуро глянул на меня кузнец. — Но за железо спасибо.

«Вами выполнено задание «Могильное железо». Условие — добыть 20 обломков могильного железа. Награды: 600 опыта; + 10% скидки у кузнеца Хексбурга; + 3 единицы к уважению общины Хексбурга».

— Ну что же, хорошо. — Кузнец, довольный, перебирал куски железа. — Жалко маловато. Может, еще добудешь?

Я задумался, заглянул в сумку. Там болталось еще с десяток железок, но на квест не хватило бы. И в те места я пока не собирался.

— Увы, кузнец, сейчас времени у меня на это нет. Но если хочешь, я могу просто подарить тебе еще несколько кусков. Мне они не нужны, а ты найдешь им применение.

Я достал из сумки пять обломков и положил их на горн, раздумывая, угадал я или нет.

«Вы проявили бескорыстие, что очень почитается на Севере. + 3 единицы к уважению общины Хексбурга; + 0,4 единицы к уважению народов Севера».

Ага, работает. Я так и думал, кое-какие намеки на подобное я видел и на форумах.

Тут оценивают не только исполненные квесты и выполненные деяния, но и остальные твои качества, в том числе личные — доброту, прямоту, бесстрашие, бескоры-

стие. Все подвергается оценке, причем в обе стороны. Это хорошо, это надо использовать и очень внимательно следить за тем, что я делаю и что говорю, поскольку как дают единицы репутации, так их и отобрать могут.

Дзынькнуло оповещение о получении письма. Ага. Надеюсь, это мое такси.

— Все, кузнец, было приятно оказать тебе услугу, — слегка поклонился я мастеру. — Если буду в ваших местах, еще зайду.

— Заходи конечно, — неожиданно для себя услышал я. — И если что — меня зовут Трюгтви.

Ага. Восемь единиц — это уже кое-что, вот и сообщил мне безымянный до того кузнец свое имя.

Письмо было от Милли Ре. Ну что ж, неплохо, Милли я буду рад видеть куда больше. Элина опять начнет нагнетать ситуацию, добавлять в голос этот свой трагизм. С Милли проще. Ну что мне пишут?

«Привет! Это хорошо, что ты уже на Севере. Тема, о которой я хотела с тобой поговорить, немного устарела, но все-таки давай увидимся. Жду тебя в Хольмстаге у северных ворот через полчаса».

Да, детка, да. Сейчас примчусь, я уже в пути. Нет уж, давай плясать по моим правилам, мне в Хольмстаг позарез надо.

«Милли, ты меня переоцениваешь. В Хольмстаг мне никак не попасть, я там еще не был, поэтому если тебе очень надо меня увидеть, то жду тебя в Хексбурге, если не очень — можем встретиться позже. Ну или терпеливо жди меня у северных ворот, я буду через месяц-другой, но не обижайся, если местные жители дадут тебе имя Хатико. Если что, еще минут двадцать я буду у харчевни «Мьельнир».

«Ну сейчас она или пошлет меня, или минут через пять я буду ее лицезреть», — прикинул я, направляясь к харчевне.

Через семь минут полыхнул портал, и провинциальный покой Хексбурга был нарушен явлением столичной штучки Милли Ре с ее прямыми суждениями и экстравагантным видом.

Из портала она появилась ос сморщенным носиком и фразой:

— Ну кто назначает встречу молодой и привлекательной воительнице в этой дыре?

— Я назначаю. Где могу, там и назначаю. Пошли в харчевню, пивка бахнем. Там, конечно, не комильфо...

— Да сейчас. Знаю я эти пивные в бургах. Не комильфо ему, дипломат чертов. Так и говори — свинарник. Куча обалдуев дрыхнет на столах и под столами, и вонища такая, что хоть святых выноси. Нет уж, эти заведения не по мне. В Селгар лучше двинем, там экзотичней.

Какой-такой Селгар. Не надо нам Селгара, окстись, милая.

— Милли, да ну его, этот Селгар, я неделю как оттуда. Давай тогда уж в Хольмстаг, я там не был еще.

Милли посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ну в Хольмстаг, значит, в Хольмстаг. Ну ты и... Прелесть.

Прелесть так прелесть. Да хоть плюнь, только портал открой.

Через минуту меня встретил Хольмстаг. Первое, что я почувствовал, выйдя из портала, — это запах моря. Чуть солоноватый, с легким привкусом водорослей и приятно холодящий воображение. Как там: «Случайно, на ноже карманном...».

Народ вокруг ходил спокойно, без беготни, без суеты, игроки были большей частью с довольно приличными уровнями, уличных торговцев не наблюдалось — торговля шла в лавках и даже магазинах, причем очень прилично оформленных и даже с витринами. Около одного из них я застыл в изумлении. Это был магазин одежды, причем довольно нестандартной, для игры в стиле «меч и магия». В витрине стояли манекены эльфа и гоблинши, одетые ну совершенно неожиданно — на золотоволосого красавчика-эльфа напялили фрак со всеми сопутствующими деталями вроде белоснежной манишки, бабочки и цилиндра, ушастую же гоблиншу обрядили в бальное платье и меховое боа. Вот такая вот сладкая парочка.

— Сюр, а? — подмигнула мне Милли Ре. — Народ здесь давно уже от этих двоих тащится. Угадай, как прозвали?

— Бонни и Клайд? — предположил я.

— Не-а. Кейт и Лео, — засмеялась Милли. — Ладно, пошли. Тут рядом есть очень приличное заведение, «Мечи Ланкмара».

Заведение и впрямь было приличное. Как, похоже, и все остальное в этом славном городе, который с первого момента пришелся мне по душе настолько, что я был готов выделить себе день, чтобы просто по нему погулять. В нем было что-то сразу от двух нежно любимых мной городов — Санкт-Петербурга и Стокгольма: прямые улицы, неторопливость речи и движений, основательность, стройная и величественная красота без каких-либо излишних изысков. Здесь надо было просто медленно гулять, а не мчаться галопом с воплями: «Опаздываю».

Вот и «Мечи Ланкмара» были явно правильным заведением. Табличку, расположенную над крышей, поддерживали две статуи, которые, видимо, изображали каких-то героев древности — здоровяка в кольчуге с огромным мечом и тощенького человека в сером плаще с тонким, но длинным клинком, больше смахивающим на ветку или прутик.

— А это кто? — спросил я у Милли.

— А я откуда знаю? — уставилась она на меня.

Внутри тоже все было так, как должно быть. На первом этаже — общий зал со здоровенными дубовыми столами, на втором — отдельные кабинеты, один из которых мы и заняли.

Сделав заказ, причем сразу за нас обоих, Милли положила руки на стол, голову на руки и уставилась на меня.

Я почувствовал себя неловко и заерзал.

— Хорошо здесь, — промямлил я, не зная, как себя вести в подобной ситуации. Вообще это один из любимых трюков женщин. Вот она уставится на тебя и молчит, хотя перед этим проела тебе весь мозг о том, что надо поговорить. И гадай — о чем, зачем... Молчит же!

— Хорошо, — не стала спорить Милли. — Ладно, не вертись. Вот о чем я хотела с тобой поговорить. Ты же в шахты с Мюратом ходил?

— С Мюратом, — кивнул я.

— А из шахт вышел с ним?

— Ну не совсем. Он меня у самого выхода уже прикрыл, если бы не он, и я бы не вышел.

— Согласна. Но вот только если бы ты даже в пяти метрах от входа дуба дал, то ничего бы не потерял, все равно наши за вещами бы прыгали и тебя бы захватили. Вот и получается, что героизм его гроша не стоит.

Я задумался. А ведь Милли права. Ну с Фитцем все понятно, он служака, и, как все они, не семи пядей во лбу. А вот жертва Мюрата... В ней и впрямь смысла не было.

— И теперь выходит, что ты его должник, — закончила свою мысль Милли.

— Ну он мне этого не говорил.

— И не скажет, пока счет не предъявит. А он его непременно предъявит, смею тебя заверить. Это же Мюрат.

— А кто он? — задал я давно интересующий меня вопрос.

— Мюрат? Это кот, который гуляет сам по себе. Причем гуляет, уже не разбирая, где чья крыша, и собирая еду из чужих мисок. И это кое-кому начинает очень не нравиться.

— И что этот кое-кто хочет от меня? — задал я вопрос в лоб.

— Скажем так. Своевременно сообщать кому-нибудь, ну например, мне, о том, что именно интересует Мюрата.

— Ну это при условии, что я с ним встречусь или он меня найдет. Мы как тогда у Хексбурга расстались, так больше и не виделись.

— Найдет, найдет, — успокаивающе обнадежила меня Милли Ре. — Ты ему нужен.

— Я? — Мое удивление было вполне искренним. — Да на кой?

— Ты любимец Седой Ведьмы, — констатировала

Милли. — А значит, знаешь чуть больше, чем остальные. Ну или можешь знать.

— Да ладно. Я в большую политику не суюсь. Рылом не вышел.

— Ну да. И именно поэтому Ведьма поручает Мюрату приглядывать персонально за тобой, чтобы ты до выхода дошел. Ну или до точки, где можно вещи забрать.

Эва как. Не знал, забавно. Но почему у меня появляется чувство, что я в очередной раз становлюсь пешкой на чужом поле?

— Трогательная забота, — отметил я. — Я иногда начинаю забывать, к какому клану принадлежу. Такое ощущение, что «Гончие» меня опекают больше, чем родные «Буревестники».

— Да так оно и есть. И вообще, переходил бы ты к нам, не мудрил бы. Что тебя держит у этой истерички Элины?

— Я подумаю. Кстати, Мюрат задал мне один вопрос, который меня удивил.

— Да? — заинтересовалась Милли. — И что за вопрос?

— Он спросил, есть ли у меня билеты на флагман армады, уходящей на Равенхольм.

— И?

— Я сказал правду, что есть. А что здесь такого, это не закрытая информация.

— Ну да, ну да. — Милли задумалась.

Тем временем нам принесли заказ, после еды разговор сам собой сошел на нет, и вскоре Милли отбыла, предварительно напомнив мне, что, если Мюрат возникнет, что-то спросит у меня или о чем-то попросит, я ей сразу же просигнализирую.

Я рассчитался по счету, отметил, что, пожалуй, расчет за такси был честный — еда и информация.

Придя к такому выводу и решив подумать обо всех этих хитросплетениях и интригах после, я отправился в город, на поиски моего следующего пункта плана. И вот если он выгорит, то у меня есть все шансы попасть к подножию трона в ближайшее время.

ГЛАВА 11,

в которой репутация героя начинает приносить ему дивиденды

— Скажите, уважаемый, — остановил я городского стражника, идущего куда-то с гордым и важным видом. — Где здесь миссия ордена Плачущей Богини?

— Это почти рядом с чертогом кенига. — Стражник вытянул руку. — За квартал до него. Идите туда и будьте уверены, что мимо не пройдете.

Я поблагодарил стражника и двинулся в указанном направлении. Надо отметить, что добрый стражник не соврал — действительно, пропустить миссию было бы невозможно даже при самом большом желании.

Это было высокое здание из красного кирпича, больше похожее на двухэтажный барак-переросток. Но не это поражало воображение, а приделанная к крыше огромная эмблема ордена, представлявшая собой слезу в круге. В сочетании с красным удлиненным зданием все это вместе смотрелось если не чудовищно нелепо, то как минимум забавно. И здорово смахивало на Цитадель Зла со всевидящим оком Саурона, но в местечковом исполнении. Знаете, эдакий лайт-вариант. Учитывая, что сам по себе орден стоял на защите добра, все вместе это производило убийственное впечатление. Мечта Церетели, одним словом.

Я поднялся по крыльцу, старательно пряча улыбку, — нехорошо входить в серьезное учреждение, лыбясь без дела. Тем более, у входа небось опять сидит какой-нибудь монах с заупокойным выражением лица, и моя улыбка может выйти мне боком.

Войдя в здание, я, как и ожидал, действительно увидел монаха с довольно постным лицом, идущего к двери и видимо услышавшего колокольчик, который брякнул при ее открытии.

— Что орден может сделать для вас, добрый человек? — вежливо поинтересовался он.

— Да ничего особенно не может, — ответил я. — Мне бы с майордом местным поговорить, привет ему передать.

— В нашей миссии нет майорда, — озадачил меня мо-

нах, который явно не видел моей репутации в ордене, это чувствовалось по его общению.

— Да? — удивился я. — Но руководитель же есть какой-то?

— Гроссмейстер Улоф дер Боттом возглавляет миссию ордена в Хольмстаге, — торжественно ответил монашек. — Но он принимает только очень важных персон. К тому же он сейчас крайне занят, дела капитула. Боюсь, добрый путник, ты не сможешь с ним встретиться. Но если угодно, я могу позвать кого-нибудь из младших братьев, и ты изложишь свое дело им.

— Скажите, брат... как ваше имя?

— Брат Петер, — смиренно ответил монах. Кстати, что забавно. Богов нет, монахи есть. Какая-то неувязка выходит. Нет, понятно, Плачущая Богиня и все такое. Но Петер не из ордена, так кому же он поклоняется? И монах такой правильный — ряса, четки, поясная веревка, не помню, как она называется...

— Так вот, брат Петер, скажи мне — вовсе нет никакой возможности попасть к гроссмейстеру? Прям такие важные дела? Я все-таки не абы от кого привет принес, от самого Гуго фон Шлиппенштайна.

— Никакой. — Имя майорда Гуго на брата Петера не произвело ожидаемого впечатления. — Я же вам говорю — третьего дня прибыл полномочный представитель капитула, полный рыцарь храма, от самого великого магистра Лео фон Айхенвальда. Они с гроссмейстером дер Боттомом важные вопросы решают. Точнее, будут решать, поскольку рыцарь храма к кенигу отошел, но вот-вот вернется. Да, кстати, вот и он.

Дверь скрипнула, колокольчик брякнул, и я обернулся, чтобы увидеть торчащие хохолком волосы и серые глаза моего старого приятеля. Еще я сразу обратил внимание на две детали — золотую рукоятку меча и такой же золотой символ ордена, выбитый на доспехе слева. Видать, сделал фон Рихтер карьеру в ордене, и неслабую. Когда только успел. Посмотрим, как у него теперь с моральными каче-

ствами, — если он все тот же славный парень, то это мой шанс попасть к кенигу. Если нет... Значит, будем думать.

— Ну что же, — громко и с расстройством в голосе сообщил я монашку. — Если у ордена Плачущей Богини на меня попросту нет времени, то жаль. Всего доброго. — Я кивнул брату Петеру и снова повернулся к фон Рихтеру.

— Лэрд Хейген! — неверяще произнес тот. — Это вы?

— А, Гунтер, — улыбнулся я. — Конечно я, а кто же еще. Вот, зашел в твой орден, привет здешнему руководителю передать от дядюшки Гуго, про тебя спросить — как ты, жив ли, здоров? А меня не пускают. Рожей, говорят, не вышел.

— Такого я не говорил, — немедленно сообщил брат Петер. — Я сказал, что гроссмейстер занят.

— И что он принимает только очень важных персон, к коим я, по вашему мнению, не отношусь, — сварливо уточнил я.

— Боги, да что вы такое говорите, лэрд Хейген! Петер, запомни этого рыцаря и пускай его в нашу миссию в любое время дня и ночи.

Гунтер шагнул вперед и обнял меня, как и полагается рыцарю, — сурово, по-мужски. Я вообще не сильно жалую новомодные обычаи — нежные мужские обнимания с поцелуями, все эти: «Здравствуй, дорогой», с чмоками, но тут было другое. Это была некая часть неведомого мне ритуала.

На всякий случай я тоже его приобнял и похлопал по спине.

— Узнал, старый черт, — улыбнулся я. — Узнал!

— Откуда вы здесь? — отпустил наконец меня Гунтер. — Какими судьбами? И как вовремя!

— Так и будем тут разговаривать? — иезуитски поинтересовался я.

— Боги, какой я остолоп! — искренне расстроился фон Рихтер. — Конечно же идемте наверх, в залу. Я немедленно представлю вас гроссмейстеру.

— Гунтер, а ты-то какими судьбами тут оказался? — спросил я, поднимаясь по лестнице. — Тебя вроде куда-то к черту на кулички заслали?

— Ну да, — согласился со мной фон Рихтер. — В капитул отправили, к великому магистру Лео. Там некоторая ситуация вышла, получилось так, что я его спас, к этому времени еще и реляция майорда Гуго подоспела, про ведьмака и все остальное. Тогда Айхенвальд и совет решили меня посвятить в рыцари храма и ввести в капитул. Я-то сам был против, не считаю я, что достоин такой чести, но совет не переубедишь.

И ведь не врет, и впрямь на совете своем говорил, что недостоин, и душой даже не кривил. Хорошо, фон Рихтер, что ты в этом мире живешь, а не в нашем. Тяжело тебе у нас пришлось бы, ой тяжело...

— Если бы не это посвящение, я бы на восток поехал, за вами следом, как и обещал. Но меня сюда направили, по просьбе кенига. Тут очень плохие дела творятся, лэрд, очень. И вас нам сама богиня послала, я вам точно говорю.

Спорный вопрос. Это меня вам или тебя, о мой наивный друг, мне.

Мы вошли в зал, очень вычурно украшенный, с мозаичным полом, большими окнами и оружием, развешанным по стенам. Аскетизмом миссии во Фладридже тут и не пахло. Непохож был на фон Шлиппенштайна, в котором все выдавало бывалого вояку, и колобок, выкатившийся из противоположного конца зала и являвшийся, судя по всему, гроссмейстером ордена Улофом дер Боттомом.

— Фон Рихтер, друг мой, вы вернулись, — немного писклявым голосом сказал колобок. — Вы довольно быстро. Как там кениг, все еще пребывает в печали и растерянности? И кто это с вами? Позвольте сразу представиться — Улоф дер Боттом, гроссмейстер ордена.

Толстячок отвесил мне церемонный поклон.

— Гроссмейстер Улоф, позвольте вам представить одного из самых отважных и благородных людей, каких я встречал в своей жизни.

Черт, я сейчас либо взлечу от гордости, либо умру от скромности. Как же фон Рихтер любит эти высокопарности. Ничему человека Кролина не научила...

— Лэрд Хейген, — и рука Гунтера указала на меня.

Эх-эх. Надо было так «Лэ-э-эрд Хейген»! И толстячок сразу так ладони к щекам: «Вау! Это сам Хейген!»

— Из Тронье, — уточнил я, отгоняя все лишние мысли в сторону, чтобы не засмеяться в неподходящий момент. Конфуз может выйти. — Думаю, Гунтер по молодости приукрасил мои добродетели.

— Отчего же, — не согласился со мной толстячок. — Я слышал о вас. Да и другом ордена кого попало не делают, наша дружба — это награда за смелость и честь, стало быть, вы обладаете этими добродетелями, а значит, вы более чем достойный человек.

— Майорд Гуго предлагал лэрду вступить в наш орден. Но, увы, получил отказ, — сообщил гроссмейстеру Гунтер.

— Да вы что? — всплеснул руками дер Боттом. — И почему?

Да, толстячок выглядит забавно, а подметки режет на ходу. Вроде и беседа дружеская, а попробуй не ответь.

— Я выполняю некую миссию, и до тех пор, пока ее не исполню, нет мне ни покоя, ни свободной воли, — пояснил я ему. — И вот как мне богине служить при таком раскладе?

— Это да, — покивал головой дер Боттом. — Так чем вам может помочь наш орден? В чем явилась нужда? Деньги, крыша над головой? Поединок — и нужны секунданты?

— Да ни в чем, — улыбнулся я. — Просто визит дружбы. Дружу я с вашим орденом. А у вас как? Может, помощь нужна?

Толстячок было открыл рот, чтобы, вероятнее всего, сказать: «Нет», — и тем самым похоронить мои надежды, но Гунтер его опередил:

— Нужна, лэрд Хейген, еще как нужна. И именно ваша! Как вы тогда ведьмака нашли!

— И? — вопросительно взглянул на него я.

— И было здорово, — недоуменно ответил мне рыцарь и пожал плечами.

— Нет, Гунтер, наш гость спрашивает, в чем помощь, которая нам от него потребна, заключаться будет, — объяснил простодушному фон Рихтеру гроссмейстер.

— А! — облегченно вздохнул молодой рыцарь. — Дело в следующем...

— Одну секунду, фон Рихтер, — остановил его дер Боттом. — Я понимаю, что ваше доверие к другу безгранично, и уверен, что оно абсолютно оправданно, но не сочтите за дерзость, лэрд Хейген, лично я вас не знаю, тайна же, которую наш юный рыцарь хочет вам поведать, не принадлежит только нашему ордену. Скажу больше, при всем уважении к вам, фон Рихтер, я считаю, что мы не в праве вмешивать людей, не принадлежащих к ордену, в подобные дела.

— Я понимаю, — кивнул я. — И не настаиваю на своем участии в каких-либо мероприятиях.

— Гроссмейстер! — раздраженно сказал покрасневший фон Рихтер. — Что вы себе позволяете! Вы говорите с благородным человеком, это просто...

— Гунтер, ваш собрат прав, — оборвал я его. — Тайны, хранимые орденом, тем более тайны, доверенные ордену третьими лицами, — это крайне тонкая материя.

— Я рад, что вы все поняли верно, — пропыхтел дер Боттом.

— Гроссмейстер, — холодным и крайне официальным тоном, совершенно не идущим ему, заявил фон Рихтер. — Я, как полномочный представитель капитула и полноправный рыцарь храма, настаиваю на участии лэрда Хейгена в расследовании, порученном нам кенигом Северных земель. Я уверен, что это приблизит нас к верному пониманию сложившейся ситуации, что крайне важно и для кенига, и для ордена.

— Подчиняюсь воле капитула, — неохотно сказал толстяк. — Но настаиваю на принесении лэрдом Хейгеном клятвы молчания. Это мое право как гроссмейстера ордена и как хранителя Северных земель.

— Согласен, — кивнул фон Рихтер. — Лэрд Хейген, я спрашиваю вас: не окажете ли вы честь ордену Плачущей

Богини принять участие в неких действиях, направленных на восстановление мира и справедливости в Северных землях?

«Благодаря вашей репутации у ордена Плачущей Богини у вас есть возможность выполнить цепочку скрытых заданий «Тайны Севера». Награды за прохождение всей цепочки заданий: 7000 опыта; 5000 золотых; элитный предмет из хранилища ордена, соответствующий классу игрока; умение, соответствующее классу игрока, — вариативно; титул «Рыцарь Севера»; + 20 единиц к уважению народов Севера; + 10 единиц к уважению в каждом бурге Северных земель. Принять?»

О как. Скрытая цепочка. Еще одна. И вроде пока без ограничений по уровню. Ну поиграем, чего ж нет-то.

«Вам предложено принять задание «Тревожные вести». Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Тайны Севера». Условие — выслушать представителей ордена Плачущей Богини и выполнить их требования и пожелания. Награды: 500 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке».

Надеюсь они не будут желать что-то уж совсем паскудное.

— Да, фон Рихтер, я готов сослужить службу ордену Плачущей Богини. И при необходимости дать клятву, которую требует принести достойнейший рыцарь дер Боттом, это ни в коей мере не оскорбляет моего самолюбия. Я прекрасно понимаю его опасения.

Колобок довольно кивнул, явно удовлетворенный моими словами. Фон Рихтер все так же холодно посмотрел на него.

— Тем не менее, — перевел он взгляд на меня. — Я все равно приношу вам извинения за действия моего собрата по ордену.

— Достопочтенные рыцари, — вытянул я ладони перед собой. — Я все понимаю и предлагаю такой план действий. Я сейчас даю необходимую клятву, и мы переходим к делу. Мы теряем время, а оно почти всегда работает против нас.

Фон Рихтер с неприязнью посмотрел на гроссмейстера и процедил:

— Сэр Улоф, это ваша инициатива, вам и проводить ритуал. Приступайте.

Дер Боттом подошел ко мне и скомандовал:

— Лэрд, положите правую руку на сердце и повторяйте за мной. Я, Хейген, принимаю на себя обязанность хранить в тайне все, что мной будет услышано, увидено или узнано в ордене Плачущей Богини в связи с тем делом, которое мне рекомым орденом поручено. Если я нарушу это клятву, пусть на меня падет гнев богини и ордена.

Я покорно повторил эту немудрящую клятву, которой далеко было до присяги в армейке.

Дер Боттом кивнул и продолжил:

— Я, Улоф дер Боттом, услышал эту клятву и подтверждаю ее. С этой минуты Хейген вправе знать тайны ордена и пользоваться его привилегиями до момента исполнения своих полномочий, нарушения клятвы или смерти.

Под потолком слегка бумкнуло, сверкнула змейка молнии, и пахнуло озоном. Где-то явно клятву заверили и запротоколировали. О как.

«В связи с новыми обстоятельствами, возникшими в игровом процессе и связанными с орденом Плачущей Богини, вы временно, до выполнения заданий, выданных вам капитулом ордена в рамках данной цепочки квестов, получаете новые характеристики: + 80 единиц к уважению народов Севера; + 40 единиц к уважению в каждом бурге Северных земель. Городская стража в любом из поселений Севера в любой момент будет готова прийти к вам на помощь и отстаивать ваши интересы. Любой рыцарь из ордена Плачущей Богини будет готов оказать вам всяческое содействие в ваших делах и отстаивать ваши интересы».

И весьма обрадовало второе сообщение.

«Уровень вашей репутации допустим для выполнения цепочки заданий «Пропавшая дочь».

Это я удачно зашел, однако. Хотя надо понять, что там за задания и не связаны ли они с теми, что я уже имею. Больно тематика схожа. Ладно, будем поглядеть.

— С формальностями покончено? — задал я вопрос дер Боттому, который уже отошел вглубь зала и сел в массивное кресло перед горящим камином.

— Разумеется, лэрд Хейген. Еще раз примите мои извинения.

— Извинения, — фыркнул Гунтер, похоже, так до сих пор и не успокоившийся.

— Все нормально, господа рыцари, — заверил я обоих. — Это абсолютно здравое решение — взять с меня подобную клятву. Но мне хотелось бы понять, в чем, собственно, состоит та проблема, с которой вы столкнулись.

— Я расскажу сам. — Фон Рихтер посмотрел на зашебуршившегося в кресле гроссмейстера. — В конце концов, это дело поручено капитулом мне, а не вам.

— Ради всех богов, — безразлично сообщил дер Боттом и протянул руки к огню.

— Видите ли, лэрд. Наш орден был создан для служения богине, давно покинувшей этот мир, как вам известно.

Я подтвердил кивком головы: мол, да, известно.

— Богиня эта была крайне миролюбива и призывала всех не разрушать, а созидать, ей были противны насилие и убийства. Первые рыцари ордена не носили оружия, не надевали доспехов, они выходили к тем, кто проливает кровь, в одних рясах и пытались остановить вакханалию убийств. И почти всегда гибли. Нельзя остановить зло словом, этот мир, увы, пока несовершенен.

— Доброе слово и меч всегда гораздо эффективнее, чем доброе слово, — заметил я, немного перефразировав известную пословицу.

— Именно. Как всегда, сказано великолепно. Это тоже слова самураев? — Может, у юного Гунтера и поменялись полномочия, но любознательность осталась та же.

— Нет, это сказал другой человек. Так что было дальше?

— Да. И когда почти все основатели ордена погибли, один из тех, кто остался в живых, сказал: «Если мы не можем остановить зло словом, мы должны взять в руки меч и нести это слово через него».

Отличный подход. Надо думать, инквизиция начинала так же...

— Этот рыцарь, имя ему было Сонарола, и стал первым великим магистром нашего ордена. Он заложил те основы, по которым мы живем и по сей день. За века орден разросся, усилился, нам верят люди, мы не отказываем в помощи никому, кто был унижен или оскорблен. Для нас не важно, кто перед нами — пахарь или король, для нас важно, что человеку нужна справедливость. И вот сейчас к нам за помощью обратился кениг Севера.

— С Севером у ордена особые отношения, — заметил от камина дер Боттом. — Это наша колыбель, здесь была заложена первая твердыня ордена, ныне, правда, оставленная и заброшенная. Отсюда в орден приходит самое большое количество новиков, и именно на Севере наше влияние особо сильно.

— Да, это так, — кивнул фон Рихтер. — Чистая правда. Как раз поэтому капитул послал меня разобраться, что здесь происходит.

— А что здесь происходит-то? — Меня уже слегка начало донимать хождение вокруг да около.

— Дело в том, что у капитула сложилось мнение, что Север в последнее время стал ареной для чьих-то не очень чистых игр. Без всяких причин умерли риксы четырех бургов, крепкие и сильные мужчины, воины. Рикс бурга Клапторн пропал без следа, как будто его не было.

— Погиб рикс Хексбурга, — раздался голос от камина. — Ты был у кенига, когда пришла эта весть. Официальная версия — растерзан волками. Но куда его понесло вечером из города — вот это вопрос.

— Верно, — вставил слово я. — Я только что оттуда, мне стражники у его дома так и сказали — уехал невесть куда, невесть зачем.

— Оставшиеся в живых риксы — это не воины, а торговцы. Возникает ощущение, что кто-то устраняет сильные и волевые фигуры с доски. Ты ведь играешь в тавлеи?

Гунтер как-то так просто перешел со мной на «ты», что я прямо порадовался. Надоело это «выканье».

— Играю, и понимаю, что ты хочешь сказать. Кто-то собрался забрать себе власть, посадив своих марионеток на ключевые посты, ведь так?

— Совершенно верно, лэрд. Мне надо понять, кто и зачем. Понять и не дать это сделать. И я прошу тебя — помоги мне. Помоги всем нам — ордену и Северу. Я помню, как ты нашел того ведьмака, думаю, что и эта задачка тебе по зубам. Я ведь не дознаватель, не по силам мне подобное. Я воин. Ты тоже воин, но ты умеешь узнать то, что скрыто от всех.

— Куда я денусь, доблестный рыцарь, конечно помогу, — развел я руками.

«Вами выполнено задание «Тревожные вести». Награды: 500 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера».

— Я рад, лэрд Хейген, как же я рад! — Рыцарь бахнул меня по плечу. — Ну тогда нам пора в путь.

«Вам предложено принять задание «Тревожные новости в бургах». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «Тайны Севера». Условие — посетить 6 бургов Севера и понять, что могло быть причиной смерти риксов. Награды: 800 опыта; медальон ордена Плачущей Богини; + 5 единиц к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке».

— Стоп, — сказал я Гунтеру. — Это несерьезно.

— Что несерьезно? — удивился рыцарь.

— Видимо, ваш друг намекает на то, что мы не обговорили награду, которую он должен получить за свою помощь, — прозвучало от камина саркастически.

— Не надо, — сказал я негромко, но резко. — Не надо все мерить деньгами. Не считайте, что если вы такой, то и все такие.

Скрипнуло отодвигаемое кресло, и маленький жирный шарик оказался напротив меня. Глаза дер Боттома метали молнии. Надо же, а он, оказывается, и впрямь боец, а не просто хитрый и ленивый жирдяй. Никогда бы не подумал.

— Я бы затолкал ваши слова вам в глотку прямо сейчас, но, увы, вы друг нашего ордена, и я не вправе нарушить закон. Но я терпеливый человек и подожду того момента,

когда смогу это сделать, — проникновенно и распевно протянул гроссмейстер.

— Искренне надеюсь, что этого часа надо будет ждать недолго, — не менее лирично ответил ему я. Ну вот не нравится мне он.

— Вы первый оскорбили лэрда, предположив, что деньги и выгоду он ставит выше чести и дружбы, — буднично заметил фон Рихтер. — Поэтому по завершении моей миссии вы будете драться, только не с ним, а со мной, это законом не запрещено. И закончим пока этот разговор. Что ты хотел сказать, Хейген?

— То, что ты уже пообщался с кенигом, а я нет. Мне надо с ним поговорить, ему может быть известно что-то такое, чего мы не знаем.

— Да ничего ему такого не известно, — пожал плечами Гунтер. — Он бы мне рассказал. Да и в печали он — у него же дочь украли третьего дня. Я предложил ему помочь в розыске, но он сказал, что у меня и так очень важное дело.

— Вот, еще один повод с ним пообщаться. Я как раз про кражу дочки кое-что знаю.

— Что ты говоришь! — оживился фон Рихтер. — Тогда, конечно, к кенигу надо идти, что тут думать. Заодно и свои вопросы задашь.

— А он нас сейчас примет? — с сомнением спросил я.

— Конечно. Высшие чины ордена имеют право на аудиенцию в любое время дня и ночи, если дело касается безопасности края или семьи кенига. Это закреплено законами Севера.

— Так чего же мы ждем? — возмутился я.

С дер Боттомом мы прощаться не стали.

ГЛАВА 12,

в которой герой узнает много нового о кениге и его окружении

Чертог кенига был, несомненно, самым массивным зданием в Хольмстаге. Я как-то не удосужился обозреть красоты дворца султана в Селгаре и королевского замка в

Эйгене — и не до того было, да и дел у меня к ним никаких не имелось, хотя, я так думаю, что там тоже без квестов не обошлось бы — вряд ли в тех королевских семьях все было слава богу. Ну насколько тамошние венценосные семьи были счастливы, я не знаю, а вот у здешней дела явно не задались.

Стража чертога, состоящая сплошь из бородатых мускулистых ребят, беспрекословно пропустила фон Рихтера и нехорошо оскалилась, глядя на меня.

— Кениг ожидает тебя? — проревел один из них, с бородищей рыжего цвета, заплетенной в косички. Этакие дреды снизу.

— Не то слово, — горделиво вскинул я подбородок, но на самом деле удивился. Вроде как городская стража теперь должна меня радостно приветствовать и на руках носить. Может, эти веселые ребята к ней не относятся? — Поди, извелся весь, ожидая.

— Ты, парень, шутки с нами не шути, — рыкнул другой, постарше, с вислыми усами, доставая одноручную секиру. — Мы шутки сами шутить любим, а вот если наоборот, не сильно мы это уважаем.

— Остановитесь, — властно изрек Гунтер. — Он со мной.

— Так бы сразу и сказал, — проворчал вислоусый, убирая оружие обратно в ременную петлю. — А то шляются тут всякие, а у кенига потом дочки пропадают.

Я прошел в чертог, подумав о том, что после получения квеста надо будет поговорить с этими парнями, может, они чего такое знают, что и мне знать не грех?

— Слушай, странная у кенига стража, — заметил я, поднимаясь по лестнице. — И не в форме, и выглядят диковато.

— Это не городская стража, — ответил Гунтер. — Это наемники из морских королей, из хирда Торвиля Магнуссона, лучшие мечи побережья. Как только три дня назад выяснилось, что Ульфрида пропала, кениг врезал «кровавого орла» начальнику городской стражи и обезглавил каждого третьего из тех, кто нес ночной дозор в ту ночь,

когда это случилось. В тот же день был заключен договор найма с Торвилем, и его молодцы заступили на посты. Не то чтобы кениг не верит в непричастность стражников, но уж больно странно все это.

— Понятно, — кивнул я. — А кениг суров, однако.

— Суров, — согласился Гунтер. — Но справедлив. И он, на мой взгляд, сделал все верно. Понимаешь, происходящее сейчас в Северных землях наводит на мысль, что затевается какая-то пакость, а этим головорезам можно верить, поскольку их честь — это их жизнь. Ну конечно, ровно настолько, насколько слово «честь» можно применить к этим разбойникам. С другой стороны, никто и никогда не слышал, чтобы морские короли изменили своему слову или отступили в бою во время исполнения договора найма.

— Да и разумнее, чтобы лучшие из мечей побережья оказались на его стороне, а не под рукой кого-то еще, раз настали такие времена, — продолжил я его мысль.

— И это тоже, — не стал спорить Гунтер, останавливаясь перед высокими двустворчатыми дверями. — Вот палаты кенига.

— А где дворецкий, герольд или там мажордом? — удивился я. — Кто-то же должен сообщить о том, что мы пришли?

— Это Север, — хмыкнул Гунтер. — Сами о себе доложим. Если на Западе короля окружает целая свора придворных, то у кенига я видел только двоих — его кравчего и его любовницу. Да и то кравчий у него носит гордое имя «Эй ты, бородатый, налей еще эля», а любовницей становится любая подвернувшаяся под руку служанка, причем подвернувшаяся аккурат в тот момент, когда услуги кравчего больше не нужны.

Он толкнул створки и сообщил в пространство за ними:

— Кениг, это Гунтер фон Рихтер, по делу. Я зайду?

— Клянусь рогами жертвенного быка, ты ко мне таскаешься чаще, чем я к девкам, — раздался хриплый рев из зала за створками. — Ты же вроде только что ушел?

— Так новости есть, кениг, — засмеялся Рихтер. — И неплохие.

— Так заходи, чего в дверях мнешься?

— Идем, — махнул головой Гунтер и двинулся вперед.

Зал был велик, но при этом украшен более чем скромно, по сравнению с той же миссией ордена. На стенах висело оружие, причем было видно, что эта сталь в свое время пролила немало крови. Лезвия боевых топоров и клинки закругленных на концах мечей тускло блистали, отражая пламя огня, полыхавшего в огромном камине.

Посреди зала стоял здоровенный низкий стол, к которому были приставлены скамейки. За столом сидел высоченный и очень крепкий бородатый мужик со спутанными, длинными, тронутыми сединой волосами. Перед ним стояла огромная кружка и блюдо с напластованными кусками мяса.

— Это кто с тобой? — спросил кениг (ну а кто бы это еще мог быть?).

— Лэрд Хейген из Тронье, прославленный воин с Запада, достойнейший человек и мой друг.

— Да? Ну пусть будет, Нидхегг с ним. Эй ты, пузатый, — заорал он неожиданно. — Элю подай моим гостям и пожрать чего-нибудь.

— Мы не голодны, — подозрительно поспешно отказался фон Рихтер, видимо, знающий что-то такое, чего не знаю я.

— Да и водяной конь с вами, не хочешь — не ешь, — равнодушно сообщил ему кениг.

Мы присели напротив правителя.

— Кениг Харальд Сноррисон, повелитель Севера, его столицы, восьми бургов, побережья, дальних мхов и трех холмов, — сообщил мне мужик, вытер руку о волосы и протянул ее мне.

— Лэрд Хейген из Тронье, хозяин самому себе, — потряс я его конечность.

— Скальд, что ли? — уставился на меня мутными глазами кениг.

— С чего бы? — оторопел я.

— Так вон, складно как сказал, — отметил Снорриссон. — Иносказание, конечно, так себе, да прямо скажу — никакое, но все-таки складно.

— Случайно получилось, — честно признался я. — Я не по этой части, не поэт я.

— Не кто? — не понял кениг.

— Не скальд, — перевел ему я. — По воинской части мы. Ну и если разыскать кого надо, то тоже могу помочь.

— Не врешь? — Глаза кенига из мутных моментально стали очень ясными, он взглянул на фон Рихтера, брезгливо обнюхивающего кружку с белой шапкой пены, которую поставил перед ним пузатый мужик в засаленной рубахе. Такая же кружка оказалась передо мной.

— Не врет, — подтвердил рыцарь. — Умеет он такое, сам видел. И при этом еще всегда держит язык за зубами. И, кениг, он знает что-то о твоей дочери, поэтому мы спешно пришли сюда.

— Что знаешь, все говори, — потребовал правитель, пристально глядя на меня.

— Нет, кениг, не с этого мы начнем, — твердо сказал ему я.

— Что? — рявкнул он. — Ты мне указывать будешь? Я тут власть, и я решаю, кто, когда и что рассказывать мне будет! Ребра давно тебе не выпрямляли?

— Тьфу-тьфу, вообще не выпрямляли, — суеверно сплюнул я. — И не дай бог!

— Могу посодействовать, — неожиданно дружелюбно заявил кениг. — Мне это просто. Чик — и ты уже висишь, за руки привязанный, а сзади тебе кожу ме-э-эдленно так подрезать начинают.

— Не сомневаюсь, что если вы обещаете — так оно и будет, — заверил его я. — Но все равно — расскажите сначала вы, что произошло. Только подробно. Все, что знаете, расскажите.

— Ты совесть вообще имеешь? — вытаращился кениг. — Ты мне, в моих палатах, приказы отдаешь? Куда мир катится, никакого уважения к монархии не стало.

— Кениг Харальд, он правда знает, о чем просит. —

Гунтер посмотрел на пригорюнившегося властителя Севера, обиженного за вот такую ломку основ абсолютизма. — Вы доверяете мне, а я, как себе, верю Хейгену. Сделайте так, как он говорит.

— Да все я понимаю, — грустно сказал правитель Севера. — Тоскливо мне очень, и за дочку страшно, одна она у меня. А ты молодец, парень, не из трусливых, уважаю.

И он присосался к своей полуведерной кружке.

«Вы произвели благоприятное впечатление на кенига Севера. + 0,5 единицы к уважению народов Севера».

— Кениг, не стоит терять время, — поторопил я его, когда он гигантскими глотками ополовинил нечеловечески вместительную тару и начал мощными нордическими челюстями пережевывать непрожаренное мясо, подхваченное с блюда.

— Так что тебе рассказать-то, дотошный?

— Все, что знаете о пропаже дочери. Все до мелочей, иногда мелочи — это то, что позволяет добраться до правды.

И печальный повелитель трех холмов рассказал мне, что никаких деталей он не знает, поскольку все было просто и незамысловато. Вечером дочь Ульфрида была веселая и шумная. Как и всегда, по традиции наорала на него, своего отца: мол, слишком много он пьет и по девкам шатается. Вот ведь, никакого почтения у молодежи к родителям не стало. Он вот, кениг Харальд, своего папашу Снорри Большое Брюхо до самого его конца побаивался, даже когда его на погребальный костер понесли, и то рядом не шел, опасался. А нынешние...

— Товарищ Сноррисон, вы отклоняетесь в сторону от основного повествования.

— Сам же сказал, чтобы все в деталях, — попенял мне кениг.

— Так в деталях о пропаже, а не о падении нравов среди подрастающего поколения.

— Как-как? Гунтер, скажи своему другу, чтобы он не выражался, все-таки он у кенига в гостях сидит.

— Да не выражаюсь я, — надо было выправлять ситуацию, а то этот кениг — парень простой. Разок махнет то-

пором со стены, и все, я в подштанниках. — Да и все эти претензии к детям я вам сам рассказать могу, мне мой отец то же самое говорит всегда.

— Клянусь копытами Свартхевди, твой отец — явно достойный человек, — отхлебнул еще эля кениг. — Будет в моих краях, скажи, чтобы заходил, мы с ним выпьем.

Самое забавное, думаю, что мой родитель и впрямь нашел бы общий язык с этим диковатым, но очень симпатичным мне северянином. Хотя картина бы была, мягко говоря, полуабсурдная.

Отхлебывая эль (надо отметить, кислющий и какой-то тягучий, я немного отпил из принесенной мне кружки, и мне он не понравился), правитель рассказал, что Ульфрида ушла из залы спать, шума ночью не было, поскольку он, кениг, выпивал чуть ли не до утра и уж точно услышал бы, как его дочь отбивается.

— А с чего вы взяли, что она отбивалась бы? — поинтересовался я.

— Ха! — Кениг показал на меня пальцем и гулко расхохотался. — Это же моя Ульфрида. Не всякий воин рискнет выйти против нее один на один. И оружием она владеет будь здоров, сам учил, ее и спросонья никто просто так не повязал бы. Не-э-эт, тут дело нечисто, тут магией пахнет.

— Это верно, — подтвердил Гунтер. — Я сам видел девицу Ульфриду, ее просто так не украдешь.

— Вот и выходит, что дочка пропала, а никто ни ухом ни рылом, чтоб их! — очень грустно сказал кениг и внезапно заорал: — Дармоеды! Захребетники! Отродья Нидхегга!!! Десять отрядов разослал по окрестностям — никто ничего не узнал!

«Вами выполнено задание «Горе отца». Награды: 500 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке. Награды за прохождение всей цепочки заданий: 5000 опыта; 3000 золотых; + 30 единиц к уважению народов Севера; два предмета из личной оружейной комнаты кенига Севера, соответствующие классу игрока, — вариативно; титул «Друг кенига».

— Ну что, много полезного узнал, гость с Запада? Смо-

жешь чего сделать? Может, еще с кем поговорить надо? — глотнув эля, спросил кениг.

«Вам предложено принять задание «Видоки». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — опросить обитателей чертогов кенига и попытаться понять, кто, как и зачем похитил Ульфриду. Награды: 700 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера; предмет из оружейной кенига — вариативно. Получение следующего квеста в цепочке. Предупреждение — в случае провала этого квеста будет провалена вся цепочка заданий, что скажется на вашей репутации у народов Севера. Принять?»

— Надо, кениг, надо, — сказал я, глядя ему в глаза. — Со всеми, кто был в тот вечер и ночью в чертогах, нужно поговорить. У вас тут ведь не сильно много народа квартирует?

— Да когда как, — равнодушно ответил кениг. — Раз на раз не приходится. Когда только свои, когда кого из соседей в гости принесет.

— А из родни? Поди, ее много? — тут же спросил я. Родня — это дело такое, чего угодно ждать можно, особенно у венценосных семей.

— Нет. Эти редко бывают, да особо и некому. У меня той родни, почитай, и нет. Из тех, кто остался, только с Федериком Седьмым мы по моей матери родня, сестра она его.

— Правда? — удивился фон Рихтер. — Вот не знал, что ваш отец на сестре короля Запада женат был.

— Ну да, был. Правда, мой папаша не сильно интересовался ее согласием на этот брак, — почесал грудь под бородой Сноррисон. — Когда родитель Федерика, Руго Четвертый, второй раз женился, моего папашу на свадьбу позвали. Ну как позвали — у них выбора не было, он бы все равно притащился, только злой и с хирдом. Обидчивый был — страсть. А так — все честь по чести, пригласили его, как полагается, по всем правилам, и убивать вроде как некого, да и не за что. Там он сестрицу Федерика, дочку старого Руго, увидел и пропал, так она ему глянулась. Матушка моя красивая была и тогда, да и потом.

— И что дальше? — заинтересованно спросил сентиментальный Гунтер.

— А что дальше? Он руки ее попросил. Ну как попросил...

— Понятно, — сказал я. — И?

— Руго и сам был не против породниться, да и хорошо понимал, что если откажет, то мой старик кровью весь Запад зальет, Крисна — река широкая, по ней драккары легко пройдут. Но маменька моя будущая уперлась — не пойду за этого нечесаного, и все тут. Папаша мой на это поглядел минут пять, закатал ее в ковер, сказал старому Руго, что за приданым отдельный драккар пришлет, и отправился сюда, в Хольмстаг.

— Умел ваш батюшка ухаживать, — восхищенно повертел головой я.

— Ну умел не умел... — Харальд почесал пузо. — Однако ж двадцать лет душа в душу прожили, меня и еще трех моих братцев на свет произвели. Вот так-то.

— А братцы где? — полюбопытствовал я.

— Все там, в чертогах Небесного Отца, — ткнул пальцем в потолок кениг. — Давно уже.

— Жаль, — искренне сказал я. Интересная могла бы выйти версия с родственниками, но, видно, не судьба.

— Да как сказать, — покачал косматой головой Снорисон. — С одной стороны да, жаль, братья все-таки, родная кровь. С другой — резни за престол не было. У нас на Севере при дележке власти очень много крови льется.

— Так, выходит, вы с Федериком Западным хоть и дальняя, но родня? — немного тугодумно переварил наконец новость фон Рихтер.

— Ну да, — кивнул кениг. — Дядей он мне приходится. Один из немногочисленных родичей. У меня, считай, только он со своими детьми да Ульфрида и остались, нет другой родни. Братья неженатыми померли, старик Руго, коли ты, Гунтер, помнишь, детей со второй женой не наделал и от поветрия лет пять назад помер, а родню по моей папашиной линии сам папаша и извел.

— Это как? — не понял я.

— Так я же и говорю: много крови льется, когда власть делят. От всего своего рода только папаша и остался. Кого отравили, кого прирезали, родителю моему два раза змею в постель подкладывали — один раз ядовитую, другой раз — с кинжалом отравленным. Случай был, что одного мальчугана, совсем уж безобидного, вообще из башни с большой высоты выбросили. Вот в конце концов от всего рода и остался только один. И это был мой родитель — Снорри Густавссон по прозвищу Большое Брюхо. А ему я наследовал.

Из вежливости я не стал спрашивать, как достославный папаша в лучший из миров отправился. А может, и не из вежливости, а из инстинкта самосохранения...

— А у Федерика что, родни нету? — поинтересовался я.

— Есть, два сына да дочь, я же говорил. А остальные не родичи, а враги.

— На Западе все кому не лень на трон метят, там у всех право крови вилами по воде писано, — неохотно объяснил мне Гунтер. — Вот и выходит, что ближний родич — первый недруг. А уж дальний — и вовсе лютый враг.

— Так и есть, — согласился Харальд. — Да так, надо думать, везде происходит, кроме Восточного султаната. Там сразу старший наследник всех братьев да сестер еще в пеленках на небеса отправляет. Восток — дело тонкое.

— На Юге с этим тоже ничего, — возразил ему Гунтер. — Там верховной власти нет, кто сильнее, того и право. Нет, в Мейконге сидит какой-то князь Света, но это все несерьезно.

— Жесть какая! — Я проникся не на шутку всей этой чехардой. Какая все-таки добрая и человечная игра этот «Файролл».

— А без родичей, конечно, плохо, — снова затосковал Харальд. — Поговорить по душам — и то не с кем.

— Это да, — пригорюнился и Гунтер. — У меня вроде как и батюшка есть, и братья, и сестры, а все одно. В ордене с малолетства воспитывался, в замке родном и не жил.

Эти два горемыки смотрели друг на друга с сочувствием и пониманием. Надо было заканчивать с идиллией.

— Ну тогда с этой стороны вопрос закрыт. Так как мне с теми поговорить, кто тогда в чертогах был?

— Эй, Магни, тюлень неповоротливый, ты где? — взревел Сноррисон.

— Здесь я, кениг, чего шумишь.

К столу неторопливо подошел мужичок, который приносил эль.

— Давай зови сюда всех, кто в чертогах, кроме этих новых, из охраны, они знать ничего не могут. Да сам всех не обходи, а то до утра не управимся, девок отправь. Чтобы через десять минут все тут были. Кто опоздает — тому ребра выпрямлю!

Видимо, насчет ребер — это была не шутка, потому как через десять минут в зале стояло человек тридцать, похоже, все население чертога. Притащили и охранников, что в ту ночь несли службу (тех, кто еще был жив), прямо из темницы, судя по их потрепанному внешнему виду.

— Так, граждане свидетели, — начал я свою речь. — Сейчас каждый из вас подойдет ко мне и расскажет, где и как он провел вечер и ночь три дня назад. И знайте — ложь я чую, как собака.

— И если лэрд усомнится хоть в одном слове кого-то, то я этому кому-то не завидую. Давай, парень, начинай с палача. В нем я уверен, а работы у него, может, и прибавится сейчас. — Кениг поудобнее устроился на лавке, с интересом наблюдая за происходящим.

Я уважил его просьбу и начал с палача. Потом я последовательно и обстоятельно опросил еще три десятка человек из обслуги: поваров, уборщиков, несколько девиц непонятного рода занятий — то ли горничных, то ли наложниц, причем у одной из них было алиби, подтвержденное самим кенигом, который, похоже, в ночь пропажи дочери не только эль глушил.

И все без толку. Ни один из них не врал, это было видно. И при этом ни один из них ничего не знал, а такого быть не могло — человек, который мог пролить свет на события, должен находиться в чертоге. Это же квест, а не жизнь.

— Кениг, а здесь точно все, кто тогда был?

— Да вроде как, — потеребил бороду Харальд. — Труворссона не хватает, так его уже не опросишь.

— Почему? — не понял я.

— Так затем, чтобы с ним поговорить, надо в небесные чертоги отправляться. Орла мы ему врезали. Крепкий был, долго умирал.

— А охранники все здесь? — уточнил я.

— Которые живы остались — все. Они вон стоят, глазами хлопают, — сообщил мне Магни.

— Флоси-отходника нет, — пискнула вдруг одна из девиц.

— Точно, — подтвердил мордатый повар. — И Ингвара нет.

— А, да, — встрепенулся кениг. — Ингвара нет. Но он ничего и знать не может, я его еще утром того дня по делам отправил в один из бургов.

— А Ингвар — это кто? — заинтересовался я.

— Ингвар? Мой советник, доверенное лицо, — объяснил мне кениг. — Указ написать, переговорить с кем, казной, опять же, ведает. Полезный человек. И проверенный, мы росли вместе. Руки над полоской земли не резали, но в нем я уверен, как в себе.

Надо будет с ним повидаться, такой человек много чего знать может.

— Когда он должен вернуться, кениг? — судя по всему, фон Рихтеру пришла в голову та же мысль.

— Думаю, завтра-послезавтра, — ответил Харальд.

— А Флоси кто такой? И почему «отходник», это у него прозвище такое или фамилия? — уточнил я по второму отсутствующему человеку.

— Ни то ни другое, — сообщила мне девица, которая заметила отсутствие этого самого Флоси. — Прозвище у него — Вонючка, а отходник — это его работа. Отхожие места он, стало быть, чистит. Только его не только сейчас тут нет, я его и вчера не видела.

— Да, точно, — подтвердил здоровяк-конюх. — Он и у

меня из конюшен навоз вывозит, так куча здоровая уже лежит, а его нет. Я как раз хотел идти его искать.

— Да пьяный валяется, поди, — включилась в обсуждение необычно невысокая для северян чернявая ключница. — Бывает с ним такое.

— А ну цыц! — рявкнул кениг. — Разгалделись. Хейген, тебе все эти балаболы еще нужны?

— Нет, — пожал плечами я. — В принципе, можно их распускать. Только пусть кто-нибудь из них меня к Флоси отведет. Он же здесь проживает?

— Ну да, только не в самих чертогах, а на заднем дворе, там, где сад. У него там домик маленький, — протараторила все та же девица.

— Ну так и отведи лэрда к нему, — приказал Харальд и повернулся к Гунтеру: — А мы пока с фон Рихтером за родных и близких выпьем.

— Я, наверное, с Хейгеном пойду, — попробовал отвертеться фон Рихтер, но увидел свирепый взгляд кенига.

— Ты меня уважаешь? — грозно спросил у него Харальд.

— Боги, кениг, да конечно, — вздохнул Гунтер.

— Тогда пей!

Стук кружек сопроводил мой уход.

Девица, которую, как выяснилось, зовут Агнес, тараторила всю дорогу до заднего двора, где был сад, дом и Флоси. Я узнал о том, что за ней ухаживал парень по имени Сигурд и дело было шло к свадьбе, да не вышло, поскольку ее родители оказались против по причине бедности жениха. Сигурд же, плюнув на все это и выдав приличный матерный загиб в адрес меркантильной родни Агнес, по слухам, подался к морским королям, да и Нидхегг с ним. По этой причине и сердце, и постель девушки абсолютно свободны.

Слава богу, мы достигли искомого домика, а то ведь неизвестно, до чего могло дойти. А на мне печать Месмерты и заклятие, которое бахнет в случае неподобающего поведения.

— Лэрд Хейген, я с вами не пойду. — Агнес покраснела. — От него так воняет...

— Не ходи, — пожал плечами я. Ее присутствие мне было безразлично, мне главное этого туалетного работника в более-менее вменяемом виде застать.

Я приоткрыл дверь, и в нос мне шибануло дичайшее амбре. Да, товарищ после трудовой вахты явно не злоупотреблял мылом душистым и полотенцем пушистым.

Флоси лежал и храпел, широко раскинувшись на топчане, который занимал большую часть совсем маленького домика. У моих родителей бытовка на участке больше.

Я потыкал его ножнами — руками побрезговал. Флоси забормотал что-то, но не проснулся. Я еще раз потыкал. Тот же результат. Жаль, придется прибегать к радикальным мерам.

Я вышел из домика и скомандовал Агнес:

— Я там у конюшен ведро видел. Тащи-ка его сюда.

Девица метнулась молнией и притащила мне довольно тяжелую деревянную кадку, причем не поленилась даже сразу наполнить ее водой. Ну и крепкие же девки тут, на Севере.

— Дверь не закрывайте, а, — попросила она. — Ох, небось сейчас смешно будет, он воды очень не любит!

— Да? Странно, при его-то профессии, — удивился я.

Зайдя внутрь, я встал у дверей и с размаху обдал Флоси водой.

Раздался дикий рев и ругань, мокрый туалетных дел мастер вскочил с топчана и, вращая налитыми кровью глазами, уставился на меня.

— Ты не зыркай так, — сразу предупредил я его. — Я гость кенига и доверенное лицо ордена Плачущей Богини. Если что — «кровавый орел» щекоткой покажется.

— Чего надо? — нечленораздельно пробурчал Флоси.

— Правду надо, — ответил ему я. — Что ты видел вечером или ночью три дня назад, когда дочь кенига пропала?

— Сны видел, — отвел глаза в сторону Флоси. — Спал я.

«Этот точно что-то знает, — понял я. — Вот он, свиде-

тель. И ты мне точно все расскажешь, даже если тебя придется к палачу отвести, уж извини».

— Врешь, — топнул ногой я. — Точно врешь.

У меня за спиной шмыгнула носом явно превратившаяся в одно большое ухо Агнес.

— Девка, иди сюда, — повернулся я к ней.

Когда она подошла ко мне, я очень проникновенно посмотрел ей в глаза и интимно шепнул:

— Беги отсюда быстро-быстро, или умирать будешь долго-долго. И не дай тебе боги подслушать, о чем я с работником унитаза говорить буду. Это не мои тайны, это тайны кенига, и если ты их узнаешь, то по своему женскому нутру непременно всем разболтаешь. Вот и подумай, что с тобой Харальд после этого сделает. Может, живьем в землю закопает, а может, медведям отдаст — у твоего хозяина фантазия богатая.

Девка побледнела, и было видно, что страх таки победил извечное девичье любопытство. Только каблучки сапожек по камням простучали.

Я вошел в домик и прикрыл дверь. Туалетный работник присел на топчан, такой же мокрый и вонючий, как и он сам.

— Кто это был, Флоси? Лучше скажи, все равно ведь я своего добьюсь. Не скажешь мне — скажешь палачу. Он у вас большой затейник, ты ведь знаешь.

— Да, дядюшка Свальд знает свое дело, — согласился Флоси. — Но, может, то, что я видел, страшнее, чем он, откуда тебе знать?

— Ну, — пожал плечами я. — Зато мне точно известно, что старина Свальд тут, а то, что ты видел, — нет.

— Поди знай, — неуверенно сказал Флоси.

— Мне его позвать, и мы измерим близость двух зол? — поинтересовался я.

— Не надо. Я скажу, что видел, — опустил глаза Флоси и замолчал, явно собираясь с духом.

— Не томи, не во МХАТе, не надо паузу держать, — поторопил я его.

Флоси явно не понял, в каком таком МХАТе держат паузы, но наконец заговорил.

— Это была старуха Гедран, — выдавил из себя он.

ГЛАВА 13,

в которой герой определяется с ближайшими планами

«Вами выполнено задание «Видоки». Для получения награды обратитесь к кенигу Севера».

Задание выполнено, и это, конечно, здорово, вот только уж больно непонятно. Какая-то старуха... Что за старуха? Хотя ладно, надо этого работника коммунального хозяйства к кенигу отвести, а то начнется игра в испорченный телефон. Или и того хуже — пока я ходить туда-сюда буду, этот туалетный утенок синькой зальется и снова уснет.

— Пошли, приятель, — скомандовал я Флоси, сидящему на своем топчане и раскачивающемуся в такт каким-то своим мыслям.

— Куда? — испуганно спросил меня он.

— К кенигу, куда же еще.

— Но я же уже все сказал, — тоскливо протянул бедолага.

— Нет, приятель, ты только начал говорить. И у меня нет желания тащить из тебя каждое слово клещами. А при хозяине ты сам все выложишь, — уверенно объяснил ему я свою политику.

— Я и тут все выложу, — продолжал канючить Флоси.

— Слушай, ну не заставляй ты меня звать охрану. Тем более, они тебе наверняка, пока вести будут, бока намнут — уж очень ты вонюч, — начал убеждать его я.

— У каждой профессии запах особый. С чем работаю, тем и пахну, — немного обиженно заявил Флоси и, на мою радость, все-таки поднялся с топчана.

«Хорошо бы такого Флоси в метро перед собой поутру пускать», — размышлял я по пути к кенигу. Туалетный работник всех распугал по дороге, все живое шарахалось при

его приближении. А я наоборот — вроде как даже принюхался. Чудны дела твои, господи. Нет, конечно, можно и с бомжом каким договориться, но это не так экзотично будет.

Из залы, где остался фон Рихтер в компании с кенигом Харальдом, раздавалось пение в два голоса. Пели громко, с надрывом и явно от души.

Сонм валькирий, что ж ты вьешься
Да над мое-э-эю голово-о-ой,
Ты добычи да не дожде-о-ошься,
Сонм валь-ки-и-ирий, я не твой!

Войдя в залу, я увидел предсказуемую картину. Чутка захмелевший кениг и здорово захмелевший фон Рихтер. Что бы сейчас ни рассказал знаток отхожих мест, путешествие явно откладывалось. Это непись, не игрок, раньше завтрашнего утра не протрезвеет.

— Слушай, Хейген, да ты совсем умом тронулся, — возмутился кениг. — Ты кого ко мне в покои привел? Давай сюда еще свиней и коров притащим.

— Кениг, он видел, кто вашу дочку похитил, — не обращая внимания на слова Харальда, деловито сообщил я.

«Вами выполнено задание «Видоки». Награды: 700 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера; предмет из оружейной кенига — вариативно. Получение следующего квеста в цепочке».

— Вот ты молодец, — встал из-за стола кениг. — Прямо молодец. Я не поверил этому, в жестянке, а он не соврал.

Гунтер было собрался обидеться на «жестянку», но не стал, только укоризненно помахал в спину Харальду пальцем.

Кениг же нетвердой походкой направился к стене и снял с нее один из топоров. После с этим же топором наперевес направился ко мне.

— Держи, — протянул он его мне, прежде чем я успел испугаться. — Это топор прадедушки Свена, великий был воин. Владей, заслужил.

Он бахнул меня рукою по плечу и, подойдя к столу, снова уселся на лавку.

— Так, теперь давай рассказывай, что там это чучело видело.

«Вам предложено принять задание «Похищение». Данное задание является 3-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — узнать подробности похищения дочери кенига. Награды: 600 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке. Предупреждение — в случае провала этого квеста будет провалена вся цепочка заданий, что скажется на вашей репутации у народов Севера. Принять?»

Ага. Значит, Флоси надо трепать до того момента, как засчитается квест. Прости, туалетный друг, но если понадобится палач — ты его получишь.

— Этот чудак мне самому еще толком ничего не рассказал. Упомянул лишь про какую-то старуху Гедран, — выдал я всю имеющуюся у меня информацию и немедленно удивился, увидев, какое воздействие она произвела на надрызгавшуюся парочку.

Кениг моментально собрался в клубок мускулов и начал скрести рукой у пояса, явно в поисках любимого меча, Гунтер же практически протрезвел, глаза у него стали из мутных почти обычными.

Ого, похоже, не простая старушка эта Гедран.

— Говори, — повелел кениг, глядя на Флоси.

Тот насупился.

— Рассказывай, милок, — по-отечески посоветовал ему я. — Ведь хуже будет. Ну мы же договорились.

— А чего тут рассказывать-то? — хмуро начал Флоси. — Я вообще мало что видел.

Если убрать мычание, массу невнятных предлогов и междометий, то вырисовывалась следующая картина.

Третьего дня Флоси встретил вечернюю зарю в своем обычном состоянии — то есть надрался до изумления и потихоньку двигался к дому. Но в этот вечер, видать, кто-то сверху решил над ним подшутить, и ослабевшие

ноги предательски подвели его и отказали в каких-то двух десятках шагов от домика.

В результате лежал он среди густой травы, под яблоней, и спал. Но Север не Юг, тут и летом не жарко, а в ночные часы и вовсе холодно, по этой самой причине алкогольное опьянение отпустило бедолагу раньше, чем обычно, а интоксикация заставила его разомкнуть веки и задуматься о походе к колодцу.

Минут через десять он нашел в себе силы приподняться и сделать попытку принять устойчивое положение. В этот момент он и увидел старуху с клюкой, стоящую рядом с колесницей, в которую были запряжены два круторогих козла. Еще он разглядел десяток скелетов, несущих какой-то сверток к этой самой колеснице, и костлявого высокого страхолюда в рогатом шлеме и с красными глазами.

Скелеты погрузили сверток в колесницу, отсалютовали клинками и точно провалились под землю. Красноглазый же еще побеседовал со старухой о чем-то, всего Флоси не расслышал, но кое-что разобрал. Костлявый (а это явно был Король-из-под-Курганов, кто же еще) потребовал свою долю, желательно не только оговоренное, но и немного крови. Старуха отказала ему, сказав, что браслета с него будет достаточно, и даже с лихвой, а кровь нужна для другого дела. Скелет еще немного поворчал, забрал какую-то блеснувшую в свете луны штуку и, напоследок сказав: «Вот все-таки какая же ты склочная женщина, Гедран», — тоже провалился под землю.

Да и старуха не стала медлить, забралась на передок колесницы, выкрикнула какое-то заклинание и улетела со двора ко всем чертям.

— Улетела? — удивленно спросил кениг.

— Ну да, это же Гедран, она и не то может, чего уж там какие-то полеты, — потряс руками в воздухе на манер птицы Флоси. — Колесница проехала шага три, а потом козлы вверх рванули. Очень страшно!

В принципе, вот и вся история. Флоси полежал еще маленько, осознал, что пить и по нужде он уже не хочет, и снова уснул. Часа через два он снова проснулся, дополз до

домика и два дня уничтожал неприкосновенный запас спиртного, созданный именно для такого случая — когда выходить из дома страшно и неохота. Рассказать же кому-то про увиденное он побаивался — поверить, может, и не поверят, а вот в заболевании головы заподозрят непременно. Про то же, что дочь кенига пропала, он вообще узнал только сейчас. Коли знал бы, всенепременно бы раньше пришел и сам рассказал.

— Я почти ничего не понял, — честно признался я.

— А чего тут не понять, — мрачно повращал глазами кениг. — Старая сволочь Гедран украла мою Ульфриду, а ее браслет у другой нежити. Все очень просто.

«Вами выполнено задание «Похищение». Награды: 600 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке».

— Да кто она такая, эта Гедран? — просто-таки заорал я. — Мне кто-нибудь объяснит?

Все присутствующие в зале удивленно уставились на меня.

— Лэрд Хейген, я понимаю, что вы не местный, но мало кто не слышал о зловещей ведьме Севера. Да и не только на Севере она появляется, поверьте. Если где-то пролилась кровь и речь идет о черных чарах — почти наверняка там побывала Гедран. Ну конечно, она не вселенское зло, но человек она очень и очень зловредный и пакостный.

— И еще она бессмертна, — дрожа всем телом, сказал Флоси. — Мне про нее еще моя бабка рассказывала, она ее видела. Так вот, Гедран уже тогда была старухой, а моя бабка еще даже не была знакома с моим дедом.

— Интересно, что это за красноглазый был? — задумчиво сказал кениг. — И где его искать?

— Может быть, разумнее искать не красноглазого, а Ульфриду? — мягко спросил у кенига Гунтер. — Что нам красноглазый?

— Не найдем красноглазого — не найдем Ульфриду, — проворчал Харальд. — Браслет-то дочкин Гедран ему отдала.

— Да и боги с ним, с браслетом, — махнул рукой фон Рихтер.

— Это не просто украшение, это магическая вещица, мой подарок дочери к ее рождению. По нему всегда определить можно, жива ли она и где находится. Вот и выходит, что прежде чем дочку искать, надо ее браслет найти, — объяснил ему кениг.

Ну вот и славно, пора вступить в разговор. Только надо по уму, чтобы квест не спугнуть. Еще один до вручения украшения должен быть точно.

— Это был Король-из-под-Курганов, — сообщил я присутствующим. — Точно говорю. Сам здоровый, хоть и скелет, и буркалы красные.

— Да что б тебя! — Кениг вцепился в бороду. — Одно к одному прямо.

— А что такое? — посмотрел на него Гунтер.

— Так у этого Короля армия скелетов в этих самых курганах будь здоров какая, а у меня в столице десятков пять солдат да тридцать наемников. Все войска где?

— Где? — в унисон спросили мы с Гунтером.

— На учениях, в полевых лагерях. Меня Ингвар уломал их туда отправить. Ведь как чуял — не хотел. И с кем мне к курганам идти? Ты да я, да мы с тобой. — Кениг сгреб бороду в ладонь и посмотрел на меня. В моем участии он явно не сомневался.

«Вам предложено принять задание «Союзники». Данное задание является 4-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — найти союзников, которые бы отправились с вами добывать украшение дочери кенига к курганам. Награды: 800 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке. Принять?»

Я посмотрел на Гунтера.

— Вы сомневаетесь во мне, вы, кениг Харальд, и вы, лэрд Хейген? Как вы могли? Конечно же и я, и все воины ордена Плачущей Богини в вашем распоряжении. А это полсотни лучших рыцарей и три десятка стрелков.

— Ого! — вырвалось у меня. Моя армия явно растет.

— Я говорил вам, что тут, в Хольмстаге, у нас одна из

самых больших миссий в Файролле, — с достоинством сообщил нам фон Рихтер.

«Вами выполнено задание «Союзники». Награды: 800 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера. Получение следующего квеста в цепочке».

Эх, кабы все квесты так исполнялись... Только получил — и хлоп, сразу награда. Бежать не надо, ноги ломая, черт знает куда...

— Так чего стоим! — заревел кениг. — Давай, труби сбор. Там моя кровинушка где-то мается!

— Спокойно, кениг, — вытянул я руки перед собой. — Не шумите. Уже никто никуда не идет.

— Это почему? — Правитель так удивился, что действительно перестал шуметь.

— На это есть две причины, — спокойно стал объяснять ему я. — Во-первых, темнеет уже, скоро ночь. Далеко ли мы уйдем в темноте? Это не говоря уж о том, что сонный солдат — слабый солдат.

— Согласен, — поддержал меня Гунтер, которого снова начало развозить. — Поутру пойдем, по холодку. Да и служба вечерняя, поди, уже была, сейчас половина братьев дрыхнет, половина в увольнении. А кто вообще в ночном дозоре.

— Вот! — поднял я указательный палец. — А во-вторых, не надо вообще никуда идти. Я же говорил, что есть у меня вести о вашей дочери. И не только вести.

Я достал браслет и гордо, как Буратино золотой ключик, показал его присутствующим.

— Однако! — проревел кениг.

— Да, лэрд Хейген, умеешь ты удивить! — причмокнул фон Рихтер.

— Ох ты ж елки! — удивился Флоси.

«Вами выполнено задание «Любимое украшение». Награды: 1000 опыта; 1500 золотых; редкий предмет из казны кенига, соответствующий классу игрока; + 5 единиц к уважению народов Севера».

Кениг подскочил ко мне, двигаясь, кстати, с грацией дикого зверя, что при его массе тела и возрасте позволяло

определить в нем действительно сильного бойца и профессионального воина. Хотя тут, в этих диких местах, другие-то, поди, и не выживают.

— Он! Клянусь копытами Свартхевди, он, браслет дочурки моей! — Кениг взял меня за плечи и потряс. Потом вернулся к столу, присел и заорал:

— Эйвар! Эйвар! Где ты, грязный сын цверга!

В зал зашел невысокий юноша, который, насколько я помню, был хранителем ключей от казны кенига. Вопросами пополнения и распределения занимался неведомый мне до сих пор Ингвар, а этот парень был попросту кладовщиком.

— Так, пойдешь в казну, там у дальней северной стены стоит здоровенный расписной сундук. Найдешь там кинжал, ты его ни с чем не спутаешь, он в этом сундуке один лежит. Найдешь — так сразу сюда неси. Да поторапливайся, лентяй.

Эйвар вышел, кениг снова посмотрел на меня и приказал:

— А теперь рассказывай, как ты его добыл-то?

Я тут же выдал ему трогательную и занимательную историю, как с отрядом моих друзей мы ходили-бродили по просторам Севера, набрели на курганы, всех там перебили, мне по жребию досталась эта цацка, друзья дальше пошли, а я сюда, в Хольмстаг, направился, чтобы узнать, чье же это украшение, поскольку сразу видно — вещица старинная, цены немалой. И от Гунтера узнал о постигшей кенига беде.

Так себе была, конечно, история, и со своим братом-игроком она явно не проканала бы. Но это были неписи, и я получил порцию восхищенных взглядов от Гунтера и еще одно похлопывание по плечу от кенига. И даже Флоси из дальнего угла подванивал как-то с симпатией.

— Кениг, вот этот кинжал? — В зал вошел невозмутимый Эйвар и подошел к Харальду.

— Ага, он. На, держи, Хейген. Владей им, знатная вещица, ее мой папаша в Эндинарде взял, на Юге. Он там

черных людей гонял по лесам. А эндинардский трофей — это тебе не просто так.

Я не знал, что такое Эндинард и где он там, на Юге, находится, но кинжал взял. Мне он, собственно говоря, без надобности, но и обижать кенига не хотелось. Продам потом.

— Ладно, это все здорово, но что дальше делать будем? — задал я вопрос, который сейчас меня волновал больше всего. Пока далекое будущее мне рисовалось куда определеннее ближайшего, поскольку дальняя цель была ясна, а ближняя даже в предположениях не существовала. Ну вот, добыл я браслет, и что дальше-то? Это же не компас, на нем стрелки нет...

— Чего теперь, — пробурчал кениг. — К Рине-вельве ехать надо.

Из угла Флоси раздалось бульканье. Похоже, наш веселый туалетный раздобыл где-то кувшин с элем и бодро накачивался.

— Она тоже та еще ведьма.

— Ты слова-то выбирай. И, между прочим, ты что тут делаешь вообще? — возмутился кениг.

— Выпиваю, — невозмутимо донеслось из угла.

— Ну и холера с тобой, выпивай, — внезапно сказал кениг и пояснил нам: — Какой-никакой, а все-таки подданный. Пусть его. Но Рина не ведьма. Она вельва. Народ у нас тут, на Севере, большей частью темный, вот и не отличают черное от белого.

— А какая разница? — спросил я.

— Огромная. Вельва — это прорицательница, врачевательница, хранительница знаний. Ну подколдовывает, конечно, не без этого. Так ведь не во вред же людям, а исключительно на пользу.

— А нам она как поможет?

— А как ты по браслету собираешься узнавать, где моя дочь? Скакать по равнинам и ждать, когда украшение потеплеет? Так у нас тут расстояния такие, что замучаешься скакать.

— А она прямо вот так скажет, куда направляться? — немного с сарказмом спросил я, хотя и знал ответ.

— Прямо так и скажет. Чары-то на этот браслет она и наводила. — Кениг снова взялся за кружку.

— Нет, ну если так, то конечно, — согласился я. — Это другое дело. А куда ехать-то?

— Так ты берешься? — прищурился кениг.

«Вам предложено принять задание «Речи вельвы». Данное задание является 6-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — добраться до Рины-вельвы и выслушать ее речи. Награды: 800 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера; руна «Эйваз». Получение следующего квеста в цепочке. Принять?»

— А куда я денусь? Мы за этот вечер сроднились прямо уже. Так далеко она проживает-то, эта вельва?

— Да не близко, у священной рощи Тирсхов, это совсем недалеко от бурга Хольфстриг. Если на лошадях добираться — дней за пять доедете.

Ну тут и расстояния, я вам скажу. Пять дней скакать. Это сколько ж я с Гунтером буду все бурги объезжать?

— Ого! — присвистнул я. — Это долго. Пять дней туда да столько же обратно...

— Да ладно, не грусти, — засмеялся Харальд. — Сам знаю, что долго. Выдам я тебе из казны пару свитков портала. Это на Западе маги такие штуки придумали, ну и мы закупаем их у купцов — вещь хорошая, полезная.

— Ну да, — недовольно ответил ему я. — Вот только я не смогу попасть туда, если только сам там не был. Гунтер, ты там был?

— Нет, — ответил немного сонный Гунтер. — И не собираюсь.

— Это как? — опешил я.

— Мне как рыцарю ордена Плачущей Богини не подобает общаться с колдуньей, пусть даже и с белой. Я обязан искоренять колдовство и ведовство в любых его формах и проявлениях. — И фон Рихтер икнул.

Не было печали, на тебе. Он у нас еще и идейный.

— Не согласен я с тобой, Гунтер, — немедленно ответил ему я. — Ну не хочешь ты с ней общаться — не надо, я

не против, сам к ней схожу. Ты, пока я там буду, рядом постоишь. Но без тебя никак.

— Почему? — широко раскрыл глаза фон Рихтер.

— Ну во-первых, там рядом один из бургов, в которые мы с тобой собирались наведаться. И во-вторых, а ну как на меня кто нападет? И кто тогда меня прикроет?

— Да? — задумался Гунтер. — Ну хорошо, только в дом ее я не пойду.

— Не ходи, — разрешил я. — И пока все равно неясно, как мы туда попадем.

— Да очень просто, — ответил мне кениг. — Я с вами Свена Селедку отправлю, из морских королей. Он там точно был. И лишний меч, в случае чего, не помешает. Когда отправляетесь?

— Да завтра поутру и двинем, — прикинул я. — Чего тянуть-то?

— Ну тогда мы в миссию, — попытался встать из-за стола Гунтер.

— Сиди уж, — придержал его кениг. — Тут заночуете, чего туда-сюда бегать. Места у меня полно, коли комната пустая — заходи да размещайся. Много тут раньше народу жило. Не то что сейчас...

Я рассудил, что он прав, оставил осоловевшего рыцаря и снова пригорюнившегося кенига и вышел из залы.

Комнату я искать не стал, нашел уголок потемнее и вышел из игры.

Дома меня ожидал неожиданный сюрприз в виде чрезвычайно взволнованной Вики.

— Черт, ты прямо застрял в этой своей игре! — возмущенно гомонила она.

— И? — не понял я причин столь бурного беспокойства. — Дом вроде не горит, ты жива-здорова. Что случилось?

— Тебе Зимин три раза звонил на мобильный и один раз домой. Он меня даже по имени знает, ничего себе.

— А чего не знать, коли я про тебя ему рассказывал, — пожал я плечами. — Я же тебе говорил. Чего от меня хотел, он не сказал?

— Нет. Но просил, чтобы ты ему позвонил сразу, как только выйдешь. На, держи, — и Вика буквально впихнула мне в руки телефон.

Я набрал номер Зимина:

— Але, Максим Андрасович, это Киф. Простите за столь поздний звонок...

— А, Киф. Ну разве это поздний, я еще даже не ложился. Я больше скажу — я еще даже и не дома.

— Вы мне звонили несколько раз, мне Вика передала.

— Да. Ты ведь ко мне на следующей неделе собирался, не так ли?

— Ну да. Во вторник или в среду.

— Не надо ждать. Мне тут приятель «Далмора» привез изрядное количество, ну не 1978 года, конечно, но тоже весьма приличное. В общем, надо его как-то оприходовать. Вот я и решил собрать наиболее приближенных к себе лиц на небольшие посиделки. Так, без повода, по-простому, у меня на даче, у камелька.

— Спасибо. — Я и вправду удивился. Как-то неожиданно все это...

— Ну и славно. Ты и девушку свою возьми, пусть будет. Или тебе лучше без нее?

— Честно? Я и сам пока не знаю, — ответил я как на духу.

— Тогда бери с собой. Глядишь и разберешься заодно. К двенадцати, в субботу, жду у себя. К десяти утра машину за вами обоими к твоему подъезду пришлю.

— Спасибо, я как раз хотел спросить, куда ехать.

— Да не за что. До субботы.

И Зимин повесил трубку.

Я постоял маленько в задумчивости и заметил, что Вика очень внимательно смотрит на меня.

— Ты что так напряглась? — поинтересовался я у нее.

— Чего он хотел-то?

— Да ничего. На вечеринку нас позвал в субботу. На дачу к себе, — как бы между прочим ответил ей я.

— И меня? — Вика ткнула себе пальцем в грудь.

— Ну да. А ты против?

— А я не знаю, — растерянно и немного испуганно ответила Вика.

Я вздохнул и обнял ее.

— Эх, маленькая. Давным-давно один очень мудрый человек и отличный поэт сказал «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь». И черт его знает, что из этого хуже...

Вика у меня под мышкой кивнула.

ГЛАВА 14,

в которой герой все глубже погружается в хитросплетения Севера

Не могу сказать, чтобы я сильно рвался на мероприятие, устраиваемое Зиминым, хотя с карьерной точки зрения это был отличный шанс приподняться. Как он там сказал? «Приближенных ко мне лиц»? Это могло означать либо то, что я действительно вошел в обойму команды одного из самых главных функционеров преуспевающей корпорации, либо что мне позволяют создать для себя такую иллюзию. В любом случае, это возможность неофициально пообщаться с топами компании-работодателя и дать им понять, что и я не лыком шит, завязать полезные знакомства, а может, даже и умеренно прогнуться в очередной раз перед барином-благодетелем (спина, чай, не переломится, а что до самолюбия... Идеалы — вещь хорошая, но только когда у тебя уже есть кусок хлеба с маслом), ну и, наконец, небрежно бросать в редакции фразы типа:

— Вот когда мы у Зимина на даче бухали...

Но несмотря на все эти плюсы (и еще «Далмор», не забудьте про него), ехать мне очень не хотелось. Не люблю я все это — фальшивые улыбки, неискренний смех, скрупулезная фиксация всех твоих слов вместе с интонациями в памяти собеседника (а может, и на диктофон), смешанный аромат дорогих сигар и не менее дорогих духов... А самое паскудное — тебе тоже приходится принимать участие в этом скверном театре двуличных актеров. По мне,

так уж лучше снова с моими гамадрилами накидаться недорогим коньяком, с ними хоть весело. Уж не знаю, почему так — может, потому что я плебей, как это неоднократно утверждала окончательно скрывшаяся с горизонта Элька, или потому что всего этого я нахлебался уже по полной, но все еще люблю жрать с газетки, как мудро было подмечено в одном старом и очень хорошем фильме.

Ну да ладно, все это только завтра, а сегодня у меня в запасе целый день, чтобы посетить старушку-вельву, а может, еще и прогуляться по бургам. Хотя с учетом местных расстояний это пока выглядит пожалуй что проблемой. Впрочем... Если Гунтер там бывал, я даже готов разориться на свитки порталов. Опять же, с нами будет еще этот, как его... Свен Селедка. Ну и имена у этих северян... Селедка... Может, и он где бывал. Жалко, понятное дело, золота, мне оно с неба не падает. Но, ради правды, мне оно пока вроде и незачем, а вот цепочка квестов, да еще и деяние — это завсегда полезно. Цена вопроса — двенадцать тысяч с обратной дорогой. Думаю, не обеднею.

Вика умчалась в редакцию, перед этим предупредив меня, чтобы рано ее сегодня не ждал, поскольку после работы она собирается в парикмахерскую и еще в какое-то место, при упоминании которого прозвучало много незнакомых слов, понятных только женщинам, да и то подозреваю, что не всем. Скажите на милость, зачем молодой девчонке, у которой и так все в порядке и с лицом, и с телом, и со всем остальным тоже, некое биолюминирование? И заодно объясните, что это такое... На вопрос, не дать ли ей денег, она мило покраснела и сказала, что уложится в свои, а если понадобятся — то она мне скажет. Ну была бы честь предложена. Наверное, до сих пор скромничает. Я так понимаю, что любовники у нее, конечно, были, но вот так чтобы жить с мужчиной под одним потолком длительное время — это у нее впервые, вот и нет еще сложившейся модели поведения. На все нужно время, хотя, конечно, женщины врастают в ситуацию куда быстрее и эффективнее нашего брата. Уже скоро на сцену

выйдет некая шкатулочка или коробочка, куда будет положена стопочка денег, и прозвучит фраза:

— А сюда мы будем складывать наши деньги, и кому будет надо — тот будет их отсюда брать.

Ну, вроде бы все нормально, но:

— Только чур, глупости всякие не покупать, ну или хотя бы согласовывать их друг с другом.

Вот и все.

А после станет ясно, что «биовитализация» и «контурирование» — это важно и нужно, тебе же не все равно, как выглядит твоя женщина, тебе же приятно, когда на нее оглядываются? Так что это не глупости. Глупости — это, например, прикольный танк на радиоуправлении, в котором, конечно, нет смысла. Да, смысла нет, но он прикольный! А уж двадцатитомник Вальтера Скотта, тысяча девятьсот шестьдесят первого года (в розовом переплете, и пахнет правильно, старой бумагой) — это и подавно глупость несусветная.

Нет, конечно, тебе скажут:

— Ну если хочешь, то покупай, конечно. Но только давай так — ты сделаешь это завтра. Завтра ты точно будешь знать, нужна тебе эта вещь или нет. Просто за ночь подумаешь, взвесишь и поймешь.

И конечно, завтра ты уже ничего никуда покупать не идешь, поскольку за ночь убеждаешь себя, что тебе это не нужно, да и тащиться за этой вещью уже становится лень. И одной радостью в твоей жизни становится меньше. И вот так, радостью, мы, мужчины, платим женщинам дань за то, что они у нас есть...

Так или примерно так я рассуждал, укладываясь в капсулу и отправляясь в мир, где женщинам — и реальным, и виртуальным — наплевать на то, что у них там с кутикулами. Одни воюют не покладая рук, другие хозяйство ведут, им не до того. И тоже иногда воюют.

В чертогах все было без изменений — сумрачно, немного пахнет плесенью, и где-то стучат каблучки одной из служанок. Я устроился на полу поудобнее и посмотрел, что за оружие мне вчера подарил добряк-кениг.

И то и другое оказалось бесполезным хламом. Если эндинардский трофей еще худо-бедно можно было продать, он мог пригодиться какому-нибудь воришке-полурослику, то двуручная секира оказалась даже не редким предметом, она была самой обычной секирой с двумя левыми характеристиками. Вот же жлобы, что кениги, что разработчики.

После я глянул на шкалу опыта — вроде как накидывали мне то там, то сям экспы, а уровня все нет. Оказалось, что до юбилейного, пятидесятого левела мне оставалось всего ничего, и если не случится какого-нибудь форс-мажора, то быть мне сегодня с «грацем».

Я встал с пола и потянулся. Оно, конечно, не худо бы наконец все-таки разобраться с заданиями — многовато мусора скопилось, что-то еще с Запада осталось, да и восточный след прослеживался, но тратить на это время было жаль.

В зале царила томная обстановка. Кениг уже проснулся и с негой во взоре дул эль из своей кружки, с которой, надо думать, не расставался и во сне. Рядом с ним, положив голову на стол, безмятежно дрых представитель капитула, рыцарь храма и прочая, прочая, прочая... Ну и, судя по стойкому запаху, ползущему из дальнего угла, и похрапыванию, хранитель туалетов и выгребных ям тоже был здесь.

— А, Хейген, — заметил меня кениг и замахал кружкой, зажатой в лапищу. — Как спалось? Жалко, ты вчера ушел, мы еще песни пели потом, а Флоси плясал. Забавно, хотя, конечно, он воню-у-уч...

— Работа такая, — донесся из угла сонный голос. — Меньше гадить надо.

— Поговори мне! — рыкнул на него кениг. — Вот, думаю его в шуты перевести. А то что у меня за двор — шута-то нет? А так станет скучно, кликну его, он и пошутит.

— Правильно, — поднял голову с рук Гунтер. — У папеньки тоже все время шуты были. Помню, тогда в замок его друзья приехали, они вроде как сначала попили, поели, попели, а потом загрустили. И тишина такая в пиршест-

венной зале настала, все молчат, друг на друга смотрят. И тут шут взял и про короля пошутил!

— И чего? — заинтересованно спросил кениг.

— Да ничего, — снова положил голову на руки Гунтер. — Все очень смеялись, а труп шута закопали во рву, за замком.

— Не буду я шутом, ну вас в задницу всех, — подал голос угол.

— Все-таки как разболтался народ, — посетовал кениг. — Надо, надо пару-тройку казней провести, а то сначала неповиновение, потом свобода слова, а потом чего?

— Демократия, перестройка и гласность, — хмуро предсказал я. — Гунтер, мы идем? Уже утро, солнце встало, по листам затрепетало и все такое. Теряем время.

— Да-да, лэрд, идем, конечно. — Гунтер резко поднялся на ноги и слегка пошатнулся.

— Ты давай не скачи так, рыцарь, — посоветовал кениг. — Похмелье — штука тонкая, к нему привычка нужна.

— Кениг, ты нам свитками портала грозился и еще человечка дать хотел.

— Да? — удивился кениг. — Правда?

— Было такое, — вякнул угол и заворочался. — Я сам слышал.

— Нет, ну как осмелел, а? — нахмурился кениг. — Вот что, ребята, свитки я вам дам, и Свена Селедку тоже. Но вот этого тоже с собой забирайте.

— Чего? — Я прямо оторопел. — Да он-то нам на кой?

— А мне он на кой? — вызверился Харальд. — Ты его сюда припер, ты его с собой и забирай!

— Я его обратно отведу, если уж на то пошло, — упер руки в бока я.

— Так его два раза вчера обратно уволакивали уже! — в голос заорал кениг. — Он обратно приползает! Так что забирайте. В крайнем случае оставите его где-нибудь там, куда идете, да и все.

— Ну елки! — взмахнул я руками.

Хорошая у меня подбирается компания для путешест-

вия. Рыцарь-идеалист, наемник из морских королей, проще говоря — морской разбойник, и туалетный служитель — алкоголик и правдолюб. Мечта, а не команда. Бедный я...

Кениг проявил к нам большое уважение, встал и подошел к двери, по дороге громко выкрикивая имена тех, кто должен немедленно к нему явиться. Я же подошел к Гунтеру.

— Ты как? В норме? — участливо спросил у него я. Мне его состояние небезразлично, кто знает, что нас ждет там, за тридевять земель.

— Да, все в порядке, — ответил фон Рихтер. — Сейчас придет наемник, поговорим с ним, и мне надо будет сходить в миссию.

— Зачем? — удивился я. — Чего ты там забыл?

— Своего коня. Как я без него?

— Господи. Конь-то тебе зачем? — Последние десять минут явно не задались. Теперь еще и конь.

— Я рыцарь. Я не могу без коня. И Герцог грустить по мне будет, — кротко произнес Гунтер.

— Кстати, о конях. Скажи мне, каким образом мы по бургам будем объезд делать, при таких-то расстояниях? Этак мы месяц будем по равнинам мотаться, — затронул я животрепещущую для меня тему.

Гунтер замялся.

— Вообще у меня тоже есть свитки перемещений, — наконец выдавил из себя он.

— Ну и прекрасно. Ты ведь во всех бургах был?

— Нет. В двух не был. Но дело даже не в этом... — Фон Рихтеру было явно не по себе.

— Елки-палки, Гунтер, не тяни кота за хвост. — Я уже не знал, что и думать.

— Просто свитки... Они подотчетные.

— И?

— Мне за них надо будет отчитываться перед братом Юром. Он в ордене строгой отчетностью ведает и книги денежные ведет, и другие всякие, по учету материальных ценностей. Там за каждый свиток столько потом перга-

ментов писать надо будет, целесообразность использования обосновывать и соответствующие бумаги прикладывать. Это так утомительно и так долго.

Я не знал — то ли смеяться, то ли плакать. И еще мне было жалко отважного парня, который пасовал перед адской силой бухгалтерии. Черт с ним, с золотом, еще заработаю.

— Любезный фон Рихтер, поверь, мне понятно, что ты имеешь в виду, — начал я успокаивать бедолагу. — И у меня есть предложение. Я не беден и готов предоставить достаточное количество денег для покупки свитков. Может быть, когда ты пойдешь за конем, ты купишь их нам?

— Это неправильно, — насупился фон Рихтер. — И нечестно. Это же ты оказываешь услугу мне, и в моем лице ордену, а не наоборот.

— Слушай, Гунтер, все, оставь ты этот разговор. Мы не знаем, что там будет. У тебя сколько свитков?

— Шесть.

— А бургов нам надо объехать семь да еще обратно вернуться. Вот и все. Купи вон еще восемь свитков и все. На тебе денежку, и идем с наемником знакомиться.

В залу вошел один из морских королей, могучий, волосатый, в кожаной жилетке, обнажавшей мощный торс с многочисленными татуировками (особенно хороша была татуировка на животе. Она изображала русалку с донельзя наглым взглядом, держащую в руках концы якорных цепей, начало же этих цепей скрывалось под ремнем воина. Надпись над хвостатой девой гласила: «Эх, потянем, да и вытянем»).

— Так, Селедка, пойдешь с этими двумя. — Кениг ткнул кружкой в нашем направлении.

Свен окинул нас взглядом и кивнул.

— Тремя, — уточнил угол.

— А, да. Тремя, — поправился кениг.

— Только проводить или? — Воин вопросительно посмотрел на кенига.

— Или. Если что — прикроешь их. Ну и вообще, по ситуации... — Харальд изобразил пальцами в воздухе некую фигуру.

— Главный я? — лаконично уточнил Свен.

— Нет, главный он. — Кружка указала на меня. Я был, мягко говоря, удивлен, так как полагал, что главный — это Гунтер.

— Понятно, — кивнул морской король. — Сделаем.

— Кениг, ты имей в виду, куда мы потом оттуда двинем — неизвестно. Может, сразу за Ульфридой отправимся, может, сюда вернемся, а может, еще по окрестным бургам побегаем. Как пойдет в общем, — уточнил я. Гунтера рядом уже не было, он отправился за своим Герцогом.

— Ничего, он с вами побегает. Тем более, нет такого бурга, где бы он не был.

— В Стриклерд пойдем? — живо поинтересовался Свен.

— Это бург? — уточнил я.

— Бург.

— Тогда пойдем.

— Хм, неплохо! Там отличный эль варят, может, даже лучший на Севере. — Наемник облизнулся.

— Эль? — оживился туалетный. — Эль — это хорошо!

— Флоси, ты вообще как? — дипломатично спросил я его, надеясь услышать ответ: «Плохо».

— В голове у меня, конечно, еще немного жужжит, но это вскорости пройдет, — ответил Вонючка, вставая на ноги и шатаясь, как осина на ветру. — Где эти паразиты, что дочку кенига сперли? Будь я проклят, если не перебью их всех. Причем один.

Кениг смотрел на Флоси со скрытой гордостью за то, какие у него подданные — хоть и вонючи, но отважны. Свен ухмылялся, а я опять испытал чувство, как будто я тут, на Севере, стал участником какого-то авангардистского спектакля. Слава богу, что кениг дал нам отмашку спускаться во двор.

К тому времени как Гунтер появился верхом на своем коне, я окончательно уверился в том, что мне предстоит веселое путешествие. Флоси успел пару раз сплясать, подраться со Свеном под улюлюканье кенига, потом они все состязались в том, кто плюнет дальше (победил кениг), в общем время было проведено весело и с пользой. Хорошо

хоть фон Рихтер ходил недолго, а то в такой компании и сбрендить легче легкого.

— Ну что. — Кениг простер свою длань и осенил ей нас. — Благословляю вас в дорогу. Вы идете на святое дело, вызволять мою дочь и карать зло, а я... А я пойду, пожалуй, вздремлю малость. Вот, держи.

И, отдав мне два свитка и браслет, кениг направился в чертог.

— Давай свиток. — Свен протянул руку. — Куда идем?

— К роще Тирсхов, там где-то Рина-вельва проживает, — пояснил я ему.

— Знаю такую, бывал я у нее, — кивнул Свен и активировал свиток, причем было видно, что делает он это не впервые.

Мы вышли из портала у рощи (если, конечно, можно назвать серьезный лесной массив рощей), на самой ее опушке. Невдалеке, шагах в пятистах, стояла приземистая избушка. Вокруг нее высился частокол, на котором висели конские черепа. Из печной трубы на крыше валил густой дым.

— Сразу видно, что в этом доме живет добрая старушка, — саркастически отметил я.

— Я же говорил, что она тоже ведьма, — икнув, сообщил Флоси.

— Все бабы ведьмы, — со знанием дела сказал Свен. — Эта не хуже и не лучше.

— Будьте почтительней, высказываясь о дамах, — высокомерно заметил фон Рихтер.

Я начал офигевать в этом зверинце и поэтому гаркнул:

— Все, закончили дискуссию! Пошли к этой старушке, там разберемся, кто она и что она!

— Я не пойду, я тут погуляю, — немедленно отозвался Гунтер, слезая с коня.

— И я не пойду, я ее боюсь, — присоединился к нему Флоси, улегся на травку и немедленно захрапел.

— Баба с возу — кобыле легче, — плюнул я и в сопровождении Свена двинулся в направлении избушки.

— Это конь! — возмущенно заорал мне вслед фон Рихтер. — И я не баба!

Я проигнорировал его реплику, но на всякий случай шаг ускорил.

Избушка была сильно не новая, но разваливаться, как родительская дача, не спешила, поскольку было видно, что строили ее на совесть и из качественных материалов. Я постучал в дверь, и грудной женский голос ответил:

— Входи, кто бы ты ни был.

Я бахнулся головой о притолоку и в дом вошел, потирая лоб.

Посреди комнаты, довольно большой, с горящим в углу очагом и развешанными по стенам травами, стояла совсем маленькая седенькая старушка в каком-то балахоне с просторными рукавами. Я завертел головой, пытаясь найти еще одну женщину, которой принадлежал голос, услышанный мной после стука.

— Кого потерял, воин? — поинтересовалась все тем же густым голосом старушка.

— Да никого, осматриваюсь. А не вы ли будете Рина-вельва?

— Я и буду, чего скрывать. Что за дело тебя ко мне привело? Слабость мужская или любовь неудачная? — крайне участливо спросила Рина.

Сдается мне, что эта милая женщина явно знает, что именно меня сюда привело, и сейчас просто получает удовольствие, немного издеваясь над мной.

— Да нет, все работает как надо, и с любовью все в порядке. Другое дело к вам есть, — ну хочется бабушке развлечься, пусть ее. С меня не убудет. — Зовут меня Хейген, это Свен, и прислал нас кениг Харальд.

— Ну этого-то я знаю. — Бабуля кивнула в сторону Свена. — А вот тебя раньше не видела. Но раз Харальд сам тебя прислал, тут ты не врешь, вижу, то, стало быть, садись вон на лавку, давай поговорим.

Я присел, бабуся устроилась напротив и уставилась на меня.

— Тут такое дело, — начал я. — Дочку кенига, красотку Ульфриду, из отчего дома умыкнули.

И я рассказал обо всех событиях, которые предшествовали нашему к бабусе визиту. Та слушала внимательно, в нужных местах качала головой и изображала сочувствие бедам кенига и его семейства.

— И вот теперь, бабушка Рина, на вас вся надежда. Может, скажете по браслету, где дочка кенигова, выручать девку надо, пока беды какой не стряслось.

Вельва встала, походила по комнате, держась за поясницу, и, подойдя ко мне, протянула руку. Я все верно понял и вложил в нее браслет. Бабуля сжала его в руке и закрыла глаза.

— О, прошлое прозревает. И будущее! — шепнул сидящий рядом со мной Свен. — Люблю смотреть, когда она колдует!

— Тш-ш-ш, — толкнул я его локтем в бок. — Не сбивай бабулю.

Вельва стояла так минут пять, потом здорово побледнела, разжала ладонь и открыла глаза.

— Ну что я вам скажу, хирдманны, — начала она, присев на низкую скамеечку напротив нас. — Видела я, кто и куда увез Ульфриду. Кстати, с чего ты взял, что она красотка?

Рина посмотрела на меня. Свен заржал.

— Ну не знаю, дочка кенига все же, девка молодая. Если у богов есть хоть капля совести, то некрасивых молодых девок не бывает.

— Э, воин, мало чего ты в жизни видел. Ладно, коли судьба даст, встретишься с ней. Свен, ты мне не окажешь одну услугу? — Голос бабки стал ехидным донельзя.

— Что угодно, мудрейшая. — Свен был галантен и почтителен до невозможности. Видать, тоже знал что-то, чего я не знал.

— Когда Ульфриду найдете, расскажи ей о словах этого ярла.

— Ярла? — удивленно посмотрел на меня Свен, но тут же добавил: — Как пожелаете, мудрейшая.

Я тоже удивился. Когда это я стал ярлом? Впрочем, может, здесь это уважительная форма, вроде того же «лэрд».

— Так что там с дочкой кениговой? Где она?

— Гедран отвезла ее на побережье и отдала воинам, наемникам. Таким же, как он. — Вельва показала на Свена.

— Кому-то из наших? — совсем уж удивился Свен. — Странно. Кто же это такими вещами промышляет?

— Я не знаю его имени, — пожала плечами Рина. — Но у его корабля необычное украшение на носу. Не голова дракона или змея. Это голова коня.

— Торсфель Кривой, — уверенно сказал Свен. — Старая крыса! И паруса полосатые, синие с зеленым?

— Да, — подтвердила Рина.

— Ты его знаешь? — сразу задал я вопрос Селедке.

— Конечно, и он задолжал мне жизнь, — зло ответил Свен. — Эта сволочь распяла моего брата на носу своего корабля, и он умер от холода. Хотя он должен жизнь не одному мне, многие из морских королей с удовольствием вырезали бы ему печень.

— Но его уже нет на побережье, — продолжила свои речи вельва. — Он на острове, недалеко от берега. Там скалы, как иголки.

— На Форсвике, это остров милях в пятнадцати от материка, я слышал, что он там обосновался, — скрипнул зубами Свен.

— И будет он на этом острове еще два дня, сегодня и завтра, после уйдет к Ледяной стене, и Ульфрида будет с ним, на его драккаре.

— А чего это к Ледяной стене? — поинтересовался я. — Никак к Фомору?

— К нему, — кивнула бабуля. — Ему он теперь служит, не за деньги присягнул, за страх да за совесть. Хозяином его назвал.

— Куда мы катимся! — взялся за голову Свен. — Морской король, вольный воин, и кого-то называет хозяином.

— Да, нравы очень испортились, — согласился с ним я. — А скажи, бабуль, это Фомор заказал похищение дочери кенига?

— Ох ты и хитер, — погрозила мне пальцем бабка. — Он это, он. Придумал, конечно, не он сам, но когда услышал такое, сразу согласился. Ему послушный его воле кениг нужен, а с дочкой в заложниках Фомор кенига вот где держать будет!

И вельва показала свою сжатую маленькую жменьку.

— Согласен. Стало быть, идея похищения принадлежала Гедран. Но вот что я в ум не возьму — как она Ульфриду умыкнула, что никто и не заметил? Как она вообще в чертог попала, да еще и скелетов провела?

— А ты подумай. Может, она туда не попала, а?

— Ой, бабушка, загадками говорите! — вздохнул я.

— Да какие тут загадки. — Вельва улыбнулась. — Ладно, воины, пора вам в путь. Времени у вас мало, почитай что и вовсе нету. Где искать девицу, я вам сказала, а дальше сами думайте и делайте!

— Ну да, — грустно заметил я. — Вот только что делать-то?

— А вот это сам думай, ярл. Все, что знала, я тебе рассказала. Хотя... вот тебе еще один совет — не отказывайся от помощи, но не всякую помощь принимай.

Люблю предсказателей, умеют вывернуть все так, что резко все становится понятным.

Впрочем, бабка Рина больше ничего не поведала, а попросту вытолкнула нас из дома.

«Вами выполнено задание «Речи вельвы». Для получения награды вернитесь к кенигу Харальду».

Я почесал затылок и посмотрел на Свена.

— Так, стало быть, ты говоришь, что у этого Торсфеля врагов пол-Севера?

ГЛАВА 15,

в которой герой начинает координировать события

— Да у нас постоянно кто-то кому-то хочет печень вырезать, — пожал плечами Свен. — И повод всегда для этого найдется. Но Кривой, пожалуй, среди прочих выделя-

ется тем, что до его глотки хочет добраться ну очень большое количество народа. Мало у нас ярлов, которым он не насолил.

— Совсем, видно, нехороший человек.

— Еще та сволочь, — заверил меня Свен.

— Скажи, а если те ярлы, что его сильно не любят, узнают, где он и где его можно будет прищучить, они ему печень забесплатно захотят вырезать или же только за наличный расчет и никак по-другому? — вкрадчиво спросил я.

— Ха, — оскалился Свен. — Могут и забесплатно, но тогда не обещаю, что Ульфрида попадет в отцовские объятия дядюшки Харальда. В смысле, сразу.

— Ну да, зачем отдавать кому-то бесплатно то, что можно продать...

— Или зачем кого-то вообще спасать? А если спас, так чего бы не попользоваться? — продолжил мою мысль Свен.

— И почем папаше Харальду выйдет спасение дочки? — Мне и впрямь было любопытно, сколько нынче берут за спасение незамужних девиц из венценосной семьи.

Свен почесал затылок.

— Ну не знаю... У Торсфеля три корабля, «Косатка», на которой он ходит сам, и два драккара поменьше. Народ у него, конечно, одно отребье, но бойцы славные. Стало быть, чтобы прибить его с гарантией и чтобы его точно не упустить, нужно собрать трех ярлов на трех кораблях, и не маленьких, а больших. Что до оплаты — Гуннар Олафссон наверняка пойдет бесплатно и на девицу претендовать не будет. Торсфель его жену и детей утопил.

— Как утопил? — вытаращил глаза я.

— Вот так. Гуннар их на своем кнарре, торговом корабле, к тестю отправил, когда немирье у нас началось. А тут, как назло, Кривой мимо шел, ну и кнарр тот потопил, вместе с пассажирами. С тех пор Гуннар и пытается его прищучить. Если мы ему расскажем, где и когда будет Кривой, считай, он вроде как свою плату за это дело уже получил. Но у него один корабль, хотя и с хорошей командой.

— И что ты предлагаешь?

— Я так думаю, что Фроки Молот и Хрольф Коротконогий сейчас на побережье. Если они там, то за десять тысяч золотом каждый они, пожалуй, согласятся принять участие в этой охоте. И это, поверь мне, очень даже дешево. У них просто тоже есть множество претензий к Торсфелю. Ну и часть добычи, понятно, тоже их.

— Сможешь договориться со всеми тремя на послезавтра?

Свен ухмыльнулся.

— А как же. Если они сейчас не в море — запросто. Только вот один вопрос — деньги точно будут? Дядюшка Снорриссон жутко прижимистый.

— Ну на дочке-то он экономить вряд ли станет, — предположил я.

— Кто, кениг Харальд? Да запросто! Таких жмотов, как он, еще поискать!

Вообще-то сдается мне, что Свен прав, особенно если вспомнить тот хлам, что я получил за задания, и в особенности то, с каким скрипом он выдавал свитки перемещения. Похоже, что славный кениг Севера и впрямь порядочный жлоб.

— Будут, будут, — ответил я Свену. — Если что — из своих заплачу.

Своих столько у меня, по-моему, и не было даже, но имелись вещи, которые при необходимости можно было быстро и дорого загнать. Например, та же корона Белого Принца. Хотя ее, конечно, жалко... Ладно, поглядим. Да и идейка одна у меня в голове появилась.

— Одно плохо — не знаем мы хоть сколько-то точного времени, когда Кривой в море выйдет, — посетовал Свен.

— В море? — удивился я. — Я думал, мы его на острове будем уничтожать.

— Невозможно, — замахал руками Селедка. — Какой остров, о чем ты. Форсвик практически неприступен, там узкий проход вглубь бухты, а Торсфель хотя, конечно, и сволочь, каких поискать, но воин хороший, знающий. Наверняка уже катапульты поставил и пристрелял к фар-

ватеру, так что он нас попросту сожжет еще до того, как мы высадимся на берег. Надо его перехватывать в море. Вот знать бы, во сколько... Если мы там болтаться долго будем, он наши корабли увидит и может в открытое море уйти, да так, что мы этого и не заметим.

— Так в чем же дело? — пожал плечами я, подошел к избушке и забарабанил в дверь кулаками. Свен, завидев такое дело, сделал страшные глаза, отбежал за частокол и исчез из вида.

— Кто там? — раздался голос Рины.

— Да я это, бабанька, я. Хейген, в смысле.

Дверь, скрипнув, приоткрылась, и в нее просунулся бабулин нос.

— Чего тебе еще? — недовольно поинтересовалась она.

— В котором часу Торсфель послезавтра в путь отправится? — в лоб спросил я ее.

— Ишь ты, все ему скажи! — возмутилась бабуля.

— Нет, не все, хотел бы, конечно, все, да ведь из вас лишнего слова не вытянешь.

Бабуля захихикала.

— Есть такое! Ладно, слушай. Точное время не скажу, скажу только, что на пристань к Фомору хочет он до ночи попасть. Вот и думай, сколько ему туда морем добираться.

Нос из щелки исчез, дверь хлопнула, скрипнул засов, и информационный источник иссяк. Ну и ладно.

Из-за частокола показалась голова Свена. Увидев меня целым и здоровым, он облегченно вздохнул.

— Лучше мечом целый день махать, чем со старухой Риной пять минут говорить, особенно когда она этого не хочет, — негромко сказал он. — Боюсь я ее в такие моменты. Ну сказала она чего?

— Сказала, сказала, — ответил я, выходя со двора. — Говорит, что Кривой до темноты хочет к Ледяной стене подойти. Ну а сколько ходу от Форсвика до дворца Фомора — это ты сам считай.

Свен призадумался, кивая головой, видимо, прикидывая время.

— Стало быть, часов в десять утра он с острова выхо-

дить будет, — сказал он мне, когда мы приблизились к нашим спутникам.

— Поутру — это хорошо.

— Хорошо. Ну если конечно не будет шторма.

— Да с чего бы? — махнул я рукой. — Да и что нам? Будет шторм — он с острова носа не высунет. А как распогодится — так и мы тут как тут.

Наши друзья отдыхали душой и телом. Флоси по-прежнему дрых, фон Рихтер же тихо-мирно плел венок из каких-то цветов, похожих на ромашки. Идиллия, да и только. Увидев нас, рыцарь спрятал венок за спину, покраснел и принял сосредоточенный вид.

— Ну что узнали? — Гунтер был сама деловитость.

— Плохо дело, — покачал головой я. — Она требует за свои знания невозможного!

— Чего она требует? — Фон Рихтер весь напрягся.

Свен понял, что я собираюсь подкинуть рыцарю подлянку, и тоже придал своему лицу погребально-мрачный вид.

— Видишь ли, друг мой, она потребовала за помощь нам всего-навсего благосклонность рыцаря-храмовника.

— Как-кую благосклонность? — Фон Рихтер начал заикаться.

— Ту самую, — с сальностью в голосе пояснил ему Свен. — Она же женщина!

— Это невозможно, — всплеснул руками Гунтер. — Я обет давал! У меня дама сердца есть!

— А девушку в руках морских разбойников... — Я заметил, что Свен нахмурился. — Которые рядятся под хороших разбойников, оставлять можно?

На лице доброго и честного фон Рихтера отразилась целая буря эмоций.

— Ой, рыцарь, — заворочался Флоси. — Кому ты веришь? Этому шутнику? Или Свену, который до прозвища «Селедка» носил прозвище «Болтун»?

Мы со Свеном засмеялись, чего нам давно уже хотелось. Лицо фон Рихтера сменило за минуту три цвета — из

обычного стало сначала белым от удивления, потом зеленым от возмущения, ну а после красным от злости.

— Да чтоб вам, шутники! — Рыцарь плюнул в нашу сторону и сел на траву, спиной к нам.

— Ладно, не дуйся. — Я толкнул его в плечо. — Значит, подведем итоги. Итак, что мы имеем?

Гунтер навострил уши, Свен придал лицу внимательность и даже Флоси приподнялся на локтях.

— Ульфриду умыкнул некто Торсфель Кривой, который даже среди разбойников слывет разбойником. Сейчас она находится на острове в море, остров этот неприступен, и штурм не принесет никаких результатов. Но через два дня, послезавтра поутру, корабли Торсфеля покинут остров, чтобы отправиться к Ледяной стене.

Услышав это, Гунтер повернулся к нам.

— Тогда у нас будет шанс перехватить его в море и освободить девушку. Корабли и люди для этого есть, вопрос в двадцати тысячах золотом. Что мы делаем? Свен отправляется на побережье, договариваться о найме. Я отправляюсь к кенигу добывать деньги.

— Только время зря потеряешь, — заметил окончательно протрезвевший Флоси. — Ни медяка не получишь.

— Как так? — удивился я. — Он же отец!

— И что? Ну был бы еще сын — это ладно, все-таки наследник, опора в старости, ну по крайней мере, пока сам на трон не захочет влезть, а дочь... Может, тысячу и даст, но не больше, — уверил меня Вонючка.

— Девушку надо спасать, — твердо сказал Гунтер. — В крайнем случае, я возьму деньги в миссии ордена.

— Тогда я пошел, — кивнул Свен. — Давай свиток. Встречаемся в семь утра послезавтра, у пирса в Фальдерхалле.

Я протянул ему свиток и оглянулся на своих попутчиков — знают ли они, где это. Флоси кивнул, поймав мой взгляд.

— Я там бывал, ага. Там мой братец живет неподалеку.

— До встречи. — Свен махнул рукой и скрылся в портале.

— А мы куда? — спросил Вонючка.

— Мы? — Я огляделся. — Скорее всего, вон туда.

Я указал Флоси и Гунтеру на пятнышко на горизонте, надо думать, что это были стены бурга Хольфстриг.

— Далеко, — почесал под бородой Флоси. — Я не дойду.

— Куда ты денешься? — хмыкнул я. — Можешь тут остаться, бабуля за водой или овощами отправится, мимо тебя не пройдет.

Флоси подхватился и довольно шустро зашагал по направлению к бургу. Мы последовали его примеру, причем фон Рихтер вел коня в поводу.

— Лэрд, вы так больше не шутите, — обиженно пробубнил он.

— Хорошо, Гунтер, — пообещал я, подумав, что если будет возможность, то я еще и не так над ним подшучу. Да и сейчас можно было бы, но у меня в голове как раз складывался кое-какой план.

Стены бурга были уже совсем рядом, когда стрела, свистнувшая из небольших кустов, воткнулась мне в плечо.

«На наконечнике стрелы был сильнодействующий яд, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 0,8 единиц жизни каждую секунду в течение 1,5 минуты».

— Да чтоб вас! — заорал я, доставая меч и ловя еще одну стрелу, уже в ногу.

«На наконечнике стрелы был сильнодействующий яд, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 0,8 единиц жизни каждую секунду в течение 1,5 минуты. Поскольку ранее вам уже был нанесен урон ядом, то их действие суммируется. Вы будете терять 1,6 единицы жизни каждую секунду в течение 1,5 минуты».

Из кустов вылетело человек пять разбойников. Почему разбойников? Да над каждым из них так и было написано: «разбойник». И уровень обозначен — пятьдесят шестой.

Еще один из налетчиков остался в кустах и, натягивая лук, выцеливал Гунтера.

— Флоси, твой этот, в кустах. Не дай ему выстрелить! Держи! — Я кинул Вонючке секиру предка кенига Харальда. Для непися сойдет.

— Не воин же я давно! — заорал Флоси. — Я по туалетной части!

И тем не менее он побежал к кустам, стараясь пригибаться и внимательно следя за стрелком. У парня явно имелся боевой опыт.

Разбойники уже добрались до нас, я отбил удар одного из них, клинок второго проскрежетал по доспеху, зацепив мне бок, и мой уровень жизни уменьшился.

— «Душа волка»! — заорал я, начиная опасаться, как бы не сдохнуть в этих кустах. Появился мой серый друг, которого я тут же натравил на одного из трех головорезов, насевших на Гунтера, с большим умением отмахивавшегося от них своим длинным мечом — щит мой приятель с коня снять не успел.

Я некоторое время более-менее удачно парировал удары обоих налетчиков и даже умудрился ранить в руку одного из них. Но, увы, это было единственной моей удачей, поскольку секундой позже я прозевал удар, причем сильный, который выбил из меня прилично жизни, и мой датчик здоровья начал балансировать на красной отметке.

— Эх, — раздался крик Флоси, и у одного из моих противников резко убавилось жизни. Похоже, наш туалетный удачно воевал, причем в ударах в спину он явно знал толк. Да и в прямом бою тоже — лучника он явно не со спины завалил.

Приободрившись, я начал атаковать своего оставшегося противника и преуспел в этом, нанеся ему пару ударов.

— Ага! — раздался торжествующий крик Гунтера, на который я отвлекся.

Оказывается, мой бравый оловянный солдатик пришиб последнего из бандитов, навалившихся на него, как раз погрызенного моим волком.

Но вот отвлекся я зря, поскольку мой противник времени не терял, и хотя удар меча я успел отбить, тонкое лезвие кинжала, который он сжимал во второй руке, нашло дорогу к моему горлу.

Гунтер добил ловкого разбойника и кинулся ко мне. Эх, если бы не чертовы стрелы... Мне не хватило всего ничего для восстановления. Нет, у меня было умение, полу-

ченное сто лет назад, но оно не могло меня спасти. Все что я успел — это прошептать:

— Я скоро.

И все. И я в подштанниках, причем даже не в столице, по своему раздолбайству я не там сохранился, а в Хексбурге. Впрочем, это к лучшему — не стоит пугать местное население забегом в исподнем и смущать крутобедрых северянок своими статями в поисках гостиницы.

«В связи со смертью вы теряете часть накопленного опыта».

Понятное дело, не удивили. Черт, черт, жалко-то как... Да, впрочем, леший с ним, с опытом, вещи бы не потерять. Снимется сейчас славный рыцарь с того места, а город в двух шагах, охотники до чужого добра всегда найдутся.

Я залез в сумку. Непропадающие вещи — кольцо Седой Ведьмы и остальное — были на месте.

Пройдоха-консьерж отвел глаза в сторону, когда я пронесся мимо него, подхватив свой ключ, и с такой же скоростью вылетел обратно со свитком в руках.

— Вы нарушаете общественный порядок, — на мое плечо опустилась тяжелая рука.

Обернувшись, я увидел стражника, укоризненно смотрящего на меня.

— Я не нарочно, я ухожу, — заверил я его, но все равно был вынужден еще пять драгоценных минут выслушивать излияния о том, что достойный воин в исподнем по городу не бегает. Как только назойливый страж порядка от меня отстал, я немедленно активировал портал.

— Это не ваши вещи. Они принадлежат моему павшему другу.

Именно эти слова, произнесенные фон Рихтером, я услышал, очутившись на месте своей глупой гибели, причем оказался я в тех самых кустах, из которых палил лучник.

— Непись, ты совсем очумел. Исчезни, — услышал я и, взглянув на говорившего, увидел моего недавнего знакомца Моро. Да и Дэмиан стоял рядом. Все те же и фон Рихтер.

— Предупреждаю вас, что я буду защищать эти вещи до

последнего вздоха, — с достоинством заметил фон Рихтер и поднял меч. В другой руке у него уже был щит, подготовился мой друг к бою. Ладно, конфликт надо было гасить, не хватало только вблизи стен бурга драку затевать.

— Что, ребята, все вам неймется чьи-нибудь останки обобрать? — саркастически сказал я, выбираясь из кустов.

Лица мародеров перекосило, как будто они кислую ягоду съели.

— Опять ты? — с кривой улыбкой спросил Моро.

— Представь себе. Тесен Север, плюнуть некуда, чтобы в знакомого не попасть, — улыбаясь до ушей, ответил я, подходя к своим вещам и забирая их. — Ну чего, будем спорить или разбежимся в разные стороны?

— Какие споры, все нормально, — поспешно заверил меня Дэмиан, которого, видимо, совершенно не грели предыдущие разбирательства в клане, надо думать, не слишком приятные. — Мы идем, вещи лежат, что они твои — на них не написано. Ну и непись около них трется. Чего, мимо проходить, что ли?

Я, конечно, мог им объяснить суть термина «крысятничество», но смысла особого в этом не видел, эти двое неисправимы.

— Ладно, замяли. — Я оделся и окончательно почувствовал себя уверенным. — Будем считать, что конфликт исчерпан.

— Я так не думаю, — сказал у меня за спиной фон Рихтер. — И что это за слово — «непись»?

— Гунтер, все допускают ошибки. Молодые люди поняли свою, и мое мнение таково, что на этом мы закончим с ними свою беседу. Худой мир всегда лучше доброй войны. А «непись» — это «рыцарь». Это иностранный язык. Албанский.

Гунтер опустил меч, но по лицу рыцаря было понятно, что добрая война для него куда более привычна, чем худой мир.

— Ну коли все, тогда ладно. — Из кустов, соседних с теми, в которых оказался я, вылез Флоси с топором наперевес. Судя по всему, там он дожидался окончания разви-

тия событий. И сдается мне, что не сильно повезло бы друзьям-мародерам, столкнись они с этой парочкой.

— Обойдемся без Глена? — хмуро спросил Моро.

— Абсолютно, — подтвердил я, и, обменявшись кивками, мы разошлись в разные стороны.

— Скажи, Хейген, — как-то смущаясь, спросил Гунтер. — А вот то, что ты пропал, а потом появился, — это ведь не колдовство?

— Конечно нет, — заверил я рыцаря. — Просто у меня как у кошки — девять жизней.

Фон Ритер вздохнул, помолчал и после сказал:

— Это хорошо.

Хольфстриг ничем не отличался от Хексбурга. Прямо города-побратимы. В городе каждый из нас пошел по своим делам. Гунтер направился в местную миссию, узнавать, что к чему, Флоси выпросил у меня золотой и устремился в харчевню, я же подошел к внешнему почтовому ящику — давно следовало проверить почту.

В нем я нашел сразу три письма от моего кланлидера, причем если в первом тон был дружеский, то в третьем она обещала меня прибить, если я ей немедленно не отвечу. Конечно же я ей тут же написал, тем более она была мне крайне нужна для претворения в жизнь моих хитроумных планов.

Как ни странно, она ответила моментально и крайне лаконично. «Где ты?» — вот и все, что она мне написала. После моего ответа о том, что я в славном бурге Хольфстриге, пришло не менее краткое письмо: «Стой и жди. И не дай бог!»

Что именно «не дай бог», я даже подумать не успел, поскольку автор письма оказалась рядом со мной, шагнув из портала.

— Послушай, Хейген, — взвинченно начала она. — У меня в клане было (да и есть) много разных людей. Отчаюги, хитрецы, откровенный дурак как-то раз затесался, школота даже бывала, на нашу голову. Но такого, как ты — не было.

Что меня дернуло ей ответить?

— Такого славного, как я?

Моя кланлидерша взорвалась, как бомба!

— Нет! Такого мутного, такого непредсказуемого, такого неорганизованного! Тебя зачем в клан брали?

— А я знаю? — честно ответил я. — Сами нашли под лавкой, сами взяли. Я вообще-то не просился!

— Но ты хоть немного клан уважай. Хоть немного в его жизни участвуй! Ну и потом — не находишь ли ты, что у тебя слишком много тайн, о которых должен знать и клан?

— У меня? — Я ткнул себе пальцем в грудь. — Да с чего бы? На уровень мой глянь!

Наша перепалка заинтересовала публику, около нас остановилась пара игроков и несколько местных кумушек, которые немедленно стали спорить, кем мне приходится Элина, — женой, которая меня застукала с любовницей, или же, наоборот — любовницей, к которой я не хочу уходить от жены.

Эти подробности довели моего лидера до того, что у нее побелел кончик носа.

— Элина, я могу предложить тебе бокал вина? — спокойно сказал я лидерше.

— На Севере — вина... — вздохнула Элина. — Его здесь сроду не было, разве что у морских королей купить можно. Пошли в харчевню, там эль подают.

— Кислятина, — скривился я.

— Да ладно.

Эльфийка взяла меня под руку, и мы пошли в харчевню.

В харчевне было тихо, по местной традиции на столах дрыхли несколько пьяниц, да у стойки торчал Флоси, успевший выдуть три больших кружки эля, которые стояли рядом с ним. Заприметив меня, он замахал кружкой и заорал:

— Ярл, шикарную шмару подцепил, вот это я понимаю!

— Это кто? — прошипела Элина.

— Мой друг, — честно ответил я.

Флоси тем временем подбежал ко мне. Если я уже как-то притерпелся к его запаху, то бедную Элину амбре чуть не сбило с ног. И это при том, что от валяния в траве

Вонючка маленько подрастерял всю первоначальную палитру ароматов.

— Эй, красотка, подружки нет для такого лихого воя-ки, как я? — проорал он Элине прямо в лицо. — Ярл сегодня добрый, он вам обоим славные подарки купит за вашу любовь.

— Ярл? — Элина приподняла брови и посмотрела на меня.

— Форма уважительного обращения, — пожал плечами я. — Что-то вроде «доктор» или «магистр».

— Ну да, ну да, — согласилась Элина и ответила Флоси: — Извини, красавчик, подруг нет. Но если хочешь, могу позвать тебе безносую Бьерни. У нее, правда, болезнь какая-то, но если тебе невтерпеж...

Флоси поперхнулся элем и быстро ответил:

— Не-не-не, мне не надо, я передумал. Настроения уже нет, да и не было его. Ярл, дай еще денежку, а?

Я дал ему золотой, и Флоси убежал обратно к стойке.

— Стало быть, уже ярл. — Элина села за стол и положила на него руки. Я присел напротив.

— Недоразумение, — улыбнулся я. — Пьющий человек, с экзотической профессией, что с него возьмешь.

— А чего ты его с собой таскаешь? Вообще путешествовать с НПС — это дело необычное. Ладно если еще с квестовым неписем, но этот-то просто болван. И еще от него такое амбре.

— Видишь ли, он мне в подарочном наборе достался, — начал я излагать то, что обдумывал последний час. — Я ведь чего тебя позвал-то...

— Чего ты меня позвал, я не знаю, но уверена, только потому, что я тебе нужна для какого-то твоего очередного дельца. Ты лучше мне ответь на мои вопросы.

— Какие? — Я и впрямь не понял, о чем она.

— Все те же. Что у тебя за тайны? Что у тебя за дела с «Гончими»? Почему у тебя на плечах плащ Глена? Почему ты до сих пор не сказал о получении приглашения на праздник к «Гончим Смерти»?

— Это все? — уточнил я. — Или еще чего?

— Пока все. Хотя вопросов куда как больше.

— Лады, — хлопнул в ладоши я. Это я поторопился, потому что на хлопок обернулся Флоси и заорал:

— Корчмарь! Отродье Нидхегга! Почему мой ярл сидит с твоей шлюхой, пусть и тощей, как весло, и в твоей харчевне, и при этом он все еще трезвый? Тебе выпустить кишки? Или ты сам понял свою ошибку?

Элину перекосило до такой степени, что я начал опасаться за Флоси, но тут подошел хозяин харчевни, окинул ее взглядом и громко сообщил туалетному:

— Это не моя шлюха, он ее где-то в городе подобрал, так что заткнись! Что будешь пить, ярл?

— Два эля, — кротко сказал я, Элина же промолчала, поскольку, по-моему, впала в легкий ступор.

— Итак, — продолжил я, когда отошел корчмарь. — Что до тайн — я не знаю, о чем ты говоришь. Все мои тайны — это тайны клана, которые я непреднамеренно узнал. С «Гончими» меня связывает дружба, и основы этой дружбы заложены тобой. Плащ Глена? Это подарок за косяк, допущенный его бойцами. Подробности могут рассказать Фитц и Мюрат. Ну а что до приглашения — так я никакого приглашения и не получал. Кстати, странно, что не получал.

— Серьезно? Не получал? — Элина смотрела мне в глаза.

— Да матерью клянусь. Ну если есть с собой, кинь в меня порошком правдивым.

— Забавно. Я тоже не получила, — заметила Элина. — Ладно, посмотрим. Если получишь — сразу мне напиши.

— Хорошо, — кивнул я. — Ну а что до жизни клана — так изволь. Готов предложить битву на море с участием морских королей, абордажем и спасением девицы.

— Какой девицы? — уставилась на меня Элина. — Ты совсем сбрендил? Какой абордаж?

— Нормальной девицы, дочери местного кенига, дядюшки Харальда. Послезавтра будем в морском бою ее отбивать. Не желает ли клан поучаствовать? Не все, конечно, но человек пятнадцать с собой взять могу. Без квеста, правда, и без опыта. Зато представь, какой фан!

— А, спасение дочери кенига, помню... — протянул Элина. — А откуда ты все эти морские радости взял? Она же вроде в пещере должна быть? Там задание не рейдовое?

— Должна, но не сложилось, — не подал я вида, что сам удивлен. — Будет с морским сражением, вариативное выполнение квеста. И да — абсолютно не рейдовое. Я его что с вами пройду, что без вас. Но о клане я сразу вспомнил, поди, не каждый может похвастаться, что на абордаж ходил.

— Патч, видно, поставили, квест изменили, — понимающе кивнула Элина. — Ладно, куда и когда подходить-то?

— Тут есть одна загвоздка, — слегка нахмурился я и, увидев вопросительный взгляд кланлидера «Буревестников», уточнил: — Двадцать тысяч золотом.

ГЛАВА 16,
в которой герой обделывает кое-какие делишки

Бедняжку Элину все-таки прорвало. Она несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоить полыхавшее в ней бешенство, даже прикрыла глаза, чтобы меня не испепелило льющееся из них пламя, но, увы, это не помогло.

— Двадцать тысяч? — не проорала, а прошипела она. В этом шипе был столь мощный эмоциональный посыл, что мне захотелось на всякий случай достать меч. — Это, я так полагаю, за билеты на представление? А попкорн и напитки входят в стоимость?

— Да ты чего, начальница? — Мне даже не пришлось разыгрывать испуг, я и впрямь маленько струхнул. Но от идеи своей не отступил. — Ополоумела, что ли? Когда я это со своих деньги брал?

— А двадцать тысяч тогда на что? — В голосе Элины яда было столько, что его хватило бы на стадо слонов.

— Так это что-то вроде вступительного взноса. Ну вот не хотят вольные бродяги забесплатно похитителя девиц по водной глади гонять.

— Давай без этих твоих аллегорий, — поморщилась Элина.

— Хорошо. Морские ярлы готовы помочь скрутить похитителя дочери кенига, но на возмездной основе — за двадцать тысяч золотом. У меня таких денег нет, так к кому же мне идти, не к чужим же кланам? А кениг та еще жлобина, он точно золота не даст.

— И поэтому ты позвал свой клан. А я-то все гадала — с чего это Хейген соизволил широту души проявить, что-то для клана сделать? А тут все как всегда — у тебя просто денег нет.

— Ну зачем же так? — Я изобразил легкую обиду. — При известном желании я мог бы найти эти деньги и без помощи клана, аллах с ним. Есть много игроков, которые будут рады мне помочь.

— Ну например, Милли Ре, — с преувеличенным согласием в голосе подтвердила Элина. — В подземелье Свисса на «экстру» ты же ее позвал, не нас. И в самом деле, зачем твоему родному клану какое-то эпическое подземелье? Есть же другие кланы, чужие? — Сарказм в голосе Элины дошел до отметки «Щас бахнет».

Вот тут мне возразить было нечего. Сказать правду о том, почему я их не позвал, — значит, длить конфликт и потерять двадцать тысяч, которые мне были нужны и часть которых я уже мысленно даже положил в свой карман. Ну не именно этих, но все равно. Врать — а что тут соврешь? Впрочем, чем чудовищнее ложь...

— Ну да, позвал, — нагло сообщил ей я. — Здесь не реал, здесь девушкам букеты не дарят. А вот подземелье — запросто. Симпатия у меня к ней возникла неимоверная, надо как-то на нее было впечатление производить. Вот и подарил ей путевку в подземелье. Ну вот нравится она мне.

Элина булькнула и стала похожа на крабика, больного базедовой болезнью. Сама бледная, глазки выпучились, и вроде даже как и не дышит.

Флоси, на секунду повернувшийся к нам, увидел ее лицо, икнул, с сомнением посмотрел на ряд пустых кру-

жек перед собой и пробормотал что-то вроде: «Все, надо завязывать».

Немую сцену прервал появившийся в харчевне фон Рихтер.

— Лэрд Хейген, с деньгами все в порядке, — сообщил он мне, присаживаясь за стол. — По чести говоря, я был практически уверен, что брат Юр откажет мне в финансировании нашего предприятия, он очень рачительный и экономный человек, да он это бы и сделал, но крайне удачно вышло то, что у него в это время оказался сам фон Айхенвальд, который без раздумий распорядился выделить средства на столь благое дело. А с ним даже бухгалтерия спорить боится.

Гунтер благодушно улыбнулся и заметил все так же безмолвную Элину.

— А это что за леди? У бедняжки, судя по всему, проблемы со здоровьем? Должно быть, щитовидка, такое бывает. У вас большое сердце, лэрд, я всегда это знал. Вы подобрали эту несчастную и решили накормить? Может, еще подбросим ей денег на знахаря, у меня тут что-то было в кошельке.

Элина сменила цвет с белого на красный, но все так же упорно молчала. Гунтер улыбнулся и продолжил:

— Меня зовут Гунтер фон Рихтер, рыцарь храма ордена Плачущей Богини. А как вас зовут, бедное дитя?

Меня душил смех, Элину гнев. По этой причине мы оба промолчали, что простодушный Гунтер расценил по-своему.

— Бедняжка, она еще и немая. Или, — он наклонился к моему уху и громким шепотом спросил: — Или она, увы, еще и некрепка на голову?

Слава богу, это добило моего лидера настолько, что она наконец открыла рот.

— Хейген. Кто. Это, — чеканя каждое слово, спросила она.

— Так, позвольте вас представить друг другу, — негромко, с трудом удерживаясь от того, чтобы, заржав в голос, не испортить гомерическую сцену, скороговоркой

выпалил я. — Элина Мудрая, глава клана «Буревестники», к которому я имею честь принадлежать.

Элина наклонила голову, скрывая полыхающие белым пламенем ярости глаза.

— Гунтер фон Рихтер, рыцарь храма, член капитула ордена Плачущей Богини.

Рыцарь встал и раскланялся. Он явно чувствовал себя неловко, что немедленно и попытался исправить. На мою голову.

— Простите, светлая леди. Ваш немудрящий наряд заставил меня принять вас за бродяжку, которую по доброте душевной мой друг решил накормить. Еще раз прошу прощения.

— Нет, я не бродяжка, — просипела Элина. Пальцы ее правой руки уже начали складываться в хитрую фигулину, и я понял, что она себя практически не контролирует и дошла до такого состояния, что готова атаковать НПС.

— Ну и славно, что все выяснилось, — торопливо сказал я.

В это время к нашему столу, покачиваясь, подошел Флоси и сообщил Гунтеру:

— Ты, рыцарь, держись от нее подальше, она, похоже, и сама срамной болезнью болеет, и подруги ее. Я тебе точно говорю!

— Флоси, она леди! — укоризненно сказал рыцарь. — Какие срамные болезни, о чем ты?

— Знаем мы этих леди. Сегодня леди, а завтра носа как не бывало! — обвинительно сказал Флоси и отправился вглубь зала. Я уже не знал, что мне делать — то ли изолировать этого болтуна до ухода эльфийки, то ли держаться за голову обеими руками от осознания бредовости этой сцены.

На леди Элину было настолько жалко смотреть, что я решил немного подсластить пилюлю:

— Вот видишь, Элина, финансовый вопрос, слава богу, разрешился, что конечно же не отменяет участия клана в морском сражении. Гунтер, ты же не против, если дюжина или чуть более воинов из моего клана примут уча-

стие в битве? Увы, насколько я понял со слов моего лидера, наш клан несколько стеснен финансово, но...

— Конечно же, — не дослушал меня фон Рихтер. — На пиру и в битве лишних рук не бывает.

Элина прочистила горло и обвела нас глазами.

— Фон Рихтер, благодарю вас за участие к моему здоровью и к моему социальному положению, а также за отношение к моему клану. Думаю, что у «Буревестников» достаточно средств, чтобы мы могли заплатить необходимую сумму, не прибегая к помощи ордена Плачущей Богини. А теперь прошу вас дать мне возможность побеседовать с моим другом наедине.

— Леди Элина, я, конечно, выполню вашу просьбу, только перед этим хочу заметить, что для ордена это не слишком большая сумма. Я высоко оценил вашу гордость и широту души, поэтому, если ваши дела не так уж хороши, как вы о них говорите...

Элина стиснула зубы так, что побелели скулы, после выдала улыбку и мягко сказала Гунтеру:

— Смею вас заверить, что дела клана достаточно хороши, плюс сумма не так уж значительна, если не сказать, что незначительна вовсе. Была рада знакомству с вами.

Тактичный Гунтер все понял верно и, отодвинув стул, встал из-за стола.

— Всегда ваш слуга, — поклонился он Элине, после чего отошел к стойке.

Мимо нас прошел Флоси, бурча себе под нос:

— Бардак тут у них, вообще отхожее место не чистят, загадили все!

Судя по тому, что в гамме его ароматов появились несколько новых запахов, проверял он это не созерцательным путем.

— Что я тебе могу сказать, — уже совершенно спокойным голосом сообщила мне Элина. — Так, как сейчас, надо мной не смеялся никто, и можешь быть уверен — я тебе этого не забуду, это уж точно. Деньги получишь почтой и отпишешься, где и во сколько должны быть наши

бойцы. По поводу добычи, полученной в походе, поговорим потом отдельно. Есть что добавить?

— Конечно, — немедленно ответил ей я. — Насчет добычи — как скажешь, ну кроме дочки кенига, конечно. Только имей в виду — в пилке добычи примут участие и ярлы, так что речь может идти только о ее части. Но ты не волнуйся, своего мимо рта мы не пронесем.

Элина кивнула. Я продолжил:

— Где и когда — это уже сейчас известно. В семь утра, послезавтра, у пирса в Фальдерхалле. И лучше не опаздывать, ждать не будем. Ну и самое главное — я-то тут при чем? Ну натрепали НПС языками, чего расстраиваться? Один дон кихот с внешностью ангела и добродетельный, как мать Тереза, другой — дитя унитаза. Был бы повод для горя и обид?

— Ты болван. Ты кретин, — грустно констатировала Элина. — И, похоже, что еще и сволочь. Все, до послезавтра. — Она встала из-за стола.

— Стой. — Я тоже поднялся. — Ты вообще зачем меня звала-то? Чего хотела? Ведь те твои вопросы о «Гончих», я так понимаю, не в счет?

— Чего хотела? — как-то грустно улыбнулась она. — Да уже и не важно, чего хотела. Я уже не хочу, по крайней мере, не сейчас.

Элина развернулась на каблуках и вышла из харчевни.

— Не дала?

Запах Флоси перебил сальность его вопроса.

— Не-а, — вздохнул я.

— И Нидхегг с ней, целее будешь. Вон, эля выпей. И это, дай еще денежку.

Я выдал Флоси денежку, попросил Гунтера присмотреть за ним и следить, чтобы он особо, когда нажрется, не рвался чистить местные отхожие места, пообещал скоро вернуться, чем пресек его активное желание мне что-то поведать, и, выйдя из харчевни, открыл портал в чертог кенига, надеясь, что полторы тысячи золотом за свиток принесут свои дивиденды.

У входа в чертог все так же несли свою вахту бородатые

молодцы с татуировками, правда, в этот раз они пропустили меня внутрь беспрекословно, похоже, что я стал тут уже своим.

В зале, где мы сидели в прошлый раз, кенига не оказалось, и я побрел по коридору в надежде встретить кого-нибудь из слуг, чтобы выяснить, где он есть.

Чертог словно вымер, я долго таскался по его переходам и лестницам, пока наконец не встретил Магни, как обычно неторопливого и сонного.

— Эй, Магни, — окликнул я его. — Где кениг? Я все подметки уже стоптал, его разыскивая.

— Да пес его знает, — флегматично ответил мне мужчина. — Но если бы я задался вопросом, где он есть, то посмотрел бы на женской половине. Часа полтора назад он шел туда.

Сообщив эту информацию, Магни собрался было продолжить свой неторопливый путь, но я поймал его за рукав.

— Отлично, тогда хоть объясни мне, где эта женская половина? Пройти туда как?

Магни лениво подергался, пытаясь освободиться, понял, что не выйдет, видимо, прикинул в голове, что дешевле меня отвести в искомое место, чем объяснять, как туда пройти, и сонно пробормотал:

— Идем, отведу.

Через десять минут он остановился у двери, из-за которой раздавались женское повизгивание и довольное порыкивание кенига, бухнул в нее ногой и сообщил:

— Кениг, к тебе этот, с Запада. Который Флоси с собой забрал.

— Я занимаюсь государственными делами, оборону Севера крепню, — послышался бас Харальда.

— И улучшаешь его демографию, это понятно, — не выдержал я. Что-то много переговоров у меня было сегодня, и все сложные. — Новости о твоей дочери, кениг, я кое-что узнал.

— Ждите, — недовольно раздалось из покоев, и через

пять минут перед нами предстал кениг, с всклокоченной бородой и очень недовольный.

— Магни, эля в зал, ты со мной, — скомандовал он нам обоим и бодро зашагал по направлению к знакомому мне помещению.

В зале он не стал садиться за стол, а двинулся в самый его конец, где я увидел не замеченный мною ранее трон на небольшом постаменте. Его спинка была примечательна тем, что венчал ее здоровенный череп какой-то тварюги с огромными челюстями и ветвистыми рогами, а боковины были украшены в стиле «милитари» — декорированы разнообразными рукоятками мечей с гардами.

Кениг повертелся на сиденье, устроился поудобнее, подпер подбородок рукой и скомандовал:

— Излагай.

Я поведал ему все, что узнал, умолчав только о том, по чьему заказу была украдена Ульфрида, поскольку всякой информации — свое время. Да еще скрыл точное время операции, чтобы неистовый папаша не приперся туда сам — поруководить. Я старался не смотреть на навершие трона — кениг под рогами смотрелся донельзя анекдотично.

— Вот таким образом, при помощи морских королей, мы отобьем Ульфриду у похитителей.

«Вами выполнено задание «Речи вельвы». Награды: + 800 опыта; + 1 единица к уважению народов Севера; руна «Эйваз». Получение следующего квеста в цепочке».

Черт. Если бы не эти идиоты-разбойники, сейчас бы апнулся!

«Вами открыто деяние «Руны Севера». Для его получения вам необходимо собрать полный набор рун (25), которые, если верить легендам, придумали сами боги. Награды: титул «Знаток рун»; + 2 единицы к мудрости; возможность получения задания «Рунный камень». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Любопытно. Надо будет эту руну рассмотреть.

— Молодец. Хвалю. Орел. Свободен. А то я там кое-какие важные государственные дела не доделал.

Кениг выдал эту короткую речь и принял кружку с элем из рук подошедшего к нему Магни.

— Тут еще одно дело есть, кениг. Морские короли забесплатно на помощь к вам не спешат и небольшую плату за свои мечи просят.

Кениг в это время присосался к емкости и начал звучно пить. Оторвавшись от нее и вытерев губы, он, как будто не расслышав меня, гаркнул:

— Ты почему еще здесь? А ну бегом мою доченьку вызволять.

— Всегда готов, вашество! — вытянулся я во фрунт... — После соответствующего финансирования.

— Какого еще финансирования, что за слово такое? — встопорщил бороду кениг. — Не знаю таких слов. А коли ты про деньги, так вот тебе мои слова: спасти дочку правителя — сама по себе немалая награда, я сам бы за это мог деньги брать. Вон на Западе на принцев девиц для спасения не хватает, так и скачут по лесам и горам, лишь бы спасти кого. И заметь — бесплатно.

— Так к тем девицам полкоролевства прилагается, с теми самыми лесами и горами, — не уступал я. — Чего ж не поскакать? А к вашей дочке ничего в комплекте не идет, вы мне в лучшем случае Флоси только и дадите, и то лишь потому, что он вам не нужен.

Кениг насупил брови и о чем-то задумался.

— Сколько просят? — наконец выдавил он из себя.

— Двадцать тысяч — и это уже со скидкой, еле выбил, — не стал жалеть его я. А чего жалеть, это мой честный гешефт.

— Ого-о-о! — Кениг замахал руками. — Нет таких цен на спасение. Нету!

— Так спасают-то не монашку, не пастушку, целую дочку кенига. И, кстати, там злодей на трех кораблях будет!

— Ладно. Даю тебе три тысячи — больше у меня в казне нет.

И кениг растрепал бороду, показывая, что на этот раз разговор окончен точно. Ага. «Мы не привыкли отсту-

пать», — как пели в киножурнале моего детства, предваряющем киносеанс.

Торг длился полчаса. Я был пламенно-риторичен. Кениг неистов, он сбегал с трона и махал секирой, обещая прибить на месте, он стыдил меня, он обещал меня то казнить, то даже женить на Ульфриде, правда потом, при случае. Он обещал мне место рикса в одном из бургов и Флоси в подарок, коль он мне так по душе. Он даже взывал к теням предков, которые будут являться к нему по ночам и стыдить за расфуфуканную им фамильную казну. Кениг и впрямь был фантастический жмот.

В результате мы договорились на десяти тысячах, причем не потом, со словами: «Ты пока из своих заплати», — а прямо сейчас. И еще кениг все-таки всучил мне в подарок Флоси, как я ни отбивался. Что мне с ним делать-то?

— Ну ты силен торговаться, — с нотками уважения отметил кениг, снова усевшись на трон и взяв кружку. — Ты насчет Ульфриды и впрямь подумай, она, конечно, на любителя, зато верная будет.

— Подумаю, — кивнул я. — Деньги-то где?

— Да... — погрустнел кениг. — Деньги. Ингвар!

Скрипнула дверь и в зал кто-то вошел.

— Вот, Ингвар как раз вернулся сегодня, он тебе золотые и отсчитает, — объяснил кениг.

Ингвар подошел к трону. Это был мужчина средних лет, безбородый и безусый, с тонкими и потому редкими для Севера чертами лица, на котором застыло выражение то ли отчаяния, то ли усмешки. Когда он взглянул на меня, мне показалось, что в его глазах мелькнула тень узнавания, хотя мы точно нигде не встречались.

— Вот, Ингвар, какие пошли корыстолюбивые герои, без денег никого не спасут сроду. Отсыпь-ка этому молодцу восемь тысяч монет.

— Десять, — кротко поправил его я.

— А я сколько сказал? Я и сказал — десять, — изобразил недоумение кениг.

— Хорошо, — склонил голову Ингвар. — Пройдемте.

— Давай, герой, и чтобы девочка моя здесь была, целая и здоровая.

«Вам предложено принять задание «Освобождение дочери кенига». Данное задание является 7-м в цепочке квестов «Пропавшая дочь». Условие — освободить из плена дочь кенига Ульфриду. Награды: 1500 опыта; + 10 единиц к уважению народов Севера; руна «Гебо». Принять?»

— Кабы дали двадцать тысяч, точно была бы целая и невредимая. А так — поручусь только за целость, — не удержался я от ехидной реплики, и, похоже, зря, поскольку кениг нахмурился уже не в рамках своей роли, а вполне даже натурально.

— Ты не заговаривайся. — В гуле его голоса я услышал отзвуки надвигающейся грозы. Это я поторопился, мне он еще ой как нужен.

— Извините, кениг, занесло, — по возможности проникновенно поклонился я.

— Прощаю, — махнул дланью правитель. — Но смотри у меня! Ладно, удачи, верю, ждет она вас, поскольку на святое дело идете — дочку мою от злодеев выручать. А я пойду, мне там еще государством управлять надо.

Мы с Ингваром вышли из зала, и я проследовал за ним по коридору. Глядя в его спину, я размышлял о том, что какой-то он неправильный северянин — и плечи у него узковаты, и на поясе ни меча, ни ножа... Потом мне подумалось, что он финансист, и это нормально. В конце концов, среди силачей и воинов всегда должен быть хотя бы один прагматик.

— Ожидайте здесь.

Мы остановились около кованой двери с замками с этой стороны и явно с засовами с той.

— Да не вопрос, — браво ответил я. — Ныряйте в закрома, я подожду.

Ингвар сделал плечами некое движение, как бы говорящее: «А куда ты денешься», — и скрылся в глубинах сокровищницы.

В процессе ожидания я глянул руну «Эйваз», перепавшую мне.

«Руна «Эйваз». Одна из набора рун, которые, если верить легендам, в древности придумали боги. В том случае, если руна находится в инвентаре, игрок получает минус 7% к возможности быть обворованным. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, приведены в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют. Минимальный уровень для использования — 45».

Ого. А ничего так руна. Надо и про остальные тоже разузнать, дело-то, видать, стоящее.

Громыхнули двери, показался Ингвар, без труда несший мешок, довольно увесистый на вид, с моим (да, моим) золотишком.

— Держите. — Он протянул мне мешок. — Надеюсь, Ульфрида скоро вернется к нам.

— Не сомневайтесь, — заверил его я. — Наш брат-приключенец слов на ветер не бросает.

— А как скоро она вернется? — как бы между прочим поинтересовался он.

— Не знаю, — беспечно ответил я. — Деньков через пять, думаю, не раньше. Надо составить план, подготовиться, дело-то серьезное. Опять же, горы — это вам не шутка.

Не хватало еще кому попало рассказывать о своих планах. Я этого Ингвара знать не знаю, так что дезинформация сейчас самое то. Нет, шила в мешке не утаишь, но сборы морских королей в дорогу — дело обычное, а остальные будут помалкивать.

— Ну и славно, — умиротворенно сказал Ингвар. — Вас к выходу проводить?

Вскоре я вышел из чертога и направился на розыски гостиницы — не хватало еще таскаться невесть где с такой грудой золота.

Совесть меня не терзала — я должен иметь свой маленький процент за все эти геморрои. Включая, кстати, членство в клане, от которого пока проблем у меня куда больше, чем пользы. Все, что они мне безвозмездно дали, — это стартовые уровни, которые я мог бы получить

и без них. Остальное же делалось на исключительно взаимообразной основе. Так почему бы и мне не получить от них кое-какой гонорар за предоставленные услуги?

Вот от Гунтера я бы золото не взял, если что. И не только потому, что я сильно честный, а исключительно из-за того, что это может как-то бахнуть по репутации. Да и грех это — на простосердечии наживаться, если совсем напрямоту, не совсем уж я сволочь.

Выйдя из гостиницы, я проверил почтовый ящик. Деньги от Элины упали письмом. Комментариев в письме не было, из чего я сделал вывод, что, видимо, на этот раз она всерьез на меня злится. «Ну и черт с ней, — решил я. — Даже если совсем из клана выгонит. Баба с возу...»

Может, это вообще был бы оптимальный вариант? Подался бы я, например, к «Гончим»... Или даже к «Диким сердцам» — все-таки связи на уровни руководства, а на всяких там полурослико в мне чихать. Предварительно, конечно, такой шаг надо будет с Седой Ведьмой обговорить. Кстати, действительно любопытно, а что это я никакого приглашения не получил на грядущий праздник? Хотя с чего бы? Кто я такой в масштабах ее клана и знакомств? А можно вон вообще в «Сыны Тараниса» к Глену попроситься, он, думаю, мне не откажет. Лишь бы выгнала... Самому-то не уйти — в черный список попадать мне неохота, а что она туда меня загонит — это к бабке Рине не ходи...

В харчевне все было по-старому, с той разницей, правда, что Флоси переместился с места у стойки под нее и, похрюкивая, спал. Хозяин харчевни, стоя около него, явно раздумывал, передвинуть его в другое место или нет? С одной стороны, от туалетного работника очень воняло, с другой — хозяин брезговал до него дотрагиваться. Просить же об этом Гунтера он явно не рискнул.

— Надрызгался? — махнул я головой в сторону Флоси, причмокивающего во сне губами.

— Ага, — кивнул Гунтер, потягивая эль. — В лоскуты. Перед тем, как баиньки лечь, еще песни пел. Что-то о гоблинах. И ругал какого-то Дима за то, что идея хорошая, но

не ему в голову пришла. Алкоголизм — страшное дело, вон, до зеленых гоблинов допился.

— Да, зеленые гоблины — это сильно. Надо ему завязывать, а то он тут всех жителей распугает. Ты о чем сказать-то мне хотел?

Гунтер поставил кружку и, безмятежно улыбаясь, поведал:

— Да так, о пустяке. Местного рикса этой ночью растерзали прямо у стен бурга. Предпоследнего из оставшихся риксов. Даже и не ночью, вечером.

— О как, — наморщил лоб я. — И чего это его, болезного за стены понесло?

— А вот не узнавал пока, решил тебя подождать. Пошли, разузнаем?

Я посмотрел на внутренние часы. Пять часов, время еще есть.

— А почему бы и нет. Давай опросим свидетелей. Надо же понять, что это за чума такая нашла на восемь эти бургов.

Мы предупредили корчмаря о том, что во хмелю Флоси очень буен, особенно если его разбудить и не похмелить, и покинули харчевню.

ГЛАВА 17,

в которой герой и его друг пытаются докопаться до истины

Немного осталось от рикса и сопровождавших его трех крепких парней. Кучка окровавленного тряпья, набор субпродуктов и холодное оружие, которое они даже и обнажить-то толком не успели. Кто-то с ними разделался быстро, ловко и безжалостно. А потом еще и сожрал. Кто именно — в данный момент обсуждали горожане, собравшиеся у телеги, которая привезла в бург с места происшествия останки местного руководства.

— Это волки. Много их развелось нынче! — важно поднял указательный палец вверх пузатый ремесленник.

— Какие волки, зубы-то глянь какие были, на укусы

посмотри. Оборотни это, оборотни, — талдычил один из городских стражников с неменьшим брюхом.

— Ой, бабоньки, это все кара за грехи наши тяжкие! — причитала дородная горожанка.

Была еще масса версий попроще, но какая из них была верной — шут его знает.

— Что делать будем? — посмотрел на меня Гунтер.

— Опрашивать очевидцев и свидетелей, — посмотрел на него я. — Чего же еще? Только надо понять, кто из них на самом деле очевидец и свидетель. А то сейчас столько всего узнаем нового, потом вовек не разберем, что правда, что враки. Кто из этой компании начальник стражи?

— Вон тот, — кивнул фон Рихтер в сторону воина с каскеткой на голове. — Он мне и рассказал о риксе.

— Давай веди его сюда, в сторонку, пообщаться.

Главный стражник был довольно жилистым немолодым мужиком, как ни странно, без бороды, но с длиннющими седыми усами, свисавшими чуть не до груди. Звали его Атли Гуннарсон.

Он не слишком рвался с нами говорить, но какой-то кругляш, который извлек из-под доспеха Гунтер и продемонстрировал между делом, развязал ему язык.

— А что, почтенный Атли, такое раньше случалось вообще?

— Смертоубийство? — степенно уточнил Гуннарсон. — И какое? Вообще, или вот так, чтобы рикса на небеса определили?

— Да что смертоубийства были, мы и так знаем, дело, обычное, — не усомнился я. — А вот чтобы так, когда одни кости оставили.

— Нет, — уверенно покачал головой Атли. — Не видал такого никогда.

— Прецедент, однако, — грустно отметил я.

— Как? — свел брови стражник. — Это вы по-научному или же, к примеру, по-матерному?

— Первый случай, значит, — максимально доступно объяснил ему я. — Впервые замеченное событие.

— Да какой же впервые? — удивился Атли. — У нас та-

кого не было, это точно. А вот в соседнем бурге такое же случилось. И что примечательно — тоже с риксом, только там с ним еще и семья его погибла. Мне Троди рассказывал, когда в гости приезжал, племяш мой.

— Да вы что? — подобрался я. — Прямо вот так же?

— Ну так же не так же — про то мне не ведомо. А Троди говорил, что куда-то рикс их засобирался, причем сильно быстро, семью всю взял и уехал. А дня через два охотники только кости его и нашли. По нашейному знаку только и опознали.

— А что думаете, кто ж такое злодеяние учинить-то мог? На зверя дикого не похоже вроде? — подключился к разговору фон Рихтер.

— Сам в ум не возьму. Но не волки и не медведи — это точно. Волк так не обглодает кости, а мишка вообще сразу есть не стал бы, он трупы под корни бы определил, чтобы подтухли немного. Мишка мясо с душком любит. Да и не зима сейчас, не голодные они.

— Так кто же тогда? — спросил его я.

Стражник замялся, явно желая что-то сказать, но по какой-то причине смущаясь.

— Почтенный Атли, вы если что знаете — лучше не молчите. Ей-ей, только на пользу будет. Всем! — проникновенно начал убеждать его я.

— Ну вы не подумайте, что я какой ненормальный или там еще чего, — замялся воин. — Только бабка моя, упокой Фейр ее душу, рассказывала мне, что старуха из Железного леса, когда кого невзлюбит, так напускает на него своих отродий, бывших людей с черными душами.

— Ничего не понял, — потряс головой Гунтер.

Стало быть, старуха из Железного леса. Уж не старая ли это наша знакомая?

— А имя у той старухи есть? — глядя в глаза Атли, поинтересовался я.

— Есть, — неохотно выдавил из себя он. — Гедран.

Гунтера слегка передернуло, я же особо и не удивился. Похоже, пакостная бабуся успевала везде и явно играла на опережение.

— А что за отродья такие? — Надо было крутить источник информации до конца, пока в себя не ушел.

— Ну когда человек гниловат, лжец или на руку нечист, она частенько к таким приходит и предлагает выполнить одно их желание, любое, с тем условием, что когда минет десять лет, то он сам придет к ней, в Железный лес, и будет ей служить верой и правдой тот же срок. Ну а там она делает их чудищами, с клыками, но о двух ногах, и пища для них — плоть и кровь. Желательно человечья.

— И кто-то соглашается? — удивленно поднял брови Гунтер.

— На телегу погляди, — посоветовал ему я. — И догадайся сам.

Атли я поверил сразу и безоговорочно. Сто процентов, что так оно и было, да опасаюсь, что и сейчас есть. Вот только куда рикса понесло так спешно и на ночь глядя? И зачем? И почему? Вопросов пока было явно больше, чем ответов.

— Скажите, Атли, — я решил зайти с другой стороны, — много ли чужаков было в бурге за последние дни?

— Да вы пожалуй что и первые, — немедленно ответил усач. — Хотя вот еще группа воинов проходила через бург, направлялись какое-то чудище в горах ловить, мы даже все удивились, никто раньше туда сроду не ходил. Но они недолго у нас пробыли, лавку старика Громли посетили и дальше пошли. А так — уже с неделю новых лиц не было.

Совсем уже странно. Что, игроки сюда вовсе не заходят? Видимо, мои сомнения слишком явно отразились на моем лице, поскольку Гуннарсон уточнил:

— Да это и неудивительно. Бург наш наособицу стоит. За нами горы, кому нужно по ним лазить, ну кроме вон тех, что заходили? И леса вокруг. Воинам тут делать нечего — ни подвигов, ни славы. Торговцы раз в месяц заезжают, шкуры купить, что наши охотники добыли, — и все.

— И Железный лес опять же недалеко, — хмуро добавил подошедший пузатый стражник.

— Совершенно верно, — согласился Атли. — Это тоже народ отпугивает здорово.

— А в Железном лесу проживает зловредная Гедран, — задумчиво закончил я логический ряд. — А что у нее в этом лесу? Дом, участок, что там?

— Да кто ж знает, — грустно усмехнулся Атли. — Мы туда не ходим, а кто пошел — тот там и остался. Народ за версту его огибает, а чтобы внутрь войти — даже и не думает никто.

— Да ладно, за столько времени никто там не был? — не поверил я.

— Почему не был? — тряхнул животом стражник. — Были. Воины пришлые ходили, и не раз, еще какие-то двое недавно были, с полмесяца назад. Один патлатый, другой с висюлькой на шее. Все чего-то про семейный бизнес твердили. Лошадь у них еще красивая была, черная, породистая. Ушли — и с концами. Нет оттуда обратной дороги.

— Еще я слышал, что Гедран из Железного леса в любой другой лес Файролла попасть может, — добавил Атли.

Черт, что ж тут так много нехороших мест-то, а? И с моим везением в него да не попасть...

— Ну холера с ней, с Гедран. Стало быть, чужих точно не было? — на всякий случай вновь уточнил я, увидел отрицательное мотание голов не только Атли, но и безымянного стражника и сказал Гунтеру: — Плохо дело. Понятно, что ничего непонятно.

Рыцарь вздохнул. Мы было распрощались со стражниками и направились к харчевне, чтобы забрать Флоси и решить, куда двинуть дальше, как мне в голову пришла одна простая мысль.

— Атли, а вот скажи мне, — окликнул я стражника, пошедшего к телеге, у которой уже рыдали местные женщины. — Чужих-то не было, а вот своих? Кто-нибудь из своих в эти дни в бург возвращался или приезжал?

— Конечно, — немедленно сообщил мне Атли. — Ингвар приезжал, поверенный кенига. Аккурат вчера под вечер, пообщался о чем-то с риксом, потом собрался и уехал. А там и покойный засобирался.

— О как, Ингвар, стало быть, — подобрался я. — А чего

вы мне про него не сказали, это же важное обстоятельство?

Атли уставился на меня.

— Так это же Ингвар, ближник кенига, его правая рука. Чего про него говорить-то?

— Что ближник — и спорить не буду, но все равно странно — он приезжает, о чем-то говорит с риксом, тот куда-то мигом подрывается, и утром он уже пребывает в виде небольшой кучки останков.

— Совпадение, — уверенно сообщил мне Атли. — Быть такого не может, чтобы Ингвар кенига предал. Он его от смерти спасал несколько раз и глотку любому порвет только за косой взгляд на него. Это все знают.

После этого он развернулся и пошел к телеге. Я посмотрел ему вслед и сказал Гунтеру:

— Ну уверенность в ком-то — это, конечно, хорошо, но все требует проверки. Пошли за Флоси, заберем его и в следующий бург отправляться будем. Не верю я в совпадения.

Гунтер промолчал. То ли доверял моему мнению, то ли имел свое, но решил его пока не высказывать.

Флоси все так же дрых под стойкой в той же самой позе, в которой мы его оставили.

— Лэрд, может, ну его, может, здесь оставим? — Гунтеру явно не хотелось поднимать Флоси и тащить за собой в портал.

— Да и хорошо бы, — согласился с ним я. — Но вот в чем беда, мой друг, — он наш билет к причалу, без него мы туда не попадем. А ну как он проснется, нас не найдет и куда-нибудь устремится? Где его потом искать?

— Да куда он отсюда денется? — продолжал гнуть свою линию рыцарь. — Полежит тут, поспит. А мы как дела доделаем, за ним вернемся.

— Ну уж нет, — вмешался в нашу беседу корчмарь. — Забирайте его отсюда, живо! Мне тут своих забулдыг хватает, без этого жука-навозника. Всю харчевню уже провонял.

В подтверждение этих слов Флоси, не просыпаясь,

что-то пробурчал, пустил громкого шептуна и безмятежно улыбнулся.

— Н-да... — Перспектива тащить это на себе меня тоже не грела. Не дай бог сам подванивать начну. — Давай сюда, корчмарь, пару кувшинов холодной воды и эля кружку. И сразу скажи, сколько мы там вообще должны за все.

— А эль-то зачем? — не понял Гунтер. — Он и так вон им по горлышко залился.

— Увидишь, — хмыкнул я.

Два кувшина воды, вылитой на голову Флоси, не произвели, конечно, полностью протрезвляющего эффекта, но кое-как его пробудили. Под вопли корчмаря о том, что все сначала провоняли, а потом еще и водой залили, он сел, нехорошо зыркнул на источник шума, потом на нас, проорал пару строчек какой-то песни, что-то вроде: «А мы такие пьяные возьмем да и побьем все окна Гудрун», — и прохрипел:

— Элю дайте!

Я выставил перед собой кружку с белой шапкой пены и сказал:

— Так вот он. Бери!

Флоси поднялся на дрожащие ноги и посеменил ко мне. Я тут же скомандовал Гунтеру:

— Идем во двор, бери лошадку и открывай портал!

Так мы оказались в следующем бурге. Флоси был посажен в тенечек у колодца с кружкой в обнимку, в деньгах, которые он начал выпрашивать, ему было отказано до окончания вояжа, зато потом, при условии, что он будет хорошо себя вести, был обещан пятилитровый бочонок. Флоси успокоился и, допив эль, стал глазеть на проходящих мимо колодца горожанок. Мы же отправились к главе стражи.

И в этом бурге, и в следующем, и во всех остальных мы наблюдали одну и ту же картину. После визита Ингвара риксы отправлялись в лучший из миров, разница была только в видах их смерти. Кого съели, кто отравился, кто-то ушел и не вернулся, но так или иначе семь из восьми бур-

гов в данный момент были лишены руководства. И их наследников, если таковые до этого имелись.

Последним бургом на нашем пути был Фойрин, где вроде еще вчера поутру рикс был жив. Но лично у меня уверенности в том, что он дожил до нашего прибытия, уже не было.

«Вами закрыто деяние «Города Севера». Награды: титул «Знаток Севера»; + 5% к защите от холода; + 1 единица к уважению народов Севера. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Второе деяние закрыл, приятно, черт побери.

— Гунтер, где местная власть? — озирался я, стоя на пустынной главной площади. Темнотища была — хоть глаз коли, поскольку над Северными землями стояла ночь. Причем беззвездная и безлунная как назло. Рыцарь положил руку на рукоять меча, Флоси же покачивался, слегка подрагивая от ночной прохлады, сонный и абсолютно трезвый.

— Надо бы его в харчевню местную определить, — сказал я Гунтеру. — На ночь все равно тут останемся.

— И бочонок мы ему обещали, — напомнил честный фон Рихтер.

— Обещали, — подтвердил Флоси.

— Раз обещали — купим, — заверил его я. — Только надо харчевню найти, в этакой-то темнотище.

— Да вон она, — ткнул пальцем Вонючка. — Чего ее искать-то?

— Да ладно, откуда знаешь? — удивился Гунтер. — Ты тут был, что ли?

Флоси хмыкнул, и в этом хмыканье явно читалось презрение к сомнениям в его, Флосиной, способности найти в любом городе место, где наливают.

— Силен, — сказал я. — Уважаю.

Мы направились к харчевне, но дойти до нее не успели. Ночная тишина была взорвана воплями и просьбами о помощи. Неслись они из самого большого в поселении дома, который даже в ночной темноте выделялся хотя бы тем, что был велик и стоял наособицу.

— Спорим, это дом рикса? — крикнул я Гунтеру, подрываясь с места.

— Да какой смысл спорить, и так все понятно, — ухмыльнулся рыцарь, вытаскивая меч.

Мы, похоже, подбежали к дому первые, но при этом все равно опоздали. Из окна на третьем этаже вылетело что-то белое. Сдается мне, это местный рикс. Был. А вот тот, кто его прикончил, похоже, до сих пор в доме, и крайне любопытно будет с ним поговорить, при условии, конечно, что он (или оно) говорить умеет.

Площадь быстро заполнялась полуодетым народом, держащим в одной руке факелы, в другой оружие. Что мне нравится на Севере — без портков на улицу мужик выйти может (хотя меня, помнится, пять минут за такое отчитывали), а вот без меча или секиры — фигушки. Крепкий тут народ и ко всему готовый.

— Вы кто такие, а? — подскочил к нам бородатый крепыш в рогатом шлеме, так сказать, на босу ногу (портков на нем не было, одно исподнее) и с двулезвийной секирой в руках.

Гунтер молча показал кругляш, про который я все забывал его спросить, и поинтересовался у притихшего мужичка, кивнув на истерзанный труп мужчины в ночной рубашке, залитой кровью:

— Рикс?

— Он, — вздохнул крепыш. — Хоть и был тряпка тряпкой, а жаль его. Кто ж его так, а?

— Тот, кто сейчас находится в доме, — ответил ему я. — Рикс с кем жил?

— Да ни с кем, один, — сообщили мне из толпы. — Бирюк он был.

— Плохо, конечно, но хорошо, — глянул я на толпу и заорал во все горло: — Эй, в доме! Выходи по-хорошему. Деваться тебе некуда, все одно пришибем. А так хоть какой-то шанс.

Из дома раздался рев, говорящий о том, что я услышан, но слова мои до сердца и ума душегуба не дошли.

— Ну что, идем внутрь? — воинственно поправил шлем бородач. — Чего ждать-то?

— Не-а, не пойдем, — остановил его я. — Эта тварь только того и ждет, там у нее преимущество — темнота и коридоры. Прибить мы ее, конечно, прибьем, только вот людей потерять можем не одного и не двух. Мы ее по-другому сейчас примем. Я смотрю, дом-то риксов неблизко от остальных стоит?

— Ну да, — кивнул крепыш.

— Вот и славно. Давай-ка вон из копны около колодца сенца натаскай, слегка его намочи да под окно осторожненько накидай. Ну и запали после моего сигнала.

— Понял, — ухмыльнулся бесштанный воин и, махнув рукой еще паре таких же босяков, устремился выполнять мое задание.

Через пять минут все было готово. Сено было навалено под окна, люди с факелами стояли рядом с домом, я подал Гунтеру знак быть готовым к бою в любой момент и крикнул:

— Эй, животное. Если не выйдешь сейчас же, запалим дом, сгоришь, как свечка.

Даже рыка не раздалось в ответ и, обиженный таким невниманием, я махнул рукой:

— Поджигай!

Не успел первый из факельщиков поднести пламя к сену-соломе, как из окна на втором этаже выскочила черная тень и приземлилась в шагах в десяти от меня.

Надо отметить, выглядело это отменно опасно и так же страхолюдно. Тварь почти двухметровой высоты, поросшая сивой шерстью, с полным набором клыков и когтей, стояла на двух лапах и слегка раскачивалась, как бы прикидывая, на кого первого броситься.

— Силен, — раздалось из толпы, впрочем, без всякого страха.

— Ага, — ответил я неизвестному оратору, перекидывая щит со спины в руку. — Мощен. Но все одно мы его сейчас оприходуем.

Тварь подняла морду и издала то ли вой, то ли вопль.

— Надо думать, это одна из тварей Гедран, — совершенно спокойно отметил Гунтер.

— Да к гадалке не ходи, — согласился я. — А вот говорить она не умеет. С одной стороны, жаль, а с другой... Что, лучники тут есть?

Ответить мне не ответили, но скрип сгибающихся луков я услышал.

— Ну чего ждем, пли, — скомандовал я, и в это время тварь прыгнула.

Залп встретил ее в воздухе, не все стрелки попали, кто-то взял прицел выше, кто-то ниже, но пяток стрел остановили полет мохнатого убийцы.

Не долетев самую малость до меня и Гунтера, тварюга покатилась по брусчатке, которой была замощена площадь. В еще дергающееся тело воткнулось несколько стрел, нечисть в последний раз дернула конечностями и испустила дух.

— Ух ты, — сказал я. — А дохнет как человек. Я-то думал, что сейчас с ней биться будем...

Флоси сплюнул:

— Вот ведь отродье колдовское. Надо выпить пойти.

Народ поддержал его предложение и повалил к харчевне. На площади остались лишь мы с Гунтером, крепыш, натянувший невесть откуда добытые портки, да еще пара мускулистых ребят.

— Надо бы эту тварь сжечь, — посоветовал я им. — Не дело такое в землю класть.

— Это само собой, — кивнул крепыш. — Меня Снорри зовут, я тут начальник охраны.

— Да поняли мы уже, — сказал я. — А что Ингвар, советник кенига, не заезжал на днях?

— А как же, был, — подтвердил Снорри. — На этой неделе аж два раза. В начале недели и еще два дня назад. Денек пожил тут и уехал.

— Пожил?

— Ну да, у него же тут дом, от бабки ему достался в наследство. Он иногда в нем останавливается, редко правда.

Снорри отправился давать указания подручным на

предмет хвороста и горючего масла. Я посмотрел на Гунтера.

— Ты понял, да?

— Конечно, — грустно улыбнулся рыцарь. — Он привез эту тварь, поселил в своем доме, и она ночью добралась до рикса, поскольку тот не захотел покидать бург. А ночевал он тут...

— Чтобы ночью провести тварь в свой дом, вон темнота какая, — закончил я его мысль.

— Немыслимо... — печально сказал фон Рихтер. — Я ведь его знаю, он достойный человек. Зачем ему это?

«Вами выполнено задание «Тревожные новости в бургах». Награды: 800 опыта; медальон ордена Плачущей Богини; + 5 единиц к уважению народов Севера. Получение следующего квеста цепочки».

— Зачем? Если бы я знал зачем... — протянул я.

— Да, Хейген, возьми это. — Гунтер протянул мне медальон на цепочке. — Мало ли что, а меня рядом не будет.

«Медальон ордена Плачущей Богини. Орден Плачущей Богини пользуется огромным уважением среди северян. Владелец этого медальона вправе задавать любые вопросы и получать правдивые ответы от жителей Севера. Необходимо дружеское отношение со стороны ордена Плачущей Богини. Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют. Минимальный уровень для использования — без ограничений».

— Вот, а я-то все гадал — что же ты им показываешь! — порадовался я.

— Вообще-то такие медальоны есть только у рыцарей храма, у простых братьев — воинов ордена таких нет, — уточнил Гунтер.

— Спасибо, я правда оценил, — вполне искренне сказал я. — Ладно, не напрасно день прожили.

— Это точно, мы теперь наверняка знаем, кто предатель, — мрачно сказал фон Рихтер.

«Вам предложено принять задание «Правда в глаза». Данное задание является 3-м в цепочке квестов «Тайны Севера». Условие — разоблачить предателя в глазах кенига Харальда.

Награды: 1200 опыта; + 7 единиц к уважению народов Севера; награда от ордена — вариативно; награда от кенига — вариативно. Получение следующего квеста в цепочке. Принять?»

— Осталось рассказать обо всем кенигу, но только не завтра, — уточнил я.

— Почему же? — возмутился фон Рихтер. — Надо сделать это как можно быстрее!

Ну не объяснять же ему, что я завтра у его создателя, можно сказать, у его папки, на даче буду шашлык кушать и виски пить.

— Гунтер, ты спешишь. А если поспешишь, то что?

— Что? — уставился на меня незнакомый с мудростью русского народа фон Рихтер.

— То людей насмешишь. Значит, вот как будем действовать. Я сейчас кое-куда быстренько схожу и кое-что разузнаю, а тебе вот какое задание.

Гунтер внимательно слушал.

— Во-первых, завтра от подвала до крыши обшарь дом Ингвара. Бумаги, что-то еще — все изучи. Один не ходи, возьми стражников, мало ли, вдруг там еще одна такая тварь сидит.

— Понятно. Что еще?

— Следи за Флоси, чтобы в назначенное время он был в состоянии переправить нас в Фальдерхалле. Освободим дочку кенига, а потом наведаемся к правителю и потолкуем с Ингваром. Жди меня здесь, на площади, послезавтра, в полседьмого утра.

— Да, это будет интересный день, — засмеялся Гунтер.

Я похлопал его по плечу и вышел из игры.

Вика сидела на диване и смотрела, как я вылезаю из капсулы. Что-то в ее лице меня слегка насторожило.

— Как ты так можешь? — спросила наконец она меня.

— Что могу? — не понял я.

— Завтра, да уже не завтра — сегодня у нас в высшей степени ответственное мероприятие, от него, может, наше будущее зависит, а ты играешь.

Вика всплеснула руками. На ее лице было абсолютно искреннее непонимание.

— Да вот как-то так, — ответил ей я. — Мое будущее зависит не от того, как резво я буду плясать и как быстро я буду поглощать шашлык. Оно зависит от этого.

И я постучал пальцем по лбу.

— Ты не прав, — твердо заявила Вика. — Короля играет свита. Зимин и Валяев, возможно, ценят тебя и за это, даже наверняка так оно и есть, но и ты не забывай, что они прямые ставленники хозяев и потому и сами, считай, хозяева. И значит, они решают глобальные вопросы, а не кадровые и технические. А все проходные, ежедневные вопросы решает топ-менеджмент, который, собственно, и делает политику компании. А они тебя заранее не любят.

— И заодно и тебя, — продолжил я ее фразу.

— Да, представь себе. Я нацелена на серьезную карьеру, если ты это еще не понял, и мне важно знать, могу ли я рассчитывать на тебя завтра, — сердито сообщила мне Вика.

— А, ну это аргумент, он принимается, но, увы, ты только не обижайся, я не командный игрок. Поэтому рассчитывай на меня завтра, но не чрезмерно. Что смогу — сделаю, но если будет всякая корпоративная чушь вроде бега в мешках или там тимбилдинга — так это без меня. В крайнем случае, если уж очень понадобится, могу дать кому-нибудь по сопатке.

Вика надула губы, я же зевнул и пошел спать, ибо день завтра будет непростой. Точнее, не завтра, а уже сегодня.

ГЛАВА 18,
в которой герой выезжает на природу

— Вик, ну пойми. Там будет распитие виски и, полагаю, что еще и поедание шашлыка. Какое вечернее платье?

Я уже битый час пытался объяснить упрямой девчонке, что не имеет смысла надевать пусть даже очень красивые вещи для поездки за город. Вчера, пока я таскался по бургам, она посетила кучу разных мест и навела неземную красоту, после еще приперла из дома массу разных жен-

ских штучек и сейчас пыталась убедить меня в том, что ехать надо именно в одном из этих нарядов.

Я при этом отчетливо понимал, что смотреться она там будет в этом платье невероятно глупо. Мне доводилось по роду службы бывать на подобных мероприятиях, и я точно знал, что люди, которые и на официальные мероприятия могут запросто прийти в джинсах и пиджаках (правда, и то и другое будет стоить как все квартиры на моем этаже), при выезде за город напрягаться точно не станут.

Но моя маленькая леди, судя по всему, ориентировалась на сериалы, в которых даже на пленэре все дамы ходят исключительно в вечерних туалетах и при полном параде, а также убеждала меня, что если уж и это не подойдет, то тогда она наденет вот это маленькое черное платье. Он, мол, всегда в тему.

То, что она будет выглядеть глупо, меня не смущало, впрочем, как и осознание того, что я на пару с ней буду выглядеть так же. Меня расстраивало то, что после этого она себя довольно долго есть поедом будет, жалко девчонку. Да и себя тоже. Эти странные существа женщины всегда сначала придумывают проблему, затем начинают в нее верить, а потом из-за нее и расстраиваются. Наиболее эмоциональные из них при этом переносят часть вины на присутствующих рядом мужчин.

Надо было как-то это решать, и я решил пойти наиболее эффективным и простым путем.

— Максим Андрасович, доброе утро. Это Киф. Не разбудил?

— А, Киф, доброе утро. Надеюсь, ты не собираешься расстроить меня новостью о том, что не приедешь?

— Само собой — нет. Когда это я отказывался от «Далмора», да еще и 1978 года? У меня другая беда.

— Что такое? Могу помочь?

— Только вы и поможете. Беду зовут Вика, и она всерьез собралась ехать на пикник в вечернем платье.

Вика сначала вытаращила глаза, потом ее лицо приняло зверское выражение, она повертела у виска пальцем и начала изображать руками, что она со мной сделает.

Зимин захохотал так, что Вика даже присела и схватилась ладонями за щеки.

— Киф, включи громкую связь, — отсмеявшись, скомандовал он.

Я охотно выполнил приказ.

— Вика, доброе утро, это Макс Зимин. Смею вас заверить, что у меня сегодня вечеринка без галстуков, без костюмов и без вечерних платьев, даже если эти платья сделаны умницей Коко. Так что влезайте в джинсы, свитер и кроссовки. Погода нынче на славу, может, даже и за грибами сходим.

— Хорошо, — пискнула Вика.

Я отключил громкую связь.

— Спасибо огромное, а то она мне весь мозг вынесла, — поблагодарил я Зимина.

— Да о чем ты. Это же женщины, по-другому и не бывает, — благодушно ответил мне Зимин. — Ну все, скоро увидимся.

И он повесил трубку. Я потянулся и сказал Вике:

— Ну что, теперь будем джинсы примерять?

Вика молча собрала платья и унесла их в прихожую, где, похоже, начала засовывать их в сумку. Я попытался понять, что теперь-то не так. И, подумав пару минут, понял.

Я только что лишил ее мечты. Ну не то чтобы мечты, но чего-то такого, о чем она долго думала. Амбициозная девочка из небольшого городка, привыкшая всегда и во всем быть первой, все-таки получила пригласительный билет на вечеринку в высшем обществе, не важно, каким путем. Она должна была войти туда, грациозно поводя обнаженными плечами и сверкая улыбкой. И пусть даже на ней было бы платье, сделанное в Китае, а не сшитое на заказ в Италии или Франции, и оно скорее всего вызвало бы хохот жен топ-менеджмента «Радеона», но это все не беда. Ей это было нужно — войти, повести плечами, и все, как в том сериале... А я ее этого лишил. Нехорошо получилось. Как же я это не люблю, всякие там задушевные разговоры, всех этих молодых и зеленых. С Элькой, чтоб ей пусто

было, на этот шабаш ехать было бы не в пример удобнее, ей хоть прописные истины не надо объяснять.

Я натянул штаны и вышел в коридор. Вика сидела, закусив нижнюю губу и сопя, утрамбовывала наряды в сумку. На носу висела слезинка.

— Ох, молодежь. Чуть что — сразу в слезы. — Я присел около нее на корточки и прислонился к стене. — Вик, ты же умная девочка, не рушь мое о тебе мнение.

Она с усилием закрыла сумку, смахнула слезинку и посмотрела на меня.

— Видишь ли, в чем дело. Ты на подобных мероприятиях никогда не присутствовала, в отличие от меня. Помнишь, ты вчера топ-менеджмент поминала, который меня не любит заранее? Помнишь? Так вот, поверь — большинство женщин, присутствующих там, тебя не просто не любить будут, они изначально возненавидят тебя с твоего первого появления.

Вика вопросительно выгнула бровь.

— Причина проста. Это состоятельные и влиятельные дамы, очень может быть, что они, например, сотрудницы компании или жены топов. Но в любом случае это будут дамы за тридцать пять — сорок, вот какая штука, вряд ли моложе — любовниц на такие мероприятия не водят, водят жен. Эскорт мы не считаем — их никто не замечает и на них никто даже не смотрит. Они отлично выглядят, они производят эффектное впечатление, но...

Я сделал паузу. Вика слушала с интересом.

— Видишь ли, между вами есть ма-а-аленькая разница. Эти дамы точно знают, во сколько им обошлась их красота, что было бы, если бы они эти деньги не вложили, и что будет, если они перестанут их вкладывать. Нет, в сорок пять жизнь только начинается, кто спорит. Но зачастую за компанию с целлюлитом, растяжками и тому подобным. А у тебя все свое — минимум макияжа, натуральный румянец, грудь торчком, опять же, своя, и так далее. И при этом ты еще и в игре. Не кукла, купленная за денежку, а вполне реальный конкурент в перспективе. Так за что же им тебя любить? И тут ты сама им даешь козырь в руки —

позволяешь им обгадить твой наряд. «Лохушка, на дачу в платье, сразу видно, что она из Хацапетовки».

Я, видимо, удачно изобразил речи светских дам, поскольку Вика засмеялась.

— Зачем тебе это? Я понимаю, ты не такого ждала, но это правила игры. А выход в свет еще будет, сердце мне вещует, что от нас это не убежит. Или ты думаешь, что нас не позовут на новогодний корпоратив «Радеона»? Да к гадалке не ходи — позовут как полагается. Там и блеснешь.

— Врешь скорее всего, — печально сказала Вика. — Ты меня до той поры бросишь сто раз.

— Это почему еще? — удивился я.

Вика усмехнулась.

— Да знаю я, что ты прав. Но все равно — я так хотела...

— Вик, всему свое время, поверь. Да к тому же там наверняка пара-тройка топов с наемными девицами придет, так что сама все увидишь.

— С кем?

— Есть такие агентства, они предоставляют эскорт-услуги, ну я тебе только что про них говорил. Можно заказать через них кавалера или спутницу на мероприятие. Ну нет у тебя парня, а подруге пыль в глаза пустить охота. Вот ты и выбираешь себе спутника, по каталогу, платишь денежку, и он весь вечер изображает для тебя страсть неземную, на подруг не смотрит, на намеки их не ведется.

— Слушай, ну ты совсем-то меня за деревню не держи, я просто не сразу поняла, о чем ты. У меня знакомые девчонки работали в таком агентстве. Правда недолго, нанимат ели их все время с проститутками путали, один раз Светка еле смылась. Жуть.

Ладно, чушь я ей наплел или не чушь — это не важно. Оттаяла — и слава богу, а уж поверила, не поверила... Во что не поверила, потом сама додумает, они умеют в простых словах два-три смысла находить. Тем более собираться пора. И вот еще — интересно, откуда Зимин знал про маленькое черное платье, в смысле, платье от Коко? Может, к слову просто пришлось?

Дача Зимина оказалась проще, чем я ожидал. Нет, это был добротный трехэтажный дом, явно сделанный мастерами своего дела на века, со всеми мыслимыми коммуникациями и флюгером в виде черного кота на крыше, стоявший на участке размером с футбольное поле прямо в лесу, в окружении берез и елок. По соседству за деревьями виднелись такие же дома. Вот такое скромное обаяние буржуазии — вроде как и без пафоса, но и не просто так. Но я все равно почему-то ждал, что дача будет похожа на замок или что-то в этом духе.

Вику это все впечатлило, а самое главное — она окончательно успокоилась, увидев несколько дам, бродивших по территории, и, как и она, одетых в свитера и джинсы. Более того, она еще и саркастически ухмыльнулась, увидев на них «угги», которые на фоне желтеющих деревьев и земляных дорожек смотрелись просто анекдотично. Сама-то Вика была в кроссовках. С десяток мужчин, также одетых туристически-спортивно, и пара все-таки вырядившихся в костюмы, стояли у входа в дом и о чем-то беседовали.

— А-а-а! Вот и мой друг Киф, — к нам подошел Зимин, по-дружески обнял меня, прикоснулся губами к руке Вики. — Юная леди, рад знакомству. Киф много о вас рассказывал, очень хвалил. Я Максим Зимин.

Вика запунцовела щеками. Зимин развернулся лицом к беседующим, приобнял нас за плечи и громко попросил у любезной публики внимания. Мужчины повернулись к нам.

— Друзья мои, позвольте вам представить. Главный редактор «Вестника Файролла», того самого, что вы читаете каждый четверг, профессионал высшей марки и мой друг, Харитон Никифоров, или попросту Киф. А это его спутница и заодно заместитель — Виктория. Прошу их любить и жаловать, по крайней мере, мы с Китом очень рады, что столь славные люди влились в нашу корпорацию. Уверен, что у Кифа и Виктории очень большое будущее.

«Да, гадючник-то еще тот», — отметил я про себя. Я обратил внимание на то, что отношение ко мне Зимина за-

фиксировано всеми, и в глазах одних явно читалось желание понять, насколько я приближен к шефу, другие же были явно не прочь придавить неизвестно откуда взявшегося нового фаворита. И совсем уж мне не понравились несколько масленых взглядов, направленных на Вику. Особенно откровенно на нее глазел уже явно порядочно надравшийся пузан лет пятидесяти. Он аж губы облизал и вспотел, только что слюну не пустил. Надо будет за ней приглядывать, чтобы не случилось чего.

Ну а дальше начались типичные офисные игры. Народ пытался что-то у меня узнать, понять, чем я дышу, и прикидывали мою полезность. Я лениво отшучивался и думал о том, что эта бредятина включена в программу мероприятия. Время шло.

Немного разбавил скуку бочонок с виски, наконец-то явленный публике Валяевым, появившимся из дома и радостно поприветствовавшим меня, что, видимо, добавило мне еще очков. К виски прилагался шашлык, виртуозно приготовленный носатым и усатым кавказцем, который явно был маэстро в этой области. Я ел много шашлыков и в разных местах, но такого...

После неимоверного количества сочного мяса и пары стаканчиков виски я окончательно осоловел и отправился к расставленным возле стола плетеным креслам, которые уже давно заприметил. Народ рассыпался по группкам и о чем-то общался, несколько гостей помоложе, в том числе и Вика, затеяли плясать, я же не стремился к общению, меня вполне устраивала тишина и прилагающееся к ней одиночество. У меня занозой в голове застрял один вопрос, который не давал мне покоя. Почему Ингвар оказался предателем?

Штука в том, что если бы это было в реальной жизни, то никаких вопросов. Человек — существо непредсказуемое и эмоциональное, он может предать без выгоды, просто по велению души или, к примеру, под воздействием минутного импульса. Ну наступили ему на мозоль, он и сделал бяку. Так то — человек. Тут же программа. Нет у нее импульса. Все есть — а вот импульса нет. Не может она

предпринять такие действия, исходя из веления души. Должно быть какое-то четкое обоснование, но вот именно его-то и нет.

У Ингвара есть все, о чем он мог мечтать. Положение, дружба кенига, доступ к деньгам, неограниченная власть. Ему нет смысла предавать правителя. На место его он метить не может в любом случае, просто по сословным и боевым качествам. Он не монархического рода, и армия его не поддержит, ведь советник не славен своими победами на полях сражений. А войска на Севере решают все. Тут даже женитьба на Ульфриде не поможет.

И Фомору он продаться не мог. Однозначно не мог. Хотя... Даже если предположить, что Фомор пообещал ему место кенига... Так не мог он ему его пообещать, нет резона. На такое место или самостоятельно садятся, или своего человека сажают — это и Фомору, и Ингвару понятно. А место любого из риксов Ингвару на фиг не нужно. И купить Фомор его не мог — у парня доступ в сокровищницу и сбор налогов в руках. О чем тут говорить...

Вот и выходит, что логики нет. А вот улики, свидетельствующие против Ингвара, — есть. И, кстати, непонятно, почему ведьмины твари слушали советника? Или они заодно и действуют вместе?

А с форумов информации — ноль. Оказывается, Элина была права, раньше этот квест был проще, Ульфриду прятали в пещере, похищение делалось с целью выкупа, и квест проходился игроком с нормальным уровнем в одиночку и без особых сложностей. Сейчас квест изменили, на информацию о его прохождении наложили табу, с серьезными санкциями за нарушение. Вплоть до удаления аккаунта. Про квест же Гунтера от ордена Плачущей Богини было написано, что он есть. И все. То ли не проходил никто, то ли еще что...

— О чем задумался? — ко мне подошел Зимин, утеплившийся курткой — начинало вечереть, на землю легли мягкие осенние сумерки, на небо высыпали первые звезды.

— Да так... О противоречиях в игре, — ответил ему я.

— Батюшки! Это о каких же?

— Да вот, пытаюсь понять, какой смысл одному НПС предавать другого?

— Это ты о ком конкретно? — наморщил лоб Зимин.

— Да об Ингваре, советнике кенига, — пояснил я.

— Да-да, там квест, он такой квест. — Зимин изобразил рукой некую фигуру.

— Такой, такой... — грустно пробубнил я. — Не люблю, когда чего-то не понимаю. Что дело рук Ингвара — уверен. Но вот мотив? Его же нет.

— О чем судачите? — подошел как всегда веселый Валяев и плюхнулся в кресло рядом.

— Киф пытается понять мотивацию Ингвара, — тонко улыбнулся Зимин.

— А, помню. Ну удачи тебе. — Валяев состроил мне рожицу. — Там мотивация-а-а...

— Чего, издеваетесь? — Я и впрямь был готов обидеться.

— Да ни в коем случае, — потрепал меня по плечу Зимин. — Давай так. Подсказать мы не можем, но вот дать о-о-очень далекий намек, я так думаю, вправе. Вот мой — все проще, чем кажется.

Офигеть, как помог! Прямо глаза мне открыл.

— А я скажу так: чувак, ты в мире меча и магии! — показал мне язык Валяев.

Еще один отличный намек! А то я не знал!

— Все, — развел руками Зимин. — Чем могли — помогли.

— И на том спасибо, — вздохнул я. — Дочурку кенига освобожу, может, еще чего разузнаю. Завтра такая, чувствую, мясорубка будет.

— Да, с морскими королями — это ты изящно решил. Там, в принципе, еще один вариант решения был, попроще, но ты более зрелищную форму выбрал, — отметил Валяев.

Интересно, это какой я вариант проглядел?

— Ладно, чего мы как канадские лесорубы: в лесу — о бабах, с бабами — о лесе, — гикнул Валяев, куда-то мет-

нулся и через миг снова был перед нами с графинчиком виски, тарелочкой с лимоном и тремя лафитничками.

— Знаю, что сей напиток из такой тары не пьют, и закуска не по этикету, но чай не баре, и так употребим, — балагурил он, разливая янтарную влагу.

— Киф, за тебя. — Зимин отсалютовал мне рюмкой.

— Добро пожаловать в семью. — Валяев сделал то же.

— Почту за большую честь. — Я встал, и мы с мелодичным звоном сдвинули рюмки.

— А что, Киф, не скучновато в газете-то? — поинтересовался Валяев, зажевывая виски лимончиком. — Поди, тоска смертельная?

— Да нет, — не стал кривить душой я. — Да и когда? Я три дня там, четыре в игре. Не до тоски.

— Согласен, — кивнул Зимин. — А какие планы на потом, на после?

— Не строил еще таких. Если хотите — считайте меня неблагоразумным, — покаянно повесил я голову.

— Да с чего? — пожал плечами Валяев. — Правильно ты все делаешь. Нет, конечно, у любого человека должен быть план. Но план реальный, с четкими сроками. А у тебя все размыто сейчас.

— Но мы к чему, — поднял палец вверх Зимин. — Ты имей в виду, что «Радеон» присматривает за тобой и, если что — не даст пропасть. Ну и вообще защитит. Ты в курсе, Кит, его ж тут недавно поколотили? И ограбили.

— Мм? — удивился Валяев, поедая еще кусочек лимона. — Это кто посмел?

— Да шелупонь какая-то. Хорошо, что я случайно об этом узнал (спасибо красотке, что там вон недавно отплясывала, его заму) и к нему безопасников направил и врача.

— Ты заканчивай, Киф, эту свою партизанщину одиночную, — попенял мне Валяев. — Ты теперь часть целого, и самому уже ничего делать не надо. За тебя все сделают. Ну если, конечно, это не противоречит интересам корпорации.

— Я не настолько идиот, чтобы плевать в руку, которая меня кормит, — ответил я, глядя ему в глаза.

— Грубовато, — заметил Зимин. — Зато предельно ясно, не так ли, Кит?

— И на редкость разумно, — согласился с ним Валяев. — С тобой приятно иметь дело, Киф. Как и сказал Макс, думаю, что у тебя действительно может быть большое будущее в «Радеоне».

— Ки-и-иф! — Викин голос резанул меня по ушам.

— Что такое? — завертел головой Валяев.

Я вскочил и стал оглядываться.

— Вроде из дома кричали? — Зимин недоуменно посмотрел на Валяева.

Тот обвел глазами площадку. Никто, похоже, не придал значения крику.

— А где Филин? — быстро спросил он Зимина.

Ответа я не услышал, поскольку большими прыжками уже мчался к дому. Я понял, кого высматривал на площадке Валяев, — губастого толстяка с липким взглядом.

Что я там говорил про размеры дома? Даже в очень быстром режиме «открыл дверь — закрыл дверь» я потратил минут семь, чтобы найти Вику, причем спугнув при этом какую-то уединившуюся парочку.

На третьем этаже я увидел картину, достойную греческих античных ваз: на диванчике пожилой полуголый фавн с отвисшим брюхом, зажимая одной рукой рот отчаянно извивавшейся юной пастушке, другой пытался расстегнуть ей джинсы. Фавном было существо, судя по всему, носящее фамилию Филин, а вот пастушкой — моя Вика. Попутно товарищ приговаривал:

— Ну что ты дергаешься? Тебе ж одна радость — и удовольствие получишь, и благодетеля в корпорации. Я и денежек тебе дам, и с рекомендацией помогу.

Почему-то именно вот это воркование меня выбесило сильнее всего. Я не стал особо мудрить и сразу, с ходу, пробил ему в правую скулу — так было удобнее всего. Можно было бы и в висок, но с его весом... Не окочурился

бы. Не жалко, конечно, ни капли, но и сидеть за такого вот неохота.

Его мотнуло к стене, и, увидев меня, он, к моему удивлению, заорал:

— Ах ты, мразь, ты что себе позволил! Да я тебя сгною, погань подзаборная, быдло!

Вика вскочила, поправила свитер и спряталась за моей спиной.

Пузан тоже встал с дивана и пошел на меня, продолжая орать про то, что он не только с Викой совершит половые действия, но и со мной, после чего перешел было к перечислению приспособлений, которые он при этом использует. Я решил не мудрить и попробовал нейтрализовать возможные последствия. Проще говоря, пробил ему со всего маха по шарам.

Этого он точно не ждал, орать прекратил и с немалым грохотом полузавалился на пол, зажав достоинство в горсть.

За спиной раздались хлопки. Я развернулся. Аплодировали Зимин и Валяев, с одобрением глядя на меня.

— Маловато будет, — заметил Зимин. — Киф, дружище, а дай-ка ты ему еще разок, только ногой, да по роже.

— По наглой, сальной роже, — присоединился к нему Валяев. — Окажи услугу. Потому что надоел он нам хуже смерти.

Толстяк что-то побормотал, с испугом переводя взгляд с одного моего хозяина на другого и даже на меня.

Я, конечно, понимал, что меня скорее всего провоцируют, но на секунду поймал взгляд Вики и, не задумываясь, пробил толстяку носком кроссовки со всего маху куда-то в район рта. Ощутимо хрустнуло, в воздухе запахло дерьмом — то ли от боли, то ли от страха надменный пять минут назад пузан, похоже, наложил в штаны.

— Сик транзит глория мунди, — философски сказал Валяев. — Валера. Вале-э-эр!

Из ниоткуда возник мужчина в строгом костюме и с рацией в руках.

— Валер, первое — куда смотрим? Тут только что чуть девушку нашего друга не употребили.

— Она сама сюда поднялась, по доброй воле, я сам видел, — бесстрастно ответил Валера.

— Он сказал, тут картины голландцев, я посмотреть хотела... — пискнула Вика.

И я, и трое остальных вздохнули.

— Ох, Вика, у тебя и так дела не ахти, — посоветовал ей Зимин. — Тебе теперь грехи перед Кифом долго искупать. Не усугубляй, молчи уж.

— Продолжу, — сказал Валяев. — Дерьмо это отсюда вытащить и за забор выкинуть. Прямо в таком виде. Но после моей команды.

Валера что-то пробормотал в рацию и посмотрел на Валяева, ожидая следующих указаний.

— И позови-ка, братец, мне Вежлеву, — последовала она.

Валера вышел, Валяев взглянул на Зимина:

— Согласен. Давно пора. И этого, и Марину.

Валяев присел на корточки рядом с толстяком, который беспрестанно охал, держась одной рукой за зубы, другой за причиндалы.

— Вот же ты падаль, — негромко сказал он. — Что, сладенького захотелось? Откушал? Тебе прошлого раза было мало? Тебе девчонок из регионов было мало? Ты забыл, откуда тебя вытаскивали в последний раз и что ты обещал? Забы-ы-ыл. А что я тебе говорил после этого? Или ты думаешь, что я только шутить умею?

— Давно надо было тебя... — Зимин, начавший фразу, оглянулся на меня и Вику, уцепившуюся за мой рукав.

Я все понял и сказал ей:

— Все, маленькая, пошли. Джентльмены, я тогда домой?

— Да, Киф, конечно, и сам езжай, и девочку отвези. Скажи охране, они все сделают.

— Пока, Киф, — махнул мне Валяев, не вставая с корточек. — Прости, что так вышло, видишь, у нас какой любитель девочек тут нашелся.

Зимин закрыл за мной дверь, но я успел услышать его слова, брошенные Филину:

— Ты видно забыл, на кого ты работаешь.

На лестнице я встретил женщину лет сорока, отлично подходящую под описание, которое я дал Вике незадолго до выезда на природу — все при всем. Я почти прошел мимо нее, когда она остановила меня:

— Ты Киф?

Я кивнул.

— Меня зовут Вежлева, Марина Вежлева. Ты только что оказал мне услугу, причем немалую, мальчишки уже рассказали. Пусть ты об этом и не думал, и даже и не знал, но скажем так, за мной должок.

— Принимается, — немедленно ответил я.

— Позвони, если что-то будет нужно. Все-таки я теперь новый директор по региональным связям, я так полагаю.

— Я в этом уверен, — улыбнулся я. — И сразу приношу вам свои поздравления.

— Я думаю, что мы даже это отметим. — Меня одарили вполне даже недвусмысленной улыбкой.

— Он уже занят, — раздалось у меня из-за спины.

Марина улыбнулась и сообщила:

— Девочка, запомни. Занятость мужчины одной женщиной всегда определяется исключительно настойчивостью и хитроумием другой женщины. До встречи.

И она стала подниматься по лестнице, к вершинам власти в корпорации.

— Тварь, — выплюнула Вика и снова уцепилась за мой рукав.

— Ну да. — Я посмотрел вслед этой умной и красивой женщине. Вечер перестал быть томным, пора было ехать домой.

В машине, когда Вика сопела мне в плечо, я спросил у нее:

— А вот если бы ты была в платье?

Она расхохоталась и долго не могла успокоиться. Ну а

после уснула как ребенок, моментально, и мне пришлось на руках тащить ее домой.

Я прямо становлюсь эпическим героем — сегодня одну девицу спас, завтра другую спасу. И еще одной дорогу расчистил к светлому будущему. А оценила-то пока это только одна...

ГЛАВА 19,

в которой довольно пестрая компания наконец-то выходит в море

Будильник вырвал меня из сна резко и безжалостно. Если честно, за последнее время я порядком подотвык от трелей механического друга, но что поделаешь — морская прогулка и встреча с народом назначена на раннее утро, и не дело мне приходить позже остальных.

Я тихонько встал, чтобы не разбудить Вику, совершенно нечувствительную к будильникам, заведенным не ею самой — сие проверено опытным путем, и двинулся в сторону туалета.

— Я не сплю, — раздалось у меня за спиной.

Вика сидела на диване, обняв руками колени, прикрытые одеялом. Вид у нее был грустный, прямо как у Чебурашки. Глаза опущены, волосы растрепаны...

— Ну и зря. Моя бы воля — я бы еще часа три придавил подушку ухом за милую душу, — с легкой завистью сказал я. — Охота тебе в такую рань вставать?

— Я уже часа три не сплю, — пробурчала она.

— Так, Вик, давай договоримся сразу: то, что было вчера, — осталось во вчера. Я знаю, ты уже себе нафантазировала, что я про тебя невесть что думаю. Таки нет, не думаю. Ты просто не слишком верно оценила ситуацию, вот и все.

Вика подняла голову. От слегка припухших глаз по щекам пробежали две серебряные блескучие дорожки.

— Я и в самом деле не думала, что он вот так... Вроде нормальный дядька, шутил смешно, плясал забавно. А он...

— Ну а ты как думала? — может, немного жестко, но

зато честно спросил я. — Сама рассуди. Немолодой и некрасивый толстяк засадил не менее полулитра вискаря, и вполне естественно, что ему захотелось молоденькой девчатины в твоем лице. И ты еще своим невинным блеском глаз добавила уверенности в том, что ему может перепасть юного и трепетного тела. А потом еще и наверх с ним поперлась.

— Да не было у меня ничего такого в голове, — заскулила Вика. — И в мыслях не было! Не надо мне карьеры таким путем! По крайней мере, не с таким же крокодилом, — самоуничижительно добавила она и осеклась, уставившись на меня.

Я повертел головой, впервые задумавшись, точно ли она так умна, как я считаю?

— Что я несу? — охнула Вика, прижав руки к щекам. — Да я не то сейчас имела в виду! Вообще не то!

И тут она применила верный и безотказный прием — тихо и жалобно заплакала, с всхлипываниями и шмыганьем носом. Мне осталось только глубоко вздохнуть. Спишь с молоденькой — будь готов к тараканам в ее голове, которые и при включенном свете не разбегаются.

— Так, ты долго плакать сейчас будешь? — деловито спросил я.

Вика посмотрела на меня, размазывая по щекам слезинки и шмыгая покрасневшим носиком.

— Нет, просто если еще минуты три — так я пойду оправлюсь да покурю. Ну а потом разговор закончим.

— Чего тут заканчивать-то? — буркнула Вика. — Сейчас соберусь, такси вызову да поеду.

— Куда? — и правда не понял я.

— Домой, к сестре.

— Зачем?

Теперь непонимающе на меня смотрела Вика. Повисла пауза. Я соображал, что себе напридумывала за три часа это дурочка, она осознавала, что я вроде как и не сильно сержусь за вчерашнее.

— Вик, я все, что хотел тебе сказать, сказал. Ну наломала по дури дров, так ничего страшного. Вот кабы я тебя

под ним застал, и ты бы радостно кричала: «Давай-давай, наяривай, сердешный», — тогда да, скорее всего разбежались бы. Да даже просто наверняка. Ну и потом — мы вроде как не женаты, клятвы верности друг другу не давали — с чего мне губы-то дуть? Да и не мальчик я уже, чтобы в эти игры играть, я что думаю, то и говорю.

Вика помолчала, посопела и каким-то смазанным движением прыгнула мне на шею, обхватив поясницу ногами, и начала слюнявить мою щеку.

— Ух ты, — просипел я сдавленно. — Эва как.

— Ты, конечно, ужасный болван, но я тебя почему-то люблю, — пощекотали ее губы мое ухо.

Наверное, надо было бы что-то сказать, и я даже знал что, и скорее всего даже сказал бы, хоть врать и не в моих правилах, но меня спас телефон. Напоминая себе Пьера Ришара в очаровательном старом французском фильме, я с так и висящей на моей шее Викой добрел до штанов и попросил ее:

— Достань телефон, а?

Она мотнула головой, еще сильнее сжав руки. Вздохнув, я нагнулся и с трудом нащупал телефон. Звонил Зимин.

— Ослабь маленько, барин звонит, — взмолился я. Руки чуть разжались, но не разомкнулись. Я плюхнулся в кресло и ответил на вызов.

— Привет, Киф. Не извиняюсь за ранний звонок, знаю, что не спишь.

Камеру они мне, что ли, в квартиру воткнули?

— У тебя так скрипят мозги, что тут слышно, — засмеялся Зимин. — Не беспокойся, нет у тебя жучков в квартире, и камер нет. Просто я точно знаю, что у тебя на сегодня в игре запланировано. Да что я. Все знают, народ вон с пивом и чипсами пришел с утра пораньше, заметь — в выходной. Они тотализатор устроили — отобьете вы дочку кенига или же нет.

— А что? — удивился я. — Может быть и второй вариант? Ну что не отобьем?

— Да запросто, — обнадежил меня Зимин. — Я же гово-

рил: есть два пути. Один прямой, простой, но ты им не воспользовался. Второй — кривой и сложный, и еще вероятностный. Так что совершенно не факт, что ты добьешься успеха. И на тебя ставки ставят, и против тебя тоже.

— И с каким коэффициентом?

— Да ни с каким. Это же не футбол. Кто за тебя, кто против. Кто выиграет — тот и делит банк.

— И на что больше поставили — на победу или на поражение?

— Да так я тебе и сказал. Зато теперь точно знаю, кто тебе симпатизирует, а кто нет. Слушай, у тебя серьезные поклонники в регионалке. Новая начальница на тебя почтенную сумму зарядила. Так и сказала: «Мой Киф не проиграет сражение».

Вика явно что-то расслышала, поскольку в сопение вплелись угрожающие нотки.

— Ладно, это все лирика. Теперь по вчерашнему происшествию — надеюсь, оно не слишком испортило тебе вечер?

— Дураков не сеют и не пашут, дураки сами произрастают, — пространно сообщил я Зимину.

— Это да. Да и мы с Китом хороши. Давно надо было этого болвана в шею гнать. Все наш гуманизм и вера в людей. Добрые мы. А ты молодец, думаешь и действуешь быстро. Надеюсь, с девочкой все в порядке? Уже объяснились?

— Да вроде как. Всякое бывает.

— Да не скажи, иногда не хотят люди друг друга слышать, не хотят. Но она молодец. Молодая просто еще, не всегда отделяет главное от второстепенного. Но учится быстро и, думаю, что ответит мне «нет». Если это будет так, значит, тебе все-таки повезло, не совсем уж дура досталась, несмотря на вчерашнее, хотя мы по этому поводу еще с тобой поговорим. Ну а если «да»... Тогда решай сам. Позови-ка ее.

— Тебя. — Я сунул трубку Вике. Та подхватила ее, сняв одну руку с моей шеи, испуганно посмотрела на меня и пропищала: «Здрасте».

После что-то слушала минуты две и сказала:

— Спасибо большое, это очень лестное предложение, но нет. Меня в моем нынешнем статусе все устраивает, — после протянула трубку мне и приняла прежнюю позу.

— Ну и хорошо, — удовлетворенно произнес Зимин. — Все так, как и должно быть. Киф, время. Вам пора, уже рассвело. И да, еще — ты-то не из пугливых и заморачиваться не будешь, а вот Виктория может себе всякой ерунды понапридумывать. По Филину не беспокойтесь, он вас больше не потревожит, причем никогда.

И повесил трубку.

Вот гад, а? А я теперь гадай, почему не потревожит. Он, может, не дай бог, кони двинул, а десяток свидетелей подтвердит, что у меня с покойным терки были. Тьфу!

Снова зазвонил телефон.

— Киф, я подумал, что моя последняя фраза прозвучала очень мрачно. Конечно же он жив и даже относительно здоров, просто московскому климату предпочел аджарский, а может, даже и дагестанский. Там чудо как хорошо осенью. Ну все, удачи. Мы с Китом на вас поставили, так что не подведите! С нас премия!

На заднем фоне слышалось несколько голосов, судя по всему, они собирались смотреть предстоящее действо на большом экране. Ну а я весь вечер на арене.

— Чего «нет»-то? — спросил я совсем уже притихшую Вику.

— Какая разница? — вздохнула она.

— Большая разница, — серьезно ответил я.

— Он спросил, не желаю ли я занять место заместителя начальника пресс-центра при департаменте по региональным связям.

— Так чего отказалась-то? — совершенно честно изумился я. — Шанс один на миллион.

Вика посмотрела на меня, как на маленького ребенка, сказавшего глупость.

— Ты все-таки редкостный болван.

Она слезла с моих колен.

— Иди, я знаю, тебя ждут подвиги и свершения. Хотя бы что-то благородное?

— А как же! — Я встал и потянулся. — Спасать девицу идем, от злодея, целым коллективом.

— Надеюсь, хоть жениться тебе на ней не придется? А то я сама на это место мечу.

— Нет, у нее никаких шансов, ибо на мне в игре висит табличка: «Столик заказан».

— Ну раз так, то жду тебя со щитом. И тогда отважному спасителю прекрасных дам и невероятных дур с меня борщ с пампушками и большой пирог. Яблочный.

— А если на щите?

— Домашние пельмени. — Вика засмеялась.

— А нельзя и то и другое? — Я и впрямь хотел и то и другое.

Она поцеловала меня в щеку и рыбкой юркнула под одеяло.

— Все, вали. Я спать буду. Или уж тогда иди сюда.

Я бы предпочел именно последний вариант, но на причале Фальдерхалле меня ждало уж очень много народа, а ведь еще неизвестно, в каком состоянии Флоси.

Как оказалось, туалетный работник был на удивление бодр и весел. Он и фон Рихтер терпеливо ожидали меня на центральной площади. Рыцарь был хмур, привычно собран, в начищенных доспехах и без коня, которого он, судя по всему, слава богу, оставил в миссии. Флоси благоухал всеми своими ароматами и явно был с легкого похмура. В общем, в Файролле царили гармония и стабильность.

— Ну наконец-то, Хейген. — Фон Рихтер укоризненно покачал головой. — Нас ждут люди, насколько я помню. Непунктуальность — это очень плохо.

Флоси приветственно помахал мне рукой и поинтересовался:

— Может, по кружечке на дорогу, ярл, а?

— Коли все пройдет как надо и вернемся с победой — будет тебе не эль, будет тебе вино. Слово даю, — пообещал я туалетному. Тот облизнулся.

— От вина очень приятно пьяным быть, — поделился с нами Флоси. — Я очень люблю вино поглощать!

— Ты все любишь поглощать, — рявкнул фон Рихтер. — Держи свиток, открывай окно в Фальдерхалле!

— Я не умею, — пожал плечами любитель вина. — Чего делать-то?

Гунтер забулькал, а я примирительно сказал:

— Флоси, все просто. Представь место, куда надо попасть, и скажи вслух или про себя: «Портал».

Флоси хэкнул, показывая свое пренебрежение к этим магическим штукам-дрюкам, и проделал требуемое.

В лицо ударило холодным морским ветром, я услышал, а после и увидел свинцово-серое море с белыми барашками набегающих на берег волн. Перед нами открылась величественная картина.

У огромного каменного причала, по которому передвигались бородатые и усатые дядьки в блестящих кольчугах и рогатых шлемах, стояло около десятка драккаров с опущенными разноцветными парусами. Я всегда думал, что вот эти самые резные форштевни были не очень-то и большие. Как оказалось, они были крайне велики и прямо-таки впечатляли.

Было очень шумно, но я расслышал знакомый голос Свена:

— А, ты прибыл. Очень хорошо, а то ярлы начинают думать, что ты то ли струсил, то ли их обманул.

Воин, видимо в преддверии битвы одетый в кольчугу, подошел ко мне, и мы обнялись. Я и впрямь был рад видеть этого здоровяка.

— Привет, Свен. Да нет, я всегда держу данное мной слово. Да и мне это нужнее, чем им.

— Не скажи. — Свен дернул себя за бороду. — Олафссон, узнав, что ты задумал, очень обрадовался. Как я мыслю, он сам уже подумывал дать награду за Торсфеля, а тут такое дело. Да вот и он сам.

К нам приблизился мужчина средних лет, довольно рослый, мускулистый и с очень бледным лицом и спросил:

— Ты ярл Хейген?

— Я. А ты ярл Гуннар Олафссон?

Мужчина кивнул и сообщил мне:

— Надо обсудить, как делим трофеи. У меня есть пожелание...

Я остановил его:

— Мне думается, что о таких вещах надо говорить со всеми участниками похода. Так оно будет справедливее.

По кивку Гуннара и одобрительному взгляду Свена я понял, что сказал все верно. С этими морскими королями, я так понимаю, надо держать ухо востро.

— Хейген. Хе-э-эйген! — раздалось от причала.

Я повертел головой и увидел Элину, машущую мне рукой, и с ней кучку моих сокланов. Знакомых лиц вроде видно не было, хотя... Да ну не может быть...

— Это твои друзья? — поинтересовался Гуннар.

— Да нет, соратники. Друзья — это то слово, которым не стоит разбрасываться. Но лишние клинки в бою ведь всегда нужны?

— Пожалуй, — склонил голову Олафссон. — Пойдем к ним. Вон, кстати, и Фроки с Коротконогим идут.

По причалу шла забавная парочка. Один был невероятно толст, при этом его огромный живот несли довольно короткие ноги, больше напоминавшие тумбы. Второй же был весьма худым и длинноногим. Интересно, за что его прозвали Молот?

— Пять секунд, — сказал я. — Где тут почтовый ящик? Гунтер, Флоси, за мной.

Элина подошла ко мне как раз в тот момент, когда я забрал золото из почтового ящика.

— Я же говорил, что у меня все по-честному, без обмана, как у того Сулеймана.

— Добрый день для начала, — довольно холодно произнесла Элина.

— Добрый, добрый. Хотя конечно, это кому как, — сказал я, окидывая взглядом и ее, и остальных «Буревестников». Ну не элита клана, конечно, но восемьдесят плюс однако. О! Не показалось.

— Ойголинн, чертяка, это ты, что ли? — абсолютно искренне удивился я.

Мой соратник по первым битвам с нежитью успел до-

скакать аж до восемьдесят седьмого уровня. На фоне моего вечного сорок девятого — герой-стахановец, однозначно.

— Ну да. — Эльф подошел ко мне и протянул руку. — А ты, я смотрю, не спешишь.

— Ну мы живем вечно, времени полно. — Я кивнул остальным: — Привет всем. Морской болезнью, надеюсь, никто не страдает?

— О себе беспокойся, — недружелюбно ответил закованный в латы рыцарь по имени Лотар, держащий на плече топор, и манерно добавил в довесок, обращаясь к любезнейшей публике так, как будто меня рядом нет: — Совсем молодняк охамел.

В это время к нам подошли Гунтер и отчаянно зевающий Флоси, которого по трезвяку потянуло в сон. На одном из зевков он заметил Элину.

— О, опять эта шалава, — громко гаркнул он и ткнул пальцем в эльфийку. — Ярл, чего она за тобой таскается вечно?

— Откуда здесь это... *это!* — страдальчески воскликнула Элина.

— Они со мной. Это мои друзья. Ну извини его, он же не нарочно, — примирительно сказал я.

Гунтер кивнул присутствующим, которые пытались понять, что вообще творится, поскольку данное событие находилось за гранью нормального восприятия действительности. Приходит непись, от которого смердит, как от выгребной ямы, и называет кланлидера шалавой. При этом кланлидер его вроде даже как и знает. Бред какой-то!

— Доброго дня всем вам, — приветливо сказал Гунтер. — Рад познакомиться с будущими собратьями по оружию.

Народ безмолвствовал.

— Лэрд, у вас дурновоспитанные соратники, не чета тем, что были в прошлый раз, — как всегда громко шепнул мне фон Рихтер.

Наконец отмер Лотар, занял величественную позу, в которой он явно сам себе нравился, и вынул боевой топор:

— Я надеюсь, ты объяснишь, что здесь происходит, хотя, конечно, на вид ты такое же быдло, как и эти неписи. Ну а если нет, то я тебя...

— Что — ты меня? — небрежно поинтересовался я. — Отагришь? Ну давай, рискни здоровьем, посмотрим, как это у тебя получится. И на всякий случай — это не неписи. Я уже говорил — это мои друзья.

— Ну вообще-то он тут не один, — заметила девушка-маг, перехватывая посох поудобнее. Остальные тоже ощутимо напряглись, взявшись за оружие. Сделал привычное и отработанное движение рукой и Ойголинн.

Гунтер мелодично прошуршал мечом по ножнам и занял место справа от меня. Флоси, бурча что-то про совсем ополоумевших шлюх и таких же дуболомов в жестянках, достав секиру, встал справа. Я сунул руку в сумку и нащупал рог Дикой охоты. Черт с ним, мне этот клан давно как шел, так и ехал. Будет черный список — ну значит, будет черный список, я за всю игру вот так, чтобы не нарочно, только раз сокланов и встретил. Хорошие, кстати, были ребята... Ну и еще, конечно, нельзя забывать о Рейнеке с Кро...

— Вы совсем одурели? — наконец проснулась Элина. — Мечи в ножны!

Народ послушался.

— Надо молодого поучить, — заупрямился рыцарь. — Он совсем нюх потерял!

Э, милый, зря ты так. Леди Марина вряд ли поставит мне в зачет то, что я не отвечаю хамам.

— Не говори, братишка, не та игра стала. — Я подошел к нему и приобнял его за жестяные плечи, от чего он аж передернулся. — Мало в какой локации найдешь порядок и стабильность. Вот ты вроде одет цивильно, и мы, ветераны, это понимаем. А вот подойдет какой-нибудь нубяра да и крикнет тебе вслед: «Железный дровосек». Да еще и буквы кое-какие в слове «дровосек» заменит, подлюка такая. И все. Хоть персонажа меняй. Представляешь? А если не один?

Рыцарь застыл, Элина страдальчески сделала брови домиком, раздался смех. Кто-то сказал:

— А кстати да! Я давно замечал.

Лотар скинул мою руку с плеч и, похоже, всерьез собрался драться.

— Я должна повторить? — В голосе Элины зазвучала сталь.

Лотар неохотно закинул топор на плечо.

— Гунтер, Флоси, отбой, — скомандовал я негромко. — Потом этого Буратинатора поучим.

— Кого? — немедленно уточнил любознательный фон Рихтер.

— Да вот, деревянного человечка в жестяной банке, сделанного на радость людям. — Я кивнул на рыцаря, который так скрипел зубами, что было слышно всем. — Ладно, соратнички, — хмыкнул я. — Пошли к ярлам.

Было ясно, что дальше, что бы ни произошло, хорошего отношения в клане мне больше не видать. Я, если честно, так и не понял до конца, чего я завелся, конфликт-то можно было потушить. То ли потому, что я в прямом эфире, то ли потому что не выспался, то ли действительно меня задело отношение к Гунтеру и Флоси, с которыми я уже пуд соли съел и телегу дерьма, а с этими фраерами с конфетной фабрики под названием клан «Буревестники», которому я все время должен, я скорее всего и на одном поле бы не сел. В общем, сам не знаю. Но ни ощущения сделанной ошибки, ни печали я не почувствовал.

У причала около свай наконец-то произошла встреча всех сторон, задействованных в сегодняшнем морском сражении. От клана рядом с нами стояла Элина. Ярлы внимания на нее вообще не обращали — кто всерьез воспримет женщину-переговорщика? После краткого представления сторон друг другу (с именами ярлов я угадал) мы перешли к самой важной теме. Не для нас, для морских королей.

— Деньги где? — откашлявшись, солидно спросил Хрольф.

Я протянул ему мешок с золотом.

— Тут все двадцать, разделите сами. Все по-честному?

— Да, уплачено, претензий нет, — подтвердил Коротконогий, заглянув в мешок и попробовав пару монет на зуб. Молот кивнул.

— Услышано, — сказал Свен.

— Подтверждаю, — кивнул Гуннар. — Поговорим о добыче?

— По трети на брата, — немедленно сказал Фроки.

— Где здесь мы? — не понял я.

— А вас тут нет, вы пассажиры, — объяснил мне Фроки.

— Да прямо, — возмутился я. — За проезд и за девку уплачено отдельной статьей. Давайте по-честному — у нас рейд на равных правах и на равных долях, без нас вы бы и не поехали никуда. Так что — по четверти каждому.

Ярлы собрались мне что-то возразить, но тут в разговор вмешался Гуннар.

— Мне доля не нужна, — заявил он.

Мы уставились на него в ожидании комментария к этому заявлению.

— Но Торсфель Кривой — мой. Если встретите его — не убивайте, — сказано это было тоном, исключающим обсуждение.

— Если я верно понял, — уточнил я, — ты не получаешь воинской добычи, но забираешь себе их капитана. Так?

— Да.

— А если это отродье Гримнира само мне под топор подвернется? — спросил Фроки. — Что тогда?

— Тогда моим врагом будешь ты, — пожал плечами Гуннар.

Фроки кивнул и сказал Хрольфу:

— Надо нашим молодцам сказать, чтобы его не пришибли между делом.

— А как трети будем определять? — заикнулась было Элина, но ярлы обратили на нее внимания не больше, чем на жужжание мухи.

— Фру, — шепнул ей Свен. — Вы не обижайтесь, ярлы очень редко прислушиваются к мнению женщин. Ну если

только это не их маменьки. Но и их они не слушают, их они просто боятся.

Элина вздохнула, задумавшись видимо о том, что и здесь дискриминация по половому признаку.

— Стало быть, делаем так. — Хрольф расстелил карту, которую достал из напоясной сумы, и мы столпились вокруг него. — Вот Форсвик. Отсюда Торсфель выйдет в десять, коли не ошибся Свен. Выйдет он двумя кораблями.

— А чего двумя? — удивился Свен. — А с третьим что?

— Так он недавно с Фриггом сцепился у фьорда Скага, — поведал Фроки, почесывая бок. — Кривой один корабль потопил, конечно, зато второй, на котором сам Фригг был, его драккар изуродовал, он еле до Форсвика дошел. Там рулевое весло сломано и еще по мелочам — «старуха», то-се... Так что он двумя кораблями пойдет. Но с приличным хирдом, надо думать, под двести пятьдесят мечей будет. Под завязку оба судна.

— Ого! — проникся Свен. — А нас сколько?

— У меня сотня, — сказал Фроки.

— Восемьдесят, — дернул себя за бороду Хрольф.

— Полсотни. В последнем бою полкоманды полегло, новых еще не набрал, — хмуро ответил Гуннар.

— Шестнадцать со мной, — сказала Элина и добавила: — Из них четыре мага.

Ярлы соизволили обратить на нее внимание и милостиво кивнули.

— И мы с Гунтером, Свеном и Флоси. Итого четверо, — завершил я. — Считай, один в один. Поровну.

— Ну да. И преимущество в маневре — неожиданность и один лишний корабль, — подытожила Элина. — Еще бы место хорошее найти для атаки...

— Вот тут ждать будем, — ткнул пальцем в карту Фроки, признавая таки право Элины на голос. — Он этот остров будет слева обходить, со стороны моря — мели. Вот тут мы его и зажмем — Гуннар сзади, мы двое — спереди. Никуда не денется.

На карте было видно, что остров, про который говорит Фроки, находился как бы между двух выдающихся в море

скал. Расчет безукоризненный — когда туда зайдут корабли, они будут как в ловушке. Вот только соотношение один к одному, да и у Кривого на корабле не белошвейки...

— Решено. Все, по кораблям. — Хрольф шлепнул себя по пузу.

— Стой, — остановил его Гуннар. — Ладно, ваши корабли он сразу не увидит, вы спрячетесь за островом. А мой?

— В скале есть небольшой проход во внутреннюю пещеру. Пришвартуешься там и будешь ждать, — ответил ему Фроки. — Я там сам отсиживался как-то раз.

— А Торсфель про него не знает? — спросил Свен.

— И вы бы не узнали. Да больно охота посмотреть, как ему Гуннар ребра будет выпрямлять. Олафссон, позовешь посмотреть?

— Да, — бесстрастно подтвердил Гуннар. — Приглашены все. Эль и соленые орешки с меня.

— Эй, красотка, — обратился Фроки к Элине. — Ты со своими иди к Гуннару, у него места больше.

— А я к тебе тогда, — сказал я немедленно Хрольфу. Меня не грела перспектива общения с сокланами, очень они меня бесили, если честно.

— Что так? — с улыбкой спросила Элина.

— Я в ответе за это чудо. — Я кивнул на закемарившего Флоси. — А ты его видеть не можешь. Чего я тебе нервы поднимать буду?

— Ты прости Лотара, он, конечно, палку перегнул.

— Ой да ладно, — усмехнулся я. — Да и, чую, пересекутся еще наши дорожки. Лотару твоему, дай бог, если лет шестнадцать исполнилось, да и то не факт. Они в пубертатном периоде страсть какие обидчивые.

— Это да... — Элина вздохнула, явно подумав о чем-то своем.

— Да ничего, пришибу пару раз, сам отстанет, — утешил я ее.

— Он на тридцать уровней выше, — засмеялась Элина.

— А я не один, — ткнул я пальцем в сторону фон Рихтера и Флоси.

— Ой, делай, что хочешь, — махнула рукой Элина и показала своим: мол, давайте на тот корабль. «Буревестники» двинулись на драккар Гуннара.

— Тебе пригласительный не пришел еще на вечеринку «Гончих»? — уходя за сокланами, спросила Элина.

— Нет. Да и черт с ним, все равно времени нет, — ответил я.

— Просто непонятно это. Вроде союзники, а не приглашают. Странно...

— Ойголинн, — окликнул я бывшего соратника. — Неужто стрельнул бы в старого приятеля?

— Интересы клана есть интересы клана, — бесстрастно пожал плечами эльф. — При чем тут дружба?

— И то правда, — заметил я, удаляя его из списка друзей.

Ойголинн явно прочел сообщение, безразлично улыбнулся и поспешил за остальными «Буревестниками».

Ну а мы пошли к кораблю Хрольфа, на котором через десять минут и вышли в море.

Я смотрел на удаляющийся берег, чувствовал под ногами палубу драккара и размышлял о том, что за дочкой кенига едет довольно забавная компания — морские разбойники, рыцарь храма, наемник разработчиков, хаи одного из ведущих кланов и туалетный работник. Ноев ковчег, да и только...

ГЛАВА 20,

в которой герой вносит свой маленький вклад в победу

Мы уже отошли на приличное расстояние от берега, когда Хрольф стукнул себя по лбу.

— Эйнар, — заорал он, обернувшись к седоусому кормщику. — Возьми ближе к лоханке Гуннара. Забыл эту девку предупредить!

Кормщик с достоинством кивнул и начал производить некие манипуляции с рулем.

— Как ее зовут, я запамятовал? — Коротконогий посмотрел на меня.

— Элина. — Мне самому было крайне интересно, что же такое забыл Хрольф.

— Элина! — Гулкий бас ярла пронесся над водой. — Ты давай сама запомни и другим своим скажи: с огнем не балуйтесь, знаю я вас, магов. На море вон почти штиль — все сгорим в один момент. Ваш брат маг выплывет, а вот мы — вряд ли.

— ...орош... — донесся ответ Элины.

— Точно ли поняла? — озабоченно глянул на меня Хрольф.

— Да она умная, поняла, — заверил я его. — Нормально все будет.

— Твои слова да Хравну в уши, — вздохнул Коротконогий.

Драккары скользили по воде с довольно большой скоростью, гребцы ритмично опускали и поднимали весла с протяжным «Э-э-эй, ох-х-х». Было в этом что-то завораживающее. Гунтер задумчиво смотрел на воду и водил точильным камнем по узкому лезвию мизекордии, Флоси гнусил под нос какую-то тягучую песню. От всего этого меня неумолимо затягивало в сон...

— Ярл Хейген, прибыли, — потряс меня за плечо Флоси. Впрочем, мог и не стараться. Его запах приводил в чувство не хуже какого-нибудь нашатыря. Елки. Он с нами таскается уже чуть ли не неделю, так с какого же эта вонь все никак не выветрится?

Я приподнялся с палубы, потряс головой, избавляясь от остатков дремы, и осмотрелся. Мы входили в небольшой... Ну видимо, залив, я в этих морских делах не силен. От моря он был отделен скалистой грядой, за нами оставалась огромная скала, такая же виднелась и впереди. В общем, огромный бассейн. Прав морской король — отменное место для ловушки.

— Табань! — раздалась команда Хрольфа.

Весла плеснули по воде, драккар прекратил движение.

— Гуннар, — заорал Хрольф. — Вон, видишь скалу, по-

хожую на башку тролля? Так вот, за ней небольшая бухточка. Жди там этого недоноска Кривого.

Гуннар, стоявший у борта своего корабля, махнул головой и начал отдавать команды. Его драккар под названием «Кримхильда» двинулся назад.

— Фроки, — продолжил раздавать команды Коротконогий. — Давай вон туда, за гряду. Там нас сразу и не разглядишь.

Длинный ярл даже кивать не стал, просто махнул рукой своему кормчему.

— Так, что еще? — Хрольф шлепнул себя ладонями по пузу. — Вот. Медвежонок, Одноглазый, пойдите-ка сюда.

Два воина, полностью соответствующие своим кличкам — один здоровенный и косолапый, другой — с повязкой на левом глазу, подошли к ярлу.

— Так. — Хрольф грозно глянул на них. — Вы давайте-ка снимайте с себя все железо и дуйте вплавь во-о-он на ту скалу. Засядете там и будете ждать, пока паруса Торсфеля не покажутся.

Парочка кивнула.

— Как покажутся — сразу машите руками или чем еще. Только смотрите, чтобы они вас не увидели. Понятно?

Парочка снова кивнула и помчалась выполнять поручение.

— Ну и славно, — довольно пропыхтел ярл.

— Однако, Хрольф, ты шутник, — подошел я к нему. — Одноглазого в дозор — это сильно.

— Этот одноглазый пяти зрячих стоит, тот еще пройдоха, — со скрытой гордостью за своих людей объяснил мне Хрольф.

— Ты ярл, тебе виднее, — согласился с ним я.

— А что, ярл, — спросил у него Гунтер, задумчиво смотрящий на не такой уж и далекий берег. — Отсюда по суше куда дойти можно?

— По суше, как и по морю, куда хочешь дойти можно, — философски ответил ему Хрольф. — А ты это к чему?

— Да к тому, что если, к примеру, Торсфель увидит, что

мы его побеждаем, не задумает ли он не морем, а сушей сбежать?

— Морской король, пусть даже и такая свинья, как Торсфель, — и сушей? — с сомнением протянул ярл. — Хотя... Как раз такая свинья, как Торсфель, и может. Он прекрасно знает, что его ждет, если он к нам в руки живым попадет.

— Вот и я про то. Так куда ведет дорога с берега?

Я всмотрелся в береговую линию. Ничего особенного. Песчаная коса, довольно неширокая, валуны, за ними начинается небольшая рощица, затем гора, высокая такая. Ну а что за горой — фиг его знает.

— К горе ведет, — предсказуемо ответил Хрольф. — И если ты хочешь знать — гора эта свободно преодолима. Хоть поверху карабкайся, хоть под ней иди.

Меня передернуло от одного словосочетания: «Иди под горой». Как вспомню...

— Может, не будем рисковать, а? От меня в морском бою проку мало, а если еще и за борт упаду (а я упаду), то только пузыри по воде пойдут ненадолго, — самокритично отметил Гунтер. — На земле же я бы мог подстраховать. Ну а если еще и десяток воинов дашь...

— Десяток не дам, — сказал как отрезал ярл. — Каждый клинок на счету. Пять дам.

— Я с тобой, — немедленно поддержал Гунтера я. — И Флоси тоже.

— А лодка есть какая? Я воду не люблю. — Флоси не стал оспаривать мое решение и сразу перешел к деталям.

— Какие лодки на драккаре? — развел руками Хрольф. — Сейчас к берегу подойдем да сигайте в воду. И все тут. А после боя разберемся, как вас подбирать. Тем более если будет — кому и кого.

— Мои доспехи, — застонал Гунтер.

— А ты как думал? — безжалостно сообщил ему я. — Инициатива, братец, она завсегда инициативного имеет.

У морских королей, похоже, слово редко расходилось с делом. Мы не успели обменяться фразами, а Хрольф уже отдал команду кормщику поворачивать к берегу и быстро

назначил к нам в команду пятерых бойцов. На мой взгляд, самых неказистых.

— На суше всем слушать ярла Хейгена. Его слово там, как мое здесь, — в конце инструктажа сказал он, как припечатал. Бойцы кивнули.

О! Становлюсь большим воинским начальником. Аж семь человек под моей командой уже.

Перед тем как прыгнуть в воду, я полюбовался страдальческим выражением лица Флоси и тихонько спросил у Гунтера:

— Ты мне скажи, ты и впрямь за дело радеешь так сильно или все-таки хотел, чтобы Флоси искупался?

— Ну за дело я тоже переживаю, — ответил тактичный Гунтер. А что он подумал на самом деле, так никто и не понял, поскольку Гунтер фон Рихтер был очень воспитанный рыцарь.

Когда Флоси прыгнул и раздался «плюх» от его тела, мы с фон Рихтером, не сговариваясь, сиганули следом, постаравшись обдать его как можно большим количеством воды. Это было в наших интересах. На корабле жара от припекающего солнышка хоть разбавлялась ветерком. На берегу же с ветерком было туго. Волны, на которые я смотрел утром, остались в Фальдерхалле, тут даже прибой был слабенький.

Кормщик у Хрольфа был великий мастер своего дела и, слава богу, подвел драккар совсем близко к берегу. Нам всем было по пояс. А то боюсь, на Флосин «плюх» мы бы ответили нашим «бульк». И не факт, что он стал бы нас спасать, очень уж он был раздосадованный, когда вылез на берег.

— Так, на песке не следить, — немедленно скомандовал Гунтер. — Он яркий, следы издалека видно будет.

Мы, стараясь ступать след в след, добежали до валунов, торчащих перед рощицей, и укрылись за ними.

Я посмотрел на драккар — он шустро удалялся в сторону дальней скалы. Переведя взгляд на берег, я покачал головой.

— Флоси, вон тех лопухов нарви и давай иди заметать следы, — отдал я команду мокрому туалетному.

Тот сдвинул брови, но беспрекословно пошел выполнять мое приказание.

Раздалось бряканье, перемежаемое с хлюпаньем и сдавленным смехом. Я, обернувшись, увидел и впрямь забавную картину — Гунтер прыгал на месте, пытаясь хоть как-нибудь вылить воду, попавшую ему в его стальные ботинки, уж не знаю, как они правильно называются. Возникало ощущение, что он танцует какой-то очень активный кавказский танец и вот-вот крикнет: «Асса». Хирдманнам, которые уже стянули свои кожаные сапоги, эта картина явно тоже доставляла немалое удовольствие, они вольготно разлеглись на травке и хихикали, причем мысли у нас сошлись, поскольку один из них начал прихлопывать в ладоши. Огненные взгляды, которые кидал на них Гунтер, их совершенно не волновали.

Спустя некоторое время пришел Флоси, что-то пробурчал, улегся на травку, положил рядом с собой секиру и моментально уснул. Да и Гунтер махнул рукой на дискомфорт и присел рядом со мной.

— Слушай, — обратился я к нему. — Ты мне так и не сказал, нашлось в доме Ингвара что-нибудь интересное или нет? Ты там вообще побывал?

— Побывал, — меланхолично ответил фон Рихтер. — Ничего там нет интересного. Вообще полное ощущение, что в этом доме и не было никого.

— Но видели же, что он туда заходил? — не понял я.

— Видели. Но если он там провел ночь, то провел ее, сидя на стуле. Он не выпил чаю, не поел. Он даже в туалет не ходил — нашему другу можно верить, поскольку он знает в этом толк.

В квалификации Флоси я не сомневался. Да и сообщению этому я удивлен не был, я, кажется, начал догадываться, в чем дело. Часовой механизм загадки потихоньку начинал складываться, и колесики вставали — каждое на свое место. Еще бы с Ульфридой поговорить... Намеки

Зимина и Валяева, какими бы они ни были странными, на самом деле стали катализаторами для догадки.

— Ярл, кто-то идет, — донесся до меня шепот одного из хирдманнов.

Зашуршали мечи, вынимаемые из ножен. Флоси приоткрыл один глаз и нащупал свою секиру.

— Это люди Гуннара, — уже громче сказал кто-то. — Я вон того знаю, это Хегни Треска, мы с ним вместе на драккаре Хендерсона ходили. Эй, Хегни, иди сюда.

К нам подошли трое воинов и, как ни странно, один из моих сокланов, маг по имени Суфор.

— Вы чего здесь? — спросил я у них — ну а кто еще должен спрашивать?

— Гуннар сказал, что от Торсфеля можно чего угодно ждать, — объяснил один из пришедших, как раз, похоже, тот самый Хегни. — Вот и отрядил нас сюда, присматривать. И эта, симпатичная, вон мага дала, на корабле от него все одно проку нет. А тут он, если чего, сигнал подаст ярлу.

Суфор насупился, похоже, его это задело.

— Ну чего ты? — толкнул я его в плечо. — Так оно и есть. Штиль, понимаешь. Одна искра — и всем хана.

— А вас, поди, дядюшка Хрольф сюда направил? — предположил Хегни.

— Ну да. Вон тот, который весь в железе, то же самое сказал. Ну Хрольф нас ярлу и дал в подмогу.

— Ярл, — Хегни подошел ко мне, — укажешь тогда, где нам быть, если что?

Я кивнул, проникаясь тем, какая же все-таки тут четкая субординация — раз сказали: ярл, значит, ярл. И все. Живут же люди...

Суфор устроился рядом со мной, как мне показалось, немного опасливо кидая на меня взгляды.

— Да ладно тебе, не менжуйся. — Я посмотрел на мага. — Ну не съем же я тебя.

— Лэрд, я вздремну немного, — рядом присел Гунтер, брякнув доспехом о камень. — Как враг покажется, тогда буди.

— Не сомневайся. Растолкаю, — заверил я друга и снова повернулся к Суфору.

— А ты правда с ним дружишь? — удивленно спросил он меня.

— Правда, — улыбнулся я. — И с вон тем еще. Хотя он еще и мой подчиненный.

Флоси опять спал, от его одежды шел легкий парок.

— Слушай, так бывает. Просто поверь в это и не говори банальности, — пресек я его естественную реакцию. — Ты мне лучше скажи, почему я среди вас никого из элиты не увидел? Где Лис, Кролина, Ромуил, наконец?

Суфор замялся и как-то криво заулыбался...

— Ну чего ты жмешься, как кот после туалета, — подогнал я его. — Говори уже.

— Ушли они, — наконец выдавил он из себя. — Почти все ветераны из клана ушли.

— Опа! — сказать, что я был удивлен, — ничего не сказать. — А чего так?

— Я точно не знаю. Но слышал, что им не слишком по душе то, что делают с кланом, они говорили, что мы не просто под «Гончих» легли, но и ноги раздвинули.

— Да не жмись, понятно все. Они выразили свое мнение, Элина сказала, что никого не держит, Герв ее поддержал, и понеслось.

Суфор уклончиво пожал плечами: мол, как хочешь, так и понимай.

— Ну все ясно. И теперь из вас они и растят элиту клана?

— Ну... да.

— Да, с такими, как этот Железный Дровосек, клан далеко пойдет. — Я искренне пожалел «Буревестников».

— Вообще он, конечно, редкостный засранец, — согласился со мной Суфор. — Но есть и хорошие ребята.

— Конечно. А ты не знаешь, куда именно ушли ветераны? — задал я вопрос, который меня интересовал больше других. Нет, я мог обратиться и к первоисточнику, но инсайд всегда лучше.

— Разное говорят. — Суфор наклонился ко мне. — Но я

слышал, что в большинстве своем они подались к «Диким сердцам».

— Эва как.

Ко мне приблизился один из моих головорезов:

— Ярл, паруса на горизонте. Это точно они — вон, один с зелеными полосами, это наверняка Торсфель.

Я толкнул Гунтера, который только-только уснул.

— Вставайте, граф, вас зовут из подземелья.

— Я барон, — пробормотал фон Рихтер. — Что, плывут уже?

— Ага. Есть такое.

Я выглянул из-за валуна. И впрямь уже совсем недалеко от входа в лагуну — видимо все-таки это название, пусть и диковатое для сурового северного моря, больше всего подходило для данной местности — виднелись два паруса.

На гряде махали какими-то белыми тряпками соглядатаи, готовясь в любой момент скользнуть обратно в камни, чтобы не быть увиденными. Надо думать, на драккарах сейчас открывались сундуки с мечами, и хирдманны подтягивали броню и надевали шлемы. До драки оставалось всего ничего.

— Так, бойцы, слушать меня, — скомандовал я. — Да толкните кто-нибудь этого соню!

Флоси разбудили, и все дружно уставились на меня.

— Стало быть, диспозиция такая. Нет нас здесь. До тех пор, пока кто-нибудь не попытается сойти на берег, нас тут нет. Сидим, наблюдаем и ждем.

— А если все-таки? — спросил Суфор.

— А вот если все-таки, то наша задача не дать им дойти до леса. Если в лес ускользнут — считай все, поскольку мало нас для поиска. А пока наши прибудут — уйдет Торсфель, как есть уйдет.

— Согласен, — кивнул Гунтер. — Надо вставать в несколько линий, только так.

— Принимается. В первой вы четверо. — Я показал на самых крепких северян. — Во второй — я, Флоси и вы двое, ну и у валунов Суфор, ты, Гунтер, и оставшиеся.

Хирдманны кивнули, Суфор тоже, Гунтер несогласно покачал головой.

— Я встану в первую линию, если ты не против, мне нужно пространство.

— Как скажешь, — согласился я. — Так, все помнят — Торсфель нужен живой, иначе Гуннар нас на ленточки порежет. На край — поврежденным, но не чрезмерно. И еще — с ним будет девушка, она не должна пострадать. Умрите все — но она должна жить. Так, Суфор, огнем пулять можно только вдоль берега, не дай бог шандарахнешь в сторону моря и подпалишь корабль. Ну и, если все получится — с меня бочка эля.

Хирдманны оскалились и заржали.

— А ну цыц, ярл осерчает, — прикрикнул на них Флоси.

Гомон стих. Я проникся.

Чуть погодя корабли вошли в лагуну, я физически чувствовал скрестившиеся на них взгляды моих орлов, парочки в камнях напротив, ярлов и хирдманнов с трех кораблей.

Драккары были как раз напротив наших валунов, когда на них началась какая-то движуха. Кинув взгляд направо, я увидел выходящий из-за скал корабль Гуннара.

— Эй, Торсфель, долго же я тебя искал, чтобы поговорить, — раздался над морем его сильный голос.

— Ну нашел, и что теперь? О чем нам говорить? Или ты думаешь, что твое корыто и пара калек страшны мне? — ответил ему, надо думать, сам Торсфель.

— Так я попросил принять участие в беседе моих друзей. А ты — да. Ты смельчак. Я даже не вижу тебя на палубе драккара, — насмешливо заметил Гуннар.

Над лагуной прозвучал рев рога, и на двух драккарах с сине-зелеными парусами увидели еще двух противников.

— Жалкие трусы, — громко заревел Торсфель, которого по-прежнему не было видно. — Почему всего три корабля? Или вы думаете, что этого достаточно, чтобы отправить меня в нижний мир?

— Для тебя хватит, — подключился к беседе Хрольф.

Драккары стали стремительно сближаться. Торсфелю

разумнее всего, конечно, было бы повернуть назад, попытавшись обойти одинокий драккар Гуннара или просто потопив его, но он не мог этого сделать, поскольку пересадка гребцов и смена руля все равно займет какое-то время, пусть и небольшое. Старик Хрольф все рассчитал правильно — места для маневра в лагуне просто не было — справа берег, слева скалы. Идти можно только вперед, к сужению и двум кораблям врага.

Когда корабли сошлись борт в борт, началось такое, что и в фильмах не показывают. Между бортами моментально кинули мостки, по которым друг навстречу друг другу устремились бойцы, сталкиваясь и падая в воду. С учетом кольчуг шансы выплыть были не просто минимальны, их попросту не было. Никто не хотел воевать на своей палубе, и каждый всячески старался попасть на корабль противника. Прыгали с борта на борт, закинув кошки на свою мачту и по принципу тарзанки перелетая с корабля на корабль. Зазвенели мечи, полилась кровь, над водой раздался гул голосов, кричащих, ругающихся и издающих предсмертные крики. Каждую секунду кто-то летел в воду. Выплывших не наблюдалось...

Силы, судя по всему, были равны, поскольку было незаметно, чтобы кто-то кого-то теснил. Насколько я видел, там была еще та драка, по принципу стенка на стенку, и в это время к кораблю, надо думать, что самого Торсфеля, кстати, самому большому в этой битве, похоже, тридцатидвухвесельному, подошел драккар Гуннара.

Вновь прибывшие воины, ведомые своим ярлом, удачно влились в общую битву, прижав защищающихся с другой стороны. Сила начала ломить силу.

— Ярл, смотри. — Хегни толкнул меня в бок.

От второго корабля Торсфеля отчалила средних размеров лодка, что было достаточно необычно — не возят их с собой морские короли. Видать, Кривой подстраховался на всякий случай. Вот почему Гуннар не увидел его на палубе — он был на втором корабле и собирался бежать, понимая, что проиграл.

— Ну что, парни, покропим песочек красным? — спросил я хирдманнов, вынимая меч.

— Ты ярл, главное, сам под меч не лезь, — по-отечески попросил меня немолодой воин из пятерки с корабля Хрольфа. — А то у нас бочонок эля накроется медным тазом.

Лодка, битком набитая воинами (никак не меньше двух десятков было в ней, да еще сам Торсфель, неимоверно могучий телом и заросший волосами), почти коснулась прибрежного песка, когда из-за валуна выметнулась моя первая пятерка.

Первым бежал Гунтер, и он же нанес первый удар. Один из воинов упал. Зазвенела сталь.

— Убейте их! — взревел великан, подхватил какой-то объемистый сверток со дна лодки, легко закинул его на плечо и в сопровождении десятка воинов кинулся к лесу.

Мы встретили их на половине пути к рощице.

— Торсфеля держи, — заорал я, отразил удар воина в блестящей кольчуге, увернулся от удара второго и увяз в оборонительном бою.

Воины Торсфеля не были неагрессивными НПС, это были полноценные противники, слава богу, почти одинакового со мной уровня, только этим можно было объяснить то, что я еще держался.

— «Душа волка», — крикнул я, и мой серый помощник вцепился зубами в ногу одного из них, выигрывая мне секунды.

Я поднырнул под клинок второго и, усилившись скиллом, вспорол ему живот, выбив с ходу больше половины жизни. Не зря все-таки я тогда в храме богу присягнул, не зря.

Как же мне хотелось решить проблему одним гудком рога, но нельзя, нельзя...

В небо, шипя, взвился фаербол.

— А-а-а! — услышал я крик Суфора в тот момент, когда опустил свой меч на голову врага.

«Вами получен уровень 50! Доступных для распределения баллов: 5».

Самое время!

Жалобный скулеж волка сообщил мне, что мой союзник отправился в свой волчий рай.

Я все-таки обернулся к валуну и увидел лежащего Суфора, надо полагать, еще живого, но уже не слишком боеспособного, еще одного хирдманна, лежащего ничком, и убегающего в лес Торсфеля. Мои оставшиеся бойцы дрались с последними из свиты волосатого ярла.

— Черт. Он уходит! — заорал я и с трудом увернулся от меча противника, недогрызенного волком.

— Э-э-эх, — раздалось рядом, и мой враг, уменьшившись ростом, повалился на песок.

Оказывается, Флоси лихо отрубил ему ноги своей секирой. После этого он, совершенно не задумываясь, со всей дури метнул ее вслед Торсфелю и, что самое странное, попал.

Секира ударила здоровяка под колени, отчего он грянулся со всего маху об землю. Клянусь, по-моему, она содрогнулась. Флоси ломанулся следом за секирой, по дороге воткнув одному из последних людей Торсфеля нож в спину и крикнув моим оставшимся бойцам:

— Я один не справлюсь.

Я окинул картину боя.

От первой линии остались Гунтер и раненый Хегни, сражавшиеся против уцелевших трех из десяти противников.

Во второй линии остался я и еще один из хирдманнов, еле отбивающийся от здорового мечника. Что было у леса, я не знаю, поскольку я поспешил ему на помощь.

Вдвоем мы уделали этого мечника где-то секунд за сорок, поскольку удар в спину — он всегда эффективен.

От прибрежной линии раздался «бум». Я обернулся и увидел, что двое из трех врагов Гунтера оседают на песок. Их головы столкнул между собой косолапый Медвежонок, весь мокрый. Соглядатаи, судя по всему, заметили нашу схватку и добрались до нас вплавь.

— Я-а-арл! — пронзительный крик Флоси напомнил мне о первостепенной задаче.

Я кинулся к лесу, где полностью пришедший в себя по-

сле удара о землю Торсфель уже прибил последнего хирдманна и надвигался на моего туалетного, стоящего с секирой около свертка, который косматый ярл уронил при падении. Что в нем, точнее кто — я догадывался.

— Все за мной, — крикнул я оставшимся в живых. — «Душа волка»! Куси волосатого!

Волк распластался в беге серой молнией, мы поспешили за ним.

— Набежали, шакалы, — пробурчал Торсфель, оглядывая нас, когда мы приблизились. — Что ты за ярл, вроде мы не встречались?

— Да так, не из местных я, — скромно заметил я, делая знак Флоси, что сверток надо унести куда подальше. — У меня друзья тут.

— Ну, значит, будет кому тебя помянуть, когда я намотаю твои кишки на мою секиру, вот как у этого волка, — пообещал мне Торсфель. — Эй, парень, это мои вещи.

Он рванулся по направлению к Флоси, подхватившего сверток и с трудом понесшего его в сторону. Я кинулся ему в ноги, и Торсфель снова упал. Когда он попробовал подняться, у его горла были три клинка — Гунтера, Медвежонка и Одноглазого. Один из хирдманнов помог встать мне. Хегни, несмотря на ранение, страховал Флоси, удалявшегося на подгибающихся ногах с закутанной в тряпки Ульфридой, поскольку в этом свертке могла быть только она.

— Слушайте, мы же можем и договориться, у меня достаточно всего, чтобы вам скрасить жизнь, — примирительно сказал Торсфель. — А лучше — примите мою сторону, и ваши мечи отделают золотом.

— Извини, косматый. — Я распрямился, в спине что-то екнуло. — Мы не играем двумя щитами по ветру.

— Хорошо сказано, ярл Хейген, — раздалось у меня за спиной.

Я обернулся. Это был Гуннар.

— Ну что, Торсфель, вот мы и встретились лицом к лицу. Если бы ты знал, как я ждал этого момента.

— А мне было безразлично, — пожал плечами Торсфель.

— Дождемся остальных. Они скоро будут. — Гуннар присел на валун. Его люди, как и люди Элины, брели по воде к берегу.

— А потом что? — поинтересовался Гунтер.

— А потом будет хольмганг, — негромко произнес Олафссон.

ГЛАВА 21,
в которой каждый что-то да получает

— Ты согласен на хольмганг? — удивленно оттопырил губу Торсфель.

— Конечно. Меня не устраивает то, что ты умрешь в осознании того, что ушел непобежденным. Ты сильный воин, ты не закричишь, когда тебе будут выпрямлять ребра. А я хочу, чтобы ты умер, понимая, что не смог, не сумел спасти свою жизнь. Я хочу смотреть в твои глаза, когда на мою секиру будут накручены твои потроха. Я не согласен на меньшее.

Гуннар говорил это мерным, спокойным голосом, как бы вколачивая каждое слово, как гвоздь в доску.

Торсфель усмехнулся.

— Ты уверен, Олафссон, что все будет именно так? Ты уверен, что это ты намотаешь мои кишки на сталь, а не я твои?

— Если случится такое — ну значит, моя удача не столь велика, вот и все. Я уйду, зная, что сделал все, что мог.

— Кроме мести! — захохотал Кривой. — Какая паршивая смерть!

— Скажите, ярл Гуннар, — раздался голос Гунтера, — не могу ли я в этом случае стать вашим душеприказчиком? Гунтер фон Рихтер, рыцарь ордена Плачущей Богини, к вашим услугам.

Гуннар с удивлением посмотрел на фон Рихтера. Рыцарь истолковал это взгляд по-своему и пояснил:

— Мой род достаточно древний и благородный и насчитывает двенадцать поколений, при этом все мужчины были воинами. Не думаю, что вам следует беспокоиться о чистоте моих помыслов и о том, вправе ли я претендовать на такую честь.

— Да я и не беспокоился, просто удивился. Этот сын тролля и тебе чем-то насолил?

— Нет, я его сегодня впервые увидел, хотя что можно думать об убийце женщин и похитителе девиц. Просто месть, и особенно месть за родных, — это достаточно серьезное дело, чтобы доверять его только удаче. Должен быть тот, кто сможет довести его до конца, если враг окажется сильнее.

Гуннар посмотрел на рыцаря, на его лице блуждала странная улыбка.

— Что же, Гунтер фон Рихтер, рыцарь... Прости, дальше не запомнил. У меня нет семьи, у меня нет родных, и палуба драккара стала моим домом. Если правды нет и это существо, по ошибке отнесенное к человеческому роду, сегодня возьмет верх над мной — завещаю тебе свою месть.

— Услышано, — откликнулся Хегни, перевязывавший рану.

— Подтверждаю, — неожиданно для себя сказал я.

— Ох, будет сегодня моей секире пир крови, а воронам — сытный обед, — оскалился Кривой.

Гуннар не обратил никакого внимания на его речи, завернулся в плащ и откинулся на камень, скорее всего готовясь к этому самому хольмгангу, или попросту поединку.

Охая, к нам подошел Суфор, про которого я уже и позабыл, наблюдая сцену из пьесы «Благородство и смерть».

— Ну и здоровый же, сволочь! — изрек он, с неприязнью глядя на Торсфеля.

— Это он тебя, что ли? — полюбопытствовал я.

— А то кто же. Я только фаер вверх запустил, тут это животное бежит с каким-то здоровенным кулем на плече. Я и сделать-то ничего не успел, как он меня своей секирой долбанул, похоже, что с критом, да еще меня от удара на

камень бросило. Пятнадцать процентов жизни осталось, чуть ласты не склеил! Хорошо хоть зелий с собой прихватил...

И Суфор расстроенно шмыгнул носом — то ли зелья жалел, то ли что так мало в бою успел.

— Куль, говоришь, — хлопнул я себя ладонью по лбу. — Да твою же!

Я огляделся и, выбрав из хирда Гуннара воина помоложе, крикнул ему:

— Эй, боец!

— Да, ярл.

— Слушай, не в службу, а в дружбу. Вон туда убежал мой человек, Флоси. Найди его, пусть сюда идет.

Воин коротко глянул на Гуннара, тот, приоткрыв один глаз, кивнул, и воин побежал в лесок.

— Гуннар, ничего, что я твоими людьми командую? — решил я исправить возможную бестактность.

— Хирдманн должен быть всегда чем-то занят или пьян, тогда у него нет времени на глупости, — ответил мне Гуннар, снова впадая в спячку.

— Не сомневалась, что ты уже здесь, — раздался уже родной для меня голос Элины. — Хейген, как тебе удается все время оказываться везде первым?

— Карма такая, — ответил я своей кланлидерше, поворачиваясь. — Если поспешать не будешь, все самое вкусное съесть могут, причем без меня. А это обидно.

— Согласна. — Элина огляделась вокруг, оценила истоптанный песок, валяющееся оружие, изломанные ветки и Торсфеля с тремя мечами у горла. — А что у вас тут было-то?

— Да ничего особенного, — пожал плечами я и кивнул в сторону Торсфеля: — Просто приходил Сережка, поиграли мы немножко.

Элина подошла к Кривому и осмотрела его.

— Да, тот еще Сережка, брутален, конечно.

— Жаль, что я в кольце друзей, милашка, — проревел Торсфель. — А то бы мы с тобой поиграли в игру «А ну-ка, догони».

— Ох, боюсь, боюсь, — засмеялась Элина и внезапно ее лицо перекосилось. — Господи. Опять он!

Из рощи показался Флоси, явно изнемогающий под весом свертка. Молодой воин пытался ему помочь, но Флоси отмахивался от него головой, как будто отгонял муху.

— Не волнуйся, он трезвый, — успокоил я Элину и, позвав Гунтера, поспешил к Флоси.

Туалетный наконец-то положил сверток на землю и, отдуваясь, сел рядом. Пот бежал по его багровому бородатому лицу.

— Ф-ф-фух, ярл, — сказал он мне. — Ну и хорошо же кениг кормит свою дочку. Еле дотащил.

— А чего ты ее там-то не распутал? — удивился я.

— Да кто их, девок, знает. А ну как еще бы убежала, ищи ее потом до конца времен, — резонно предположил Флоси.

Я наклонился над свертком и увидел, что он еще и перевязан корабельным шпагатом.

— Это да, — согласился я с ассенизатором и попросил Гунтера: — Дружище, перережь веревки, у тебя вроде кинжал был.

— Мизекордией? — удивился рыцарь. — Она для другого предназначена.

— Ой, Гунтер, бросай ты эти свои условности, — поморщился я. — Режь давай, пока она там богу душу не отдала.

Гунтер вздохнул, но спорить со мной не стал и, достав кинжал, начал перерезать веревки. Сверток заизвивался, и вскоре пред нами предстала крепкая девица с замурзанным лицом и в потрепанном платье, которое когда-то, видимо, было красивым. Черты ее лица не подвергали сомнению ее родство с кенигом, разве только бороды не хватало. Она уставилась на нас и властно спросила:

— А вы кто?

— Освободили мы вас, — ответил ей я. — Мы бесстрашные спасатели, мы там, где творится несправедливость и люди терпят лишения.

Девица окончательно запуталась, и я понял, что, видимо, не время для шуток.

— Отец ваш попросил нас — меня и моего друга, доблестного рыцаря храма фон Рихтера, освободить вас из лап Торсфеля Кривого, что мы и сделали. Вы же Ульфрида, дочь кенига Харальда?

— Уф! — выдохнула девица. — Я-то уж испугалась, что после этого отродья тролля Кривого я попала в руки каких-то полудурков.

Гунтер поджал губы, но промолчал.

— Конечно я Ульфрида, неужто не видно? — Девица поднялась на ноги. — Папаша стало быть, озаботился? Чудно.

«Вами выполнено задание «Освобождение дочери кенига». Вы освободили дочь кенига Ульфриду из плена. Для получения награды обратитесь к кенигу Харальду».

— Чего чудного? — не понял я. — Все-таки дочь.

Ульфрида махнула рукой, давая понять, что в теплые отцовские чувства она не особо-то верит.

— Все ли с вами в порядке, леди Ульфрида? — соблюдая этикет, обратился к кенигессе Гунтер.

— Да какой, к йотунам свинячьим, порядок! — отозвалась Ульфрида. — Сначала этот Ингвар со своими странностями, затем волосатый дуболом и его кретины, потом в тряпках туда-сюда таскали и швыряли, в результате все ляжки в синяках и ребра болят.

— Я имел в виду, не случилось ли непоправимого? — немного покраснел Гунтер.

— Чего? А, ты об этом, — захохотала Ульфрида, с которой, похоже, все, что могло случиться, давно уже случилось. — Да нет, он меня не тронул, видать, запретил кто-то. Э, малый, а я тебя знаю. Ты у нас в чертоге нужники чистишь.

Ульфрида ткнула пальцем во Флоси.

— Есть такое, — потер нос туалетный. — Чистил.

— А тут ты как, с этими двумя?

— Кениг отдал меня ярлу Хейгену, я теперь ему служу, — произнес Флоси с достоинством, давая понять, что

она, Ульфрида, теперь ему не указ. У него свой личный ярл теперь есть.

— А, так ты ярл, — с новым интересом уставилась на меня Ульфрида. — Другое дело. Я-то подумала, что ты обычный наемник. Прими мою искреннюю благодарность, ярл, за мое спасение. У тебя сколько драккаров?

В глазах кенигессы загорелся огонек, который меня совершенно не порадовал. Похоже, она находилась в активном поиске своего личного счастья, что мне было на фиг не нужно.

— Нет у меня драккаров, — быстро сообщил ей я. — И хирда нет. Вон один Флоси в наличии.

Где-то в мозгу Ульфриды на мой образ был поставлен штамп «профнепригоден», и дула ее темных зрачков перешли на блистающего своими свежевымытыми доспехами Гунтера.

— А я вообще просто рыцарь, — не менее поспешно, чем я, выпалил Гунтер, тоже смекнувший, откуда ветер дует. — Поди туда, поди сюда. На побегушках, в общем.

По гримаске, проскочившей по лицу кенигессы, было понятно, что мы ей больше неинтересны, Флоси же изначально не рассматривался в качестве потенциальной добычи.

— А этого паразита, Кривого, изловили? — поинтересовалась Ульфрида. — Или сбежал, отродье тролля?

— Да вон он, — показал я пальцем на все так же стоящего на коленях с клинками у горла Торсфеля.

— Ага, — обрадовалась Ульфрида. — Сами ему ребра выпрямлять будете или папаше моему его отдадите?

— Не, он хольмганга ждет, — влез в разговор Флоси.

— Кто ж с этим уродом на хольмганг согласился? — поразилась Ульфрида.

— Да вон, Олафссон, — кивнул Флоси на Гуннара. — У него там счеты поболе твоих будут.

Ульфрида вглядывалась в ярла и только поэтому, надо думать, пропустила мимо ушей определенную фамильярность.

— Кенигесса, — решил я ее отвлечь, поскольку у меня

был к ней свой интерес. — А вот ты сказала, что Ингвар странноватый был. Ты что имела в виду?

— А? — повернула ко мне лицо Ульфрида. — Ингвар? Да он всегда такой строгий был, сосредоточенный, меня вообще не замечал. А тут последний месяц проходу не стал давать — пойдем погуляем вечером да пойдем погуляем вечером.

— А что тут странного? Бывает такое у мужчин, — не понял я.

— У мужчин — да, особенно если они от женщины чего хотят, — тряхнула головой Ульфрида. — Но не у Ингвара. Он на работе своей венчан был, она ему и жена, и подружка.

— А тут, стало быть, воспылал? — уточнил я.

— Ну да. Даже амулет подарил, а такого за ним сроду не водилось.

— Что за амулет?

— Ну круглый, кованый, с рунами выбитыми, — показала руками Ульфрида. — Вечером ко мне зашел и говорит: «На, держи, подарок тебе. Наследство от маменьки моей покойной, вещь цены немалой, хочу, чтобы ты его носила». Я еще подумала, откуда у его мамаши ценные вещи быть могут, откуда? Слыхала я про его мамашу...

— И? — подогнал я неторопливо вещающую девицу.

— И все, чтоб ему пусто было. Я его надела и как в яму провалилась, только голоса слышала — сначала Ингвара, потом старухи какой-то. А потом — вой, у этого косматого оказалась. Кстати, о ямах — может, ну его, хольмганг, ко всем йотунам, а? Выкопаем яму, гадюк наловим и этого свинака туда без штанов бросим. И смешно, и приятно, и красавчик этот живой останется.

— Да нет, там дело принципа, — скривился я. — А так всем хороша идея!

— Да, мне еще папаша говорит постоянно: государственная у тебя голова, доча, — горделиво подбоченилась Ульфрида.

«Как бы кенигу раньше времени мир не покинуть с такой наследницей», — подумал я, а сам спросил:

— Стало быть, как медальон надела, так и все? Как отрубило, напрочь?

— Ну да, — возмутилась моей тупостью кенигесса. — Как бревно была. Даже и не поняла, кто меня нес и куда, и когда Ингвар исчез. А амулет пропал, между прочим. На острове очнулась — а его нету.

Ну вот и все, мне все ясно. Сдается мне, сегодня я два боковых квеста закрою и при удачном раскладе сделаю решающий шаг к выполнению главного. Если повезет, конечно.

— Что, голубчик, попался? — услышал я ласковый до ужаса голос Хрольфа.

И точно, ярл стоял вместе со своим неразговорчивым другом около Торсфеля и по-отечески нежно на него глядел. От его взгляда даже смелого, надо отдать ему должное, Кривого пробрала дрожь.

— Чего ежишься, холодно? — все так же проникновенно спросил Хрольф. — А вот мы сейчас костерок!

— Он мой, помнишь, — негромко сказал Гуннар. — Нас рассудит судьба в огненном круге, и все должно быть честно.

Хрольф повернулся к Гуннару:

— Да я и не против, хотя по мне — так это глупо. Мало ли хороших забав, чтобы и не скучно было, и интересно. Но дело твое. Мне бы только понять, где этот небритыш золотишко свое спрятал. Нет, на его кораблях мы взяли хорошую добычу, вон ее тащат для дележа, но у него куда больше было.

Фроки согласно кивнул.

— Вот мы его и расспросим маленько. А потом — как пожелаешь. Хочешь в огненном круге с ним встретиться — твое дело.

Торсфель захохотал.

— Смейся-смейся, — снова повернулся к нему Хрольф. — Думаешь, что ты самый смелый, самый терпеливый. А что, Фроки, не помнишь, как долго не хотел разговаривать с нами казначей из богатого и достославного города Ринды?

— А, это на Западном побережье, — степенно ответил Молот. — Да, быстро рассказал, куда сундук запрятал.

— У нас время есть, — обрадовал Торсфеля Хрольф. — Скальд, запевай песню, да погромче — у нас тут дамы, негоже им вопли да ругань слушать. Так, лентяи, где костер? Надо кинжалы калить — чай, уд ему куда сподручней горячим клинком резать будет, чем холодным.

— Гримнир с тобой, старый волк. Только трудненько тебе будет до моего золота добраться, — оскалился Кривой.

— Ничего, — обнадежил его морской король. — Я терпеливый. Я дойду. Так где золотишко-то?

— На Форсвике, в подвале моего дома, под левой стеной закопано.

— Вроде не врет, — обратился Хрольф к своему другу.

— Не врет, — сказал, как припечатал, Фроки. — Не хочет шансы на хольмганге терять.

Понятное дело, когда между ног кинжалом поковыряются, никто драться не сможет.

— Ну и славно, — потер ладоши Коротконогий. — Ну что, благородные ярлы Фроки и Хейген, пошли посчитаем, добычу поделим?

— В этом процессе Хейген участвовать не будет. Я за него, — вклинилась в беседу Элина.

Хрольф развел руками: мол, вам виднее, а мне все равно, с кем делиться, и удалился к куче добра, которую высыпали на тряпке, раньше служившей парусом на драккаре Торсфеля.

— Чего это? — негромко спросил я у кланлидера.

— Все по-честному, — улыбнулась она. — Мы проплатили наше участие, мы и забираем добычу. Ты выполнил квест — вот твоя награда, без нас ты этого бы не смог сделать. Ну и вообще — такова политика клана, все добытое в рейдах идет в казну, если потом совет решит поощрить особо отличившихся игроков, он наградит их специальной премией.

Ну что, вот мне сразу два урока. Первый — скупой платит дважды. Я променял кучу добра, которую можно было

бы боднуть за хорошие деньги, на десять тысяч. Второй же — не имей дел со своим кланом, непременно объегорят.

— Полагаю, мне-то специальная премия не светит — ты же не видела, что я сделал, не так ли?

— Ну-у-у, если честно, то да. Если тут и была какая заварушка, то вряд ли она сравнится с тем, что было у нас, — с серьезным видом кивнула Элина.

— Что я могу сказать, — развел я руками. — Раз клан все время находится на грани нищеты, то моя обязанность ему помогать.

Сжатые губы Элины я демонстративно проигнорировал, как и злорадную улыбку Железного Дровосека.

С добычей поступили просто — кучу золота, каких-то цацок, оружия и прочего хлама разделили на глазок на три части, и Ульфрида как лицо незаинтересованное (хотя и алчно блестящее глазами), отвернувшись спиной, два раза ответила на вопрос: «Кому?»

После этого хирдманны отправились в рощу за хворостом.

— Жаль, светло еще, — раздался голос Флоси, лежавшего в теньке под валуном и грызущего травинку. — В темноте красивее такие вещи смотрятся.

— Слушай, просвети-ка меня по двум моментам, — присел я рядом с ним. — Во-первых, что происходить будет? Нет, я понимаю, что поединок, но так, в общих чертах поясни. И во-вторых, ты где так секирой орудовать навострился?

— Так батя мой знатным хирдманном был, с самим Рориком ходил на его драккаре, — лениво пояснил мне Флоси. — Поэтому и я, и братья мои с детства с оружием дело имеем, он нам все, что знал, передал. Да и сам я в хирдманнах года три ходил, а там либо голову сложишь, либо золото добудешь.

— А чего ж тогда?

— А, при отхожих местах? Так лень мне все это. Ну и потом, мне одна колдунья предсказала, что если я воевать не закончу, то смерть мне выйдет страшная, лютая. А я

жить хочу, вот и прибился к золотарскому делу — там-то точно не сдохну. Хотя колдуний теперь до смерти боюсь.

— А со мной зачем пошел, знал же, что будет?

— Так кениг велел. Коли он сказал, что ты теперь мой ярл, стало быть, так оно и есть, чего тут думать.

Нет, эти люди непостижимы!

— А с хольмгангом что?

— Тут вообще все просто. Сейчас хвороста притащат, маслом его сбрызнут и кругом выложат. Потом туда Гуннар войдет и Торсфель, а выйдет кто-то один. Все просто.

Да, все просто и незамысловато.

— А если это будет Торсфель?

— Ну в принципе, он будет свободен, его не посмеют остановить. Но я знаю, что вроде как наш Гунтер должен потом с ним драться, Кривой это не оспорил в момент принесения клятвы, так что отказаться уже не может. Но вот если он и Гунтера положит, что, конечно, вряд ли, то точно будет свободен.

— Ярл, — на плечо мне легла рука. Это был Гуннар, он кивнул головой, предлагая отойти в сторону.

— Я слышал твой разговор с той женщиной, и мне он не слишком понравился. Я не знаю, что там было между вами, да и вообще я не большой специалист по женщинам, но вот одно мне ясно — ты ей не враг, но она тебе точно не друг. Что-то ты сделал, что-то такое, что ее заставит тебе мстить. А месть женщины — это, пожалуй, то единственное, что меня пугает в жизни. Береги свою спину ярл, береги.

Я вздохнул. Мне и самому это было ясно.

— И еще одно. По моему мнению, будет странно и несправедливо, если у тебя не останется какой-либо памяти об этом дне и этом бое. Прими от меня подарок, мне будет приятно, если эта вещь достанется тебе. Почему-то мне кажется, что она тебе пригодится.

Он взял мою руку, вложил в нее небольшой квадратик, слегка ударил меня кулаком в грудь и собрался идти к уже разложенному кругу из веток, который хирдманны поливали маслом из кожаных бурдюков.

— Стой, Гуннар. Прими и ты от меня подарок. Дареное не передаривают, но, думаю, ты найдешь применение этому кинжалу лучше, чем я.

Я протянул ярлу «эндинардский трофей», давно лежащий у меня в сумке. Ну не было у меня больше ничего, что бы я мог ему дать.

— Славная сталь. — Ярл вынул кинжал из ножен и поцокал по нему ногтем. — Спасибо.

— Удачи тебе, — от всего сердца пожелал я ему.

— Удачи нам всем.

Я посмотрел, что мне положил в ладонь этот смелый и спокойный воин.

«Руна «Джера». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае, если руна находится в инвентаре, игрок получает + 6% к возможности благополучного завершения своих начинаний и + 4 к удаче в своих делах. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют. Минимальный уровень для использования — 45».

День клонился к вечеру, солнце стояло высоко, но было видно, что еще чуть-чуть — и от деревьев потянутся тени.

— Ну что, Гуннар, не пора ли тебе отправиться к своей женушке, поди, она заждалась тебя там.

Торсфель Кривой, голый по пояс, с иссеченным шрамами телом, которое просто бугрилось мускулами, легко крутил свою гигантскую секиру и нагло скалился, глядя на входящего в круг Гуннара.

— Я думаю, они будут рады узнать, что я отправил тебя в нижний мир, — как всегда тихо сообщил Торсфелю Гуннар.

Он также был обнажен по пояс и на фоне волосато-мощного Торсфеля смотрелся как забитый отличник перед грозой класса, отпертым хулиганом.

При этом нельзя было сказать, что он хлюпик — грациозные движения выдавали в нем умелого и опытного бойца, а под кожей угадывались стальные мышцы. Секира,

которую он держал в руках, пожалуй, не уступала Торсфелевой, при этом не было заметно, что она его тяготит.

— О боже, какой мужчина! Родить бы от такого! — охнула рядом Ульфрида. Взглянув на нее, я увидел, что под платьем у нее ходит ходуном немалая грудь, зрачки расширены, а ноздри раздуваются. Она явно получала удовольствие от происходящего. Валькирия, да и только. И как с ней старик Харальд управлялся? Хорошо хоть, что Свен Селедка чем-то занят на драккаре и не выполнил до сих пор поручение Рины относительно передачи этой северянке моих слов о ней.

Хворост вспыхнул, и бойцы пошли по кругу, отслеживая малейшее движение противника. Первым не выдержал Торсфель. С диким воплем он попытался достать Гуннара шипом, который венчал его грозное оружие. Ярл без особого труда увернулся и, в свою очередь, попытался нанести серповый удар, но тоже безуспешно.

Было понятно, что этот бой идет до первого удачного удара, поскольку секира не меч, если уж достали тебя лезвием, то все, части тела ты лишился.

Бойцы стоили друг друга. Они уклонялись от ударов, пытались контратаковать, не упускали малейшей возможности достать врага. Гуннар снес часть бороды Торсфеля, в ответ Кривой чуть не отрубил ногу Гуннару, которого спасла лишь его гибкость.

— Кто первый устанет, тому и конец, — спокойно заметил стоящий рядом со мной Флоси.

Да скорее всего он прав, но пока признаков усталости не подает ни один из...

Раздался скрежет железа о кость, и Торсфель в огненном кольце расползся на две половины. Одна, состоящая из части грудины, живота и ног, еще стояла, вторая упала на землю.

— Тюра! — закричал Гуннар, подняв секиру к небу. — Я исполнил клятву! Я ее исполнил!

Раздался грохот, заставивший меня схватиться за меч. Оглядевшись, я увидел, что хирдманны достав мечи, бьют их рукоятями по щитам.

— Вапнатак, — пояснил мне Флоси. Я кивнул. Слова такого я не знал, но что происходит — понял.

Первой отбыла Элина, кивнувшая мне издалека и не предложившая прогуляться до замка клана. Видимо, рассудила, что мне надо сдать квест и не до того сейчас. А может, просто из вредности. Ну и шут с ней, но чтобы я еще когда со своим кланом какие-нибудь дела имел...

Отплыли и Хрольф с Фроки, пообещавшие мне пожизненную скидку, если мне чего надо будет.

Гуннар сидел, накинув плащ на плечи, и с удивлением смотрел на Ульфриду, агитировавшую его посетить чертог кенига.

— И потом, это ты ведь убил Торсфеля. Что эти меня спасли — ладно, за честь-то мою ты вступился. Папенька будет рад тебя принять. И вообще, это наш долг — вознаградить отважного героя!

Гуннар слушал Ульфриду, кивал, но мыслями явно был далеко. Наверное, где-то там, за облаками, рядом с женой и детьми.

— Ульфрида, нам пора, — решил я спасти славного ярла. — Кениг, папаша всенародный, тебя ждет, и так задержались.

— Точно-точно, — подтвердил Свен, довольно перебирая золото в кармане — за наводку ярлы отсыпали ему кое-что.

Ульфрида свела губы и зло на нас зыркнула, но спорить не стала.

Я протянул Гуннару руку:

— Прощай, ярл. Это был славный бой.

Гуннар встал и пожал мою конечность. После обнял меня и сказал:

— Увидимся еще.

Прощаясь с Гунтером, он сказал совершенно непонятную фразу:

— Думаю, что при случае нам надо сжать руки друг другу над полоской земли.

В чертоге ничего не изменилось, все те же северяне

стояли на страже, в коридорах было все так же пустынно и тихо.

Когда мы шли к тронному залу, я услышал, как Гунтер спросил Флоси:

— Слушай, а что Гуннар имел в виду?

— Побратимство тебе предложил. У нас если побратимами становятся, так над полоской земли рядом с морем ладони надрезают и кровь смешивают. И делают такое, только когда человеку верят, как себе.

Гунтер больше ничего не спросил и о чем-то задумался.

У входа в тронный зал я остановил нашу компанию и попросил:

— Флоси, глянь-ка — Ингвар там?

Туалетный приоткрыл дверь, заглянул и ответил:

— Ага. Какие-то бумаги у кенига подписывает.

— Вот и славно, — порадовался я и достал рог Дикой охоты.

ГЛАВА 22,
в которой многое встает на свои места

Ульфрида подбоченилась и уточнила:

— Ну идем, что ли? И отец заждался, да и с Ингваром надо поговорить — пусть объяснит что к чему.

— Вот поэтому и погоди пару минут еще, — пояснил я ей. — Сюрприз ему устроим, чтобы надолго запомнил.

Посмотрев на остальных, я их предупредил:

— Вы не пугайтесь сейчас. И, Гунтер, лично тебе говорю — это не черное волшебство, все нормально, в рамках правил.

— Ты о чем, лэрд Хейген?

— Да увидишь сейчас.

Я поднес рог к губам и тихонько дунул в него, чтобы не переполошить местную охрану.

— Мне всех не надо, — сообщил я в пространство. — Мне только Скегги и лучника какого с мечником, и все. И без лошадей, тут места мало.

Неподалеку от нас, прямо из пола, вырос небольшой снежный вихрь, потом еще один, и еще. Они росли, росли и через полминуты приняли форму человеческих фигур. Снежинки опали, и перед нами оказались Скегги Скальд, молчаливая Гудрун с луком на плече и еще один из эйнхериев, именем Орм.

— Всем доброго дня, — дружелюбно сказал Скегги и помахал нам рукой. Остальные двое кивнули.

Мои спутники молчали. Гунтер явно прикидывал, точно ли это не темное чародейство, Ульфрида облизывала губы, глядя на Орма, Флоси просто хлопал глазами, Свен... Свену, как истинному морскому королю, было пофиг до всего, что не связано с деньгами.

— Привет, Скегги. — Я подошел к скальду. — Тут вроде солнца нет, думаю, что вы можете пробыть здесь больше десяти минут.

— Само собой. А это твои друзья?

Я представил любопытному скальду всех по очереди.

— А чего ты про вот этого не сказал ничего? И почему его не видно? — Скегги ткнул пальцем на пустое место около лестничной клетки. — Ха, он, похоже, собирается деру давать!

— Флоси! — негромко крикнул я в тот момент, когда туалетный запустил секиру по полу. Кто-то об нее споткнулся и с грохотом полетел вниз по лестнице.

Вор! Сто процентов вор, и я догадываюсь чей. И ведь сильный, поганка, столько времени невидимым был.

— Гунтер, Орм, хомутайте его, — распорядился я. — Скегги, направляй их!

Помощь Скегги не понадобилась, падение с лестницы сбило скилл, и перед нами предстал невысокий человек, натуральный вор девяносто седьмого уровня с ником Хапкинс. Конечно же из клана «Буревестники», кто бы сомневался.

Гунтер с Ормом подвели его ко мне.

— Не получилось, — улыбнулся Хапкинс. — Интересный у тебя друг, прямо насквозь видит все.

— Да у меня все друзья на загляденье, — в тон ему отве-

тил я. — В кого ни ткни — все уникумы. Ты здесь какими судьбами? Поди, на чертог кенига решил полюбоваться?

— Ага, — улыбаясь во весь рот, подтвердил Хапкинс. — Давно собирался, да все никак. И тесен же мир, только собрался — а тут свои! Здорово, да?

— Да не то слово. Вот только не знаю, в курсе ты или нет — сюда посторонним-то нельзя.

— Да ладно тебе, мы же сокланы, — пристыдил меня Хапкинс. — Ну зашел человек случайно...

Скегги засмеялся.

— Чего это он? — не понял Хапкинс.

— Да он удивляется, как это можно все время врать, не говоря ни слова правды.

Хапкинс понял, что его вариант не проканал, и сменил политику.

— Ладно, хорошо. Ну открыл ты меня, и что? Мы сокланы, ты меня не тронешь.

— Не трону, — согласился я. — Я — точно не трону. Тебе Элина про меня не рассказывала?

— Нет, — хмуро ответил Хапкинс.

— А жаль. Она могла бы упомянуть и о моем отвратительном характере. Свен, позови охрану.

— Ты меня охране сдашь, что ли? — вытаращил глаза Хапкинс. — Напугал!

— Ладно, ты запомни, что Элине передать. Скажи ей, что я ее ход оценил, и за мной следующий.

— Ничего я не понял, — проворчал Хапкинс, не трудясь даже изобразить недоумение.

— А тебе и не надо. Да и проблемы у тебя другие будут, вон они идут.

Свен привел двух морских королей с совершенно звероподобным видом.

— Вот, парни, лазутчика поймали, — толкнул я им Хапкинса. — А может, и ворюгу, вы сами у него узнайте.

Хапкинс побледнел, когда лапищи охранников подхватили его под локотки.

— Спасибо, — проревел один из них. — А ну пошли,

разберемся, кто ты такой. У нас и инструмент есть нужный, все расскажешь.

— Хейген, ты что, дурак? — заверещал Хапкинс. — Ты чего творишь?

— Закон и порядок, — пожал плечами я. — Что я могу?

— Задайте этому ворюге! — очнулась Ульфрида. — Ишь какой, воровать у нас пришел!

— Хейген, падла-а-а! — раздавалось с лестницы.

— Каждому свое, — крикнул я в лестничный проем.

После окинул взглядом нашу компанию и раздал последние распоряжения:

— Свен, Гунтер — на вас безопасность кенига. Орм — если что, охраняй вот эту барышню по имени Ульфрида. Гудрун — по ситуации. Флоси — страхуй меня. Скегги — ты сам поймешь, что делать. В разговор никто не лезет, говорю только я. Всем все понятно?

— А от кого кенига беречь-то? — спросил Гунтер.

— Увидишь. Если я прав — точно будет от кого, — прищурил я левый глаз. — Еще вопросы? Нет? Ну все, заходим.

Скрипнув, растворились створки дверей, ведущих в залу, и мимо меня пронеслась Ульфрида с воплем: «Папаня». Сколь ни была бы тертая жизнью барышня, все ж таки отец родной!

Сентиментальный Гунтер чуть не прослезился, наблюдая родственные объятия, я же внимательно следил за лицом Ингвара, стоявшего рядом с троном. Никаких эмоций его лицо не явило, по крайней мере я их не заметил.

— Дочка, жива все-таки! — обнимал Харальд Ульфриду. — А я-то думал все, каюк тебе!

— Да сейчас вам, папаня, — хохотала Ульфрида. — Не дождетесь!

— Высокие, — прошептал мне Гунтер. — Высокие отношения!

— Это да, — улыбнулся я. — Кениг, ну что, моя служба исполнена?

Правитель отвлекся от дочки и подошел ко мне:

— Да воин, исполнена.

«Вами выполнено задание «Освобождение дочери кенига». Награды: 1500 опыта; + 10 единиц к уважению народов Севера; руна «Гебо».

— По заслугам и награда, — торжественно объявил кениг.

«Награды за прохождение всей цепочки заданий «Пропавшая дочь»: 5000 опыта; 3000 золотых; + 30 единиц к уважению народов Севера; 2 предмета из личной оружейной комнаты кенига Севера, соответствующие классу игрока, — вариативно; титул «Друг кенига».

— Пошли-ка, — поманил меня кениг.

— Куда? — не понял я.

— Куда надо. Ты со мной спорить будешь? — встопорщил бороду кениг.

— Гунтер, Ингвар не должен отсюда уйти, — быстро шепнул я другу, и он немедленно сдвинулся в сторону двери.

Кениг вывел меня из зала через боковую дверь и повел через очередные переходы чертога, пока не остановился около маленькой комнаты с железной дверью.

— Моя личная оружейная, — пояснил мне Харальд. — Никого сюда не пускаю и никому ничего из нее не даю. И тебя не пущу внутрь, уж не обессудь. Но вот подарить чего-нибудь — подарю. Уж больно ты парень хороший!

Кениг, сопя, покопался с замками и вошел внутрь, прикрыв дверь.

Я тем временем решил проверить, верно ли я все рассчитал и хватит ли у меня репутации на задуманное. Увы, выходило чуть меньше, чем хотелось бы. Нет, сто тридцать с лишним единиц за пару недель — я полагаю, хороший показатель, пусть даже и с заемной у ордена репутацией, но могло и не сработать. Хотя... Гунтер авторитетом даванет, да ситуация, по идее, должна работать на меня. Если я, конечно, все верно рассчитал.

— На, бери, — из оружейной вылез кениг, испачканный пылью, — владей! Не вещи — мечта!

Мне были вручены затянутый паутиной щит и довольно грязные сапоги. Сдается мне, что это хозяйство лежало

в самом дальнем углу и было просто не сильно нужно кенигу. Вот же жлоб!

Мы пошли обратно.

— Ну что, теперь и выпить можно, — потер руки кениг. — Вот мы сейчас это дело...

— Не сразу, — перебил я его. — Вы же не знаете еще, кто дал команду украсть вашу дочь.

— Кто, кто, — недовольно пробурчал кениг. — Враги!

— Они, — подтвердил я. — И еще какие. А кстати — какие именно?

Кениг приумолк и о чем-то задумался.

Мы вошли в зал. Ингвар стоял у окна. У двери, кроме Гунтера, находился Флоси.

— Никак он нас покинуть задумал? — иезуитски поинтересовался я.

— Да вот, хотел уйти, дела, мол, неотложные, — подтвердил мои сомнения Гунтер.

— Ну куда же вы так скоро, Ингвар. Мы еще не все вопросы вам задали. Но начать я хочу с самого важного. Кениг, а кениг. Вы не против, я самую малость опрошу вашего помощника?

— Да конечно, только навряд ли старина Ингвар что-то знает — он же в отъезде был.

— Ну, а вдруг? — развел я руками, давая понять, что моим воинам надо занимать позиции. Гунтер сдвинулся в сторону кенига, а Орм прикрыл собой Ульфриду, севшую за стол.

— Но начать я хочу с простого вопроса. А где тело Ингвара? В доме закопано или в Железном лесу?

— Да что же это такое, Харальд? — возмущенно сказал Ингвар. — За что меня бесчестят?

Кениг непонимающе посмотрел на меня, и в это время Скегги, ухмыльнувшись, сказал:

— Да ладно тебе, ведьма. Ты же знаешь, кто я, к чему это непотребство?

— Ой, ну вот что все вы, прихвостни бога, за ним тогда не ушли? — ворчливо произнес старушечьим голосом Ингвар. Да уже и не Ингвар.

Перед нами стояла старуха, одетая в какие-то немыслимые тряпки.

— Гедран! — взвизгнула Ульфрида, которую немедленно закрыл собой Орм.

Кениг, крутнувшись волчком, сорвал со стены секиру (а шустер, я даже движения не заметил) и выставил ее перед собой. С двух сторон его прикрыли Свен и Гунтер с мечами наголо. Флоси сделал шаг к двери, также доставая секиру и глядя на меня.

Только эйнхерии и валькирия были спокойны — не похоже было, что эта старушка их напугала.

Надо заметить, что и я не испытывал страха, я испытывал большое удивление — я знал эту бабуську. Я видел ее давным-давно, когда шагал в славный город Фладридж по дороге из желтого кирпича. Ее тогда звали Герда, она еще просила меня хворост поднести. Ну да, точно. Любопытно, а под каким именем ее знают на Востоке? Гюльчатай?

— Ну, воин, я же говорила, что мы встретимся? — Гедран явно наслаждалась ситуацией.

— Ну встретились — и чего? Я тебе хворост все одно никуда не понесу.

— Да что теперь о хворосте. За тобой других долгов много. Сестрицу мою ведь ты ухайдокал? Вон с тем железнолобым, поди, ох, я и ему припомню это. — Бабка ткнула пальцем в Гунтера. — Лендлорда прибил, а я знаешь как долго его из страны теней призывала. Здесь вот все мои планы порушил. Ох, плохо умирать будешь, воин, и посмертие тебе я такое обеспечу...

— Ты, бабка, меня не стращай, — спокойно ответил ей я. — Ты еще отсюда уйди целой.

— Да кто ж мне помешает? — захохотала старуха. — Вы, что ли?

— А почему нет? — подобрался я, полагая, что схватки не избежать. — Сталь — она всегда сталью остается.

— Недосуг мне тебе обратное доказывать. Времени нет. Но думаю, что скоро здесь и увидимся, в этом зале. — Бабка начала двигаться к окну. — Только вот я буду сидеть

на этом престоле, а вы на коленях стоять перед мной. В цепях!

— Где Ингвар, старуха? — прорычал кениг, явно боявшийся страшной ведьмы, но желавший знать судьбу советника.

— Да кости твоего Ингвара давно уже звери в моем лесу по норам растащили! — захохотала ведьма.

— Я так и думал, — сказал я кенигу. — Все-таки убила.

Кениг насупился, в глазах его полыхала злоба и бойцовский огонь.

Пришло время наносить финальный удар.

— Скажи, Гедран, а с чего ты взяла, что Великий Фомор отдаст тебе престол Хольфстрига? Он, может, и сам на него сесть не дурак?

— Почему? — прошипела бабка. — Потому что у нас с ним подписан договор, который не может нарушить ни одно, даже самое древнее зло! Не сможет, я знаю, что надо писать в таких бумагах. Ох, вы мне тогда за все ответите!

— Мой престол! — заревел медведем Харальд. — Да я вас всех!

— А тебя, скотина, я еще и кастрировать повелю, — ткнула пальцем Гедран в кенига и, вытащив из-под широкого подоконника метлу, как видно, припрятанную заранее, свистнула и вылетела в окно.

— Уйдет! — заорал я, бросаясь к оконному проему.

Бабка Гедран, судя по всему, сразу развила хорошую скорость, поскольку она уже пересекла городские стены и скоро должна была стать маленькой точкой на горизонте.

Над ухом дзынькнула тетива. Невозмутимая Гудрун опустила лук.

Метла с бабкой клюнула в воздухе носом и спиралью обрушилась вниз.

— Ага! — заорал я радостно. — Горишь, бабушка, чертова старушка!

— Ее не убьешь, — бесстрастно отметила Гудрун. — Это я метлу сбила.

И впрямь, через секунду вверх поднялась колесница,

запряженная козлами, почти неразличимыми отсюда. Бабка Гедран погрозила нам кулаком и стартовала в зенит.

— Ушла, старая сволочь, как обычно, — отметил Скегги. — Ну, ярл, мы тебе еще нужны?

— Да нет, спасибо, ребята. — Я пожал ему руку. — Без вас было бы нам плохо. Да попросту никак.

— Ну тогда всем до свидания, — помахал рукой Скегги, и три снежных вихорька опали на плиты зала.

— Интересные у тебя друзья, Хейген, — покачал головой Гунтер, убирая меч в ножны.

— А то, — согласился с ним я. — Рыцарь, туалетный, пират, кениг, эйнхерии и валькирии. И еще вилиса в невестах.

— Да ладно? — Свен скорчил рожу. — По доброй воле?

— Ну да, — криво улыбнулся я.

— Ну ты и балбес!

«Балбес, балбес. Сам знаю, что балбес», — подумал я.

Кениг добрался до стола и присосался к кружке. Притихшая Ульфрида смотрела на ходящий вверх-вниз кадык отца, по-моему, ей было очень страшно.

— Что она там говорила про престол? — рыкнул кениг, вытирая рот.

— То и говорила, — наступал ответственный для меня момент. — Тебя к предкам, сама на престол, под рога — и все. Таков договор с Фомором.

— А при чем тут Фомор? — Кениг почесал подбородок. — Он сидит в своих льдах и сидит. Что ему за печаль-то?

— Сидел, — порадовал его я. — А теперь он весь Север под себя подгрести хочет, такой у него план. Все, что происходило за последние пару месяцев на твоей земле, кениг, — это все звенья одной цепи. Это называется заговор с целью свержения действующей власти.

— Ну ты завернул, ярл! — восхищенно прицокнул языком туалетный работник. — Я отбегу на минуту?

Я махнул рукой, и Флоси испарился.

— Какие звенья, о чем он? — Кениг, в надежде, что я брежу, посмотрел на Гунтера, Свена, Ульфриду и понял, что они думают так же.

— Рассказывай, — тяжело вздохнув, он сел на лавку.

— А что рассказывать? — пожал я плечами. — В общем-то все просто. Фомор и Гедран договорились, надо думать, уже давно, сойдясь на почве нелюбви к людям. Заключив договор, они начали двигаться к цели каждый со своей стороны — Фомор копил военную силу, Гедран занималась разведывательно-диверсионной работой.

— Слушай, ты давай без этих... Дисериионной... Я вообще не понимаю, то ли ты их ругаешь, то ли меня... — попросил кениг.

— Ладно. Убили они Ингвара, под его личиной перебили всех риксов, чтобы вы, если что, быстро ополчение не собрали — хоть риксы вас и не любили, вассальные клятвы всегда выполнялись. Ну а чтобы наверняка — они сперли вашу дочку. Как-никак родная кровь, вы бы десять раз подумали, прежде чем воевать начать.

— И как бы они меня удержали? — хмуро спросил кениг.

— Палец прислали бы или ухо, — ответил ему Свен. — Обычное дело. А если дальше упорствовать — голову бы ее получил.

— Все, сейчас с этой напастью разберусь — и замуж тебя. Пусть у кого другого голова об этом болит, — тоном, не оставляющим сомнений, известил дочь кениг. — Что дальше?

— А что дальше? Да, пожалуй, и все. Наверняка еще какие-нибудь пакости были, вон вроде отправки войск на маневры. Но основное — это.

Кениг задумался, потом встрепенулся и оглядел нас:

— И что теперь?

— А что теперь, — небрежно ответил я ему. — Ждать новых происков этой парочки. Мысль свою они не оставят, престол-то им все одно нужен. Яд, наемный убийца, внезапный пожар — да мало ли хороших вариантов?

— Очень хороших, — недобро зыркнул на меня кениг. — Сиди и жди кончины.

Он обхватил голову руками:

— Ингвар, Ингвар. Как же так.

«Вами выполнено задание «Правда в глаза». Награды: 1200 опыта; + 7 единиц к уважению народов Севера; награда от ордена — вариативно; награда от кенига — вариативно. Получение следующего квеста в цепочке».

— Кениг, я могу сказать? — выступил вперед Гунтер.

— Да говори, чего уж, — пробурчал кениг.

— Я простой рыцарь, солдат, я не слишком силен в этих заговорах и интригах, но я знаю одно — если есть опасность, то надо идти ей навстречу, а не ожидать ее, сидя дома. Не разумней ли собрать сейчас ополчение, тряхнуть мошной и нанять морских королей — я видел, на что они способны. Наш орден даст вам людей, и вместе мы выдавим это гнойник из Ледяной стены.

Кениг хмыкнул.

— А у меня есть другие варианты? Вон, Хейген прав — в следующий раз меня либо кинжалом в коридоре вечером ткнут, либо в сортире сиденье подпилят и я в дерьме захлебнусь. Кстати, лэрд, держи. Что-то задарил я тебя сегодня, прям как девку.

Кениг кинул мне перстень, надо думать, вариативная награда из условия квеста. А вот Гунтер ничего не дал, жадина.

— Не, кениг, за сортиры не беспокойся, там все в порядке. — В зал одновременно вошли двое — Флоси и его восстановленный запах. Господи, за что мне это все, где я так нагрешил-то?

— Стало быть, идем на Фомора? — уточнил я, чтобы убедиться в том, что все получилось.

— Ну да. Ты-то с нами? — Кениг глянул в мою сторону.

— А куда я денусь? — ответил я вопросом на вопрос.

— Отлично, — расцвел Гунтер. — Приключения продолжаются!

«Вам предложено принять задание «Освобожденный Север». Данное задание является 4-м в цепочке квестов «Тайны Севера». Условие — одержать победу над древним злом Севера. Дополнительное условие — Великий Фомор должен умереть. Награды: 2000 опыта; + 20 единиц к уважению народов Севе-

ра; награда от ордена — элитный предмет (вариативно); награда от кенига — умение (вариативно)».

— Ладно, еще каких вояк звать будем? — спросил я кенига.

— Некого, все на маневрах. Гонца к ним посылать будем. — Кениг был мрачнее тучи. — Все, кто здесь, — и есть сейчас военный совет.

— И я? — раздался из угла уже маленько поддатый голос Флоси, перемежаемый с бульканьем. Похоже, туалетный успел поздороваться с винными подвалами кенига.

— Тьфу, что ж его нигде не прибили-то? — Кениг посмотрел на меня с укоризной.

Я пожал плечами, не желая давать комментарии по подобной недоработке.

— Ладно, что у нас с людьми? — Правитель почесал затылок.

— Орден даст полсотни рыцарей и десятка три стрелков. Ну и я сам, — немедленно ответил Гунтер.

— У меня есть я и Флоси, — помахал рукой я.

— Вопрос денег, — пожал плечом Свен. — Но без этого не обойтись — надо непременно топить корабли Фомора, или вы получите удар во фланг, без вариантов. Думаю, что человек четыреста — пятьсот завербую с легкостью. Плюс скидка.

— Скидка — это хорошо. — Кениг что-то прикинул в уме. — Войска восемь сотен, да столько же в бургах ополчения с охотниками и всеми остальными, да в городе человек двести наберу. Но на это дня два-три надо. Итого — две с лишним тысячи человек.

— У Фомора примерно столько же, — заметил Свен.

— Насколько примерно? — прищурился Харальд.

— Пара тысяч у замка, внутри сотня гвардии и пять кораблей, — блеснул я информированностью.

— И старуха Гедран, чтоб ей пусто было, — добавил угол.

— Небольшой перевес у нас есть, — подытожил кениг. — При условии, что пара кораблей морских королей сразу сойдет на берег. Семерых ярлов наймешь, Свен?

— Да запросто. Наши спят и видят, как бы Фомора прибить — он нам в ту сторону ходить не дает, это обидно. Там, конечно, ничего нет и грабить некого, но это дело принципа.

— Дело. Скажешь, сколько надо денег, — казначей отсыплет. Хейген, я ведь видел, кто с тобой сейчас был. Это слуги ушедшего бога, Дикая охота. Я не стану спрашивать, где ты с ними познакомился и как, мне надо знать — они с нами? Каждый из них стоит двух десятков воинов, а может, и поболе.

— С нами, — кивнул я. — Но только после того, как мы окажемся во дворце — они не воюют на солнце. Ну а нам вряд ли стоит лезть туда ночью.

— Может, привлечь твоих друзей? — спросил Гунтер.

— Нет, — отрезал я. — Они внесут ненужную суету и будут преследовать не наши цели, а свои. Кениг, если вам не нужен хаос, гоните всех посторонних.

Вот мне только кучи игроков не хватало там, чтобы потом все это описали на форумах. Хотя, конечно, шила в мешке не утаишь. Видать, не судьба мне с армией идти. Ну и ладно. Знаю я, что сделаю.

Кениг кивнул.

— Хорошо. Стало быть, нам от Кайгера до Ледяной стены день пути пешим ходом, он — самая ближняя точка. Туда и будем подтягивать ополчение и армию. Свен, пусть ярлы тоже к нему идут на своих кораблях. Я так думаю, через четыре дня все там соберутся, и будем выступать помаленьку.

Стало быть, в четверг большой сбор, а битва в пятницу. Очень хорошо.

— Ну все тогда. Если всем все ясно — за дело. — Кениг хлопнул в ладоши. — Курьеров мне сюда!

Ульфрида подхватилась и сиганула в коридор — вот где действительно демократия в действии.

— Кениг, я сразу в Кайгер подойду, — сказал я Харальду, который в ответ кивнул.

Началась суета, и я незаметно покинул чертоги — дальше было неинтересно.

В гостинице я решил посмотреть, чем меня побаловал кениг. По хорошей народной традиции это оказались на редкость бессмысленные вещи, да еще и на сороковой уровень. А вот перстень порадовал, что есть, то есть.

«Перстень мороза. + 14 к силе; + 12 к ловкости; + 7% к защите от холода; + 5% к шансу нанести урон холодом; + 10% к возможности похитить 200 единиц здоровья у атакующего вас противника. Прочность — 230 из 250. Минимальный уровень для использования — 50».

И палец у меня свободный есть! На него я этот перстень сразу и напялил, раскидал очки характеристик и напоследок рассмотрел руну, которая после выполнения задания обнаружилась в сумке.

«Руна «Гебо». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае, если руна находится в инвентаре, игрок получает + 7% к физической защите при одиночной игре и дополнительно + 3 к удаче, если он играет в группе. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют. Минимальный уровень для использования — 45».

Ну вот, уже три руны. Движется дело помаленьку. Не самый плохой день выдался. Ладно, кому войско собирать, а кому и пирог был обещан. И пельмени. А если повезет — то, может, и компоту нальют, потому что главное в жизни, как известно — большой компот.

ГЛАВА 23,
которая больше всего напоминает калейдоскоп

Утром я немного удивил Вику тем, что не пробурчал ей, как обычно: «В добрый путь», — и не стал спать дальше, а условно-бодро пробудился и отправился курить на балкон. И это свидетельствовало о том, что я явно собираюсь вести этим утром созидательный образ жизни.

— Ты это чего? — с легкой опаской поинтересовалась

она, высунув голову из балконной двери и не зная, что ждать дальше.

— Да ничего, с тобой поеду, в редакцию, — сообщил ей я, с удовольствием созерцая затягивание бычка мозолистой пластмассовой дланью под крышку унитаза. Все-таки прикольная пепельница, и ведь придумают люди? Я совершенно отучился кидать бычки с балкона, что не могло не радовать Читателя, все так же сидящего у подъезда с газетой.

— Так понедельник же? — Реплика приятно порадовала. Из нее явно следовало, что я, идущий в понедельник на работу, — диковина невиданная.

— Ну да, понедельник. Все на работу — и я на работу. Я тоже часть социума.

Дальше Вика делала все, что полагается делать молодой женщине, собирающейся на работу, — красилась, снимала и надевала разные вещи, говорила: «Сейчас-сейчас», — что-то искала в сумке и вынимала из нее, после туда что-то клала, била себя по лбу: «А-а-а. Вот еще!» — и пыталась успеть все сразу, включая победу в деле борьбы за мир.

Я же делал то, что и должно делать мужчине, отправляющемуся со своей половинкой на работу одновременно и тем самым подписавшему с ней договор о терпении и соответствующем молчании, — созерцал сие броуновское движение и ждал.

После третьего: «Все, через минуту выходим», — мы таки вышли на улицу и отправились к парковке.

Мне сразу не понравилась нездоровая движуха вокруг нее. Почему-то вид полицейской машины не наводит на позитивные мысли. Я прогнал от себя скверные предчувствия и ускорил шаг.

— Вот он! Это он — хозяин! — заорал один из охранников, тыкая в меня пальцем, как только я приблизился к парковке, и сообщая эту информацию мордатому сержанту — дэпээснику.

— Нагло врет, — немедленно отреагировал я. — Не я на этой парковке хозяин, я даже не в доле.

— Да при чем тут парковка? Сержант Бобков, шестой отряд ДПС, — устало сказал полицейский. — «Шевроле-Импала», госномер...

— Угнали... — обреченно вздохнул я. — Угадал?

Упорный Бобков все-таки дочитал мне по книжечке госномер машины и кивнул.

— Ну елки-иголки, что ж мне так с «американками»-то не прет? — хлопнул я себя по ногам ладонями.

— А чего, уже угоняли у вас какие другие машины? — не вполне связно, но вполне понятно спросил сержант.

— Угонять не угоняли, предыдущая перед армией дуба дала, — объяснил я.

После упоминания о том, что я служил, сержант помягчел и объяснил, как было дело.

Оказывается, перед рассветом группа лиц, определенно по предварительному сговору, схомутала всех трех охранников, открыла ворота и угнала мою машину. Предположений, кто это сделал, пока нет, но что заказной угон — несомненно.

— Да это понятно, что нет. Сегодня утром у всех чего-то да нет — у вас предположений, у меня машины. А у парковки — светлого будущего, поскольку я вас, сволочей, разорю. Знаете, сколько эта тачка стоила? — начал орать я на парковщика.

— Да нас за твою машину чуть не поубивали! — завизжал мужик. — Напокупают себе раритетных авто! Откуда деньги такие только?

Я плюнул, спросил телефон хозяина парковки, пообещал сержанту быть на связи, дав ему свой номер, и сказал Вике:

— Вперед, любимая. Нас ждет волшебный мир общественного транспорта!

Вика расцвела после «любимой» и всю дорогу мне объясняла, что повода расстраиваться нет — ну угнали и угнали. А машину мы купим новую, накопим — и купим. Мы же сейчас нормально зарабатываем, ведь правда? Порадовало «мы» — закрепляется барышня на позициях, видать, какие-то сильно серьезные выводы для себя сделала и со-

чла меня окончательно пригодным для создания семейного очага. Подумать надо, нужно ли мне это, хотя... Ветвистые рога мне в ближайшие год-два не грозят, готовит хорошо и не дура, совсем не дура. Впрочем, последнее с одинаковым успехом можно заносить как в актив, так и в пассив. Как и молодость, которая, как известно, со временем проходит.

Утрата машины, конечно, меня невероятно опечалила, не скрасили ее и испуганные лица моих опричников, не ожидавших меня и по этой причине тут же напридумывавших себе тысячу поводов того, зачем меня черти на работу принесли — от увольнения личного состава до выяснения того, кто кофе на ковер пролил.

Вика шикнула на них, сказала ко мне не лезть, и мальчуки затихли за своими столами. Я было тоже направился в свой кабинет, но зазвонил мобильный.

— Доброе утро, Киф. Ну ты вчера дал! — Зимин явно был бодр и лучился оптимизмом.

— Доброе утро. Я старался, — у меня придать голосу бодрости не получилось, и Зимин это почувствовал.

— Что опять случилось? — лаконично поинтересовался он.

— Машину угнали, подарок ваш. Прямо с парковки, — поделился я с ним своей печалью.

— Та-а-ак — протянул он. — Ты сейчас где? Дома, в полиции?

— В редакции.

— В понедельник? Хотя да, в игре тебе сейчас делать особо и нечего. Я сейчас отключусь, жди звонка.

Мне стало чуть веселее — может, пособят, найдут...

— Так, спиногрызы, чего притихли? — Я обвел взглядом своих подчиненных. — Давайте, поведайте папке, что у нас в следующий номер есть?

Телефон зазвонил минут через десять, когда я узнал последние новости, порадовался, что появляются добровольные корреспонденты-игроки, которые присылают на редакционную почту свои игровые наблюдения. Особой остротой взгляда обладал игрок с ником Старый Дервиш,

поведавший нам о нескольких забавных случаях, а его история о бриге «Нострмус» вообще взорвала наш мозг.

— Алло, Харитон. Это начальник службы безопасности «Радеона», меня зовут Илья Павлович Азов, мы вроде как незнакомы еще, хотя кое-кого из моих парней вы знаете. Хотел с вами познакомиться на даче у Максима Андрасовича, да вот дела отвлекли, не смог приехать. Мне жаль, что для знакомства выдался столь печальный повод.

— Да, добрый день, ну условно, конечно. У меня тут...

— Я в курсе. Кто занимается этим делом, не знаете?

— Да откуда... Опрашивал меня некто сержант Бобков, из шестого отряда.

— Ага, хорошо. И адрес парковки мне сразу дайте. А, даже телефон хозяина есть? Ну вообще отлично. Не печальтесь, найдем мы вашу машинку.

— Да как бы она уже в страну, где звучат тосты, длинные как жизнь, и растут мандарины, не уехала, — печально поделился я с ним своими опасениями.

— Да хоть в ту, где сигары крутят и дайкири пьют, все одно найдем. Я буду вас держать в курсе. И еще — запишите-ка мой телефон и звоните, не стесняясь, буде чего случится.

И вы знаете — я ему поверил. Уж не знаю почему, но как-то сразу стало бодрее. И это понял Зимин, когда я ответил на его звонок.

— Ну, смотрю, хандра развеялась?

— Ну да, сдается мне, что, если кто и найдет, так это он.

— Да, он у нас такой. Только не спрашивай, кем он был до работы на нас, — зловеще-шутливо припугнул меня Зимин.

— А если спрошу? — подыграл ему я.

— Тогда ему придется тебя убить! — захохотал Зимин. — Хотя, может, ему придется это сделать и без всяких вопросов!

Я из солидарности с ним посмеялся. Та еще шутка...

— Ладно. Вчерашнее зрелище было бесподобно. Мы даже нагнали сумерек чуть пораньше, жаль только совсем темноту сделать было нельзя. Но все равно хольмганг —

это было что-то! Мы даже сами не знали, что это реализовано в программе, Кит потом еще полночи в коде копался.

— Вы-то смотрели, а я там был, когда Гуннар этого Кривого расположинил. На самом деле, очень натуралистично. Надеюсь, Марину это не испугало?

Вика, гревшая уши неподалеку, нахмурилась, услышав имя Вежлевой. А ты как думала? Пока ты спишь, враг качается.

— Марину? Ее прямое попадание атомной бомбы в соседний дом не напугает. Кстати, ты ей понравился, говорю как мужчина мужчине.

— Она мне тоже.

— И еще — там сегодня к тебе мальчуган приедет, денежку тебе привезет.

— Какую?

— Бумажную, какую же еще. Жили бы в Австралии — была бы пластиковая, а так — какая есть.

— Эм?

— Доля твоя. Мы вчера ставки делали, на тебя и против тебя. Мы выиграли — я, Кит, Марина, еще Боб, ты его не знаешь, Данилов, его ты видел у меня, ну и Азов, он вообще не думая на тебя поставил. Ну а девять человек в тебя не верили и поставили против.

— Это они зря, — вставил я свои пять копеек.

— Не то слово. Вот мы и подняли денег маленько, а тебе по справедливости двадцать пять процентов решили отдать.

— Очень кстати, — не стал кокетничать я. — Пойду хоть машину куплю какую, ездить-то на чем-то надо.

— Вот тебе и раз, — удивился Зимин. — Покупать-то зачем, у нас целый парк машин есть. Звонишь, вызываешь, приедут, отвезут, увезут. Да и девочку свою всегда с ними отправлять можешь — в магазин там или на СПА...

— Да ну я так не люблю. Да и — пока она приедет... Ну и потом — казенное, оно такое казенное... Не свое, в общем.

— Понятно, сам такой. Слушай, ты, надеюсь, без этих всяких принципов?

— В смысле? — Я правда не понял.

— Ну давай мы тебе машину купим разъездную, незамысловатую — и все. А эту, когда ее Палыч найдет, в наш гараж поставим — захочешь пофорсить, приедешь заберешь. Зато точно не угонят, с гарантией.

— Не, в этом отношении без принципов. Не откажусь — это точно.

— Ну и славно. Приедет мальчуган, тот же, что в прошлый раз, пригонит тебе машинку.

— А...

— Не-не, выберу сам, люблю машинки друзьям выбирать. И еще — если будут звонить из полиции, на предмет угнанной машины, посылай всех к Палычу. Телефон он оставил?

— Да.

— Ну и все. Бывай, ожидай.

И повесил трубку.

— Что такое? — подошла Вика. — Чего там?

— Да все нормально. — Я улыбнулся. — Шеф мне сказал, что и старую машину найдут, и еще новую сегодня пригонят. Ну не пафосную, просто для поездок.

Вика слегка посмурнела — общие покупки сближают, а вот когда так, что-то с неба валится, оно скорее разъединяет. Надо было это все заканчивать, такие вещи надо сразу вырезать, хирургическим путем. А то опять выдумывать начнет.

— Вик, я скажу тебе так. Если мы после всех позавчерашних засад еще не разбежались, то теперь уж точно не разбежимся, я так полагаю. Ну если только ты не выберешь себе кого помоложе или побогаче.

— Балбес ты! — Она легонько ткнула меня кулаком в живот. — Я замуж за тебя хочу. И это не шутка. Кончились шутки.

И впрямь, глаза у нее были серьезные донельзя и ждущие ответа. Отвечать надо было прямо — видать, не так просто ей эти слова дались, по идее, я их говорить должен, не она. А не тем ответом вообще все поломать можно и навсегда.

— Можно об этом подумать, не вижу тому препятст-

вий. Вот только кое-какие дела доделаю, и мы вернемся к этому разговору, хорошо? И еще просьба — балбесом меня не называй больше. Лучше дураком.

Про Вежлеву не спросила, умничка. Нет, правда, надо подумать. Ну не про сейчас конечно, а так, ближе к следующему лету. И с сестрой ее познакомиться надо наконец, а то как-то нехорошо выходит, она, поди, переживает — с кем там Вика живет? На обед ее пригласить, например, или на ужин, пообщаться, потом — она тоже игрок, может, и знакомые в игре общие найдутся.

Мальчишка, как обещал Хозяин, прибыл после обеда, на в высшей мере демократичной и симпатичной, хотя и устаревшей BMW седьмой серии, цвета «черный рубин», которая почему-то мне понравилась даже больше, чем «Шевроле». Может, потому что я все время подсознательно ждал, когда ее угонят?

Передал он мне и конверт от Зимина. Открыв его, я порадовался благосостоянию работников «Радеона» — только с очень больших зарплат такие неслабые ставки ставить можно...

Пройдя снова все круги оформления личного автотранспорта, я забрал Вику, на которую машина тоже произвела более чем благоприятное впечатление («Ой, это кожзам? Кожа?! Сколько кнопок! У-у-у!»), и мы отправились домой.

— Слушай, может, пригласим твою сестру к нам? — спросил я у нее, когда мы уже почти подъехали к стоянке.

— Зачем это? — сдвинула она брови.

— Ну как зачем? С мамой-папой твоими я познакомиться прямо сейчас не могу, просто нет времени, хотя, конечно, на новогодние мы до них доедем, как, кстати, и до моих. А вот с сестрой надо бы, как-никак она думает, что за тебя в ответе, переживает, наверное.

Вика помолчала, накручивая волосы на палец.

— Ну, во-первых, чтобы до твоих родителей доехать, Нового года ждать особо не надо, это мои не в Москве живут, а твои здесь. Так что в ближайшее время и съездим. А что до Эли? Ну давай позовем. Только не думаю,

что она сильно переживает за меня, она на игре реально повернута, ей что я есть дома, что нет...

— Тем не менее давай играть по правилам. Это дело вежливости и глубокого уважения. Придет — придет, нет — так нет — наше дело пригласить.

— Хорошо, я ей завтра позвоню, — пообещала Вика. — А ты завтра со мной или спать будешь?

— Сама подумай, что сказала? И не провоцируй меня больше, а то я ведь отвечу, — хмыкнул я.

Охранники стоянки прошипели мне вслед: «И откуда у людей такие деньжищи? Только утром машину угнали», — но мне до них не было дела.

Назавтра я снова отправился в редакцию, написал передовицу, покопался в материалах и, заскучав часам к двум, сказал Вике:

— Вик, я поеду.

— Да, езжай, конечно, — на автомате ответила корпевшая над материалом Вика. — Я часам к восьми буду. Еда в холодильнике, только разогрей, холодное не ешь.

— Я тебе машину из «Радеона» на семь вызову — темнеет все раньше.

— Да ну на фиг, — отмахнулась Вика. — Не хочу я. И так доеду.

— Ну смотри. И сестре позвони.

Раздав цэу мальчукам, подивившись на редкостно-синюшный оттенок лица Юшкова и посоветовав ему так не кирять и поберечь печень, я отбыл домой.

На Севере нынче была на редкость мрачная погода. Низкие тучи нависли над Хольфстригом, и было даже непонятно, чем они разродятся — то ли дождем, то ли снегом. Я поежился и стал размышлять, чем заняться. Впервые за долгое время, а может, и вообще впервые в игре мне не надо было никуда бежать, спешить, мчаться. Я мог просто постоять или даже пойти в харчевню попить пивка.

В городе стояла тишина. Кениг, надо полагать, отбыл с ополчением в Кайгер, поэтому и НПС толком видно не было, судя по всему, остались только квестовые, которым по определению бегать по бургам нельзя. Да и игроков

здорово поубавилось. Надеюсь, они не за кенигом устремились? Если это так — то у меня точно проблема.

В общем, печальная картина.

Посмотрел я на это и пошел в близлежащую харчевню, где за кружечкой эля, глядишь, и придет решение, чем мне, бедолаге, заняться.

Отхлебнув кислый эль, я хлопнул себя по лбу — надо ж квесты разобрать, давно собирался.

В журнале заданий был если не хаос, то нечто весьма к нему близкое. Я удалил с полдюжины заданий, висевших еще с Востока, которые я набрал, когда набивал уровни неустанным качем в дюнах. Откуда-то вылезло задание на добычу конечностей кабанов, которое я уже вроде как удалял. Этапы большого пути, елки.

А вот и задание дедушки Серхио, на добычу пергамента, сто лет как выполненное. Пергамент этот, если бы настоящий был, уже в сумке в труху бы превратился. Сходить, что ли, сдать? Полторы тысячи, конечно, жалко, но, с другой стороны, мне умения надо учить, а он после пергамента, может, мне чего дефицитное даст? Да и по местам боевой молодости пройтись приятно будет.

Я зашел в гостиницу, взял из сундука немного денег и, подумав немного, прихватил кое-какую мелочишку и свиток «Огонь и Лед» — может, потом еще на аукцион загляну, что-то выставлю, что-то оценю.

Фладридж был все тот же. Тишина и покой, солнечный свет, приятно радующий после свинцово-серого неба Севера, время от времени мимо пробегали игроки с жутко сосредоточенными лицами, кто-то собирал пати на свирепого, с их слов, монстра с жутким именем Гормогонс, судя по описанию, больше всего похожего на БТР в облике полярного медведя.

Я вошел во двор Серхио и увидел сидящего на табуреточке и греющегося на солнце мастера.

— Добрый день, почтеннейший, — поклонился ему я.

— И тебе добрый день, воин. Да мы никак знакомы?

— Было дело, наставник. Давно, правда, уже. Вы тогда

мне еще посетовали, что пергамента у вас для змеев нет, просили мне его вам с Востока привезти. Так я привез.

«Вами выполнено задание «Раздобыть пергамент». Награды: 1000 опыта; активное умение — на выбор».

— Вот спасибо-то! — всплеснул руками мастер. — Вот порадовал! Чем же тебе отплатить?

— Да не надо мне ничего, вы мне знаний дали — чего может быть дороже? — осторожно сказал я.

— Нет уж, я знаю, что говорю. Выбирай себе умение, только делай это с умом. Одно из них позволит тебе ненадолго создать в глазах противника иллюзию, что ты находишься не там, где на самом деле. Второе же позволит тебе нанести сильный удар щитом и причинить этим ударом противнику большой вред.

Ну, это надо думать. Со вторым скиллом все ясно, удар щитом — вещь хорошая, но не всегда им ударить получается, бью-то я все больше мечом. А вот первое... Маскировка — это всегда хорошо, вопрос как ненадолго?

— Отец, первое давай, — все-таки решился я.

«Вы изучили активное умение «Фантом» 1-го уровня. При применении для дезориентации противника создается ваша точная статическая копия на том месте, где вы укажете, сроком на 15 секунд. Стоимость активации умения — 240 единиц маны. Время восстановления умения — 5 минут».

Ну, на панель не выведу, а так, может, где и пригодится.

— Наставник, — обратился я к Серхио. — А мне еще одно умение выучить можно, я точно говорю.

Наставник прозвонил меня опытным взглядом и кивнул.

— Можешь выучить все то же активное умение про щит или пассивное умение «Повелитель змей».

— Что за «Повелитель»?

— Вероятность того, что змея тебя укусит, куда меньше будет, — пояснил Серхио.

Активный скилл мне-то не слишком нужен. А вот защита от змей, пусть и небольшая... С учетом Юга, который перед мной уже маячит...

«Вы изучили пассивное умение «Повелитель змей» 1-го

уровня. Агрессия змей против вас снижена на 30%. При укусе змеи существует 20% вероятность мгновенного излечения».

Ну вот, хорошая вещь!

— Спасибо вам, мастер. — Я еще раз поклонился старику.

— Удачи тебе, сынок. — Мастер помахал мне рукой.

Не успел я выйти за калитку, как пискнул оповещатель внутренней почты. Это оказалась Милли Ре. С чего бы это? Тем более, по внутренней почте она мне сроду не писала, все больше на ящик.

«Ты где опять ходишь? Почему тебя все время искать надо?»

«А чего меня искать?» — опасливо ей отписал я. Знаем мы эти поиски. Сначала меня ищут, а как найдут — гонять начинают, как сидорову козу.

«Ты у нас в цитадели был? Портировать сюда сможешь или за тобой прийти?»

«Был. А точно надо, а то у меня дел полно?»

«Ты дурак?»

С подобным утверждением спорить было глупо, и я решил, что черт с ним, сгоняю. Хоть, конечно, свитка и жалко.

«У тебя свиток портала есть, может, выслать?»

Э нет. Мы бедные, но гордые, не будем уподобляться кое-кому.

«Сейчас буду».

Двор цитадели «Гончих Смерти» меня встретил шумом и гамом. Было довольно странно видеть это сумрачное здание украшенным какими-то китайскими фонариками, гирляндами и тому подобной праздничной лабудой, а уж тем более видеть оркестр, наяривающий некий лихой танец. Наиболее отвязные девчонки уже вскарабкались на столы, поставленные огромным квадратом и уставленные едой, и отплясывали на них с колокольцами в руках.

В центре двора бил фонтан, извергающий из себя бордовую жидкость, судя по всему — вино. Если бы тут был Флоси, то скорее всего он надумал бы тут поселиться.

В конце двора, на небольшом возвышении, стоял еще один стол, довольно длинный, за которым сидело человек

тридцать, в центре была сама Седая Ведьма, слушающая какого-то воина в блестящем доспехе.

— Это у вас чего тут? — ошарашенно посмотрел я на Милли Ре.

— Ты все-таки идиот, — повертела она пальцем у виска. — У Ведьмы день рождения!

— Да я-то откуда знал про это? — чуть не заорал на Милли я. — Об этом в газетах не пишут, по радио не говорят. И пригласительный мне не приходил.

— И мне не приходил, — огрызнулась Милли. — Однако ж знаю. И в газете, кстати, про это писали. В «Вестнике Файролла» русским по белому писали: будет вечеринка у «Гончих Смерти». Прессу читать надо!

— Ну да, — согласился я. — Надо. Но про днюху ее там слова не было. И ты, кстати, тоже не показатель, ты из ее клана, чего тебе пригласительный слать?

— Да она уперлась: кому надо — те знают, те помнят. Кто помнит, тот и придет, — посетовала Милли. — А потом расстроится опять.

— Вот в чем дело, — засмеялся я.

— Ты о чем? — не поняла Милли.

— Да моя кланлидерша вся извелась — не несут ей билет на вечеринку. Плачет по ночам, подушку грызет. А ларчик просто открывается.

— Надо бы ей сказать, — обеспокоилась Милли. — Сейчас напишу.

— Хейген, друг мой, это ты там? — донесся до меня голос Седой Ведьмы.

— Иди, — подтолкнула меня Милли. — Поздравляй.

Поздравляй. Легко сказать, подарка-то нету. Понятное дело, что все сделают вид, будто так и надо, но все равно халявщиком себя ощущать неприятно. Ой, как свиток с умением жалко, прямо сил нету...

— Добрый день, магистресса, — неторопливо подойдя к столу, склонился я в поклоне. — Рад от лица моего клана «Буревестники» и конечно же от себя лично поздравить вас с очередным восемнадцатилетием и заверить в том,

что не видела земля и небеса Файролла более достойного игрока и лидера, а так же столь красивой женщины.

— Вот ведь врет, а как приятно, — заулыбалась Седая Ведьма.

— А у «Буревестников» лидер сменился? — удивился воин, сидящий рядом с ней. — А Элина куда делась? Хотя она последнее время такая дерганая была...

— Нет, Хейген — просто член клана, — не стала углубляться в детали Ведьма, но воину хватило и этого объяснения. Он кивнул головой и захрустел яблоком.

— Я продолжу. Если бы вы знали, сколько хлопот доставил нам ваш праздник, — тут все за столом удивленно уставились на меня. Ведьма прищурилась, в глазах бегали смешинки. Не нравится мне это, она уже читает меня как книгу и явно знает, что я скажу. Нет, ход типовой, но все равно... — Ох, как было хлопотно придумать, что же подарить вам на день рождения. Мы даже подумывали объявить конкурс на лучшую идею, но все разрешилось само собой. Вы истинная женщина, а истинная женщина — это противоречие жары и холода, ночи и дня, огня и льда. Вот именно огонь и лед мы вам и дарим.

Я сделал несколько шагов вперед, встал на одно колено, опустил голову и протянул Седой Ведьме свиток, держа его в двух руках.

Ведьма, судя по шагам, вышла из-за стола и подошла ко мне.

— Я благодарю моих друзей, клан «Буревестники» за то, что они не забыли про мой скромный праздник и почтили его своим присутствием, — громко сообщила она. Оркестр стих. — Я очень рада, что наши кланы сходятся все ближе и ближе, они уже в глазах игрового сообщества практически одно целое. И недалек тот час, когда ветер наполнит паруса кораблей, на которых эмиссары наших кланов отправятся завоевывать для нашего союза новые земли, и в этой битве мы будем стоять плечом к плечу.

Раздались аплодисменты, которые быстро стихли. Я не поднимал головы.

— Также я рада, что мой праздник посетил игрок, с ко-

торым я познакомилась недавно, но к которому испытываю самые теплые чувства. Я говорю о Хейгене. За недолгий срок я, как ни странно, неплохо узнала его и даже могу сказать, что очень привязалась к нему. И сейчас я смело называю его своим другом и знаю, что если со мной будет какая беда, я могу на него рассчитывать. Ну а случись с ним какая неприятность — я сочту ее своей личной проблемой.

Свиток покинул мои руки, и я понял — время встать с колена. На меня смотрела вся площадь. Взгляды были самые разные: что-то прикидывающие, любопытные, оценивающие, залихватский — Милли Ре и полыхающий чистой, незамутненной ненавистью — Элины, стоящей у ворот как раз там, куда недавно прибыл я сам.

ГЛАВА 24,
в которой все собираются в одном месте

— А вот и Элина Мудрая, глава клана «Буревестники», — проследила мой взгляд Седая Ведьма. — Рада вас видеть. Ваш соклан пришел первым по своей извечной привычке забегать вперед, но такой уж он есть, не будем его строго судить за это, не правда ли?

— Разумеется, — вздохнула Элина. — Все куда-то спешат, куда-то торопятся. Я просто хотела сказать...

— Все слова уже сказаны, подарок подарен, и я настаиваю, чтобы вы прошли за мой стол. Почему наш оркестр молчит? А ну-ка, гряньте нам что-нибудь! — и Седая Ведьма погрозила оркестрантам кулаком.

Раздалась музыка, я с облегчением свалил с центра обозрения в дальний угол двора, прикидывая, как бы поскорее и половчее, а главное — понезаметнее отсюда смыться.

— Привет, Хейген, — меня стукнули по плечу, и, обернувшись, я увидел старого знакомца, Ромуила.

— Здоров. Ты тоже только пришел? — Я был жутко рад хоть одному знакомому лицу.

— Да прям, я тут с самого начала тусуюсь.

— Так Элина же только что здесь... — и тут я сообразил, что и Ромуил скорее всего смазал лыжи из «Буревестников». Но ветераны же вроде к «Диким»...

— Не морщи ум. Я теперь здесь, в «Гончих». Я так понял, ты про раскол в клане уже слышал?

— Ну так, краем уха, недавно. Деталей не знаю.

— Да какие там детали, — хмыкнул Ромуил. — У Элины вконец башню снесло, она не знает, что еще сделать, чтобы клан был круче всех. Мы уже не играем, в рейды не ходим, даже молодняк перестали водить куда-либо, поскольку и молодняка-то нет. Ты не заметил, что у тебя денег в луте стало меньше?

— Да нет, — развел руками я. — Я как-то не приглядывался.

— Приглядись. Раньше пять процентов отжимала, а теперь десятину берут. Все копит, копит, корабли свои строит. Народ хочет монстра гробить — она их заставляет профы качать. Ну ветераны ей и высказали, что пора это заканчивать. Она разоралась, мы тоже не стали молчать, и в результате человек пятнадцать топов и свалили кто куда. Я вот сюда. Взяли сразу.

— Ну как не взять такого красавца! — К нам подошел Мюрат. — Привет, дружище Хейген. Хорошо сказал, слюшай! Вай, такой рэчь!

— Привет, Мюрат. Да ну Милли выдернула, хоть бы объяснила зачем. Хорошо вон нашлось что подарить.

— Вот видишь, Ромуил, не тем мы с тобой занимаемся, если у игрока с пятидесятым уровнем в сумке запросто свиток умения лежит. А мы все — рейды, рейды... А толку чуть. Учись!

Ай, Мюрат, поддел. А я подставился.

— Да ну случайно в руки попал.

— Ну да, ну да, — заулыбался эльф. — Слушай, а ты же с Севера сейчас?

— Ну не совсем, но да, оттуда.

— Что у вас там происходит? Говорят, толпень НПС под руководством тамошнего конунга...

— Кенига, — поправил его я автоматически, опять поддавшись на уловку.

— Ну да, кенига собралась и направилась к Ледяной стене. Правда или врут?

— Да фиг его знает, я в основном по бургам мыкаюсь, репутацию зарабатываю.

— Странно, а мне говорили, что не раз видели тебя входящим во дворец кенига. И вроде даже ты дочу его спасал, причем не так, как остальные, а с морскими боями?

— Ну это да, было такое. Так я этот квест еще третьего дня сдал, и все, в чертог не ходил больше. Да и квест-то типовой, плюс ко всему со мной там еще орава из клана была.

Мюрат и Ромуил переглянулись. Это мне совсем уж не понравилось, поэтому я изобразил на лице простоватую улыбку и сообщил:

— Но если какая движуха на Севере пошла — надо будет поучаствовать, может, репутации подзаработаю. Твоя правда была, Мюрат, без репутации там никуда.

— Ну ты если чего узнаешь — свистни. Может, и мы присоединимся, — еще шире меня улыбнулся эльф.

— Конечно, дружище. — Я растянул рот до ушей и хлопнул хитромудрого Мюрата по плечу. — Какие вопросы!

Ромуил мне кивнул, и эти двое удалились. Мутные ребята-то, ой мутные. И еще печально то, что очень быстро новости о Севере разнеслись. Или наоборот — это очень хорошо? Где лучше всего прятаться — в тени или на свету? На свету. Стоп, стоп, стоп...

— Нам надо поговорить, — прозвучал весьма знакомый голос, и меня слегка тряхнули за плечо. Да что ж меня все то за него трясут, то в него долбят? Что за фигня?

— Кому надо? — устало спросил я у Элины. — Тебе надо? Мне вот ничего уже не надо. Ты не находишь, что мы последнее время только и делаем, что выясняем отношения? Мне скоро эта игра, при встрече с тобой, будет сериал напоминать, что-то вроде «Любовная любовь».

— Какая любовь? Ты совсем уже краев не видишь? — Глаза Элины метали молнии.

— Ну а чего тогда ты до меня все время докапываешься? — невинно посмотрел я на нее. — Понравился — так и скажи.

Элина помолчала, посопела, похрустела пальцами.

— Да нужен ты мне сто лет, я даже и не знаю, как ты выглядишь, — пробубнила она. — Ты мне зачем врал?

— Я? В чем именно? — Тут действительно надо уточнить, поскольку, конечно, врал, но не везде же. И не всегда.

— Что пригласительного не получал.

— Милли, сладкая моя, можно тебя на минуту. — Я помахал рукой Милли Ре, отплясывающей в центре двора на пару с каким-то магом в совершенно невообразимых одеждах и радостно что-то гомонящей.

— Хейген, пошли плясать, — подбежала она, блестя глазами.

— Милли, пацаны не танцуют, — укоризненно покачал я головой. — Окажи мне услугу, скажи Элине, откуда я здесь взялся.

Милли бодро рассказала всю предысторию моего появления, не забыв упомянуть о том, что я сразу вспомнил об Элине, показала мне розовый язычок и умчалась прочь.

— Вопрос снят? — взглянул я на своего кланлидера.

— Полностью, — кивнула она.

— Тогда поговорим о нас.

— О нас? — немного ошарашенно переспросила Элина.

— Ну да. Знаешь, я не могу припомнить ни одной нашей встречи за последнее время, где бы наше общение не носило хоть сколько-то скандального оттенка. Если бы мы были медийными людьми, то обеспечили бы работой с пяток хроникеров, не находишь?

— Я в этом не виновата. Ты все время ведешь себя так, что я вынуждена ставить тебя на место, — снова начала себя накручивать Элина. — Вот возьмем сегодняшний день — кто тебя просил поздравлять Ведьму от имени клана? Это должна была сделать я.

— Ситуация заставила. Мне позвать снова кого-нибудь

для дачи показаний или на слово поверишь? Ведьма увидела меня и аттестовала обществу именно как игрока клана. Что я должен был делать? Сказать, что я подожду, пока тетя Элина придет, а потом мы вас поздравим? Отлично клан тогда бы выглядел. Или я не прав?

— Прав, — неохотно выдавила из себя Элина. — Что хоть подарил? Что за свиток?

— Умение на лучника, сто двадцать плюс, — вздохнул я. — Столько бабок мог на нем поднять...

Элина булькнула горлом, отдышалась и спросила:

— Почему оно было у тебя, а не в кланхране? Только подумай перед ответом и лучше что-нибудь соври.

— С чего мне врать? — не понял я. — И почему оно должно быть в кланхране? Я честно его добыл, это награда за один из квестов.

— Такие вещи всегда сдаются в кланхран. — В голосе Элины вновь появились звенящие нотки. — Это собственность клана, а не игрока. И что это за квест такой?

— Почему? Свиток добыт не в клановом рейде, не на новом данже, я получил его, играя соло. Почему я должен его кому-то отдавать? Я понимаю, если бы речь шла о том, что клан мог бы его у меня купить. Тогда да. Но отдавать просто так, за здорово живешь, добытое в бою — не слишком ли жирно для клана?

— Как ты не поймешь? Сейчас мы аккумулируем все силы для решающего рывка вперед, у нас есть все шансы закрепиться среди топ-кланов...

— Да нет у твоего клана никаких шансов, — с жалостью посмотрел я на Элину. — Клан — это, в первую очередь, люди. С кем ты собираешься закрепляться? С этим Железным Дровосеком? Ты разогнала весь костяк лучших бойцов на этой дороге к славе, сама уже на себя не похожа — стала какой-то истеричкой за эти месяцы. Над тобой уже смеются все.

— Пусть смеются, — сжала зубы Элина. — Ты же знаешь, кто хорошо смеется, знаешь? А те, что ушли, — слабаками оказались. Просто слабаками.

— Эль, ты забыла, что пришла в игру ради интереса,

по-другому и быть не могло. Сейчас же у тебя выходит игра ради игры. А совсем скоро у тебя будет игра вместо жизни. Стоит ли оно того — играть, но не жить?

— Это все, что у меня есть, — тихо сказала Элина. — И послушай, я очень тебя прошу — не вставай ты на моей дороге, не мешай мне. Ну не хочешь ты сдавать что-то в казну — не сдавай. Хочешь жить не по законам клана — живи. Но не рушь сделанное мной, пожалуйста.

— Не обижайся только, но мне тебя жалко, — взял я ее за плечи. — Тебе бы в реале пожить какое-то время, парня найти хорошего, чтобы он тебе все эти игры твои из башки сильно умной выбил, в кино сходить или в планетарий. Или в музей палеонтологический, бивень мамонта посмотреть.

— Ну так пригласи в планетарий, я там хоть и была совсем недавно, но еще раз могу сходить. А лучше в кино, вот там я давно не была, — посмотрела мне в глаза Элина. — В чем же дело?

Я отпустил ее и развел руками:

— Не могу. Когда я говорил, что тебе хорошо бы найти парня, я не имел в виду себя. У меня девушка есть, довольно юная и местами наивная, но очень хорошая.

— Вот видишь, и тебе я не нужна. Да и никому я там не нужна. А значит, я пойду к своей цели здесь, по головам пойду, по трупам, если надо. Еще раз прошу — не мешай мне.

— Элина, я никогда не ставил задачу тебе помешать. Вообще никогда. Иногда это были совпадения, часто ты сама себе все придумывала. Ну давай так — зачем мне тебе мешать? Выгода в чем? Я вон даже Хапкинса твоего отпустил. По-человечески.

— Отпустил, — по-девчоночьи вдруг хихикнула Элина. — Ты отпустишь. Он ругался так, что я даже испугалась. Эти твои архаровцы, пока его к выходу вели, обсуждали, как его лучше употребить, сзади или спереди, причем так искренне, что он поверил. А потом, когда он уже с жизнью простился, они ему еще и под зад дали со всего маху.

— Так цел же, не употребили? — удивился я. — Чего ругаться-то?

— А унижение? Он же не мальчишка какой. Так что гляди в оба — он мстительный.

Я покивал головой. Мы обменялись взглядами, и эльфийка пошла к столу, где звучали здравицы и лилось вино. Мне почему-то стало ее безумно жалко.

— Эллин, — окликнул я ее. — Погоди.

Девушка остановилась и повернулась ко мне.

— Ну хочешь, решим все радикально, одним махом? — предложил я ей. — Ты отправляешь меня в отставку — и все. Если хочешь — даже с позором. Я, как ты помнишь, в клан не рвался, и меня в нем, кроме тебя, особо никто и не знает, все, с кем я общался, похоже, уже ушли. И все. И нет вопросов. Никто никому не мешает.

— Нет, — резко ответила Элина. — Ты нам еще полезен и нужен.

— Нам или тебе? — уточнил я.

— Одно от другого неотделимо. Все, что я хотела тебе сказать, я сказала. Разговор окончен.

Она развернулась и быстрым шагом ушла.

Ко мне подошла Милли:

— Чего такое-то?

— Да вот, барыня гневаться изволили, за то, что без нее твою начальницу поздравил.

— Вот человеку делать нечего. — Милли подмигнула мне. — Так как насчет сплясать?

— Ну а чего, — я протянул ей руку, — сегодня в клубе будут танцы.

Через час я покинул вечеринку и портировал в Кайгер, не дожидаясь фейерверков и конкурса петов, предварительно, конечно, раскланявшись с Седой Ведьмой. Надо мне было одну мыслишку реализовать, а время поджимало.

Вика уже была дома и громыхала посудой на кухне, что-то напевая. Эти звуки почему-то подействовали на меня довольно умиротворяюще и снова подумалось: «А почему бы и нет?»

Зимин взял трубку после третьего гудка.

— Киф, у тебя что-то срочное?

— Ну так, условно. Смотря с чем сравнивать.

— Ладно, говори.

— Тут вот какая штука выходит — народ на Север потянулся. Думаю, к четвергу там приличная толпа из игроков будет и все захотят поучаствовать в мероприятии.

— Да, мы это тоже видим. И?

— Тут палка о двух концах. С одной стороны, мне, конечно, свидетели не нужны, а с другой — в такой толпе меня никто не приметит. Квест мне не поломают в любом случае — у меня пограничное условие, что Фомор должен умереть, и даже если его грохнет другой игрок, мне будет это по барабану...

— Не будет. Как только его грохнет игрок, локация схлопнется на лут. На любой лут. Ты не возьмешь нужного тебе предмета.

— А. Это меняет дело и немного мой план.

— У тебя есть план?

— Ну как не быть, — засмеялся я.

— Говори. Я на громкую связь переключусь, тут как раз Кит у меня.

— Привет, Киф, — услышал я как всегда веселый голос Валяева.

— Привет. Так вот — если ты не можешь пресечь что-либо, то это надо что?

— Возглавить, очень оригинально. Ты там командовать хочешь? Это вряд ли.

— Не командовать. Рулить. Причем извне. У вас же есть люди на жалованье, которые форумом рулят. Ну там подставные посты и все такое?

— Киф, нетактичный вопрос, — пожурил меня Зимин.

— Ой, да ладно, что ты из него мальчика-колокольчика из города Динь-Динь делаешь. Есть конечно, — отозвался Валяев.

— Я так и думал. Вот надо, чтобы они в ближайшую пару дней вложили в голову игроков две вещи. Первая — там будет фан, причем нереальный, поскольку тестируют новый мега-квест. Вторая — этот фан будет только у самой

Ледяной стены. Внутри самой скалы — толпа НПС, и если кого-то из них грохнешь — тебе сразу конец. И лута там — ноль. Вообще ничего. Да, еще, непременно переведите всю гвардию Фомора в разряд НПС. Найдутся мутанты, которые или читать не умеют, или не верят никому. Вот их должно всех вынести к нехорошей маме при первых же убийствах гвардейцев.

— А ты сам...

— А я сам пойду внутрь с толпой НПС, ничего со мной не будет.

— Найдутся те, то ломанет просто посмотреть, — отозвался Валяев. — Народ любопытен зело.

— Ну давайте сделаем соло-локацию для меня и НПС.

— Возникнут вопросы. Кто-нибудь это обязательно заметит, — сказал Зимин. — Нам-то все равно, это же ты палиться не хочешь.

— Хм. Есть идея! — Было слышно, что Валяев щелкнул пальцами. — В каком-то бурге у меня волшебник-НПС заныкан, хотели квест один замутить. Придадим его кенигу, и пусть он вход во дворец опечатает... Ну не знаю... «Непроходимым пологом». И все. Кто вошел туда с кенигом — тот и молодец. Остальным — дулю с маслом. Ну прорвутся несколько человек — спустишь на них НПС, и все.

— А программа не сочтет за помощь? — засомневался Зимин.

— Какая тут помощь? Человек сам от поддержки силовой отказался. Не больше, а меньше.

— А бонуса она за это не даст? — поинтересовался я.

— Почетную грамоту она тебе даст и путевку в Сибирь. Бонус ему, — проворчал Зимин. — Машинка понравилась?

— Ой, спасибо большое. — Мне стало немного неловко, что я забыл поблагодарить его. — Прямо то, что доктор прописал.

— То-то, — ощущалось, что Зимин улыбается.

Мы распрощались, и я довольно потер руки. Что игроки площадку перед дворцом расчистят — я и не сомневался, главное, чтобы кто из них раньше времени в пещеру не

проскочил. Хотя что там делать, если нет ни лута, ни фана?

Следующие два дня я провел на работе, рассудив, что теперь в игре мне точно делать нечего, да и ну его к лешему, опять какие-нибудь лихие приключения на свое мягкое место искать.

Очередной выпуск «Вестника Файролла» вышел славный. По комментариям на форуме мы окончательно определились с приоритетными рубриками, убрали несколько неходовых и в целом явно нашли своего читателя.

Но все хорошее кончается. В пятницу утром я стоял на главной площади Кайгера и с удивлением смотрел на творящееся на ней. Это было впечатляюще — толпы игроков, на глаз — не меньше трех тысяч, и при этом все прибывающие и прибывающие. Хлопки порталов ежесекундно выбрасывали в бург все новых и новых искателей приключений. НПС с огромной опаской глазели на все это и поднимали цены на свои товары.

Найти кого-либо в этой толчее было затруднительно, и я направился к дому рикса, здраво рассудив, что если кениг Харальд где и поселился в Кайгере, то конечно же только там.

У дома рикса, у ограды, тоже стояла толпа игроков, требующих пропустить их к кенигу, в основном напирая на то, что совсем офигели уже, неписи ушастые. Толпу сдерживали крепкие ребята из морских королей, беззлобно обещавшие всем присутствующим за такие слова рыло начистить.

— Хейген, — донесся до меня знакомый голос Гунтера. — Хейге-э-эн!

Повертев головой, я увидел моего друга, у которого почему-то было опущено забрало шлема, я и узнал-то его только по доспеху. Он стоял на небольшом каменистом уступчике, недалеко от забора временной резиденции кенига.

— Слава богу, хоть одно знакомое лицо, точнее, забрало, — сказал я, подходя к нему. — Ты чего от мира отгородился?

Гунтер молча посторонился, и я увидел шагах в десяти от себя полулежащего на камушке Флоси и еще какое-то существо в коричневой накидке и с рыжими волосами, растущими везде, где они только могут расти. Судя по бороде, существо было мужского пола.

— Ярл! — замычал Флоси, пьяный вдрызг. — Ярл наш вернулся! Вот мы теперь всем зададим! Алекс, вставай, пошли к ярлу.

Существо встало на коротенькие ножки и посеменило в мою сторону. Волна вони, исходящей от него, не просто ошеломляла, она просто, по-моему, убивала все живое в радиусе пяти-семи шагов. Наш туалетный по сравнению с *этим* был розарием.

— Это что? — отпрыгнул я в сторону. — Это кто?

— Это тот, кто сменил Флоси на его посту, — глухо ответил из-под шлема Гунтер. — Его Флоси с собой прихватил, в целях повышения квалификации и передачи опыта. Проще говоря, собутыльник его.

— Флоси, ты что творишь! — заорал я. — Мы к тебе-то еле принюхались, а ты еще вот это с собой прихватил!

— Ярл, — прошепелявило существо, посекундно отплевываясь от бороды, которая лезла ему в рот, делая и без того неразборчивую речь совершенно невнятной. — Ярл, пшмф... тьфу... шитмта... тьфу... гениальн... тьфу... стал от жиз... тьфу.

— Флоси! — рявкнул я.

— Он говорит, что будет рад служить под началом столь прославленного ярла, известного своей гениальностью, и делает это, поскольку не желает отстать от жизни, — вытянувшись, пробубнил Флоси.

Алекс договорил или, наоборот, не смог этого сделать, поскольку борода совсем скрыла его рот, и полез ко мне обниматься.

Я издал дикий крик и попытался вскарабкаться на камень. Поверьте, рыжее волосатое существо, источающее нечеловеческий аромат, с растопыренными руками — это реально страшно!

— Гунтер, у тебя свиток портала есть? — проорал я рыцарю.

Тот кивнул, хлопнуло окно, мигающее синим цветом, и я толкнул что-то бормочущего Алекса в него, плюнув на брезгливость.

— Давай и этого туда. — Железная рука Гунтера указала на Флоси.

— Пусть будет при нас, — не согласился я, и окно схлопнулось.

Потом я орал на туалетного, который перенес это с определенным стоицизмом и, слушая меня, только крякал и почесывался.

— Где кениг? — выпустив пар, поинтересовался я.

— В доме, на военном совете, — ответил Гунтер. — Нас ждать не стали.

— А чего нас ждать? Мы никто и звать нас никак, — не удивился я. — Пускают на совет — и на том спасибо.

Гунтер явно был со мной не согласен, но спорить не стал, только объяснил:

— Я тебя встречал. Через главный вход не пройдешь сейчас, но тут есть калитка, про нее никто не знает.

И впрямь недалеко обнаружилась небольшая дверца, через которую мы попали в сад и вышли к черному ходу в дом рикса.

— А вон та дорожка к морю ведет, — пояснил Флоси, показав рукой на узенькую тропку.

— Хорошо. Жди здесь, никого не пускай, — приказал я ему и вошел в дом.

Здесь заседал военный совет, состоящий из кенига, Хрольфа Коротконогого, по-видимому представлявшего всех морских королей, Свена, который непонятно как здесь оказался, дер Боттома, который скривился при виде меня, седобородого старика, скорее всего того самого мага, о котором говорил Валяев, и еще пары северян — надо думать, военачальников кенига.

Перед ними лежала искусно нарисованная карта, и кениг передвигал по ней яблоки, изображающие войска.

— И тогда они бросают в бой резерв. А где я буду? — грозно вопрошал он у одного из северян.

— На переднем крае? — предположил северянин.

— Да вот шиш тебе! — показал кениг ему дулю. — Прямо вот я свою голову подставлю под топор, жди. Там ты будешь.

— А вы где тогда? — поинтересовался дер Боттом.

— А вон, на кораблях с Хрольфом поплыву. Моя задача — Фомору башку отстричь, а с этой шелупонью вы сами справитесь, тем более вон сколько бездельников набежало. — Кениг посмотрел на меня. — А, ярл, явился наконец. Тебя где йотуны носят?

— Дела были. Я так понял, что вы на корабле решили добраться до Ледяной стены?

— Ну да, есть такое дело. На два корабля посажу лучших бойцов, да там еще и сами короли — те еще рубаки, и когда у дворца высадимся, сразу туда.

— Штурмовая группа, стало быть, — задумчиво сказал я.

— О, хорошее выражение, — кивнул кениг. — Она и есть.

— А я, пожалуй, с вами отправлюсь, — глянул я на кенига. — Вы как?

— И я, — поддержал меня Гунтер. — Дер Боттом куда более умел в руководстве людьми, чем я.

— Только очень важно, чтобы при вашей высадке мы уже были на площади, — отметил дер Боттом. — Иначе вы даже до дворца не дойдете.

— Айдус, огненный пал в воздух запустишь, как на площадь выйдете, — отдал приказ кениг.

— И еще, Айдус. После того как мы зайдем внутрь, вам надо будет применить к входу заклинание «Непроходимый порог», — очень серьезно произнес я.

— А это еще зачем? — недоверчиво глянул на меня кениг.

— А это чтоб Фомор не сбежал, — на голубом глазу соврал я. — Он такой, он может.

Все покивали головами, соглашаясь со мной.

— Ну если все, так надо выступать в поход. Где драккары-то?

— Да вон, за домом тропинка, за тропинкой проход между скалами, за проходом пристань. Там мой драккар и стоит, — ткнул пальцем Хрольф, все еще смотрящий на карту.

Мы вышли из дома и увидели ошарашенного Флоси, глядящего вверх и машущего руками.

— О брат, плохо дело, — сказал я Гунтеру. — Кажись началось.

— Чего началось? — не понял Гунтер, по причине молодости незнакомый с алкогольными галлюцинациями и болезнями, их вызывающими.

— Того. Флоси, ты чего высматриваешь?

— Да вот сижу я, о вечном размышляю, а тут оно из трубы вылетело и вон туда полетело. — Флоси изобразил что-то вроде пчелы-переростка.

— С рогами оно было? — вкрадчиво поинтересовался я.

— Да нет. С крыльями и толстое. И в штанах еще.

Да ладно, Карлсону тут делать точно нечего.

— А крылья прозрачные и маленькие? — уточнил Гунтер.

— Ага, — кивнул Флоси.

— Нормально с ним все, — сказал мне Гунтер. — Мне другое интересно — что здесь делал пикси?

Из пятого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...наша газета уже стала вашим верным спутником в путешествиях по загадочному и прекрасному Файроллу».

Из рубрики «За передовую магию». «В подземелье, случайно открытом в восточных землях кланом «Фунибунда», был обнаружен редчайший свиток, содержащий в себе заклинание «Отсвет славы», позволяющий призвать на помощь до пятнадцати воинов-НПС восьмидесятого — восемьдесят пятого уровня. Клан планирует провести открытый аукцион, на котором данный свиток может быть выкуплен. Стартовая цена пока не оглашалась».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная

лента». «Клан «Глаза зверя» снова отправился в пещеру Оук, в рейд все на того же эпического монстра Клаторнаха. В пещеру в очередной раз зашел весь клан, из пещеры опять не вышел никто. Упорство или глупость?»

«Женский клан «Дочери сумерек» объявил войну клану «Кинжалы света». Причины конфликта неизвестны».

«В Западных пределах, в городе Минкос, кланом «Белый колпак» в ближайшую субботу будет проведен ежегодный конкурс поедания пирогов. Как всегда предусмотрены призы за самое быстрое поедание пирога, за самое большое количество съеденных пирогов и так далее. Гурманы, это ваш день. Редакция газеты учредила особый приз для самого умелого кулинара. Это белый колпак, обладающий редкими характеристиками и созданный компанией «Радеон» специально для этого конкурса».

«Администрация игры сообщает, что в ночь с 31 октября на 1 ноября в Хольмстаге, столице Севера, возле южных ворот будет открыт Парк Ледникового периода. Разработчики отмечают, что точные цифровые копии животного и растительного мира доисторических времен в мире Файролла будут наделены исключительным дружелюбием. Вы сможете покататься на санях, запряженных тройкой гигантских северных оленей, принять участие в соревнованиях по закидыванию колец на рог огромного шерстистого носорога, сфотографироваться с пещерным львом у входа в его жилище, получить дружеский шарж, нарисованный хоботом мамонта, и многое другое. Для пати от десяти игроков и клановых экскурсий предусмотрены скидки».

«Специальный корреспондент Старый Дервиш сообщает, что Эрих Шрамм, крафт-мастер клана «Авалон», наконец завершил годовой квест, дающий возможность создания одного предмета класса «эпик плюс». На эпик-арбалет «Поцелуй Морриган» с клеймом «IDKFA», еще даже не заявленный на аукцион, уже претендуют сразу три сильнейших клана Раттермарка...»

«...В результате рейда по духанам Селгара были арестованы во время продажи незаконных магических эликси-

ров Джавдет Ваймэ и Али Каирский, оказавшие страже отчаянное сопротивление. Пострадавший при этом известный философ Омар Палаточник отправлен к целителям. Духанщик Ибрагим, владелец теперь уже полуразрушенного заведения, поклялся близкими родственниками в непричастности к инциденту и отпущен под залог в пять тысяч золотых...»

«...Эльф Найтмар в пятый раз подает в Арбитражный суд Файролла заявление в связи с отказом комиссии по изобретениям регистрировать крафт-рецепт «Утеха султана» в разделе «Кулинария». Учитывая, что в рецепте Найтмаром используется вкусо- и запахограмма индийского каннабиса, результат немного предсказуем...»

«Репортаж с верфей Раттермарка. Кто будет владычествовать над морями?»

ГЛАВА 25,
в которой штурмовая группа вступает в бой

— А пикси — это кто? — задал Флоси довольно странный, на мой взгляд, вопрос.

— Ну пикси, — удивленно сказал я ему, — маленькие, с крыльями и сволочи. Ты никогда их не видел, что ли?

— Конечно не видел, — засмеялся Гунтер. — На Севере их нет. Сами пикси говорят, что они не могут жить в таком климате, мол, холодно. Но я подозреваю, что дело в другом — здесь не выясняют, кто прав, кто виноват, при помощи стражи и судов. Здесь сразу голову пробьют, а потом разбираться будут. А может, и не будут. Потому этим гадам тут жить и невмоготу. Вот я и удивился, что здесь был пикси.

— Фу-у-ух, — выдохнул Флоси. — Я-то уж думал — все, беда у меня с головой.

— Одно другого не исключает, — сурово сообщил ему я. — Только не очень здоровый человек мог притащить то бородатое диво.

— Оставь его, — добродушно сказал Гунтер. — Он все понял. Пошли к причалу, скоро кениг придет. Слышишь?

И впрямь, раздался шум, гам, топот. В городе, похоже, все пришло в движение. Выйдя снова на площадку у дома, мы увидели, что НПС формируются в колонны, разношерстная же толпа игроков хаотично побрела из города по направлению к Ледяной стене, которая была видна даже отсюда. Интересно, как она выглядит вблизи? Пешком до стены добираться часа четыре, так что за полдень начнется бой, финал которого либо принесет мне удачу, либо... Либо я не знаю, что мне потом делать, второй раз на такое кенига я не сподвигну, это уж точно.

— Пошли, — сказал мне Гунтер. — А то драккар без нас уйдет.

— Не уйдет. Кениг вон, на площади, речь толкает, — возразил ему я. — Другой вопрос, что пока еще можно места получше себе отжать на борту.

— Не отожмете, — ввязался в разговор Флоси. — Кениг придет, и если ему какое место понравится — все одно сгонит.

На этом запас взаимных возражений у нас закончился, и мы не торопясь побрели по тропинке, ведущей к причалу.

Тропинка провела нас через небольшие скалы, и минут через пять хода открылся вид на небольшой заливчик с аккуратненькой пристанью, у которой качался драккар со скучающей командой.

— Хейген, — окликнул меня знакомый голос. — Привет. Дело есть.

Я глубоко вздохнул, вспоминая те благословенные времена, когда никто меня не знал, никому до меня дела не было, и из всех знакомых был Эуыых, по большому счету довольно безобидный чувак. Раз в неделю покажется — и все. А теперь — то одно, то другое. То вот... Странник.

— Привет, — кивнул я ему.

Странник с относительным комфортом разместился на камушке, как всегда в неизменном плаще с капюшоном, надвинутом на лоб, рядом с ним сидели два каких-то

воина довольно серьезного вида, из наших, из игроков. Одного звали Хэл, другого Эш, оба с довольно неплохими уровнями. И еще у них было довольно интересное вооружение — у Хэла на плече висел арбалет с невероятно тонкой и вычурной отделкой, Эш же держал в руках боевой ухват с обитыми каким-то металлом оконечностями, а на рукояти этого ухвата слегка мерцали руны.

— Поговорим? — Капюшон Странника чуть приподнялся.

— А чего нет? Прямо здесь или отойдем?

— Отойдем. — Странник поднялся, и мы с ним отошли шагов на десять в сторону от его и моих спутников, которые поглядывали друг на друга, причем Гунтера явно заинтересовал ухват Эша. При этом Странника рыцарь откровенно игнорировал, только кинув взгляд на укутанную в плащ фигуру. Но я заметил, что, услышав голос Странника, фон Рихтер явно вздрогнул.

— Ты ведь к Ледяной стене собрался, на Фомора? — без обиняков, в лоб ошарашил меня Странник.

— Слушай, у меня возникает ощущение, что ты и есть тот самый Большой Брат, — слегка раздраженно ответил ему я.

— Почему?

— Потому что ты постоянно следишь за мной. Куда бы я ни пошел — ты все всегда знаешь!

Странник засмеялся:

— Да ну брось, просто совпадения. Да совпадения, я тебе говорю, — форсировал он голос, увидев мою скептическую мину.

— Слушай, совпадения бывают один раз. Ну два. Но сейчас-то ты откуда про Фомора знаешь и про то, что я на корабле иду? Почему ты меня здесь ждешь, все-то вон пешком поперлись, так может, и я с ними?

— Да как же ты с ними, когда ты вот он стоишь? — Странник явно развлекался.

— Ладно, слушай, у меня впереди явно сложный день. Либо мы сейчас проясним ситуацию, либо давай каждый в

свою сторону пойдет. Я на корабль, ты... Тоже куда-нибудь.

— Э нет, — посерьезнел голос Странника. — И мне на корабль надо.

— Так на него билетов не продается, это не рейсовый автобус.

— Я знаю. Вот ты и проведи меня по старой дружбе.

Я покачал головой.

— А какая у нас дружба? Я тебе помог пару раз, ты мне разок. Вроде как и квиты.

Странник помолчал.

— Слушай, неправильно мы разговор начали. И продолжаем неправильно. Нам с тобой делить нечего.

— А вот это спорный вопрос. Давай по-честному — тебе что надо на Ледяной стене? Ты же зачем-то туда рвешься?

— Мне нужна Гедран, насколько мне известно — она в свите Фомора.

Я слегка оторопел. Если честно, меня не столько пугала даже встреча с Фомором, сколько свидание с этой бабушкой, поганой старушкой.

— Кровь Христова! Она-то тебе на кой? Это та еще тварюга, поверь мне!

Странник под капюшоном усмехнулся:

— Если бы ты знал ее хотя бы на треть так хорошо, как знаю ее я, ты бы другое слово сказал. А что до «зачем» — убить я ее хочу. Точнее, убить ее не получится, как ни печально, но вот развоплотить на некоторое время — запросто. Вот это время мне и нужно.

Я призадумался. Не скажу, что я доверял этому товарищу, но и от помощи толкового игрока — а то, что он толковый, по крайней мере, точно лучше меня, — я не сомневался. Да еще и эти двое...

— А это кто? — Я кивнул в сторону его спутников, о чем-то беседующих с Гунтером.

— Они охотники на нечисть. Роль отыгрывают. За Гедран давно гоняются, зуб у них на нее большой, вот наши дороги в очередной раз и сошлись. Ребята они не болтли-

вые и не любопытные, да и в переделках мы бывали разных, так что верить им можно.

Ну да, ты веришь им, я вроде как верю тебе, все хорошо.

— Ладно, положим, замолвлю я словечко, чтобы тебя взяли. Мой интерес?

— А тебе мало? Мы ведьму на себя оттянем. Или ты думаешь, она будет стоять в сторонке, смотреть, как вы Фомора жмурите, и в ладоши хлопать?

— Ну нас там тоже не трое будет.

— Я знаю, но вот сколько вас до тронного зала дойдет? Ледяные гвардейцы — это, знаешь ли, большая сила.

— А ты их видел вообще? — с некоторой язвительностью спросил я.

— Видел, — ответил он так, что я понял: этот видел.

— Ладно, — принял я наконец решение, — идет. Но два условия.

Странник наклонил капюшон влево, что, видимо, означало: весь во внимании.

— Первое — Фомор мой. Точнее даже не мой, а их. — Я показал на НПС. — И орлам своим скажи, чтобы пальцем его не трогали.

Странник кивнул.

— Второе — как ты узнал о том, что я буду здесь? Ну все равно же ведь не отстану.

— Ну что ты к нему пристал? — раздался писклявый голос сверху и тут же вопль Флоси:

— Вот он! Это он! Хвала Хравну, не свихнулся все-таки, дальше пить можно!

— Пикси! — оскалился я. — Ципа-ципа, иди сюда, маленькая пакость!

— Эй, ты чего? — Пикси, толстому, с глумливой, как и положено, рожей и в пестрых штанах, явно не понравилось, как я на него смотрю. — Я тебе ничего плохого не делал!

— А тебе и не надо, мне твоего сородича хватило, чтобы весь ваш род ненавидеть!

— Это кто ж тебе так насолил? — поинтересовался пик-

си, взлетая на всякий случай повыше. — Так, из спортивного интереса спрашиваю.

— Некто Локет. Не знаком с таким?

— Нет, — ответил пикси. — Не знаком. Но сразу видно — большой мастер, вон как тебя довел.

— Довел. Он меня чуть до цугундера не довел.

Странник засмеялся:

— Они могут, тот еще народец. Но этому более или менее верить можно, мы давно знакомы. Это Тристан.

— И имей в виду, верзила, если ты сейчас спросишь, где моя Изольда, я в тебя плюну, — предупредил меня пикси.

— Странный ты парень, — сказал я Страннику. — И компания у тебя странная.

— Не страннее твоей, — парировал тот. — Посмотри сам — что мой пикси и два игрока против твоего ушибленного на всю голову храмовника и вон того, с душком. Чего он так воняет-то?

— Он так социальный протест выражает, — не стал я вдаваться в детали. Хотя мне было интересно, откуда это мой собеседник так хорошо осведомлен о душевном здоровье рыцаря.

По дорожке в сторону корабля прошла группа воинов, вслед за ней вышагивал кениг. Похоже, время.

— Кениг, — окликнул я его. — Тут еще трое бойцов к нам хотят присоединиться. Толковые ребята, я их знаю. Может, возьмем?

Кениг остановился. Окинул взглядом всех троих, оценил ухват Эша, кивнул и пошел дальше.

— Ну все, идем грузиться. Только этого, — я ткнул пальцем в пикси, — с собой не берем. Не верю я ему.

— Я и сам с вами не полечу, — задрал нос Тристан. — Я еще пожить хочу.

Драккар был загружен людьми под завязку, он тяжело осел в воде и двигался куда медленнее, чем в прошлый раз. Все люди кенига, которые должны были идти с нами в дворец Фомора, на него не влезли, и за остатками штурмовой группы подошел еще и второй корабль.

— А ты говорил: не автобус, — хмыкнул Странник. — Принцип тот же.

Мы разместились на корме, недалеко от рулевого весла. Гунтер сел чуть поодаль и вроде как задремал.

— Хрольф, — окликнул я ярла, когда он проходил мимо меня, — а остальные корабли где?

— Болтаются недалеко от стены. Их задача — на себя корабли Фомора оттянуть, чтобы те нам вас высадить не помешали.

— А ты сам с нами?

— Нет. — Ярл огладил бороду. — Высажу вас и пойду на подмогу остальным.

— Жаль. Ты хороший боец, — искренне сказал я.

— Мое место палуба, а не суша, — и Хрольф пошел к кормщику.

— Жаль, правда жаль, — сказал я Страннику. — Вот его бы да Гуннара еще, тоже славный воин.

— Зато дальше жить будет, — раздалось из-под капюшона.

— В смысле?

— Ты что, форум не читал?

А я и впрямь, к своему стыду, форум не читал. Я зашел на следующий день, после разговора с Зиминым, на сайт игры, убедился, что все идет так, как надо, и успокоился.

— А что там такого?

— Администрация игры объявила территорию у дворца и сам дворец тестовой зоной. Но если у дворца можно убивать и быть убитым по общему правилу, то во дворце смерть конечна.

Я потряс головой.

— Ничего не понял. Что значит — конечна?

— Если кого прихлопнут у входа или на площади — он крякнет, но, например, вещички твои никуда не денутся, придешь, заберешь, конечно, если кто их раньше не прикарманит, а непись вообще спокойно где-нибудь отреспаунится. А вот если во дворце убьют — то все. О вещах можешь забыть.

— А непись?

— А непись будет дематериализована. Ей прямая дорога в архив, на вечное хранение. Ну кроме бабки Гедран и, может, еще самого Фомора — на бабке квестов завязано много, а Фомор антураж создает, — объяснил мне Странник.

Это они чего-то перемудрили. Ну ладно игроки, это понятно. Неписей-то зачем упокаивать?

— Надо думать, — будто отвечая на мои мысли, молвил Странник, — это чтобы игроки не скулили: мол, дискриминация по игровому признаку. Но, полагаю, кроме нас никто туда доброй волей не полезет. Народ тут собрался в основном тертый, вещами рисковать не будет, тем более всем есть чего терять. А с учетом того, что там и делать-то особо нечего, поскольку Фомор НПС и убивать его нельзя, вряд ли нам кто помешает.

Мне стало как-то неуютно — они хотя все и компьютерные персонажи, но все равно жалко. Вот ведь Валяев с Зиминым понапридумывали...

Корабль шел, воины затянули какую-то жутко тягучую песню вроде: «Ой, Фомор, Фомор, не морозь меня», Странник вроде как закемарил, Гунтер, как обычно, приводил в порядок личное оружие, шкрябая точильным камнем по клинку. Но над всем этим уже витал легкий и неуловимый призрак близкого боя.

Через пару часов раздался крик:

— Суши весла!

Драккар остановился.

— Прибыли? — встрепенулся Странник.

— Сигнала ждать будем, — ответил ему я. — Слышишь?

Берег, находящийся в поле зрения, был пуст, да и было-то там того берега — небольшая полоска земли и отвесная скала высотой чуть не до неба. И вот из-за этой скалы до нас доносился неотчетливый, но явный шум битвы. Это объединенная рать к точке рандеву пробивалась.

— Вовремя поспели, — удовлетворенно кивнул кениг. — Славно. Бронь надеть, кто снял. Чую, скоро молнии битв кровью поить будем.

Хрольф всматривался в горизонт, после уверенно ткнул в несколько черных точек на нем.

— Молодец, Гуннар, чую, быть ему большим флотоводцем. Он Фоморовы корабли боем связал и за собой увел, чтобы они высадке не мешали.

— Это не тот молодец, о котором мне доча все уши прожужжала? — сурово спросил у него кениг.

— А я знаю, о ком она тебе в уши поет? — почесал подбородок Хрольф. — Может, тот, может, нет.

— Да тот, тот, — влез в разговор я. — Славный воин этот Гуннар.

— А что у него за душой? — как бы между прочим поинтересовался кениг. — Имущество какое или еще чего?

— Корабль, команда. — Хрольф высморкался за борт. — И приличный одаль в одном из фьордов.

Кениг промолчал, но явно намотал себе на ус, что не совсем уж голодранец Гуннар. Вот и хорошо. Все-таки приятель в родне кенига — это всегда полезно. А учитывая характер Ульфриды, то там ему и до места самого кенига недалеко...

Минут через десять в небо взвился огненный ком, рассыпающий вокруг себя искры.

— Вперед, лентяи, — раздался рев Хрольфа. — Время!

— Эш, Хэл, держитесь рядом со мной, — отдал команду Странник. — В бой не вступаем, пока не найдем старуху.

Ребята кивнули.

Гунтер и Флоси встали за моими плечами и смотрели на приближающуюся пристань, огромную площадь за ней, на которой уже разворачивалось полноценное сражение, и поистине титанических размеров ледяной дворец, стоявший в ее глубине.

— Флоси, может, останешься с Хрольфом на драккаре? Чего тебе там делать? — поинтересовался я. — Потом нам еще скорее всего пешком обратно тащиться по холмам.

— Да как же так, ярл? — добавил к своему привычному запаху еще и аромат перегара Флоси. — Нет, я с тобой и вон, с Гунтером. Я без вас не останусь тут.

Ну, если что — я сделал все, что мог. Гунтеру же вообще что-либо предлагать глупо, он точно не отступит.

— Так, бойцы, — послышался голос кенига, — высаживаемся на берег, ждем второй драккар, соединяемся с воинами с него и прямым ходом идем ко дворцу. На стычки не размениваемся, это не наше дело. Наша битва там, внутри.

Берег был все ближе и ближе, и вот мостки ударили о причал.

— На высадку!

Мы подхватились и помчались к мосткам.

Воины, топоча по гигантским ледяным глыбам площади, образовали клин, ощерившийся мечами. Когда с драккара спустился кениг, клин замкнули сзади, и я, стоявший рядом с правителем, почувствовал себя в относительной безопасности.

Как и при штурме цитадели «Диких сердец», бой на площади не носил общего характера, это было огромное множество отдельных стычек. Время от времени кого-то из наших врагов выносило на нас, но отчаянные одиночки падали под мечами суровых воинов Севера.

Шум стоял невероятный, в нем сплетались какие-то команды, мат, я даже вроде слышал иностранную речь, что меня немало удивило.

Тем временем подошел второй корабль, в наши ряды влились остатки штурмовой группы, и мы двинулись ко дворцу, сметая все на своем пути. Вокруг кенига была уже двойная охрана, и я искренне надеялся, что меня не слишком видно из-за их рослых фигур — ни к чему это. Ну а проблемы Странника — это проблемы Странника.

Ледяной дворец был все ближе и ближе.

«Вы увидели Ледяной дворец. Для выполнения деяния «Великие чудеса Файролла» вам надо увидеть еще 5 чудес Файролла».

— А эти куда?

— Да ну их, я с ними не пойду.

— А вот фиг знает, вдруг там чего есть?

— Фигня там есть. Все твои вещи там останутся, потом в кланхран не приходи клянчить.

Приблизительно такие комментарии сопровождали нас по пути к воротам дворца. Ловящие фан игроки провожали нас взглядами, но пойти с нами не рвались. И слава богу.

У ворот нас ждал комитет по встрече. Ледяные гвардейцы Фомора производили впечатление. Это были здоровенные лбы, с грубо вырубленными из глыб льда лицами, в переливающихся ледяных же доспехах и с двуручными мечами. Они стояли спокойно и уверенно, не встревали в бой, идущий на площади, и, похоже, точно знали свою задачу: «Не пушшать».

Завидев клин наших воинов и поняв, что эти бородатые ребята собираются проникнуть на охраняемую ими территорию, шесть гвардейцев взяли мечи на изготовку.

Не скажу, что они долго продержались, но рядом с их расколотыми на куски телами осталось и около восьми наших бойцов. Странник, похоже, был прав — если даже мы будем платить по одному нашему воину за каждого ледяного стража, с Фомором драться будет особо и некому — в составе штурмовой группы, по факту, была сотня кенига, с полсотни морских королей из самых безбашенных, ну и мы. И еще маг, который, тяжело дыша, подбежал к кенигу в последний момент, уже когда мы почти зашли во дворец.

— Где ходишь? — рыкнул правитель.

— Там, — со свистом втягивая воздух, мотнул головой маг.

— Смотри у меня, — обласкал его Харальд и вошел в огромные ворота.

Мне показалось, что кто-то сверлит взглядом мою спину. Я обернулся. На меня смотрел Ромуил, стоящий посреди площади. Поняв, что я его заметил, он тут же поднял меч и бросился в драку с каким-то мохнатым существом.

— Не есть гуд, — пробормотал я себе под нос и вошел во дворец.

Когда последний из воинов пересек порог, маг махнул посохом, пробормотал какую-то тарабарщину, и дверной проем затянула матовая переливающаяся пелена.

— Ну что встали? — Кениг был хмур и сосредоточен. — Мечи заржавеют, если долго здесь торчать будем, да еще и холодно тут. Убьем Фомора и домой поедем. Всем, кто выживет, — с меня выпивка.

Поход по дворцу превратился в череду бесконечных стычек и поединков. Ледяные гвардейцы дрались отчаянно, за каждый метр здания, а здание было большое. Отряд все больше и больше редел, мы перебили девять десятков элитных воинов Фомора (я не ленился считать), но и нас оставалось не больше шестидесяти, когда мы приблизились к тронному залу, — маг отлично ориентировался в хитросплетении коридоров и уверенно вывел нас прямо к нему.

— Пришли, — ткнул он посохом в сторону больших дверей, покрытых морозным узором. — Фомор там.

— Ну? — посмотрел на него кениг и обвел нас глазами. — Пошли убьем его, что ли, чего тянуть?

Воины бухнули мечами о щиты и двинулись вперед.

Зал за дверями мог поразить даже самое заскорузлое воображение. Он был не просто прекрасен, он был грандиозен. Солнечный свет, преломляясь в отшлифованных и прозрачных, в отличие от коридорных бесцветных валунов, глыбах льда, из которых был сложен потолок, не только освещал зал, он создавал причудливую игру света и тени. В конце его, шагах в пятидесяти от входа, на ступенчатом подножии стоял ледяной трон, где восседал сам Великий Фомор.

Не знаю, как кто, а я даже немного оробел, лицезрея подобное великолепие. Я ощутил какую-то собственную незначительность и ненужность в этом мире, глядя на все это.

— На психику давит, паразит такой, — прошипел Странник, и я тряхнул головой, сбрасывая морок. Да и маг не дремал, он махнул посохом, рассыпав из него сноп искр, и гаркнул что-то нечленораздельное, после чего в

потускневших было глазах воинов снова зажегся кровожадный огонек.

— Что привело вас в мой дворец? Не припоминаю, чтобы я объявлял тебе войну, кениг, — мощный и глубокий голос Фомора разнесся по залу.

Кстати, внешне он меня разочаровал. Мне рисовалось что-то эдакое, сауронистое. Я думал, он такой большой, страшный и источает эманации зла. Вот и ни фига. Нет, рост у него был немалый, это да. Но в остальном он меня не слишком удивил. В таких же, как у гвардейцев, доспехах, в невзрачной ледяной короне, надо думать, той самой, что мне нужна, с абсолютно белым невыразительным лицом.

— Чтобы навредить, не надо объявлять войну. Ты сделал столько зла на моих землях, сколько иная война не причинит. Я пришел сюда затем, чтобы ты заплатил за свои злодеяния, — с достоинством произнес кениг.

— Я не понимаю тебя, кениг. Твои речи туманны и глупы, как, впрочем, речи любого человека. Тебе надо золота? Изволь, я отсыплю тебе его столько, сколько надо, и ты покинешь мой дворец.

Елки, как бы корыстолюбивый кениг...

— Ты хочешь заплатить золотом за кровь моих людей? Это неравноценный обмен.

— Отчего же? — бесстрастно поинтересовался Фомор.

— Равнозначная плата за смерть моих людей — твоя жизнь. И я пришел за ней, а золото твое я потом и так возьму, куда оно денется.

Из-за трона Фомора вышел десяток его гвардейцев, тех, что остались в живых, после, опираясь на клюку, показалась и бабка Гедран с на редкость мерзким выражением лица.

— Вот и встретились, как не расставались, — жизнерадостно сообщила она нам и осеклась, увидев Странника с его спутниками.

— И ты здесь, — прошипела она. — Прямо все собрались в одном месте, вот радость-то.

— Кениг, старушка наша, — негромко сказал Странник.

— Только спасибо скажу, — пробурчал Харальд, помахивая секирой и разминая мышцы.

Встал с трона и Фомор, в руке которого появилась немалых размеров булава.

— Что ж, владыка Севера, ты сам выбрал свою долю. Хочешь умереть — пусть будет так. Я было хотел предложить тебе место черпальщика дерьма в твоем чертоге, после того как Север стал бы моим, но коли ты хочешь умереть...

— Эй ты, — негодующе завопил Флоси, — это место занято Алексом, моим приятелем. Нет, ну какая погань, а?

Фомор подал знак своим гвардейцам, и те бросились вперед, а сам стал не торопясь спускаться по ступенькам подножия.

Зазвенели мечи, раздались обычные для боя брань, хэканье при нанесении удара и предсмертные хрипы.

Оставшиеся гвардейцы были явно сильнее и массивнее тех, с которыми мы имели дело в коридорах, видимо, элита. У меня не было ни малейшего желания попасть под их мечи, и я предпочел последовать в арьергарде Странника, который со своими друзьями каким-то образом сумел оттеснить к стене Гедран.

Та сквернословила, невероятно ловко уклонилась от пары болтов, которые в нее выпустил Хэл, умело махала своей клюкой, сделанной явно из железного дерева, поскольку, пару раз столкнувшись с саблей Странника, эта невинная на вид палочка издала абсолютно металлический звук. И хотя деваться бабке было явно некуда, прищучить ее все равно не удавалось.

— Рогулькой ее зажимай! — орал Странник Эшу.

— Да я-то зажму, поди ее поймай! — отвечал ему Эш.

— Всех вас убью, — верещала Гедран, рыбкой уходя из-под града ударов, которые на нее сыпались со всех сторон. — И потом сожру!

— Не останавливайтесь, не дайте ей сконцентрироваться, — вопил Хэл. — А то хана нам, колдовать начнет!

Я было тоже собрался принять участие в избиении ловкой ведьмы, как над моей головой что-то со всего маху брякнуло о стену.

— Эй. А если бы на ногу? — негодующе крикнул я и посмотрел вниз.

На полу лежал Гунтер фон Рихтер, отважный рыцарь, возможно даже эсквайр. Забрало его шлема было изрядно помято от удара, да и доспехи тоже уже не отличались безукоризненной формой — еще бы, такой удар.

Я грешным делом испугался — не пришибли ли часом моего кореша насмерть, вон шлем как вогнут внутрь? Но нет, ручки-ножки у него дергались, стало быть, жив. А вот обихаживать мне тебя некогда, уж прости — пора кавалерию вызывать.

ГЛАВА 26,

последняя, в которой мы оставляем героя в задумчивости

Надо отметить, что Фомора я, конечно, недооценил. Здоров оказался бродяга. Гвардейцев его на фарш покрошили, что есть то есть, последнего из них два морских короля доструги вали до состояния бревна недалеко от трона. Хотя, конечно, пол и нашей кровью они попятнали неслабо — десятка полтора трупов лежали рядом с ледяными телами.

А вот Фомор расходился ни на шутку. Булава у него, похоже, сильно непростая, по крайней мере, при каждом ее взмахе то один, то другой из наших воинов отлетали в стороны и в лучшем случае слабо шевелили конечностями, в худшем же — не подавали признаков жизни. Фомор злорадно хохотал и обещал всем окружающим его воинам паскудное посмертие, а перед этим и паршивую смерть.

Дальше тянуть было нельзя. Я достал рог, дунул в него и прокричал:

— Мне нужны все и можно без лошадок, тут проку от них не будет!

На ледяных плитах появились уже знакомые мне вихри, которые сформировались в фигуры.

— Ого, да тут весело! — раздался бодрый голос Скегги.

Вжикнули мечи, покидая ножны, скрипнули луки, на которые наложили стрелы.

— Старый знакомый, — кровожадно улыбнулся Рагнар, приветственно кивнув мне и глядя на Фомора.

— Пособишь? — спросил я у него.

— А как же! Славный враг, славное время для битвы! Жаль, его мало — солнце сегодня светит ярко.

И впрямь, утро давно миновало, и лучи полуденного солнца ярко освещали зал. Погано, стало быть, на все про все есть десять минут.

Свистнули первые стрелы, вонзаясь в ледяную плоть Фомора. Он с удивлением взглянул на них и, окинув взглядом зал, заметил новых участников битвы.

— А, мертвые слуги мертвого бога. Не припоминаю, чтобы мы с вами ссорились, и не понимаю, что нам делить. Уйдите отсюда прямо сейчас, оставьте мне мою вражду со смертными, и я не буду вам мстить.

— Наш отец невысоко ставил тебя как воина и не слишком чтил как достойного противника, — ответил ему Рагнар, затягивая зубами ремешок, пропущенный сквозь черен меча, чтобы тот не выскользнул в бою из руки. — Не след и мне думать по-другому.

Фомор не стал отвечать, он просто кинулся вперед.

— Есть, но долго я ее не удержу! — раздался внезапно вопль Эша.

Ему удалось прижать ведьму ухватом к стене, сама рогулька перехватила ее горло, но старуха вырывалась изо всех сил, кривые пальцы ее руки добрались до плеча охотника на нечисть и впились в него, буквально сминая плоть. Здоровье Эша начало стремительно убывать.

— Делайте что-нибудь! — вопил он.

Я многого сделать не мог, но тут же вызвал волка и скомандовал ему.

— Куси бабушку!

Странник, с которого в пылу битвы слетел капюшон,

навалился на ведьму, приплюснув ее к стене, и наносил ей удары в бок кинжалом с черным клинком и горящими на лезвии рунами, который сжимал в левой руке. При каждом ударе ведьма вскидывала голову, из ее тела брызгала на плиты черная жижа, явно даже близко ничего не имеющая с кровью.

— В сторону, — заорал Хэл, и Странник принял вправо.

Стрелок направил на Гедран свой арбалет и всадил ей в грудь болт. Болты тоже были явно непростые, поскольку раздалось шипение — сталь и плоть явно дали в совокупности химическую реакцию.

Ведьма взвыла.

— Что это такое было? — раздался слабый голос Гунтера.

— Это тебя Фомор со всей дури долбанул, — ответил ему я, переводя взгляд с начавшей дымиться ведьмы, которую продолжал охаживать кинжалом Странник, на месиво, царящее возле Фомора.

— Где эта сволочь? — побормотал Гунтер, силясь подняться.

— Вон, булавой машет, козью морду нам устраивает, — пояснил я ему, во все глаза глядя на происходящее. Все, что мне осталось, — только смотреть, участвовать в убийстве Фомора я не мог, а в расправе над ведьмой — не хотел. Не приведи господь, вырвется, и по закону всемирной подлости я у нее на пути окажусь. В конце концов, Странник сам хотел ее грохнуть, вот ему и карты в руки. Хочешь быть героем — будь им.

Дела Фомора были уже не так хороши. Порядком нашпигованный стрелами, он уже без прежнего запала пытался отмахиваться от нападавших на него объединенных сил Севера, но получалось это все хуже. Скегги увернулся от замаха и обрушил свой клинок на его левую ногу. Во все стороны полетела ледяная крошка, и Фомор, скрежетнув, стал заваливаться набок.

— В сторону! — завопил перезарядившийся Хэл, свистнул болт, и ведьма завопила во все горло.

— Почти все! — прохрипел Странник, и, обернувшись к нему, я увидел, что он достал из сумки какую-то жид-

кость в маленьком фиале и плеснул ее в лицо Гедран. Та перестала вопить и начала конвульсивно дергаться.

— Добивайте его! — послышался крик Харальда, и раздались звуки, похожие на те, когда дворники долбят ломом ледяную корку на улицах.

— Будьте вы прокляты! — промычал Фомор.

— А-а-а! — раздался одновременно с ним голос Гедран, и я, не знающий, куда уже смотреть, увидел, что тряпки, в которые была одета старуха, опали на пол. Некий черный смерч пронесся под потолком и после ввинтился в одну из ледяных глыб, оставив на ней черный след.

— Фу-у-ух, — выдохнул Эш. — Я думал, руку мне оторвет, чертова старуха.

— Я сам, это мое дело и моя страна, — послышался рев кенига и гулкий удар.

Зал немного тряхнуло, и раздался невнятный вопль всех выживших. Великий Фомор был убит.

Я, конечно, был рад столь счастливому завершению дела, но теперь мне было жизненно важно не упустить корону.

— А-а-а! — присоединился я к общему хору и подбежал к месту событий.

Фомор стал несколькими глыбами льда, лежавшими на полу. Голова, которую, похоже, отделил от тулова именно топор кенига, отлетела к подножию трона. Кениг держал ее в руках и пытался снять с нее корону. Мою корону!

— Кениг, ты чего? — завопил я.

— Чего, чего? — сопя, ответил Харальд. — Вот, корону отдираю. Я убил, мне и владеть.

— Корону Фомора? В свой чертог? На пару с посмертным проклятием? — Я изобразил священный ужас. — Ну ты неистовый!

Воины зашушукались, Рагнар тонко улыбнулся, а вот кениг остановился.

— Айдус, ты где, борода многогрешная? — рявкнул он.

— Так его почти сразу того, — ответил один из воинов, бинтуя руку. — На него сразу трое накинулись и порубили. Мы пытались, но не того...

— Того, не того, — проворчал кениг. — Мага не сберегли. Да ну ее к йотунам, эту корону, искать проблемы на свою голову мне неохота! Не нужна мне в моих землях эта погань.

Он бросил голову Фомора, и она откатилась прямиком ко мне под ноги.

— Кениг, я тогда ее себе возьму? Ко мне то проклятие не относится, мы вон старушку убивали, — между делом спросил я. — Может, продам кому.

— Но чтобы не у меня в бургах, — сразу уточнил кениг.

— Конечно, — кивнул я и поднял голову. Корона мягко скользнула с нее ко мне в ладонь.

«Вами выполнено скрытое задание «Корона Севера». Верните Хильде Северной ледяную корону, украденную в давние времена слугами Великого Фомора».

Ну вот и славно. Теперь можно посмотреть, что там с Гунтером. И кстати — где Флоси?

Оба оказались в одном месте, у стены. Похоже, что Флоси тоже перепало в схватке, воротник его не слишком стерильной рубахи покрывали бурые пятна. Гунтер же благополучно потерял сознание.

— Ты как? — спросил я туалетного. — Жив?

— Не весь, — глухо ответил Флоси. — Здорово он меня, конечно, хорошо, что вскользь удар прошел. А чего с рыцарем-то нашим? Я вообще грешным делом подумал, что он того, когда его на стенку бросило.

— Приложило его крепко, но жить будет, — уверенно ответил ему я.

— Не иначе как за него добрые люди высшие силы попросили, — предположил Флоси, немало меня удивив. Какие добрые люди, какие высшие силы?

— Ну что, ярл, — подошел ко мне Рагнар. — Нам пора, срок нашего пребывания здесь вышел.

— Спасибо, — поклонился я ему. — Если бы не вы — боюсь, конец бы нам пришел.

— Э-э-э, плохо ты представляешь себе силы человека, — заметил Рагнар.

— Ваши-то все уцелели? — Мне показалось, что я ко-

го-то среди Дикой охоты не вижу, вроде как их стало меньше.

— Рангвальд отправился за пределы мира, — пожал плечами Рагнар. — Славный бой, славная смерть. Что может быть лучше? Прощай.

Я вздохнул. Жалко Рангвальда, пусть я его и не помню.

— Спасибо, — успел крикнуть я воинам ушедшего бога до того, как вихорьки прошлись по полу.

Я наклонился над Гунтером. Рыцарь был бледен и прерывисто дышал.

— Видать, печенку ему отбило, — со знанием дела сказал Флоси и вытер лицо Гунтера своим рукавом.

Это оказало великолепное целительное действие. Фон Рихтер глубоко вдохнул воздух, забился, как рыба, вытащенная на берег, засучил ногами, пропиливая широкие полосы в ледяных глыбах, и невероятно вытаращил глаза.

— Ну, Флоси, — восхитился я. — Твой рукав похлеще нашатыря!

— Это да, — гордо согласился туалетный. — А что такое нашатырь?

Гунтер водил из стороны в сторону выпученными глазами и держался за горло.

— Мы уходим, — подошел ко мне Странник. — Времени у нас не так уж и много. По Северу старухе еще долго не бродить, а вот в Железный лес она уже скоро вернется, надо спешить. Там с ней разве только что богам под силу совладать.

— Бывай, — кивнул я ему. Капюшон Странник так и не накинул, и я теперь видел его лицо — простое и неприметельное, каких тысячи и тысячи. Короткий ежик волос, легкая небритость, небольшие, глубоко посаженные глаза, нос картошкой.

— Да еще увидимся. Мы с тобой теперь как ниточка с иголочкой. И ты тут не задерживайся, валите побыстрее. Скоро все это рухнет, мне можешь поверить, я такие вещи наверняка знаю, — подмигнул мне Странник и открыл портал, кстати, очень и очень странный: вместо привыч-

ных голубых тонов в нем преобладали багряно-красные. Любопытно.

Эш и Хэл махнули мне на прощанье и шагнули следом за этой весьма загадочной личностью.

Я поднял голову. Чертов Странник был прав — по ледяному потолку начали струиться маленькие жилки разломов. Черт, черт...

— Кениг, надо валить! — подбежал я к Харальду. — Тут сейчас все развалится!

— Куда валить? — заорал на меня кениг. — Тут где-то золото его лежит, он же говорил!

— Какое золото, голову подними! — так же криком ответил я ему.

Кениг задрал голову и замысловато выругался.

Я попробовал активировать портал. Ага, сейчас! Не работает он здесь. Это что же у Странника за свитки портала, где такие продают?

— Флоси, берем Гунтера, бегом!

Мы подхватили рыцаря и поперли его прочь из зала, следом за уже скрывшимся за дверями кенигом.

Гунтер канючил всю дорогу о том, что мы должны оставить его тут, что он не вправе подвергать нас опасности и тому подобные глупости.

Угомонился и по новой сомлел он лишь тогда, когда мы вышли из распахнутых ворот дворца Великого Фомора. Через пару минут за нами вылетело огромное ледяное облако, напоминающее пургу.

В этот момент я и понял, что дело сделано.

У входа стояли мы, небольшая кучка людей, на которых смотрела вся площадь, где собрались игроки и НПС.

— Победа! — рыкнул кениг и вскинул руку с секирой вверх. — Мы убили эту ледяную тварь!

— Ы-ы-ы! — дружно заорала площадь в общем порыве.

Это все, конечно, здорово, но я и на себе чувствовал взгляды, и они были разные. Явно многие взяли на заметку игрока, вышедшего с НПС. Пора, пора отсюда валить, мне популярность на фиг не нужна, мое дело требует покоя и незаметности.

— Флоси, — негромко окликнул я моего оруженосца. — Гунтер на тебе, тащи его в чертог. Вряд ли кениг попрется пешим ходом, скорее всего в портал прыгнет, откладывать пьянку в долгий ящик не в его правилах. Я вас там найду.

— А ты куда, ярл? — обеспокоился верный туалетный. — Может, чем помочь надо?

— Гунтера до места допри — вот и вся помощь. И меня прикрой сейчас.

Флоси все понял и, поддерживая рыцаря, по возможности меня прикрыл, а я тем временем прыгнул в портал.

В маленьком заливчике все было так же, как и тогда, когда здесь разыгралась сцена с хольмгангом — песок светлый, волны легкие, шумит рощица. Благодать божья. Я застыл на месте, у самой кромки воды, и начал активно крутить головой, глядя, не появятся ли на песке следы еще чьих-то ног. Очень тут воры любопытные и шустрые, не знаешь, с какой стороны подлезут.

На этот раз вроде никого не было, по крайней мере, вода плескала так, как надо, явно не обходя чьи-то ноги, и следов на песке не было. Я успокоился и, открыв новый портал (надо свитков прикупить, как вода сквозь пальцы текут), отправился к дриаде.

Хильда, видать, что-то почувствовала, поскольку, только я появился в рощице, скакнула из-за дерева ко мне.

— Ну? Ну чего? Ну получилось, достал, добыл, отобрал? — зачастила она, чуть не сбив меня с ног.

— Вот ты заполошная, елки, — беззлобно ругнулся я и достал корону из сумки. — На вот твою амуницию, владей.

— О-о-ох, — выдохнула дриада, бережно, двумя руками приняла корону и водрузила ее на кудлатую голову.

Картина со взлетами и буханьем меня не впечатлила совершенно — это в первый раз прикольно, а в третий...

Когда Хильда приземлилась рядом со мной, я вопросительно на нее посмотрел.

«Вами выполнено скрытое задание «Корона Севера». Награды за задание: 12 000 опыта; + 50 единиц к уважению народов Севера; + 10 единиц к уважению в каждом бурге Север-

ных земель; сетовый предмет, соответствующий классу героя, — вариативно; элитный предмет, являющийся квестстартером, — вариативно; + 10% к жизненной энергии или мане — вариативно; + 20% к возможности того, что животный мир Файролла придет к вам на помощь в минуту опасности. Ваши жизненные силы увеличены на 10 процентов от общего значения. Данное увеличение носит постоянный характер».

— Ты совершил великий подвиг, герой. — Хильда в своем новом облике выглядела более чем привлекательно, прямо мечта прыщавого подростка — белокурая, крепкая, в доспехе, который не столько скрывал, сколько подчеркивал превосходные формы тела.

— Есть такое, — не стал возражать я. — Наличествует.

— Значит, ты не откажешься помочь моей сестре, дриаде Южных пределов.

Интонации, с которыми это было произнесено, исключали возможность отказа.

— Ну а куда ж я денусь-то? — признал я неизбежное. — Само собой.

«Вам доступно скрытое задание «Найти Идриссу Южную». Данное задание является частью скрытых заданий «Дети Богини». Условие — найти хранительницу Южных пределов. Награды за задание: 8500 опыта; элитный предмет на выбор; свиток с одноразовым заклинанием — вариативно. Принять?»

На выбор. В ассортименте у них уже предметы, елки-иголки. Принять, вестимо...

— Поспеши, герой. Сердце мне вещует, что у моей сестры дела плохи, — строго потребовала Хильда.

— Да у вас у всех до меня дела были не ахти, — справедливо заметил я.

Хильда нахмурилась, но промолчала.

— Ладно, пойду я, — делать мне тут больше было нечего. — Бывай, не грусти.

Я вышел из портала у чертога кенига и решил все-таки глянуть, что мне перепало?

Везение сегодня явно было на моей стороне. Впервые мне перепало от этих зеленых недоразумений что-то приличное.

«Шлем Уилфреда. Принадлежал знаменитому рыцарю, славящемуся своей честностью и неподкупностью. Заранее зная, что король предан союзниками и решающий бой будет проигран, он все равно вышел на ратное поле и пал в этой битве, защищая своего сюзерена до последнего вздоха. Предмет из сета «Рыцарский набор».

Ну, состав сета я пролистал. Читали уже сто раз. А дальше было про свойства самого шлема.

«+ 38 к силе; + 29 к ловкости; + 14 к выносливости; + 26% к возможности нанести кровоточащую рану; + 9% к прочности оружия; + 15% к возможности распознать ложь; + 4% к шансу выпадения из противника редкого предмета. Прочность — 2500 из 2500. Минимальный уровень для использования — 92. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При наличии 3 предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: 3 активных классовых умения — вариативно; 2 пассивных классовых умения — вариативно; увеличение одной характеристики на 3 единицы — вариативно; + 15% к шансу выпадения из убитого врага вещи; + 13% к увеличению жизненной энергии».

Ага! Вот это свезло так свезло! Вот это повод для радости! У меня уже есть кираса и перчатки, то есть в сумме три предмета. Осталось получить девяносто второй уровень. Да в принципе — три сетовых предмета из пяти, столько не у всякого клана есть!

Так, еще мне что-то полагалось. Вроде даже квестстартер.

«Перстень княгини Анны. Фамильное украшение, утраченное одной из знатных семей Запада и давно разыскиваемое ею. Квестовый предмет. В случае если у вас нет квеста, к которому относится данный предмет, вы можете принять его прямо сейчас. Принять?»

Да, пожалуй, что пока нет. На Запад мне еще нескоро, и дел особых у меня там нет, так что пусть перстенек полежит, своего часа подождет. Что бы там ни было, вряд ли

оно важнее того, что меня ждет, а рваться на тысячу маленьких медвежат — увольте.

В чертоге шла гулянка. В тронном зале за столом сидело два десятка северян и мрачный и бледный Гунтер, кениг держал в руке огромную кружку и горланил какую-то песню.

— О, ярл Хейген! Заходи, — прервал он свой немелодичный рев и замахал рукой. Я тоже сделал ему ручкой и подсел к Гунтеру.

— Ты чего такой невеселый, башка трещит? — спросил я у него.

— И это, и еще кое-что... Дер Боттом погиб, его изрубили на куски. Отряд рассыпался, и он с двумя другими рыцарями наткнулся на два десятка псоглавцев. Только медальон и нашли среди трупов врагов.

Я вспомнил заносчивого толстячка и подивился несовпадению формы и содержания. Вроде гад гадом, а умер красиво.

— Жаль его. Но зато все закончилось.

«Вами выполнено задание «Освобожденный Север». Награды: 2000 опыта; + 20 единиц к уважению народов Севера; награда от ордена — элитный предмет (вариативно); награда от кенига — умение (вариативно)».

А еще?

«Награды за прохождение всей цепочки заданий: 7000 опыта; 5000 золотых; элитный предмет из хранилища ордена, соответствующий классу игрока; умение, соответствующее классу игрока, — вариативно; титул «Рыцарь Севера»; + 20 единиц к уважению народов Севера; + 10 единиц к уважению в каждом бурге Северных земель».

Вот теперь все. Нет?

«Вами получен уровень 51! Доступных для распределения баллов: 5».

Уровень — это всегда прекрасно.

«В связи с окончанием заданий, выданных вам капитулом ордена в рамках цепочки квестов, вы теряете характеристики: минус 80 единиц к уважению народов Севера; минус 40 единиц к уважению в каждом бурге Северных земель».

Ну, все хорошо не бывает. В одном месте прибыло, в другом убыло, репутация мне теперь по барабану вообще. А вот уровень — это приятно.

В сумке брякнуло — предметы и золотишко упали. А умения?

— Эй, ярл, — завопил кениг. — Ты славный человек, но драться толком не умеешь. А ну-ка иди сюда, вот я тебя научу кое-чему!

Я подошел. Было видно, что кениг порядочно накидался. Он уставился на меня, побуровил глазами и сообщил:

— Нет, ну тебя к йотунам. Научишь такого на свою голову, а потом разгребай. Вот я тебя лучше греться научу! Мне этот танец дикие люди у Вечного льда показали.

Кениг изобразил пару странноватых па.

«Вы изучили пассивное умение «Танцы с холодом» 1-го уровня. Защита от холода повышена на 20%».

Как был жлобом, так и остался. Я его поблагодарил, кениг милостиво махнул своей лапищей и снова присосался к кружке.

— А где Флоси? — спросил я у Гунтера.

— С Алексом куда-то ушел. Видимо, по работе, — флегматично ответил рыцарь. — Лэрд Хейген, я вот прихватил из орденской казны кое-что. Думаю, тебе пригодится.

Гунтер протянул мне свиток. Ух ты. Я-то думал, он мне какое умение просто покажет, а тут вон что. Вот это приятно. Если я когда-нибудь дойду до сотого уровня, то оно мне ой как пригодится.

— Это очень редкий свиток, одно из скрытых умений ордена, которое должно знать только его рыцарям, причем высокой степени посвящения. Но в твоих руках оно никому не принесет зла, в этом я уверен.

— Спасибо, Гунтер. Спасибо, дружище.

— Мне жаль с тобой расставаться, лэрд. Я же понимаю, что твоя дорога идет дальше, а я, увы, не смогу поехать с тобой. Дер Боттом мертв, а дел тут очень много. Я возложил на себя управление местной миссией, так что...

— Гунтер, мир не такой большой, как кажется. Поэтому мы еще непременно встретимся. И у меня просьба — присмотри за Флоси. Не хотелось бы, чтобы он совсем спился. Прощаться с ним не буду, мало ли, с пьяных глаз еще припустит за мной.

Гунтер грустно кивнул.

— Ну все, дружище, я пошел. Долгие проводы — лишние слезы.

— Лэрд Хейген, — окликнул меня рыцарь. — Может, когда мы встретимся в следующий раз, то проведем этот обряд, ну с полоской земли?

Черт, бред какой-то. Побратимство с НПС... Но как ни странно, я не имел ничего против.

— Конечно, Гунтер. Почту за честь.

— И еще, Хейген. Тот человек, Странник... — Фон Рихтер замялся.

— Да я понял, что вы знакомы. Спрашивать просто не стал, подумал: захочешь, сам расскажешь.

— Это страшный человек. — Гунтер не смотрел мне в глаза. — Да я и не уверен в том, что он все еще человек. Он спас мне жизнь тогда, в Леебе, в капитуле ордена, и я ему благодарен за это и полагаю, что этот долг я ему вернул. Но, Хейген, постарайся не брать у него в взаймы хоть что-то — очень уж проценты велики.

— Я ничего не понял, Гунтер, но обещаю, что сведу общение с ним к минимуму. Так тебе спокойней?

Рыцарь вздохнул, встал из-за стола и обнял меня.

— Береги себя, брат, — негромко сказал мне он.

Я подмигнул ему, притянув его голову к своей, тихонько ударил своим лбом об его, помахал рукой кенигу и вышел из зала, притворив за собой дверь.

В гостинице я рассмотрел оба предмета. Это были неплохие поножи и очередной шлем, который меня ничем не удивил. А вот свиток оказался куда как непрост. Поняв, что он собой представляет, я убрал его в сундук с невероятной осторожностью — не стоит баловаться с атомной бомбой.

В общем, когда я вышел из гостиницы, сумка была

практически пустой — в ней бренчало две сотни золотом, болтался свиток портала и еще кое-какой игровой мусор вроде бумажки с текстом на не известном науке языке — в новую дорогу следует пускаться налегке.

Я подошел к небольшому домику, который заприметил давным-давно, и уставился на вывеску, размышляя, сейчас туда зайти или в свой следующий визит в Файролл. Надпись на вывеске гласила: «Дикие отряды. Северный филиал». Далее сообщалось: «Вольные роты. Вербовочный пункт отряда Диких». Было немного странновато, что названий два, но с другой стороны, одно не противоречило другому. Я стоял, смотрел и никак не мог решить, что же мне делать...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1, в которой речь пойдет о сведении счетов 5
Глава 2, в которой герой наконец отправляется на Север 17
Глава 3, в которой герой в очередной раз лезет под землю 28
Глава 4, в которой герой выходит из тоннелей на свет 40
Глава 5, в которой действие происходит на маленькой каменной площадке 52
Глава 6, в которой герой понимает, что на Севере не все так просто 64
Глава 7, в которой герой сначала думает, что ему просто не повезло, но вскоре убеждается, что все совсем уж плохо . . . 77
Глава 8, в которой герой получает несколько неожиданных подарков судьбы 90
Глава 9, в которой герой утверждает для себя план действий 105
Глава 10, в которой герой делает рокировку 118
Глава 11, в которой репутация героя начинает приносить ему дивиденды 130
Глава 12, в которой герой узнает много нового о кениге и его окружении 141
Глава 13, в которой герой определяется с ближайшими планами . . 156
Глава 14, в которой герой все глубже погружается в хитросплетения Севера 168
Глава 15, в которой герой начинает координировать события. . . . 180
Глава 16, в которой герой обделывает кое-какие делишки 194
Глава 17, в которой герой и его друг пытаются докопаться до истины 207
Глава 18, в которой герой выезжает на природу 220
Глава 19, в которой довольно пестрая компания наконец-то выходит в море 234
Глава 20, в которой герой вносит свой маленький вклад в победу 248
Глава 21, в которой каждый что-то да получает 262

Глава 22, в которой многое встает на свои места 276
Глава 23, которая больше всего напоминает калейдоскоп 289
Глава 24, в которой все собираются в одном месте 303
Глава 25, в которой штурмовая группа вступает в бой 318
Глава 26, последняя, в которой мы оставляем героя
в задумчивости 332

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге и Ваши предложения по серии «Фантастические Игры» присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах можно получить на нашем сайте в Интернете:
http://www.armada.ru

Литературно-художественное издание 16+

Фантастические Игры

Андрей Васильев
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ
Фантастический роман

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 27.01.14. Формат 84x108/32.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 18,48. Тираж 5000 экз.
Изд. № 7001. Заказ № 4405152

ISBN 978-5-9922-1711-7

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

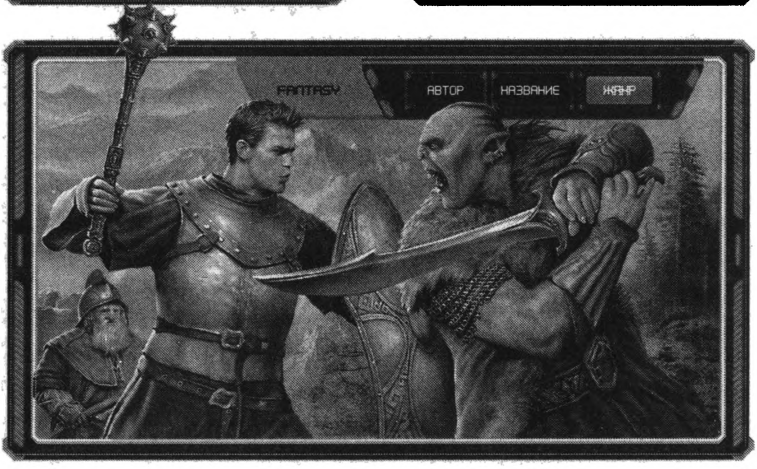
Отпечатано с готовых файлов заказчика в филиале «НИЖПОЛИГРАФ» ОАО «Первая Образцовая типография»
603950, г.Нижний Новгород, ГСП -123, ул. Варварская, 32.

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ

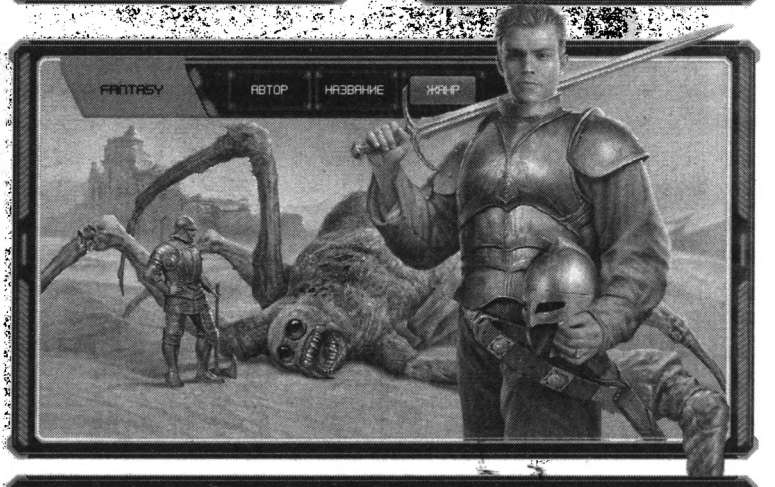
Дружить с рыцарем? Запросто. Враждовать с орками-убийцами? Да как нечего делать. Вступить по случайности в клан? Обычное дело. Ввязаться в какие-то мутные дела, связанные с ушедшими богами? Да о чем речь?! Особенно если ты журналист, который пришел в онлайн-игру за материалом для цикла статей и которого ничем в этой жизни особо уже и не удивишь. Хотя... Кто знает, что будет за следующим поворотом дороги в бескрайнем виртуальном мире Файролла. И самое главное — не забывать, что это всего лишь игра. Наверное...

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

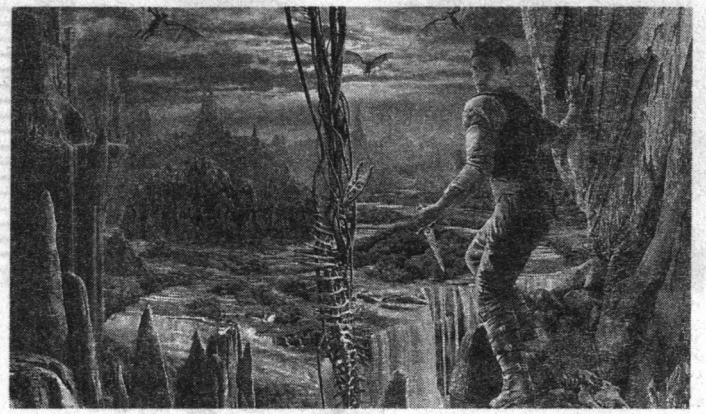
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и про́клятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей... Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексей АБВОВ

ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ШАГ ПЕРВЫЙ

Геймеров, погрязших в компьютерных ролевых играх, больших знатоков этого процесса, очень многое не устраивает. Конечно, азарт — это круто, но ведь даже в самом пылу азарта игрок понимает, что все это — ненастоящее, а состояние компьютерной техники далеко от возросших желаний игроков. Компания друзей — специалистов по созданию игр — решает запустить проект, опережающий даже самые невероятные желания клиента: создаваемая ими новая игровая система будет выглядеть реальнее, чем сам реал. Новая система позволяет испытывать не условно игровые, а настоящие эмоции, ведь игрок-герой будет не просто играть, а жить в виртуале!

Речь идет о миллиардах долларов прибыли, которые завтра потекут на счета друзей и вложившихся в проект инвесторов. Вадим, один из разработчиков, должен первым протестировать готовую систему.

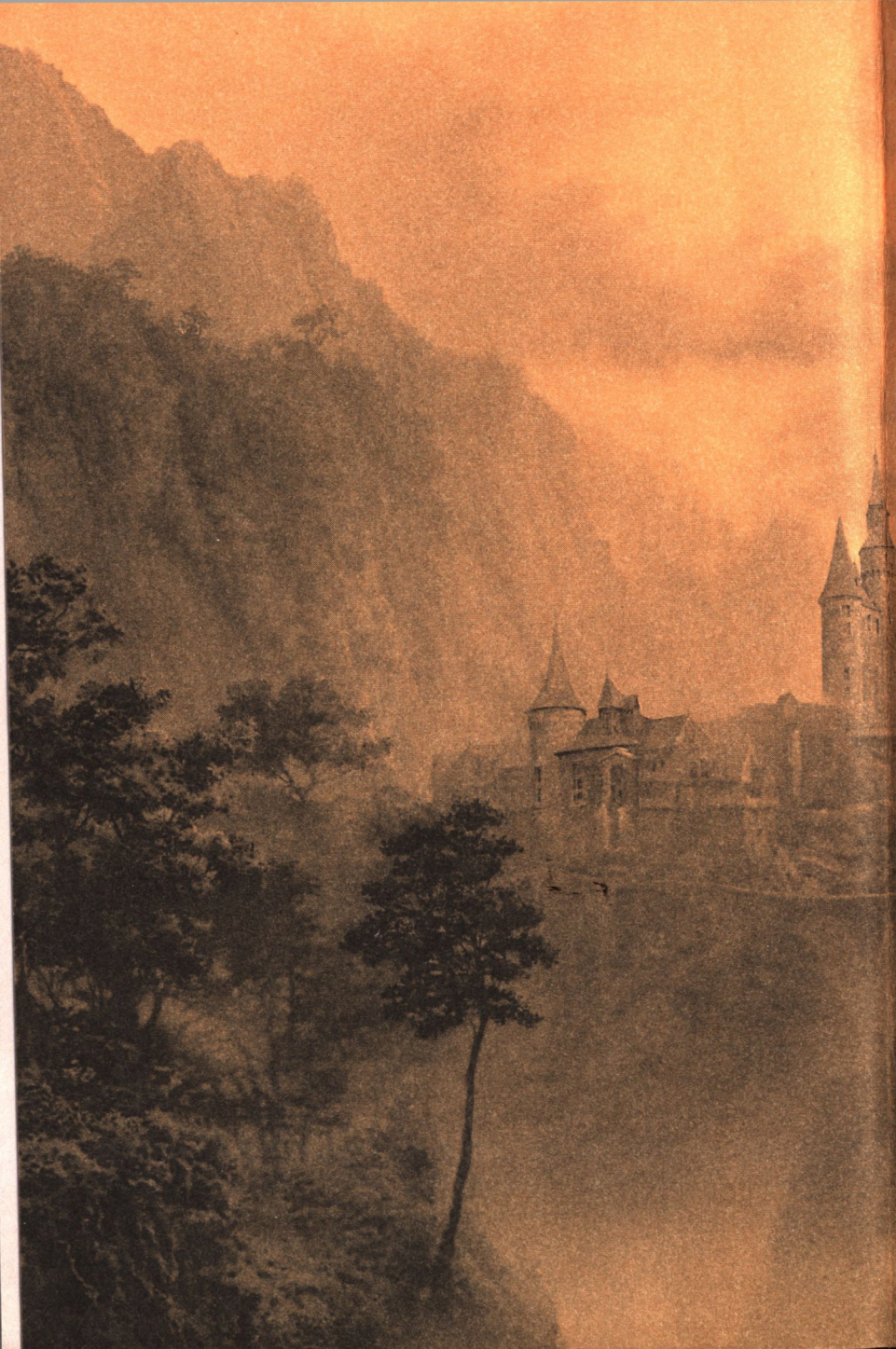
Однако, уже войдя в игру, Вадим, оказавшись в новой реальности голым и беззащитным, понимает, что инвесторы хотят получить эти миллиарды сами, а его послали на убой...

Дмитрий Старицкий

Фебус. Принц Виана

Одинокий, старый, больной музейщик должен был погибнуть в автокатастрофе, но оказался в теле молодого наваррского принца, преследуемого французским королем. Наварра — королевство небольшое, горное по большому счету, но стратегически очень важное. С одной стороны Франция. С другой — Испания. Свои бояре тоже не промах. И все хотят подмять Наварру под себя. И век вокруг пятнадцатый, Колумб еще в Америку не ходил. Герой наш теперь молодой, здоровый и красивый — прозвище Фебус («Аполлоноподобный») просто так не дают. Но один против всех. Даже родная мать плетет против него интриги.

РУБ 175

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно – точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

Фантастический боевик
Юмористическая серия
Магия фэнтези
В одном томе
Полное собрание
Фантастическая История
Иллюстрированное издание
Мир Андрея Круза
Романтическая фантастика
Вкус вампира
2012
Собрание мировой классики
Фантастические Игры
Наши серии